
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 11 2022

Часть 1

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 30 ноября 2022 года

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 23,25.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Акчурин А. А., Янгирова Е. И.</i>	5
ИССЛЕДОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ И ЕГО РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Алферина О. Н.</i>	10
К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ СИСТЕМ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ЗА СЧЁТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕПЛОНОСИТЕЛЯ МОДИФИЦИРОВАННОГО НАНОРАЗМЕРНЫМИ ПЕРВИЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ <i>Асаул А. Н., Левин Ю. А., Асаул М. А., Ступакова О. Г.</i>	17
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ <i>Баландина Л. А., Малюгина Н. М., Полякова Р. И.</i>	23
ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ <i>Бекетова О. Н., Фролов А. Л., Арифуллин М. В.</i>	28
РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА <i>Бученкова А. А., Кичигин О. Э.</i>	33
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ <i>Галиуллина Г. Ф., Ситдииков Б. И., Гриб В. Н.</i>	39
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К АУДИТУ В ПЕРИОД НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ <i>Гладкина Е. М., Баташова А. Ф.</i>	45
К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ЦИФРОВОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ПРИЕМНОЙ КАМПАНИИ ВУЗА <i>Глебов Г. Е., Корнилова О. А.</i>	53
ОЦЕНКА МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА РЕГИОНОВ С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА) <i>Дабиев Д. Ф.</i>	58
ПРИЧИНЫ И МОТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ КОМПАНИИ <i>Евсеев С. В., Кийченко К. С., Марков С. Н.</i>	65
МОДЕЛИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОГО СУБЪЕКТА <i>Земляк С. В., Гусарова О. М., Ганичева Е. В., Кондрашов В. М.</i>	71
МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ КОММУНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ С УЧЕТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ <i>Зябликов Д. В., Глоба С. Б., Васильев Е. П., Березовая В. В.</i>	79
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>Иванченко Л. А., Серикова Е. С., Шарыпов В. И.</i>	84

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Иджилова Д. В., Натырова Б. А., Чадлаева Н. Е., Доржиева В. Г., Бариева Д. Б., Нагадинова А. С., Болдырев Б. С.</i>	92
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Кондаков К. С., Васильева Е. В., Панченко В. В., Бочкарева Ю. В., Башинская О. С., Гафуров Р. Р.</i>	97
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПОСАДОЧНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ОРГАНИЧЕСКИХ ПЛОДОВЫХ НАСАЖДЕНИЙ <i>Кондрашова А. В., Заднепровский И. В., Кузьмин И. Д.</i>	104
ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИЙ КОНКУРЕНЦИИ: МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ <i>Костенко О. В.</i>	111
ТРАНСФОРМАЦИИ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВОСТОЧНЫМИ РЕГИОНАМИ РОССИИ И ПРОВИНЦИЯМИ КИТАЯ <i>Лапшин А. Н., Мирошников Д. В., Сафронов Д. А., Пушко О. Е.</i>	117
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФО <i>Леонидова А. И., Озерова М. Г., Шаропатова А. В.</i>	124
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ <i>Лукьянец А. С., Тышкевич А. И.</i>	132
АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Малинина Е. С., Ушакова Т. Н., Зыкова Н. В., Коновалова Л. В., Худякова О. Н.</i>	139
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В МЕХАНИЗМЕ РОССИЙСКОЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ <i>Марцева Т. Г., Вобляя И. Н.</i>	147
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИИ С УЧЕТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА <i>Пешкова Г. Ю., Самарина А. Ю.</i>	155
АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ <i>Текеев Ш. А.</i>	161
ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Чернышова Л. И.</i>	170
АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ <i>Чуйков А. С., Чуйкова Л. В.</i>	176
НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ <i>Чумляков К. С., Чумлякова Д. В.</i>	182

УДК 338.23

А. А. Акчурин

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа,
e-mail: akchurin1998@mail.ru

Е. И. Янгирова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа,
e-mail: beglovaelena75@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: сбыт, сбытовая деятельность, доработка, транспортировка, хранение, взаимоотношения с потребителями.

Сбытовая деятельность коммерческого предприятия является его ключевым бизнес-процессом, поскольку от правильной, качественной и своевременной доставки продукции потребителю зависит не только исполнение договорных обязательств, но и сохранение контингента потребителей. Определено, что акцент только на оценку эффективности сбыта является препятствием к получению высокого результата хозяйственной деятельности. В статье раскрывается концептуальный подход по исследованию сбытовой деятельности предприятия. Предложено проводить оценку в разрезе трех взаимосвязанных подходов: 1) подхода, использующего количественные и качественные оценки; 2) подхода, позволяющего оценить внешнюю и внутреннюю среду сбытовой деятельности; 3) подхода, оценивающего процессы сбытовой деятельности через интернет и в реальной деятельности. Данные подходы должны быть применены по отношению к четырем элементам сбыта: доработка, хранение и транспортировка продукции, контакты с потребителями.

A. A. Akchurin

Bashkir State University, Ufa, e-mail: akchurin1998@mail.ru

E. I. Yangirova

Bashkir State University, Ufa, e-mail: beglovaelena75@mail.ru

THE CONCEPT FOR FORMING APPROACHES TO EVALUATION OF THE SALES ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE

Keywords: sales, sales activities, refinement, transportation, storage, relationships with consumers.

The marketing activity of a commercial enterprise is its key business process, since not only the fulfillment of contractual obligations, but also the preservation of the contingent of consumers depends on the correct, high-quality and timely delivery of products to the consumer. It has been determined that the emphasis only on the evaluation of sales effectiveness is an obstacle to obtaining a high result of economic activity. The article reveals the concept for the formation of approaches to assessing the marketing activities of an enterprise. It is proposed to carry out an assessment in the context of three approaches: 1) an approach that uses quantitative and qualitative assessments; 2) an approach that allows you to evaluate the external and internal environment of marketing activities; 3) an approach that evaluates the processes of marketing activities via the Internet and in real activities. These approaches should be applied in relation to the four elements of marketing: refinement, storage and transportation of products, contacts with consumers.

Введение

Современная деятельность любого коммерческого предприятия немислима без организации сбытовой деятельности, которая имеет множество функций. В этой связи сле-

дует говорить о том, что ее оценка должна быть комплексной, включать многопараметрическую систему показателей, позволяющая дать четкий ответа на вопрос о том, позволяет ли данная сбытовая деятельность

получить высокоэффективный результат. Сбытовая деятельность, являясь комплексом процедур, должна быть подвержена всестороннему исследованию на основе максимально полной системы методов и показателей оценки. Несмотря на то, что в настоящее время имеется разнообразие методов оценки сбытовой деятельности, большая их часть сводится к оценке ее эффективности. Так, по запросу «оценка сбытовой деятельности» в научной электронной библиотеке elibrary.ru в качестве ответа мы получим 433 публикации, однако 380 из них посвящены только оценке эффективности сбытовой деятельности. Рассмотрим отдельные из них.

По мнению А.А. Антипова эффективность производственно-сбытовой деятельности предприятия находится на одном уровне с устойчивостью его функционирования, зависит от наличия комплекса резервов: ресурсных, организационно-технологических, повышения качества продукции, основных обобщающих результатов работы. Именно по этим параметрам автором предлагается оценивать эффективность сбыта [2]. Того же мнения придерживаются Г.Ш. Ишкинина, А.М. Айткалиева [3].

В.В. Алехин, А.Н. Удодова рассматривают методы оценки эффективности различных форм электронного бизнеса (электронная коммерция, интернет-услуги, контентные интернет-сервисы, электронные фирмы и провайдеры) и предлагают следующие показатели по четырем группам: 1) рентабельность деятельности в сфере электронной коммерции (общее число посещений); 2) рентабельность интернет-продаж (число просмотров товарных страниц, доход от посещения покупателя); 3) каналы привлечения покупателей (переходы из социальных сетей, каналы привлечения посетителей, показатель конверсии); 4) приверженность покупателей (количество брошенных корзин) [1].

С точки зрения В.В. Квасниковой «набор частных показателей оценки эффективности сбытовой деятельности зависит от специфики вида деятельности» [5], а в качестве ключевых недостатков существующих методик выделяет отсутствие оценки вклада сбытовой деятельности в формирование прибыли предприятия, единого интегрального показателя оценки эффективности сбыта.

Интересным представляется подход Н.О. Косарева, который указывает на необ-

ходимость обязательного включения в метод оценки эффективности сбытовой деятельности уровня неопределенности, поскольку она «в значительной степени влияет на внутрифирменное планирование производственно-сбытовой деятельности» [6].

Н.В. Рознина, М.В. Карпова предлагают оценивать эффективность сбытовой деятельности через группы показателей конкурентоспособности предприятия:

1) показатели, характеризующие эффективность управления производственным процессом (экономичность производственных затрат, рациональность эксплуатации основных фондов, совершенство технологии изготовления товара, организация труда на производстве);

2) показатели, отражающие эффективность управления оборотными средствами (независимость организации от внешних источников финансирования, способность организации расплачиваться по своим долгам и др.);

3) показатели, позволяющие получить представление об эффективности управления сбытом и продвижением товара на рынке средствами рекламы и стимулирования;

4) показатели конкурентоспособности товара [7].

Схожие методы предлагают Е.В. Казымова, Н.И. Морозова [4].

П.Ю. Сараева, Н.В. Федорова указывает на необходимость использования в процессе исследования сбытовой деятельности ретроспективные показатели. Авторы указывают на важность использования и таких принципиальных категорий, как «измерение и критерии эффективности, ключевой принцип оценки эффективности, система показателей эффективности, система измерения (методика расчета) эффективности, различные организационно-экономические мероприятия, связанные с внедрением новой системы оценки эффективности не только в теорию, но и в практику» [8].

Как видно, авторы предлагают различные методы и критерии оценки эффективности сбытовой деятельности, однако единого подхода до сих пор не разработано.

Целью исследования является обоснование концептуальных основ комплексной оценки сбытовой деятельности предприятия на основе обобщения сложившихся к настоящему времени подходов и методов.

Материал и методы исследования

В работе использованы общие и специальные методы научного познания. К общим методам относятся анализ и синтез, сравнение, измерение, обобщение; к специальным – контент-анализ. Для разработки концептуального подхода проведения исследования сбытовой деятельности предприятия проведен контент-анализ 433 публикаций о направлениях оценки сбыта, размещенных на платформе научной электронной библиотеке elibrary.ru.

Результаты исследования и их обсуждение

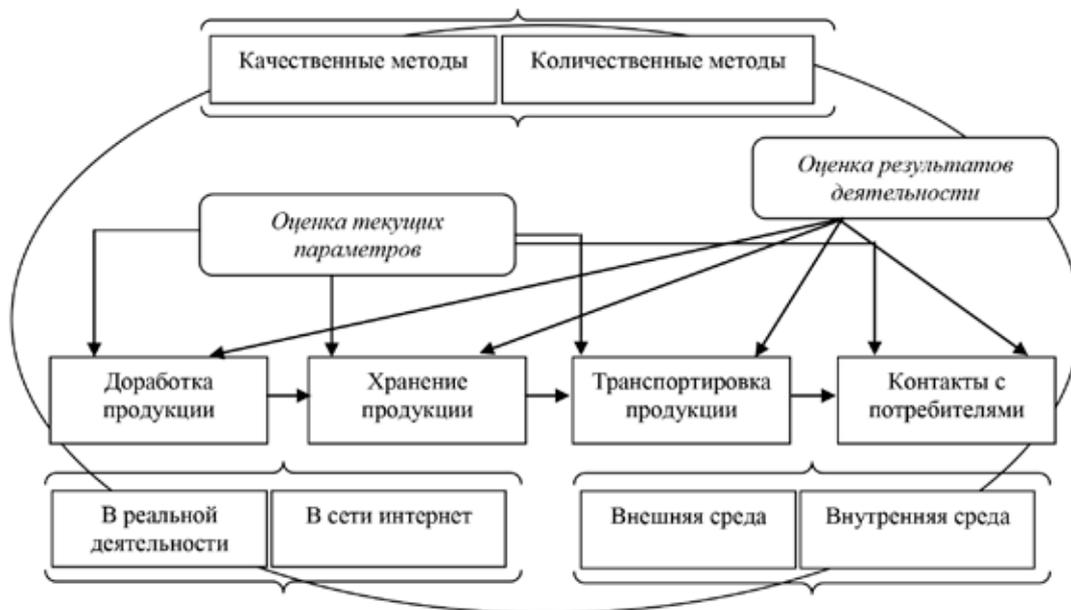
По нашему мнению, исследовать необходимо не только результат, но все составляющие процесса сбыта по следующим причинам. Во-первых, анализ всех элементов сбытовой деятельности, а не только результатов транспортировки продукции, позволит своевременно идентифицировать недостатки и возможные угрозы, устранение которых повлияет на достижение цели. Во-вторых, оценка параметров сбытовой деятельности в процессе ее осуществления по всем элементам, а не только эффективности, позволит сформировать результативную систему мониторинга.

С нашей точки зрения, концептуально направления проведения оценки сбытовой деятельности следует представить следующим образом (рисунок).

Доработка заключается в реализации процессов сбора и сортировки продукции, а также сборки готового изделия. Хранение – это организация процессов создания необходимых запасов готовой продукции и его поддержание на требуемом уровне. Транспортировка продукции состоит в осуществлении ее физического перемещения от производителя к потребителю. Что касается такого элемента, как контакты с потребителями, то чаще всего здесь понимаются действия по оформлению заказов, передаче товара, проведению платежно-расчетных операций, юридическому оформлению передачи прав собственности на товар, исследованию информации о рынке. По нашему мнению, по данному элементу сбыта следует включить организацию и реализацию деятельности по получению устойчивой обратной связи с потребителями.

В процессе анализа важно, чтобы оценка проводилась по используемым трудовым ресурсам, материально-техническим, финансовым и информационным.

Целью оценки текущих параметров является получение сведений о характере деятельности, динамике изменения ее свойств по каждому элементу сбытовой деятельности. В этой связи для каждого элемента должна быть разработана система соответствующих показателей, отдельный фрагмент которой представлен в таблице.

*Концепция проведения оценки сбытовой деятельности предприятия
Источник: разработано авторами*

Система показателей для оценки текущих характеристик элементов сбытовой деятельности (фрагмент)

Доработка	Хранение	Транспортировка	Контакты с потребителями
Объем продукции по категориям в натуральном и стоимостном выражении. Доля оборота каждой товарной категории. Средний товарный запас. Количество заказов. Объем заказов.	Характеристики оборудования для хранения продукции. Грузовая площадь. Площадь отправочной экспедиции. Площадь рабочих мест. Товарные потери.	Перевозная плата. Сохранность продукции. Доставка продукции в срок. Гарантированное предоставление подвижного состава.	Анализ действий потребителей (новизна сделок, частота покупок, количество потраченных денег). Выбор продукции потребителями по степени важности. Колебания потребительского спроса.

Источник: составлено авторами.

Целью оценки результативности сбытовой деятельности является получение сведений не только об эффекте и эффективности с точки зрения финансовой деятельности, но и определенном социальном эффекте. Так, например, одним из показателей может служить динамика удовлетворенности сотрудников трудовой деятельностью.

На представленном рисунке указано, что первым подходом является использование совокупности количественных и качественных методов оценки. Необходимость включения в систему оценки качественных методов обусловлена необходимостью подробного изучения психологии не только потребителей, но и сотрудников предприятия, их ценностей, мотивов поведения, которые осознанно или неосознанно могут повлиять на всю хозяйственную деятельность.

Вторым подходом является оценка внешней и внутренней среды сбытовой деятельности коммерческого предприятия. Оценка внешней среды в рамках анализа сбытовой деятельности предприятия предполагает анализ тех факторов и условий, которые извне воздействуют на нее. Сюда относятся те из них, которые традиционно принято относить к внешней среде предприятия: политико-правовые, научно-технические, демографические, экономические, социокультурные. То же касается внутренней среды: цели, задачи, кадры, технологии, организационная структура и культура, информация. Однако их них должны быть выделены те элементы, которые имеют непосредственное отношение к сбытовой деятельности.

Ввиду того, что многие современные коммерческие предприятия переводят свою деятельность в формат интернет-магазинов, возрастает важность разработки методов оценки сбыта на рынке электронной коммер-

ции. Ключевыми факторам здесь являются общая динамика интернет-рынка, сезонная динамика продаж, система ценообразования, товарный ассортимент. В этой области возникают такие понятия, как объем трафика, стоимость работы соответствующих специалистов, количество трафика, время на запуск сбытового процесса в интернете, e-mail-маркетинг, pinterest, поисковая оптимизация и многие иные.

Заключение

Таким образом, предложенная концепция позволяет осуществить всестороннюю оценку сбытовой деятельности коммерческого предприятия. Концепция позволяет связать три подхода оценки. С одной стороны, количественно-качественный подход, нацеленный не только на получение объективных, количественно измеримых характеристик состояния и динамики изменения каждого элемента сбыта, но и субъективных, исследование которых позволит понять мотивы деятельности, поведение не только потребителей, но сотрудников предприятия. С другой стороны, это внешне-внутренний подход, базирующийся на анализе традиционных факторов внешней и внутренней среды предприятия, но с акцентом именно на те их характеристики, которые относятся к сбытовой деятельности. С третьей стороны, предложено использование подхода, ориентированного на исследование сбыта в сети интернет и реальной деятельности. Представляется, что в условиях отсутствия на сегодняшний день единого, общепринятого подхода оценки сбытовой деятельности, позволяющего дать всестороннюю оценку не только по результату, но и процессу ее осуществления, использование предложенной концепции является актуальным.

Библиографический список

1. Алехин В.В., Удодова А.Н. Теоретические аспекты и особенности оценки эффективности сбытовой деятельности с использованием инструментов интернет-маркетинг. В книге: Путь в науку. Горизонты экономической науки / под общ. ред. О.С. Белокрыловой, В.В. Вольчика. Ростов-на-Дону, 2015. С. 140-145.
2. Антипов А.А. Оценка резервов роста эффективности производственно-сбытовой деятельности предприятия // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 7-1 (19). С. 19-21.
3. Ишкинина Г.Ш., Айткалиева А.М. Оценка эффективности сбытовой деятельности предприятия // Вестник научных конференций. 2017. № 2-1 (18). С. 61-63.
4. Казымова Е.В., Морозова Н.И. Критерии и показатели оценки эффективности сбытовой деятельности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 4. С. 125-131.
5. Квасникова В.В., Мацкевич Н.В. Методические подходы к оценке эффективности сбытовой деятельности промышленных организаций // Материалы докладов 50-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной году науки: в 2-х томах. 2017. С. 83-85.
6. Косарев Н.О. Оценка уровня неопределенности в планировании производственно-сбытовой деятельности промышленного предприятия // Actual scientific research 2018: материалы XXXVII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 277-281.
7. Рознина Н.В., Карпова М.В. Оценка производственно-сбытовой деятельности организации // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 148-159.
8. Сараева П.Ю., Федорова Н.В. Маркетинговые показатели оценки эффективности сбытовой деятельности промышленных предприятий // Логистические системы в глобальной экономике. 2019. № 9. С. 210-213.

УДК 331.108

О. Н. Алферина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: olga.alferina@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ И ЕГО РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**Ключевые слова:** кадровый потенциал, персонал организации, трудовые ресурсы, оценка, развитие.

Ключевым фактором эффективного функционирования любой организации являются кадры – коллектив людей, осуществляющих совместную трудовую деятельность для достижения общих целей. При этом кадровый потенциал как совокупность количественных и качественных характеристик, способностей и возможностей работников, применение которых обеспечивает достижение поставленных целей, требует детального анализа. В статье проведено исследование кадрового потенциала ООО «Инфо-контент», осуществляющего деятельность по обработке телефонных вызовов, состава и структуры трудовых ресурсов по ряду признаков, а также показателей их движения в динамике за пять лет. Изучена система обучения кадров организации, рассмотрены основные виды и формы подготовки сотрудников, определены возможности дальнейшего развития кадрового потенциала с учетом зарубежного опыта и современных тенденций цифровизации экономики.

*O. N. Alferina*National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk,
e-mail: olga.alferina@mail.ru**RESEARCH OF THE ORGANIZATION'S HUMAN RESOURCES AND ITS DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS****Keywords:** personnel potential, organization personnel, labor resources, evaluation, development.

The key factor in the effective functioning of any organization is personnel – a team of people who work together to achieve common goals. At the same time, personnel potential as a set of quantitative and qualitative characteristics, abilities and capabilities of employees, the use of which ensures the achievement of the set goals, requires a detailed analysis. The article studies the personnel potential of Info-content LLC, which operates in the processing of telephone calls, the composition and structure of labor resources for a number of characteristics, as well as indicators of their movement in dynamics over five years. The organization's personnel training system was studied, the main types and forms of employee training were considered, the possibilities for further development of human resources were identified, taking into account foreign experience and modern trends in the digitalization of the economy.

Введение

Успешная и конкурентоспособная деятельность любой современной организации, независимо от масштабов производства и вида экономической деятельности, обеспечивается эффективной системой развития кадрового потенциала.

Необходимо отметить, что эффективность современного бизнеса напрямую зависит от уровня развития и использования кадрового потенциала. Это обуславливает тот факт, что исследованием проблем развития кадрового потенциала организации занимаются многие ученые. Большое внимание отдельным аспектам развития кадрового по-

тenciала уделено в научных трудах таких исследователей как А.М. Асалиев, Н.О. Головань, Ю.А. Зиннурова, А.А. Лазарева, Л.В. Максимова и др. Однако разрозненность взглядов в области теоретических подходов и практических рекомендаций по оценке кадрового потенциала организации, отсутствие комплексного решения проблемы затрудняет обоснование рациональных приемов развития кадрового потенциала. Таким образом, современные проблемы оценки и развития кадрового потенциала организаций, связанные с отсутствием комплексной методологии, определяют актуальность и своевременность проведения исследования.

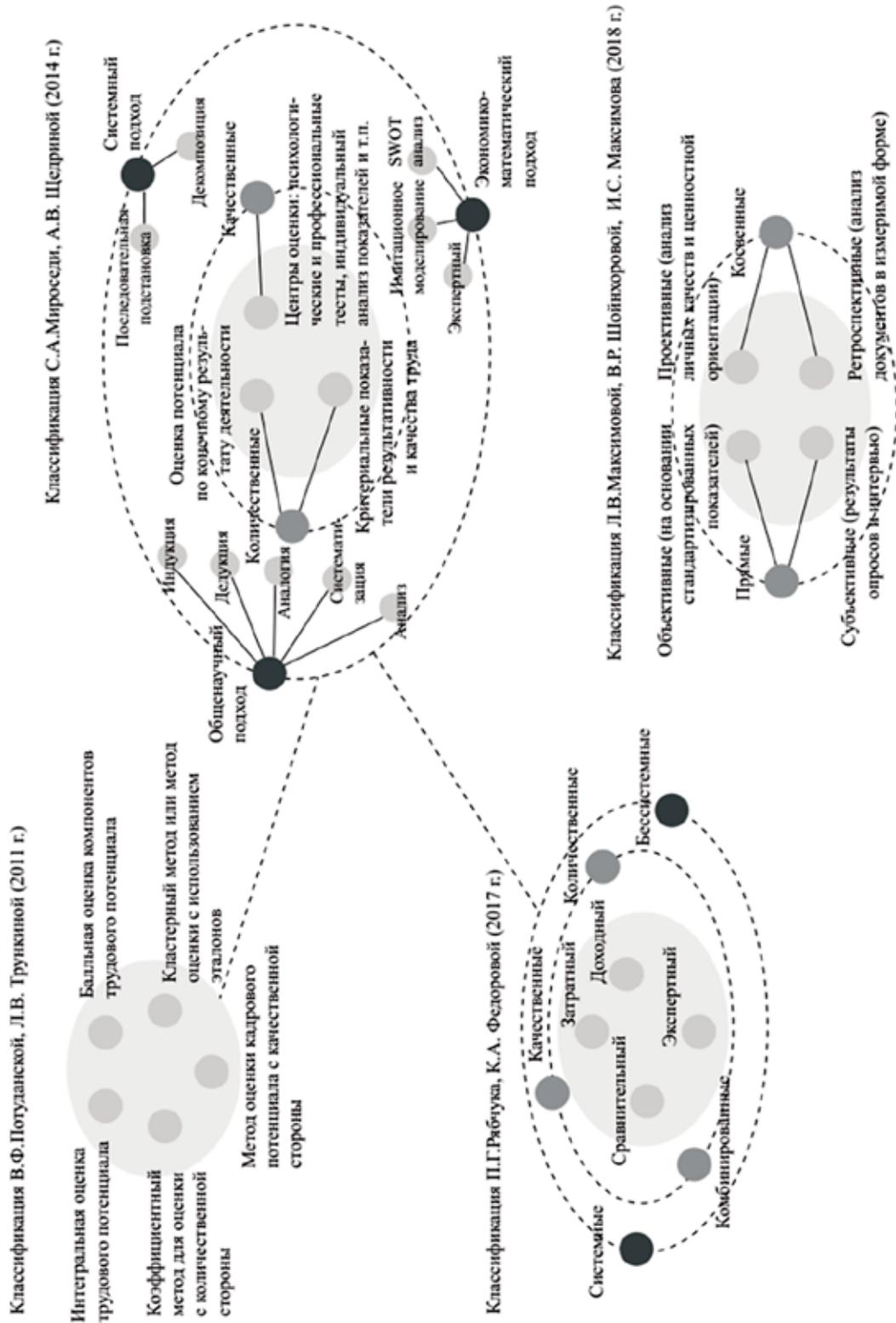

Рис. 1. Хронология развития методов и подходов (классификации) оценки кадрового потенциала [1, с. 7]

Цель исследования: провести исследование кадрового потенциала организации и определить возможности его дальнейшего развития.

Материал и методы исследования

В экономической литературе представлено большое разнообразие методов и подходов к оценке кадрового потенциала. В обобщенном виде они отражены на рис. 1.

По мнению большинства исследователей [2, 3], ключевыми методами исследования предусмотрен расчет и анализ количественных и качественных показателей, характеризующих кадровый потенциал организации.

Преимущества количественного анализа – объективность, возможность описания различных явлений с помощью методов статистики. Недостаток – ограниченность – может быть использован исключительно для измеряемых величин, ограничен определенными правилами.

Преимущества качественного анализа – не имеет каких-либо четких ограничений и правил, данный метод выступает многогранным и широким по своим возможностям; более углубленное понимание сущности исследуемого явления или объекта. Недостаток – присутствие некоторой субъективности в результатах.

Количественный анализ кадрового потенциала предполагает, прежде всего, исследование показателей его наличия (численного состава) и движения.

Качественная характеристика кадрового потенциала организации отражает степень развития способностей, качеств (личностных, деловых, профессиональных) отдельных работников, их соответствие выполняемым трудовым функциям согласно занимаемой должности и месту работы, творческие, креативные способности и т.п. При этом качественная характеристика кадрового потенциала может быть исследована при помощи определенных количественных показателей. Так, например, можно проанализировать образовательный уровень персонала как отношение численности персонала с высшим образованием к среднесписочной численности.

Таким образом, существуют различные подходы к оценке кадрового потенциала, а также методы, отличающиеся своей спецификой. Однако именно комплексный подход позволит, на наш взгляд, получить наиболее полное представление о состоянии кадрового потенциала организации, уровне его развития.

Исследование кадрового потенциала и организации его развития было проведено нами на основе аналитических материалов ООО «Инфо-контент», осуществляющей деятельность по обработке телефонных вызовов.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование кадрового потенциала организации предполагает, прежде всего, анализ ее кадрового состава. Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что общее количество сотрудников ООО «Инфо-контент» увеличилось в рассматриваемом периоде (с 2016 г. по 2020 г.) в 5,1 раза или на 388 человек, причем рост численности наблюдался по всем категориям сотрудников. Так, количество старших менеджеров проектов увеличилось в 4,6 раза или на 18 человек, ведущих консультантов – в 3 раза (на 20 человек), консультантов – в 7 раз (на 316 человек), что свидетельствует об увеличении количества реализуемых организацией проектов, а соответственно и потребности в трудовых ресурсах, обеспечивающих их осуществление. В результате возросла и потребность в специалистах по подбору персонала, его обучению. Так, численность специалистов по подбору персонала в анализируемом периоде увеличилась в 5 раз (на 4 человека), а специалистов отдела обучения – в 2,5 раза (на 9 человек).

Анализ общей динамики состава и структуры персонала ООО «Инфо-контент» по функциональным группам (табл. 2) позволяет отметить, что в 2016 – 2020 гг. в организации возросла доля консультантов с 67,0% до 82,8% при сокращении долей таких функциональных групп как руководители и специалисты, при этом в абсолютном значении наблюдался прирост численности сотрудников по данным функциональным группам (+24 и +28 человек соответственно), следовательно, численность консультантов в рассматриваемом периоде увеличивалась гораздо более высокими темпами.

По гендерному признаку в составе персонала организации явно преобладают женщины. Их численность с 2016 года по 2020 год увеличилась с 84 до 394 человек (в 4,7 раза). Количество мужчин в рассматриваемом периоде увеличилось с 10 до 88 человек (в 8,8 раза), то есть в большей степени, однако в доле соотношении они явно уступают женской части трудовых ресурсов организации.

Таблица 1

Кадровый состав ООО «Инфо-контент», чел.

Должность	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020 г. к 2016 г.	
						абсолютное	относительное, раз
Директор	1	1	1	1	1	–	–
Старший менеджер проекта	5	6	11	13	23	+18	4,6
Специалист отдела мониторинга	6	7	11	14	16	+10	2,7
Специалист отдела анализа и планирования	2	4	6	6	6	+4	3
Специалист отдела обучения	6	9	10	13	15	+9	2,5
Специалист отдела кадров	2	2	3	3	3	+1	1,5
Специалист по подбору персонала	1	2	3	4	5	+4	5
Руководитель проекта	3	5	5	5	5	+2	1,7
Руководитель группы	5	6	8	9	9	+4	1,8
Ведущий консультант	10	14	18	26	30	+20	3
Консультант	53	90	147	231	369	+316	7
Всего сотрудников	94	146	223	325	482	+388	5,1

Таблица 2

Состав и структура персонала ООО «Инфо-контент» по функциональным группам

Функциональная группа	2016 год		2017 год		2018 год		2019 год		2020 год	
	чел.	%								
Руководители	14	14,9	18	12,3	25	11,2	28	8,6	38	7,9
Специалисты	17	18,1	24	16,5	33	14,8	40	12,3	45	9,3
Консультанты	63	67,0	104	71,2	165	74,0	257	79,1	399	82,8
Всего сотрудников	94	100,0	146	100,0	223	100,0	325	100,0	482	100,0

Анализ состава и структуры персонала ООО «Инфо-контент» по возрасту позволяет сделать вывод, что в 2016 – 2020 гг. наблюдалось увеличение численности персонала всех возрастных групп. Однако, если в 2016 году преобладала доля сотрудников в возрасте от 31 до 40 лет – 53,2%, то к 2020 году она постепенно сократилась до 33,4%, уступив место доли сотрудников в возрасте от 21 до 30 лет (38,8%). Следовательно, руководство ООО «Инфо-контент» отдает предпочтение найму молодых сотрудников как более перспективных, что неизбежно отражается на изменении уровня образования кадров.

Анализ данных табл. 3 показывает, что в 2016 году основная доля сотрудников организации имела высшее профессиональное образование (72,3% или 68 человек), количество сотрудников со средним и начальным

профессиональным образованием было незначительным. Однако уже в 2020 году ситуация существенно изменилась, доля сотрудников, имеющих высшее образование, сократилась до 45,2%, при этом доля сотрудников со средним (полным) общим образованием возросла до 23,9%. Также увеличились доли сотрудников со средним профессиональным, неполным высшим, начальным профессиональным образованием.

Политика омоложения кадров и найма более молодых сотрудников привела к тому, что существенно изменилась и структура персонала организации по стажу работы. Так, если в 2016 году большая часть сотрудников (59,6% или 56 человек) имела опыт работы от 1 года до 3-х лет, то в 2020 году большая часть сотрудников имела опыт работы менее 1 года (44,8% или 216 человек).

Таблица 3

Состав и структура персонала ООО «Инфо-контент» по уровню образования

Уровень образования	2016 год		2017 год		2018 год		2019 год		2020 год	
	чел.	%								
ВПО	68	72,3	96	65,8	133	59,7	173	53,2	218	45,2
СПО	15	16,0	26	17,8	41	18,4	54	16,6	97	20,1
Неполное ВО	3	3,2	4	2,7	7	3,1	13	4,0	26	5,4
Среднее (полное) общее образование	5	5,3	8	5,5	27	12,1	60	18,5	115	23,9
Начальное ПО	3	3,2	12	8,2	15	6,7	25	7,7	26	5,4
Всего сотрудников	94	100,0	146	100,0	223	100,0	325	100,0	482	100,0

Таблица 4

Показатели движения кадров ООО «Инфо-контент»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020 г. к 2016 г.	
						абсолютное	относительное, раз
Принято, чел.	26	70	79	103	216	+190	8,3
Уволено, чел.	7	21	28	34	42	+35	7,0
Коэффициент приема кадров	0,28	0,48	0,35	0,32	0,45	+0,17	1,6
Коэффициент выбытия кадров	0,07	0,14	0,13	0,10	0,09	+0,02	1,3
Коэффициент общего оборота кадров	0,35	0,62	0,48	0,42	0,54	+0,19	1,5
Коэффициент замещения кадров	0,20	0,34	0,23	0,21	0,36	+0,16	1,8
Коэффициент текучести кадров	0,07	0,14	0,13	0,10	0,09	+0,02	1,3
Коэффициент стабильности кадров	0,93	0,86	0,87	0,90	0,91	-0,02	0,98
Коэффициент восполнения кадров	3,71	3,33	2,82	3,03	5,14	+1,43	1,4

Анализ показателей движения кадров ООО «Инфо-контент» (табл. 4) показал, что кадровый потенциал характеризуется достаточно высоким уровнем стабильности при относительно невысоких показателях текучести кадров, ежегодно увеличивается количество принятых работников, то есть растет численность персонала. При этом основная часть принятых работников – это молодежь, как правило, не имеющая профессионального образования и опыта работы, что влечет за собой снижение качественного уровня кадрового потенциала организации. Этим обусловлено формирование собственной внутренней системы обучения и развития персонала.

Развитие кадрового потенциала является одним из ключевых направлений деятельности в рамках реализации общей кадровой политики ООО «Инфо-контент» и реализуется

Департаментом по управлению персоналом, которым руководит заместитель директора по управлению и развитию персонала. В структуре Департамента представлено отдельное подразделение – Управление обучения и развития персонала. В каждом региональном отделении ООО «Инфо-контент» также существует свое подразделение, занимающееся вопросами развития кадрового потенциала. Именно эта структурная единица осуществляет политику организации в области развития ее кадрового потенциала. Она включает в себя специалистов по обучению, развитию и адаптации персонала.

Можно выделить следующие особенности в организации обучения и развития персонала ООО «Инфо-контент»:

- обучение проводится с целью повышения показателей работы организации в це-

лом, роста лояльности сотрудников к своей компании, а также повышения производительности и качества работы персонала;

- обучение носит непрерывный характер, доступно для каждого сотрудника на протяжении всего времени работы в компании;

- обучение является гибким и динамичным процессом, изменения которого зависят от актуальных бизнес-процессов.

Подготовка и повышение квалификации всех категорий сотрудников организации осуществляется в виде внутреннего и внешнего обучения в очной, заочной и очно-заочной формах.

Внешнее обучение организуется в учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность, а также в специализированных обучающих и консультационных центрах, тренинговых компаниях [4, с.9]. Оно может осуществляться в очной форме, предполагающей личное присутствие обучаемого в месте проведения обучения, а также в очно-заочной и заочной форме с использованием дистанционных технологий.

Внутреннее обучение проводится непосредственно в ООО «Инфо-контент» без привлечения сторонних организаций, в очной и заочных формах, в том числе путем самостоятельного обучения на рабочем месте с использованием системы дистанционного обучения и электронных курсов.

В общем виде система обучения в ООО «Инфо-контент» отражена на рис. 2.

Подготовка и повышение квалификации всех категорий сотрудников организации осуществляется в виде внешнего и внутреннего обучения, которое подразделяется на базовое, проектное и навыковое. В каждой разновидности внутреннего обучения могут использоваться различные методы и инструменты обучения.

Базовое обучение в обязательном порядке включает в себя инструктаж по нормам информационной и пожарной безопасности, знакомство с компанией, ее организационной структурой, а также изучение особенностей работы в ООО «Инфо-контент». Базовое обучение кандидат проходит однократно до начала осуществления соответствующих функций.

Проектное обучение может проводиться как с кандидатами на замещение вакантных должностей категории фронт-офиса после успешного прохождения базового обучения, так и с работниками компании в случае их перевода на другой проект или в дополнение к основному проекту.

Процесс оценки результативности обучения включает в себя сбор данных об обучении, их систематизацию и анализ, подготовку отчета по оценке результативности обучения за месяц, квартал и год. Контрольные проверки осуществляются не реже 1 раза в месяц, до 15-го числа.

Критерии оценки результативности проектного обучения:

- сохранность группы проектного обучения;

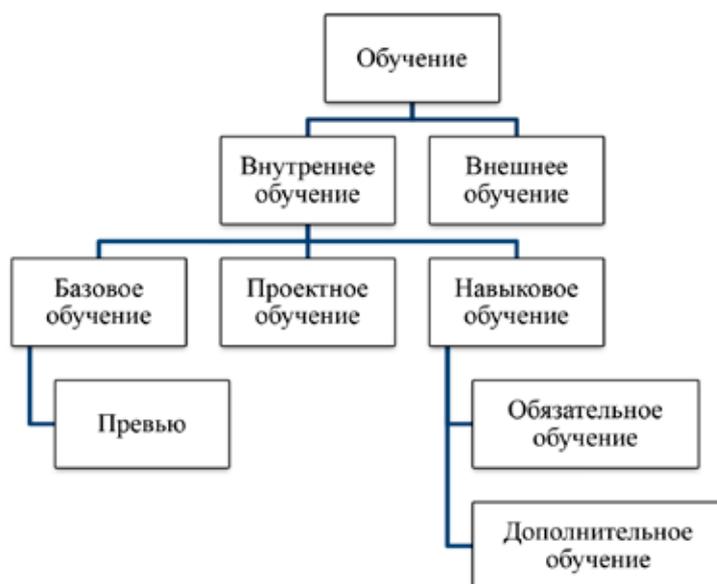

Рис. 2. Система обучения персонала в ООО «Инфо-контент» [5, с. 238]

- результат аттестации после проектного обучения;
- показатели новых сотрудников в первый месяц работы.

Данные отчета по оценке результативности обучения за определенный период являются входными данными для определения потребности в обучении и разработки корректирующих мероприятий.

Критерии оценки результативности навыкового обучения:

- тестирование по результатам обучения (если предусмотрено программой обучения);
- факт прохождения посттренинга;
- достижение допустимого балла по чек-листу контроля уровня развития навыка (если предусмотрен программой обучения);
- показатели сотрудников, прошедших обучение, через 2 недели после его прохождения (показатель результативности определяется для каждой программы в зависимости от навыка, на формирование которого направлено обучение).

Цель оценки – выявление малорезультативных направлений и программ обучения, анализ качества услуг провайдеров обучения (для внешнего обучения), а также анализ результатов обучения в целом по организации, по структурным подразделениям, должностям, видам и срокам обучения.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в ООО «Инфо-контент» организована и реализуется достаточно эффективная система развития кадрового потенциала, обеспечивающая внутренние потребности компании. Тем не менее, отдельные аспек-

ты данной системы можно в дальнейшем развивать и совершенствовать.

В связи с этим необходимо использовать зарубежный опыт развития кадрового потенциала организации с учетом современных тенденций. Цифровизация экономики в современных условиях развития отечественного и мировых рынков уже является неотъемлемой частью нашей жизни. Интеграция современных цифровых технологических решений изменила базовые принципы работы компаний. В управлении персоналом цифровизация – это в первую очередь организация удобной цифровой среды для развития и обучения сотрудников. В противовес традиционным формам обучения персонала сегодня в условиях цифровизации и цифровых трансформаций в HR-технологиях, используемых современными организациями, существует новый, уникальный формат образования – дистанционное обучение, которое предполагает, в первую очередь, организацию удобной цифровой среды для развития и обучения сотрудников. Необходимо развивать инновационные подходы к обучению персонала (e-learning, геймификация, самообучающаяся организация) [6].

Современные тенденции цифровизации и развития инновационных обучающих технологий обеспечивают высокую динамичность и доступность обучения, подготовки кадров. В этих условиях перечисленные выше подходы комбинируются, создавая единую многоуровневую систему развития кадрового потенциала организации на основе использования преимуществ каждой из инновационных технологий обучения в рамках цифровой экономики.

Библиографический список

1. Афанасьев В.Я., Воронцов Н.В., Байкова О.В. Анализ и оценка кадрового потенциала персонала организации на современном этапе // Вестник университета. 2020. № 7. С. 5–13.
2. Грахова В.П., Мохначев С.А., Фролова В.П. Аналитическая система комплексной оценки кадрового потенциала проектной организации // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-1. С. 135–139.
3. Максимова Л.В., Шойнхорова В.Р., Максимов И.С. Методы оценки кадрового потенциала сотрудников промышленных предприятий и предприятий сферы услуг // Вестник ТГЭУ. 2018. № 1 (85). С. 90–100.
4. Алферина О.Н. Развитие кадрового потенциала предприятий как инструмент повышения производительности труда в рамках реализации национального проекта // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 8. С. 5–11.
5. Макаркин Н.П., Горина А.П., Алферина О.Н., Корнеева Н.В., Денисова Ю.В. Перспективы развития инфраструктуры подготовки кадров для предприятий территориальных инновационных кластеров // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 3-2. С. 236–244.
6. Якушев А.А. Инновационные подходы к обучению персонала // Управление персоналом организации в условиях цифровизации: монография / под ред. д.э.н. О.С. Резниковой. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. С. 229–259.

УДК 658.264

А. Н. Асаул

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, e-mail: asaul@yandex.ru

Ю. А. Левин

Московский государственный институт международных отношений (университет),
Москва, e-mail: levin25@mail.ru

М. А. Асаул

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова,
Санкт-Петербург, e-mail: asaul-m-a@mail.ru

О. Г. Ступакова

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, e-mail: olgan_70@mail.ru

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ СИСТЕМ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ЗА СЧЁТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕПЛОНОСИТЕЛЯ МОДИФИЦИРОВАННОГО НАНОРАЗМЕРНЫМИ ПЕРВИЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

Ключевые слова: энергоэффективность зданий, экономия топлива, теплоотдача, температурная эффективность, оптимизация.

Требования энергоэффективности объектов недвижимости определяют вектор развития энергетических систем и оборудования. Однако сфера теплоснабжения и отопления жилых, общественных и промышленных зданий характеризуется недостаточным масштабом внедрения ключевых энергоэффективных технологий, хотя теоретически вариантов проведения мероприятий энергосбережения и повышения эффективности теплопереноса существует достаточно много и на практике вопросы теплопереноса при реализации мероприятий энергосбережения и повышения эффективности теплоснабжения зданий всегда рассматриваются в контексте инженерно-технического обеспечения объектов недвижимости. В работе раскрывается один из вариантов технико-экономической оптимизации за счет применения нанотехнологий, способствующих повышению энергоэффективности зданий, качества теплоснабжения, оптимизации гидравлического режима тепловых сетей и интенсификации теплоотдачи в теплообменных аппаратах. Приведены основные характеристики методов регулирования тепловой нагрузки, при этом выбор наночастиц, определение их теплопроводности, концентрации и распределения по размерам являются важными условиями для снижения затрат и уменьшения теплопотерь при решении вопросов регулирования систем теплоснабжения. Показано, что применение теплоносителя, модифицированного наноразмерными первичными материалами может способствовать решению проблемы экономии топлива от теплофикации, повышению качества теплоснабжения, сокращению расхода тепловой энергии и топлива за счет существенного увеличения теплоотдачи, но только при невысоком содержании наночастиц в горячей воде как теплоносителя.

A. N. Asaul

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg,
e-mail: asaul@yandex.ru

Yu. A. Levin

Moscow state Institute of international relations (University), Moscow, e-mail: levin25@mail.ru

M. A. Asaul

Admiral Makarov State Maritime Academy, St. Petersburg, e-mail: asaul-m-a@mail.ru

O. G. Stupakova

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg,
e-mail: olgan_70@mail.ru

ON THE ISSUE OF OPTIMIZING THE OPERATION OF HEAT SUPPLY SYSTEMS THROUGH THE USE OF A HEAT CARRIER MODIFIED WITH NANOSCALE PRIMARY MATERIALS

Keywords: energy efficiency of buildings, fuel economy, heat transfer, temperature efficiency, optimization.

Energy efficiency requirements of real estate objects determine the vector of development of energy systems and equipment. However, the sphere of heat supply and heating of residential, public and industrial buildings is characterized by an insufficient scale of implementation of key energy-efficient technologies, although theoretically there are quite a lot of options for carrying out energy-saving measures and increasing the efficiency of heat transfer, and in practice heat transfer issues in the implementation of energy-saving measures and improving the efficiency of heat supply of buildings are always considered in the context of engineering and technical support of real estate objects. The paper reveals one of the options for technical and economic optimization through the use of nanotechnologies that contribute to improving the energy efficiency of buildings, the quality of heat supply, optimization of the hydraulic regime of heating networks and intensification of heat transfer in heat exchangers. The main characteristics of methods for regulating the heat load are given, while the choice of nanoparticles, determination of their thermal conductivity, concentration and size distribution are important conditions for reducing costs and reducing heat loss when solving issues of regulating heat supply systems. It is shown that the use of a heat carrier modified with nanoscale primary materials can contribute to solving the problem of fuel economy from heating, improving the quality of heat supply, reducing the consumption of thermal energy and fuel due to a significant increase in heat transfer, but only with a low content of nanoparticles in hot water as a heat carrier.

Введение

Энергосбережение является одной из задач XXI века. Мировая энергетическая конференция (МИРЭК) сформулировала проблему энергосбережения как дефицит знаний у специалистов о тепловом поведении зданий и чрезвычайно слабое использование достижений науки и техники в системах теплоснабжения и климатизации зданий [1]. Именно об этом говорится в работах представителей научной школы «Методологические проблемы эффективности региональных ИСК как самоорганизующейся и самоуправяемой системы» [2-6]. Ключевым направлением стало развитие «зеленых» технологий [7-8] и возобновляемых источников [9-10]. Стратегия опережающего развития страны [11] предусматривает формирование инновационных экосистем [12], создающих возможности формирования экономических эффектов [13], с учётом рисков, возникающих при реализации инновационных решений [14], в том числе и в секторе энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Многочисленные исследования, проводимые за последние десятилетия, дают высокие оценки показателям теплопереноса в наноматериалах и возможностям их применения в различных видах экономической деятельности, в том числе и в строительстве. Наножидкости, как показали исследования [15-17], меняют свои теплофизические характеристики в сравнении с исходной жидкостью (увеличение теплопроводности, рост коэффициента теплоотдачи при конвективном теплопереносе, рост критического теплового потока) [18-19]. Хотя исследования теплообмена между наноконпонентами с окружающей средой, выполненные различными авторами, свидетельствуют об увели-

чении теплопроводности при сопоставлении с основной жидкостью [20-22], однако по-прежнему нет однозначного определения требуемого количества добавления наночастиц в основную жидкость, способствующую росту теплопроводности и теплоотдачи.

Вместе с тем, основываясь на подтвержденном факте повышения теплопроводности и конвективного теплообмена в наножидкостях по сравнению с базовыми теплоносителями, ограничиваясь при этом невысоким содержанием наноразмерных частиц в горячей воде как теплоносителя системы, можно полагать что системы отопления и теплоснабжения представляются перспективными потребителями наноматериалов и нанотехнологий. В ранее опубликованном труде одним из авторов настоящей статьи раскрыт ряд вопросов по применению нанотехнологий для теплоснабжения и отопления зданий [23] и, продолжая эту тему, авторы ставят целью настоящего исследования раскрыть возможности наноматериалов и нанотехнологий в контексте повышения энергоэффективности зданий за счет регулирования тепловой нагрузки, оптимизации гидравлического режима тепловых сетей и повышения качества теплоснабжения.

Материалы и методы исследования

В статье использовались следующие методы и приемы научного исследования: теоретические методы познания, системный подход для теоретического представления систем теплоснабжения и отопления как многофакторных систем; анализ и синтез как методы обобщения результатов; сравнение и измерение, метод индукции для обобщения результатов применения теплоносителя, модифицированного наноразмерными первичными материалами.

Результаты исследования и их обсуждение

Повышенные показатели теплопереноса наножидкостей, являющихся суспензиями наночастиц, можно учитывать при определении тепловой нагрузки отопительных установок, меняющейся в зависимости от температуры наружного воздуха, что предполагает изменение параметров и расхода теплоносителя в соответствии с потребностью тепла [24]. Повышение теплоёмкости жидкости, содержащей наноразмерные частицы, является достаточно известным явлением и в физической химии описывается как температура раствора (в частности, при наличии растворённых солей); с этим фактом связаны законы Рауля.

Наночастицы, как добавка к теплоносителю в системах отопления, обеспечивая рост теплоотдачи, повышают качество теплоснабжения, сокращают расход тепловой энергии и топлива. Теплоёмкость наножидкости превышает теплоёмкость теплоносителя для систем отопления в виде просто чистой воды, причем зависимость роста увеличивается при использовании нано-жидкости с углеродными нанотрубками.

В начале 80-х годов прошлого столетия при рассмотрении особенностей вклада различных энергоносителей в механизмы переноса тепла, в качестве перспективного варианта энергообеспечения низкотемпературных процессов в быту и промышленности, к которым по температурным параметрам относится отопление зданий, одним из авторов предлагаемой публикации давалась оценка электроэнергии как альтернативному энергоносителю [25]. Сейчас, при оценке возможностей электрических отопительных приборов следует признать, что применение электрических отопительных приборов, по разным причинам не обеспечивает благоприятные условия во всем отапливаемом помещении. При воздушном отоплении достигнув оптимальное соотношение тепловых конвекционных потоков и радиационного типа теплопередачи добавляя наночастицы как своеобразные «теплые молекулы» воздуха, создаются соответствующие климатические условия во всем отапливаемом помещении.

Применение наночастиц в отоплении корректирует задачи и меняет виды регулирования систем тепловой нагрузки абонентов, которая неоднородна не только по характеру теплотребления, но и по параметрам теплоносителя [26]. В традиционных

системах теплоснабжения центральное регулирование отпуска тепла дополнялось групповым, местным и индивидуальным, т.е. для синхронизации отпуска тепла и фактического теплотребления осуществляется комбинированное регулирование тепла, состоящее из нескольких ступеней, взаимно дополняющих друг друга.

Сущность многообразных методов регулирования раскрывает уравнение теплового баланса, описанного в работе [27].

К методам интенсификации теплообмена относится покрытие поверхности теплообмена слоем наночастиц. Данные, полученные экспериментально [28] свидетельствуют, что на теплопроводность наножидкостей преимущественно влияют три характеристики наночастиц: их концентрация, масса и распределение по размерам. При этом наиболее значительно влияет распределение по массе. Так как гидравлический режим зависит от расхода теплоносителя и давления в различных точках системы отопления в конкретный момент времени, то, соответственно, и теплоотдача может существенно отличаться в зависимости от выбранного гидравлического режима. Как утверждает в работе [27] «Расчеты гидравлического режима, производимые для отопительного и летнего периода времени, для открытых и закрытых систем теплоснабжения дают возможность определить перераспределение расходов и давлений в тепловой сети, и далее, основываясь на их значениях, установить пределы изменения нагрузки и характеристики нанодобавок».

Расчет гидравлического режима базируется на классических уравнениях гидродинамики. В тепловых сетях имеет место, как правило, квадратичная зависимость падения давления ΔP (Па) от расхода:

$$\Delta P = SV^2, \quad (1)$$

где S – характеристика сопротивления, представляющая собой падение давления при единице расхода теплоносителя, Па $(\text{м}^3/\text{ч})^2$;
 v – расход теплоносителя $\text{м}^3/\text{ч}$.

Гидравлический расчет производится по методу средних удельных потерь давления, согласно которому

$$\begin{aligned} \Delta P &= \Delta P_{\text{л}} + \Delta P_{\text{м}} = \Delta P_{\text{л}} (1 + (\Delta P_{\text{л}} / \Delta P_{\text{м}})) = \\ &= P_{\text{л}} (1 + \alpha) = P_{\text{л}} (l + l_{\text{э}}), \end{aligned} \quad (2)$$

где $\Delta P_{\text{л}}$ – гидравлические сопротивления по длине трубопровода, Па;

ΔP_m – местные гидравлические сопротивления, Па;

α – коэффициент, учитывающий долю потерь давления в местных сопротивлениях от сопротивлений по длине;

l – длина прямолинейного трубопровода, м;

$l_{\text{э}}$ – эквивалентная длина местных сопротивлений, м; $l_{\text{э}}$ является справочной величиной, зависящей от диаметра трубопровода и вида местного сопротивления;

$R_{\text{л}}$ – удельное падение давления по длине, Па/м.

$$R_{\text{л}} = (\lambda / d) \cdot (\rho w^2 / 2) = 6,27 \cdot 10^{-\alpha} \cdot (\lambda / d) \cdot (G^2 / \rho), \quad (3)$$

где λ – коэффициент гидравлического трения, зависящий от числа Рейнольдса и шероховатости трубопровода;

d – внутренний диаметр трубопровода;

ρ – плотность теплоносителя кг/м³;

w – скорость движения теплоносителя м/с.

Значение характеристики сопротивления находится из совместного решения уравнений (1, 2, 3):

$$S = \Delta P / V^2 = \frac{R_{\text{л}}(l + l_{\text{э}})}{V^2} = A_s \frac{(l + l_{\text{э}})}{d^{5,25}} \rho, \quad (4)$$

где A_s – постоянный коэффициент, являющийся справочной величиной, возрастающий с ростом шероховатости стенок трубопроводов:

$$A_s = 0,0894 \frac{k_{\text{э}}^{0,25}}{z^2} \quad (5)$$

где $k_{\text{э}}$ – эквивалентная шероховатость стенки трубы, мм;

z – задаваемая характеристика подпиточного насоса, необходимого для поддержания требуемого уровня пьезометрических линий.

«Как следует из уравнений (3) и (4), характеристика гидравлического сопротивления зависит от геометрических размеров сети, шероховатости стенок трубопроводов и плотности теплоносителя. При известных расходах и соответствующих им потерях давления характеристика гидравлического сопротивления находится из уравнения (1)» [27]. Увеличение концентрации наночастиц в теплоносителе дает возможность уменьшить площадь поверхности нагрева теплообменных аппаратов систем теплоснабже-

ния, что приведет к уменьшению массы, размеров и установки в целом за счет снижения материалоемкости, применения меньших по мощности насосов и т.д. При этом благодаря высокой стабилизации коллоида осаждение наночастиц на теплоотдающей поверхности не происходит. В результате значительно уменьшается энергопотребление и повышается надежность.

Расчетный гидравлический режим характеризуется распределением теплоносителя в соответствии с тепловой нагрузкой абонентов и вида конвекции. Как говорится в работе [29] «Степень возрастания теплоотдачи при двух гидравлических режимах вынужденной конвекции – при ламинарном и при турбулентном режимах течения – связана с квадратичной зависимостью роста теплопроводности от массы наночастиц, означая одновременно и квадратичную зависимость от плотности (концентрации)». В случае естественной, в противоположность от вынужденной конвекции, опытные данные разных авторов дают противоречивые результаты [30], поэтому вопросы теплообмена остаются открытыми, что требует дальнейших расчетных исследований гидравлических режимов при добавке наночастиц, равно как и расчета риска нештатной ситуации, связанной с кристаллообразованием, возникающим вследствие высокого содержания (по некоторым оценкам до 10-14 шт.) наноразмерных частиц в природной воде.

Взаимосвязь тепловых и гидравлических характеристик порождает необходимость дальнейшего комплексного изучения теплоотдачи, гидравлического режима и прочности покрытия из наночастиц для решения вопросов использования теплоносителя, модифицированного наноразмерными первичными материалами наночастиц, поскольку наноразмерные частицы, вследствие повышенной поверхностной энергии могут являться центрами кристаллообразования, что способно негативно влиять на эффективность систем отопления и теплоснабжения. В некоторых случаях может иметь место несоответствие масштабов объектов управления, применяемых посредством внедрения методов нанотехнологии в системах теплоснабжения. Однако эффективность управления таких систем, как правило, может достигаться аппаратными средствами, т.к. водоподготовка

влияет на эффективность функционирования систем теплоснабжения, и повышения теплоотдачи.

Применение наноструктур и нанотехнологий дает принципиальную возможность достижения повышенных рабочих параметров гидравлических режимов и реализацию конструктивных возможностей теплообменных аппаратов, влияющих на эффективность отопления зданий, интенсификацию теплообмена при решении вопросов регулирования систем теплоснабжения, однако исключительно при невысоком содержании наноразмерных частиц в горячей воде как теплоносителя. При этом выбор наночастиц, определение их теплопроводности, концентрации и распределения по размерам являются важными условиями для снижения затрат и уменьшения теплотерь при решении вопросов регулирования систем теплоснабжения.

Заключение

Изложенные в статье возможности применения нанотехнологий в контексте оптимизации гидравлических и температурных режимов способствуют повышению энергоэффективности зданий, качества теплоснабжения, оптимизации гидравлического режима тепловых сетей и интенсификации теплоотдачи в теплообменных аппаратах. Приведенные основные характеристики методов регулирования тепловой нагрузки позволяют осознать, что применение теплоносителя, модифицированного наноразмерными первичными материалами может способствовать решению проблемы экономии топлива от теплофикации, повышению качества теплоснабжения, сокращению расхода тепловой энергии и топлива за счет существенного увеличения теплоотдачи, но только при невысоком содержании наночастиц в горячей воде как теплоносителя.

Библиографический список

1. Дмитриев А.Н., Ковалев И.Н., Табунщиков Ю.А., Шилкин Н.В. Руководство по оценке эффективности инвестиций в энергосберегающие мероприятия. М.: Авок-пресс, 2005. 120 с.
2. Асаул А.Н., Заварин Д.А. Внедрение ключевых инноваций по видам и этапам инвестиционно-строительного цикла // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 5(46). С. 133-140.
3. Асаул А.Н. Разработки и коммерциализации лучших инновационных решений – источники формирования общественных благ // Проблемы предпринимательской и инвестиционно-строительной деятельности: материалы XVII научно-технической конференции, Санкт-Петербург, 30 октября 2015 г. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2015. С. 266-283.
4. Асаул А.Н., Старинский В.Н., Асаул М.А., Грахов В.П. Оценка организации (предприятия, бизнеса). М.: Проспект, 2016. 384 с.
5. Асаул А.Н., Асаул М.А. Инновационные продукты и модели, регулируемые субъектами предпринимательства в сфере строительства и оборота недвижимости // Вестник гражданских инженеров. 2020. № 3(80). С. 197-207. DOI: 10.23968/1999-5571-2020-17-3-197-207.
6. Асаул А.Н. Взаимодействие государства и бизнеса в решении социальных проблем // Экономическое возрождение России. 2010. № 2(24). С. 4-7.
7. Асаул А.Н., Иванов С.Н. Основные направления развития «зеленого» строительства // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2015. № 1(36). С. 169-178.
8. Асаул А.Н., Загускин Н.Н. Векторы внедрения «зеленых» идей в инвестиционно-строительной сфере // Архитектура – строительство – транспорт: материалы 71-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета, Санкт-Петербург, 07–09 октября 2015 г. СПб.: СПбГАСУ, 2015. С. 154-159.
9. Асаул А.Н. Возобновляемые источники энергии: состояние и перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2008. Т. 94. С. 173.
10. Асаул А.Н., Джаман М.А. Возобновляемые источники энергии: состояние и перспективы // Науковий вісник Полтавського університету споживчої кооперації України. Серія: Економічні науки. 2007. № 3 (25). С. 54.
11. Асаул М.А. Стратегия опережающего развития российской экономики как основа для радикальной смены экономического курса России // Ценность результатов научно-исследовательской деятельности заключается в отражении объективной потребности отечественной экономики: материалы региональной XXI научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 07 февраля 2020 г. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2020. С. 309-313.

12. Асаул А.Н. Инновационная экосистема – залог эффективности процесса создания и использования инноваций // *Отечественной экономике – инновационный характер: материалы XIX научно-практической конференции*, Санкт-Петербург, 30–31 октября 2017 г. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2017. С. 221-239.
13. Асаул А.Н., Заварин Д.А., Иванов С.Н. Основные направления формирования экономических эффектов от внедрения инноваций в инвестиционно-строительный цикл // *Вестник гражданских инженеров*. 2015. № 3(50). С. 254-261.
14. Асаул А.Н., Друзенко А.В., Щербина Г.Ф., Шведкова Т.Ю. Управление предпринимательскими рисками инвестиционно-строительного проекта. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2017. 256 с.
15. Асаул А.Н., Звягина А.В., Литвинцев А.А. и др. 100 открытий и изобретений новой России // *Отечественной экономике – инновационный характер: материалы XIX научно-практической конференции*, Санкт-Петербург, 30–31 октября 2017 г. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2017. С. 11-194.
16. Asaul A., Asaul M., Drozdova I. et al. The practical barriers to kickstarting the innovation and investment in the sphere of construction in Russian Federation // *E3S Web of Conferences*. 2021. Vol. 274: 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE – 2021), Kazan, 21–28 апреля 2021 г. France: EDP Sciences, 2021. 5006 p. DOI: 10.1051/e3sconf/202127405006.
17. Трубицына Г.Н., Барзенкова В.В., Фроликова В.С. Оценка возможности использования наножидкостей в системах теплоснабжения и вентиляции // *Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции*. М.: Интернаука, 2016. № 8 (10).
18. Суртаев А.С., Сердюков В.С., Павленко А.Н. Нанотехнологии в теплофизике: теплообмен // *Российские нанотехнологии*. 2017. Т. 11. № 11-12. С. 18.
19. Дмитриев А.С., Клименко А.В. Преобразование солнечного излучения в пар – новые возможности на основе наноматериалов (обзор) // *Теплоэнергетика*. 2020. № 2. С. 3-19. DOI: 10.1134/S0040363620020010.
20. Зобов К.В., Труфанов Д.Ю., Бардаханов С.П., Прокудин В.А., Гапоненко В.Р. Исследование предельного уровня осаждения нанопорошков в жидкости и газе. В книге: *Динамика многофазных сред (ДМС-2021). Тезисы докладов XVII Всероссийского семинара с международным участием*. Новосибирск, 2021. С. 26.
21. Морозова М.А. Теплопроводность и вязкость наножидкостей: дис. ... канд. ф-м. наук: (01.04.14) / Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе сибирского отд. РАН. Новосибирск, 2019.
22. Roy S. et al. Heat transfer performance of silver/water nanofluid in a solar flat-plate collector. *Journal of Thermal Engineering*. 2014. Vol. 1(2). P. 104-112.
23. Левин Ю.А., Никитин А.А., Конопатов М.В., Иванов Л.А. Потенциал нанотехнологий: вопросы теплоснабжения и отопления зданий // *Нанотехнологии в строительстве: научный интернет-журнал*. 2020. Т. 12. № 2. С. 89-93. DOI: 10.15828/2075-8545-2020-12-2-89-93.
24. Минаков А.В., Гузей Д.В., Лобасов А.С., Дектерев Д.А., Пряжников М.И. Расчетно-экспериментальное исследование вынужденной конвекции наножидкости в прямоточном теплообменнике // *Журнал Сибирского федерального университета*. 2014. Т. 7. № 1. С. 32-47.
25. Левин Ю.А. Оценка эффективности электрификации средне- и низкотемпературных процессов промышленности: дис. ... канд. экон. наук: (08.00.21) / Гос. н.-и. энергет. ин-т им. Г.М. Кржижановского. М., 1986.
26. Асаул А.Н., Асаул М.А., Левин Ю.А., Платонов А.М. Энергоснабжение изолированных территорий в контексте привлечения инвестиций и развития экономики региона // *Экономка региона*. 2020. Т. 16. № 3. С. 884-895. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-16.
27. Козин В.Е., Левина Т.А., Марков А.П. и др. *Теплоснабжение: учебное пособие*. М.: Высшая школа, 1980. 407 с.
28. Girfanova V.V., Gevorgyan A.G., Velkin V.I. The analysis of possibility in nanofluid application as the heat carrier for increase in efficiency of heat supply systems. *International Journal of Professional Science*. 2018. № 3. P. 35-38.
29. Антонов В.Н., Агапитов Е.Б., Байкова Д.А. Перспективы применения жидкостей с наночастицами в теплоэнергетике // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования*. 2016. Т. 1. С. 207-210.
30. Терехов В.И., Калинина С.В., Леманов В.В. Механизм теплопереноса в наножидкостях: современное состояние проблемы (обзор). *Конвективный теплообмен // Теплофизика и аэромеханика*. 2010. Т. 17. Часть 2. № 2.

УДК 339.97:334.716

Л. А. Баландина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: balandina.la@mail.ru

Н. М. Малюгина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: nmalyugina@rambler.ru

Р. И. Полякова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: polyakovar@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: антикризисное управление, производство, экономическое поведение, реструктуризация, бюджетные ограничения, деятельность, предприятие, бизнес, менеджмент, рынок.

В статье рассмотрены подходы к формированию системы антикризисного управления в коммуникационной среде. Установлено, что проблемы, связанные с антикризисным управлением, обусловлены в значительной степени сложностью и неоднозначностью этого понятия, наличием и переплетением многих видов кризисных явлений. Определено, что переходный кризис характеризуется принципиально новым типом кризисного механизма, когда спад производства вызван изменением целевой функции производителей, независимо от направлений движения кривых спроса и предложения. Доказано, что наличие элемента нетрадиционного экономического поведения придает кризису тот своеобразный характер, который позволяет определять переходный кризис как специфический. Выяснено, что для развивающихся стран наиболее распространенными инструментами антикризисного управления могут выступать процедуры санации и реструктуризации предприятий в коммуникационной среде. Поэтому дальнейшее развитие антикризисного управления должно базироваться на умении правильно применять достижения современного менеджмента. Установлено, что санационные мероприятия организационно-правового характера направлены на совершенствование организационной структуры предприятия и организационно-правовых форм бизнеса. Определено, что весомым мотиватором реструктуризации и улучшения результатов деятельности компаний является усиление бюджетных ограничений. Однако, особенностью является тот факт, что предприятия, осуществляющие реструктуризацию, пользуются льготами более активно, чем предприятия, работающие в условиях бюджетных ограничений.

L. A. Balandina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: balandina.la@mail.ru

N. M. Malugina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nmalyugina@rambler.ru

R. I. Polyakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: polyakovar@yandex.ru

FORMATION OF AN ANTI-CRISIS MANAGEMENT SYSTEM IN THE COMMUNICATION ENVIRONMENT

Keywords: crisis management, production, economic behavior, restructuring, budget constraints, activity, enterprise, business, management, market.

The article considers approaches to the formation of an anti-crisis management system in a communication environment. It is established that the problems associated with crisis management are largely due to the complexity and ambiguity of this concept, the presence and interweaving of many types of crisis phenomena. It is determined that the transitional crisis is characterized by a fundamentally new type of

crisis mechanism, when the decline in production is caused by a change in the target function of producers, regardless of the direction of movement of the supply and demand curves. It is proved that the presence of an element of unconventional economic behavior gives the crisis that peculiar character that allows defining a transitional crisis as a specific one. It was found out that for developing countries, the most common anti-crisis management tools can be procedures for the rehabilitation and restructuring of enterprises in the communication environment. Therefore, the further development of crisis management should be based on the ability to correctly apply the achievements of modern management. It is established that organizational and legal rehabilitation measures are aimed at improving the organizational structure of the enterprise and organizational and legal forms of business. It is determined that a significant motivator for restructuring and improving the performance of companies is the strengthening of budget constraints. However, a special feature is the fact that enterprises engaged in restructuring enjoy benefits more actively than enterprises operating under budget constraints.

Современная экономика нередко становится уязвимой от политической нестабильности, обречена на влияние таких факторов, как инфляция, кризис платежей, отсутствие финансовой дисциплины, неспособность ряда руководителей работать в коммуникационной среде. Особенно негативную роль в этой цепи играет неплатежеспособность предприятий. Однако, несмотря на существенные рыночные сдвиги в экономике страны, темпы дальнейшего развития национальной экономики являются недостаточными, имеющийся в Российской Федерации научно-технический и производственный потенциал еще не реализован.

Причинами кризиса являются: увеличение цен на энергоносители, несовершенное правовое поле хозяйствования, а также неадекватная рыночным требованиям система управления хозяйственной деятельностью предприятий. Обеспечение реализации определенного курса на устойчивый экономический рост делает актуальными вопросы противодействия кризису и возрождения нормального течения предпринимательской деятельности, нуждается в срочной разработке теории антикризисного управления предпринимательских структур.

Различным вопросам антикризисного управления посвящены труды Н.Л. Авиловой [1], Е.А. Кокошниковой [4], З.В. Прокопенко [9], О.Г. Самаркиной [11], В.В. Филатова [12], А.Х. Эргашева [13] и др. Однако проблема формирования системы антикризисного управления на современном этапе требует своего дальнейшего развития.

Результаты свидетельствуют, что реформирование экономики сопровождается кризисом, специфика которого определяется современным периодом. В то же время проблема определения термина «антикризисное управление» может являться достаточно сложной и во многом дискуссионной и противоречивой в экономической науке, что об-

условлено отсутствием единой точки зрения относительно содержания этого термина.

При этом специфика развивающихся стран влияет на предпосылки, течение, распространенность кризиса как такового. Если для развитых стран банкротство это обычное явление – отделение неконкурентоспособных структур рынка, то для развивающихся стран это явление имело признаки массовости и отраслевой принадлежности, что обуславливало развертывание системного кризиса [2, 5, 10].

Мы считаем, что задачей антикризисного менеджмента является минимизация рисков управленческих решений, что позволило бы достичь поставленной цели и результата с минимумом дополнительных средств и при минимальных негативных последствиях.

До сих пор падение производства связывалось с фактором спроса, либо с фактором предложения. Разнообразные модели циклов и кризисов, созданные за последние несколько десятилетий, тем или иным образом базируются на этих представлениях. Ни одна из существующих теорий кризисов (реальный цикл, мультипликатор-акселератор, равновесный цикл) не способна объяснить переходный кризис.

В то же время антикризисное управление включает два вида управления: упреждающее управление и кризисное. Упреждающее управление возникает при появлении «слабых» сигналов о кризисных ситуациях и направлено на предотвращение развития кризиса. При упреждающем управлении можно использовать новейшие технологии менеджмента, инновации, кадровые изменения. При этом кризисное управление осуществляется при наличии кризисных ситуаций на предприятии.

Наиболее неблагоприятной с точки зрения предприятия кризисной ситуацией является его банкротство [3, 7, 15]. Банкротство

предприятий представляет собой последний этап развития кризисной ситуации. В то же время антикризисное управление в передовых фирмах является неотъемлемым элементом и представляет собой систему мер, направленных не только на выход предприятия из кризиса, но и предотвращение вхождения в такую ситуацию.

Процесс антикризисного управления в таких фирмах ведется постоянно: начиная от создания фирмы и в течение всех последующих стадий развития предприятия (ускоренного роста, замедление роста, зрелости, спада). Как свидетельствует практика, антикризисный процесс – это процесс которым можно управлять.

В этих условиях антикризисное регулирование является макроэкономической категорией, которая отражает мероприятия организационного и правового воздействия со стороны государства, которые направлены на предотвращение банкротства или повышение эффективности судебных процедур при производстве банкротства предприятия [6, 8, 14].

С точки зрения назначения антикризисного управления можно выделить следующие его составляющие: анализ состояния и выбор лучшей миссии предприятия; познание механизма возникновения кризисных явлений; оперативная оценка финансового состояния субъекта хозяйствования, разработка политики действий в условиях кризиса; учет предпринимательского риска и разработка мер для его снижения; разработка стратегии предотвращения кризиса, стратегического контроллинга.

В этих условиях механизм антикризисного управления состоит из следующих основных элементов: диагностика состояния; оценка бизнеса предприятия; антикризисный маркетинг; антикризисный организационно-производственный менеджмент; антикризисное управление персоналом; антикризисный финансовый менеджмент; инновационный менеджмент, инвестиционная поддержка; антикризисная инвестиционная политика; антикризисное бизнес-планирование.

На основании проведенного сравнительного анализа выявлено, что традиционными показателями деятельности предприятий, которые обычно используются в ходе диагностики угрозы банкротства являются показатели финансовой отчетности: 1) прибыль предприятия; 2) краткосрочные обяза-

тельства; 3) рентабельность собственного капитала; 4) текущая ликвидность. В то же время перспективным считается расширение перечня оценочных показателей и включение в их состав качественных параметров, характеризующих эффективность построения управленческого процесса.

При этом опыт реструктуризации и ее влияние на конкурентоспособность существенно отличаются в зависимости от страны и эти различия дают возможность выявить некоторые общие особенности и сделать выводы политического характера. В то же время успех реструктуризации предприятий развивающихся стран зависит от углубления их интеграции в мировую экономику через переориентацию и производство продукции на экспорт.

На макроэкономическом уровне это требует содействия открытости и прозрачности торговой политики, применения таких мер как устранение существующих экспортных барьеров, принятие и взаимное признание норм, стандартов и процедур сертификации, принятых на международном уровне, и устранение всех ограничений по использованию иностранной валюты.

Весомым мотиватором реструктуризации и улучшения результатов деятельности компаний является усиление бюджетных ограничений. Однако, особенностью является тот факт, что предприятия, которые пользуются льготами, осуществляющих реструктуризацию более активно, чем предприятия, работающие в условиях бюджетных ограничений. Исходя из этого, необходимо значительно уменьшить государственное субсидирование, а по поводу любых будущих субсидий должны предоставляться регулярные статус-отчеты и обзоры результатов деятельности.

Практика показала, что содействие развитию конкуренции между отечественными и иностранными производителями является движущей силой процесса реструктуризации предприятия. Это требует применения хорошо разработанной антимонопольной политики, создания благоприятной среды для открытия новых частных компаний и прекращения практики защиты импорта.

Реструктуризация предприятия не будет иметь эффекта в нестабильной и неприглядной для инвестиций экономической среде. Выполнение контрактов, защита прав собственности, стабильность законодательной базы вместе с простым и понятным нало-

говым законодательством являются предпосылками для успеха процесса реструктуризации предприятия и экономического роста вообще.

Наиболее актуальной проблемой при разработке антикризисных мер является моделирование финансовой реструктуризации. Нами предлагается концептуальный подход к финансовой реструктуризации, который рассматривается через целостность всей системы финансового оздоровления предприятий. Концептуальный подход к финансовой реструктуризации нами рассматривается в два этапа.

Первый этап финансовой реструктуризации заключается в определении текущей рыночной ситуации на предприятии, которая включает финансовую диагностику и анализ жизнеспособности предприятия. Вторым этапом финансовой реструктуризации является оценка намеченной антикризисной стратегии. Необходимо подчеркнуть, что финансовое моделирование не должно быть отделено от общего стратегического плана.

При этом ликвидационная стоимость сравнивается со стоимостью реорганизованного бизнеса как действующего предприятия. Уместно выбирать стратегию, направленную на реорганизацию бизнеса, только в том случае, когда стоимость действующего предприятия превышает его ликвидационную стоимость. В связи с этим, мы присоединяемся к подходу интеграции функциональных стратегий бизнеса по схеме «маркетинговая стратегия, производственная стратегия – стратегия «кадры/управление» – финансовая стратегия».

В соответствии с уровнем иерархии критерии оценки санации можно разделить на два класса: глобальные и локальные. Так, глобальные критерии оценки санации будут связаны с анализом общегосударственных, региональных и отраслевых интересов, а локальные критерии будут определяться интересами предприятия-должника, кредиторов и санаторов и (или) инвесторов, но-

вых собственников предприятия-должника (в случае реорганизации). Общий критерий эффективности санации тесно связан с частичными критериями эффективности, и его значение будет определяться степенью удовлетворения интересов основных участников процесса банкротства и санации.

При этом механизм санации содержит в себе четыре локальных механизма, взаимосвязь и взаимообусловленность которых характеризуют весь процесс санации: механизм оценки склонности предприятия к банкротству; механизм количественной оценки состояния предприятия; механизм прогнозирования тенденций развития кризиса; механизм разработки комплекса управленческих решений по локализации развития кризиса.

Подводя итоги можно отметить, что проблемы, связанные с антикризисным управлением, обусловлены в значительной степени сложностью и неоднозначностью этого понятия, наличием и переплетением многих видов кризисных явлений. В этих условиях переходный кризис характеризуется принципиально новым типом кризисного механизма, когда спад производства вызван изменением целевой функции производителей, независимо от направлений движения кривых спроса и предложения. Именно наличие элемента нетрадиционного экономического поведения придает кризису тот своеобразный характер, который позволяет определять переходный кризис как специфический.

При этом для развивающихся стран наиболее распространенными инструментами антикризисного управления могут выступать процедуры санации и реструктуризации предприятий. Поэтому дальнейшее развитие антикризисного управления должно базироваться на умении правильно применять достижения современного менеджмента. Санационные мероприятия организационно-правового характера в этих условиях направлены на совершенствование организационной структуры предприятия и организационно-правовых форм бизнеса.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Косарева Н.В., Лебедева О.Е. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 183-186.
2. Адашова Т.А., Косарева Н.В., Лебедев К.А. Современное состояние и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 314-317.

3. Баландина Л.А., Ганина Е.В., Малогина Н.М., Полякова Р.И. Межкультурная коммуникация в глобальном социально-экономическом пространстве // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 30-33.
4. Кокошников Е.А. Обеспечение финансово-экономической устойчивости компании в период анти-российских санкций и кризиса российской экономики // Стратегии бизнеса. 2022. Т. 10. № 1. С. 19-21.
5. Лебедев К.А. Современные проблемы экспорта украинского зерна // Культура народов Причерноморья. 2009. № 167. С. 70-71.
6. Лебедева О.Е. Перспективы развития рынка молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 188. С. 69-72.
7. Лебедева О.Е. Социальные аспекты развития инфраструктуры туризма // Культура народов Причерноморья. 2014. № 277. С. 35-37.
8. Полякова Р.И., Баландина Л.А., Малогина Н.М. Актуальность дисциплины «Основы деловой и публичной коммуникации» для специалистов в сфере государственного управления // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 326-328.
9. Прокопенко З.В. Инструменты антикризисного развития в условиях пандемического кризиса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 1. С. 90-96.
10. Рыбак М.В., Лебедев К.А. Совершенствование регулирования международных рынков туристских услуг // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79). С. 702-706.
11. Самаркина О.Г. Антикризисное управление предприятием в современных условиях: теоретико-методологический аспект // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 103-105.
12. Филатов В.В., Аленина Е.Э., Демченкова С.А., Пучкова Д.Р. О возможности применения сценарного подхода при прогнозировании и бюджетировании в практике корпоративного управления ПАО «Аэрофлот» // Микроэкономика. 2022. № 1. С. 83-90.
13. Эргашев А.Х., Каримова Г.И.К., Хомидов К.К.У. Возможности выбора антикризисной стратегии управления на основе собственного экономического потенциала предприятия // Cognitio Rerum. 2022. № 1. С. 79-82.
14. Cherkasov I.L., Seredina M.I., Mishurova O.I., Adashova T.A., Lebedeva O.Ye. The effect of international tourism on the development of global social-economic processes. Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8. № 6 (22). P. 1166-1170.
15. Lukiyanchuk I.N., Panasenko S.V., Kazantseva S.Yu., Lebedev K.A., Lebedeva O.E. Development of online retailing logistics flows in a globalized digital economy. Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. № S2-1. P. 407-416.

УДК 004.75

О. Н. Бекетова

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва,
e-mail: astole@yandex.ru

А. Л. Фролов

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва,
e-mail: alexandrf88@mail.ru

М. В. Ариффуллин

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: marifullin@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ

Ключевые слова: цифровизация, финансовые активы, управление, эффективность, бизнес-модель, блокчейн, совместимость, протокол, криптовалюта, сеть.

В статье рассмотрены цифровые финансовые активы как инструмент управления эффективностью бизнес-моделей. Установлено, что во всем мире финансовый рынок может выступать крупнейшей отраслью экономики согласно рыночной капитализации. При этом, если технология блокчейн заменит лишь маленькую часть таких операций, также одноранговые транзакции в других секторах, то она сможет кардинальным способом повысить эффективность финансовой сферы. Доказано, что микроплатежи могут выступать как одно из перспективных направлений технологии блокчейн. Определено, что блокчейн – это революция, в отличие от просто эволюционных инноваций. Выяснено, что технология распределенного реестра в целом подрывает иерархию, поскольку позволяет работать в распределенной сети без посредников, используя вместо контроля консенсус участников. При этом рациональное управление деньгами – едва ли не самая основная роль властных институтов. Поэтому необходимо только понимать, что в ближайшее время мировые финансовые институты не отдадут полное управление протокола, и потому системам, которые строятся на технологии блокчейн, поскольку для единого стандарта нужно еще время, потребуется еще совместимость со многими сферами финансовой деятельности.

O. N. Beketova

MIREA – Russian Technological University, Moscow, e-mail: astole@yandex.ru

A. L. Frolov

MIREA – Russian Technological University, Moscow, e-mail: alexandrf88@mail.ru

M. V. Arifullin

State University of Management, Moscow, e-mail: marifullin@yandex.ru

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS A BUSINESS MODEL PERFORMANCE MANAGEMENT TOOL

Keywords: digitalization, financial assets, management, efficiency, business model, blockchain, compatibility, protocol, cryptocurrency, network.

The article discusses digital financial assets as a tool for managing the effectiveness of business models. It has been established that the financial market can be the largest sector of the economy worldwide according to market capitalization. At the same time, if blockchain technology replaces only a small part of such operations, as well as peer-to-peer transactions in other sectors, then it will be able to dramatically increase the efficiency of the financial sector. It is proved that micropayments can act as one of the promising areas of blockchain technology. It is determined that blockchain is a revolution, as opposed to just evolutionary innovations. It was found out that the distributed registry technology as a whole undermines the hierarchy, since it allows you to work in a distributed network without intermediaries, using the consensus of participants instead of control. At the same time, rational money management is perhaps the most basic role of government institutions. Therefore, it is only necessary to understand that in the near future global financial institutions will not give full control of the protocol, and therefore systems that are based on blockchain technology, since a single standard needs more time, will still need compatibility with many areas of financial activity.

В настоящее время проблемы трансформации финансов в контексте цифровизации как предпосылки управления эффективностью бизнес-моделей чрезвычайно актуальны. Ведь экономика вынуждена перейти на другой уровень коммуникаций и оцифровки операций. Кроме этого, развитие цифровых финансов является детерминантой развития цифрового рынка и его дальнейшей интеграции в единую цифровую экономику.

При этом в Российской Федерации начинаются активные процессы цифровых трансформаций в финансах. Однако возникает вопрос: Готовы ли все хозяйствующие субъекты Российской Федерации к вызовам современности? Сиюминутное развитие науки и техники способствует исследовательской деятельности в сфере цифровых финансов. Поэтому вопросы трансформации финансов в контексте цифровизации как предпосылки достижения развития сегодня привлекают внимание исследователей.

Так, различные аспекты данной проблематики отражены в работах А.Р. Кадырова [4], А.Г. Коринного [5], А.О. Овчарова [9], Э.Ю. Сороки [11], А.В. Трофимчука [13], Н.В. Юрьева [14] и др. Учитывая научный задел в этой области считаем, что исследование вопросов реализации цифровых финансовых активов в рамках управления эффективно бизнес-моделей требует углубления.

Последний период принес свои коррективы в мировую экономику и повлиял на различные сферы жизни. В то же время цифровые финансовые технологии могут совершить прорыв в борьбе с пандемией COVID-19. В то же время экономика Российской Федерации имеет потенциал для восстановления, а потому имеются перспективы по цифровизации финансов. Хотя пандемия COVID-19 внесла определенные коррективы относительно уровня занятости населения, ведь много людей потеряло свою работу, все же некоторые работодатели сумели приспособиться к карантинным условиям и перейти на работу онлайн.

Один из самых актуальных вопросов в этом случае возникает – как начать использовать цифровые технологии в финансах крупного предприятия? Главным риском при этом является неготовность к цифровой трансформации, ведь лишь 15% компаний проводили цифровую революцию в финансовой сфере. Всего 13% организаций внедрили цифровые финансовые технологии [1, 6, 16].

Хотя такой опыт является небольшим, однако достаточно положительным. Для того, чтобы финансы на предприятии стали мобильными, необходимы централизованная обработка и анализ данных в так называемых центрах совершенства, то есть командах, которые аккумулируют лучшие практики, проводят исследования, а также занимаются поддержкой и обучением.

Бесспорно, для маленьких компаний такой центр обойдется слишком дорого, однако для крупных фирм он может стать настоящим центром корпоративного мнения и экспертизы. Другие важные приоритеты в цифровизации финансов – перестройка финансовых процессов, углубление партнерства между финансовыми и бизнес-процессами, использование автоматизации при подготовке корпоративных и налоговых отчетов.

С развитием современных финансовых технологий появляются новые возможности для широкого спектра деятельности. В этих условиях промышленная революция трансформирует бизнес-модели благодаря цифровизации, что приводит к росту инноваций, созданию и развитию новых ниш и сегментов в экологической, социальной и экономической сфере.

В то же время в современном мире технологии развиваются с большой скоростью. Хотя сегодня мы находимся в Индустриальной революции 4.0, однако общество 5.0 не заставит себя долго ждать и стремительно войдет в нашу жизнь. Общество 5.0 должно быть таким, что благодаря высокой степени слияния между киберпространством и физическим пространством, сможет сбалансировать экономический прогресс, а также развитие криптовалют.

В настоящее время феномен криптовалюты и его влияние на развитие финансовой сферы претерпел значительный интерес. Поскольку анализ влияния биткоина на финансовую систему сейчас наиболее актуален, то и заслуживает внимание система блокчейн, на основе которой функционирует и сама криптовалюта биткоин. Преимущество блокчейн-технологии объясняется тем, что ее можно использовать в различных сферах экономики.

На данный момент современная система находится в рамках революции внедрения и использования децентрализованных процессов, что и инициировало развитие системы блокчейн. Под системой блокчейн

можно понимать технологический протокол, обеспечивающий непосредственный обмен данными между различными сторонами внутри сети без посредников. Зато участники сети анонимно взаимодействуют с зашифрованными идентификаторами, впоследствии каждая транзакция добавляется к неизменной цепи транзакций. Технология блокчейн может стать инициатором значительных изменений в бизнес-моделях.

Кроме того, можно выделить несколько сфер применения системы блокчейн. Прежде всего, это – финансово-банковская сфера, в рамках которой разрабатывается значительное количество приложений блокчейн [2, 8, 12]. При этом перечень технологических решений на основе блокчейн-технологии, которые способны осуществить революцию в финансовой системе, достаточно широкий. В него можно включить межбанковские расчеты, а также расчеты между различными лицами.

Во всем мире финансовый рынок может выступать крупнейшей отраслью экономики согласно рыночной капитализации. При этом, если технология блокчейн заменит лишь маленькую часть таких операций, также одноранговые транзакции в других секторах, то она сможет кардинальным способом повысить эффективность финансовой сферы.

В настоящее время микроплатежи могут выступать как одно из перспективных направлений технологии блокчейн. Например, еще совсем недавно платежи в размере нескольких центов были слишком тяжелыми для пользователей Интернета. Разделение соответствующих предложений может сделать такие платежи практичными. Все это может позволить монетизировать социальные направления, а также сделать их альтернативным способом оплаты за небольшую работу, такую, как например, заполнение анкет или внештатная редакция для разных клиентов.

Также имеются проблемы в страховой сфере, связанные с чрезмерной централизацией, непрозрачностью и отмыванием денег, которые могут быть решены благодаря этой технологии. Конечно, самой большой проблемой сегодняшнего страхового сектора остается ситуация с возвратом средств по страховому случаю. Процедура является настолько бюрократической, что требует ее упрощения.

Вопрос страхования является актуальным в Российской Федерации, что связано с реформированием многих отраслей [3, 7, 10, 15]. Конечно, это оживит развитие страхования, но нужна система, где бы можно было отслеживать отношения между участниками и которую бы нельзя было односторонне администрировать и редактировать. Наличие такой информации будет способствовать более быстрому принятию решения по страхованию, а ее отсутствие, особенно в условиях коррупции, необязательности законодательства, возможности невыполнения или затягивания выполнения обязательств по договору, приводило к тому, что бизнес вынужден останавливать активные операции, уменьшать свои ожидания.

Исследования свидетельствуют, что общая децентрализованная система улучшит предпринимательский и инвестиционный климат и условия для более активного страхования. При этом существует значительный потенциал для блокчейнов, и страховые учреждения должны, прежде всего, быть заинтересованы в их внедрении, подталкивая этим законопроектные органы. Наличие такого реестра на блокчейне сделало бы невозможной коррупцию и цензурирование данных, чтобы, в свою очередь, кредитный механизм стал прозрачным, понятным и привлекательным.

Отметим, что самая популярная сфера применения такой технологии – это денежные переводы в рамках биткоина и криптовалюты в целом. Биткоин является более популярным, чем технология блокчейн, на которой он базируется, и именно появление которого выявило потенциал технологии распределенного реестра и определило ее практические применения. Так, биткоин-стартап Circle, хотя и перестал позволять прямую покупку или продажу криптовалюты, однако создает протокол, который позволяет обмениваться ценностями в рамках блокчейна.

Можно также рассмотреть рабочую модель на основе страхования задержки авиарейсов. В этой модели при покупке авиабилета оплачивался страховой платеж, который сохранялся на счете Escrow-агента, и средства были недоступны страховой компании до окончания застрахованного события. В смарт-контракте может быть прописан сайт-поставщик данных об отправке рейсов. В случае невылета рейса в указанное

время клиент автоматически в ту же минуту получает на свой счет средства.

Можно выделить преимущества блокчейн-технологии для бизнеса.

1. Децентрализация – нет серверной системы. Каждый участник и является сервером, поддерживающим работу блокчейна.

2. Прозрачность – информация о транзакциях сохраняется и открыта. Такие данные практически невозможно изменить.

3. Неограниченность – теоретически сеть может дополняться записями до бесконечности.

4. Надежность – для добавления новых данных нужно согласие узлов блокчейна.

5. Универсальность – блокчейн может применяться в различных технологиях: в финансовом секторе, в операциях с недвижимостью и страховании.

Технология блокчейн имеет потенциал оптимизировать бизнес и оценить цепочку в страховой индустрии. Это означает, что все связи между страховыми компаниями, клиентами, банками будут полностью отслеживаться в блокчейне. Мы предполагаем, что блокчейн и смарт-контракты смогут повысить доходность сектора страхования до 30%, так как для страхования не нужны офисы, сеть брокеров и если представить, что в будущем страховые платежи будут осуществляться криптовалютой, то не нужно будет даже счетов в банке, ведение отчетности, поскольку все будет видно в блокчейне, что существенно удешевит расходы и поднимет доверие к сектору.

По результатам тестирования и в соответствии с нашими прогнозами имеется три способа улучшения качества рынка страхования. Среди них: 1) все страховые операции оплачиваются на блокчейне; 2) платежи, осуществляемые для страхования,

осуществляются на блокчейне; 3) все страховые компании работают в одном глобальном блокчейне.

Можно выделить следующие преимущества от технологии блокчейна для страхового сектора:

1. Повышение лояльности клиентов. Система, которая не является централизованной, и где не принимается решение односторонне, вызывает гораздо больше доверия со стороны клиента;

2. Предложения новых выгодных продуктов для развивающихся рынков.

3. Разработка продуктов, связанных с интернетом вещей (умные сенсоры, телематика и др.).

Успех применения всех инноваций уже будет зависеть от надежно распределенной платформы в рамках которой клиенты смогут работать с личными данными, страховыми полисами, а также умными контрактами.

Подводя итоги, можно утверждать, что блокчейн – это революция, в отличие от просто эволюционных инноваций. Технология распределенного реестра в целом подрывает иерархию, поскольку позволяет работать в распределенной сети без посредников, используя вместо контроля консенсус участников. При этом рациональное управление деньгами – едва ли не самая основная роль властных институтов.

Поэтому необходимо только понимать, что в ближайшее время мировые финансовые институты не отдадут полное управление протокола, и потому системам, которые строятся на технологии блокчейн, поскольку для единого стандарта нужно еще время, потребуется еще совместимость со многими сферами финансовой деятельности.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Косарева Н.В., Лебедева О.Е. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 183-186.
2. Адашова Т.А., Косарева Н.В., Лебедев К.А. Современное состояние и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 314-317.
3. Бекетова О.Н., Фролов А.Л., Арифиллин М.В. Финансовая аналитика как инструмент управления эффективностью бизнес-моделей предприятия в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 143-147.
4. Кадыров А.Р., Левченко В.А., Захарян А.В. Цифровые финансовые активы в Российской Федерации // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 3 (20). С. 276-279.

5. Коринной А.Г. Многогранное понятие цифровых финансовых активов: противоречия и коллизии // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 1 (25). С. 14-17.
6. Лебедев К.А. Современные проблемы экспорта украинского зерна // Культура народов Причерноморья. 2009. № 167. С. 70-71.
7. Лебедева О.Е. Перспективы развития рынка молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 188. С. 69-72.
8. Лебедева О.Е. Социальные аспекты развития инфраструктуры туризма // Культура народов Причерноморья. 2014. № 277. С. 35-37.
9. Овчаров А.О., Матвеев В.А. Индекс финансового страха на рынке цифровых финансовых активов // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 4. С. 136-151.
10. Рыбак М.В., Лебедев К.А. Совершенствование регулирования международных рынков туристских услуг // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79). С. 702-706.
11. Сорока Э.Ю. Правовая природа цифровых финансовых активов в законодательстве Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 9А. С. 84-92.
12. Сухорукова А.М., Бекетова О.Н. Бизнес-модель в теории реструктуризации // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 3. С. 3-11.
13. Трофимчук А.В. Цифровые финансовые активы как способ оплаты покупки недвижимости. Global and Regional Research. 2021. Т. 3. № 3. С. 38-43.
14. Юрьев Н.В. Цифровые финансовые активы // Аллея науки. 2022. Т. 2. № 6 (69). С. 580-582.
15. Cherkasov I.L., Seregina M.I., Mishurova O.I., Adashova T.A., Lebedeva O.Ye. The effect of international tourism on the development of global social-economic processes. Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8. № 6 (22). P. 1166-1170.
16. Lukiyanchuk I.N., Panasenko S.V., Kazantseva S.Yu., Lebedev K.A., Lebedeva O.E. Development of online retailing logistics flows in a globalized digital economy. Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. № S2-1. P. 407-416.

УДК 338.28

А. А. Бученкова

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: buchenkova.aa@edu.spbstu.ru

О. Э. Кичигин

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: kichigin-oleg@mail.ru

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

Ключевые слова: строительный кластер, строительные организации, рынок строительных услуг, региональный кластер, идентификация.

Строительный кластер является важнейшей сферой экономики. Его состояние во многом определяет уровень развития общества. Основная цель предприятий строительного кластера – обновление производственных фондов, совершенствование социальной сферы, модернизация, реконструкция и техническое перевооружение материальных благ. Развитие строительного кластера благополучно отражается на экономике России, регионов, способствует притоку финансовых ресурсов. Цель исследования состоит в разработке методики идентификации регионального строительного кластера. Авторы рассматривают строительный кластер регионов РФ, а также изучает методы идентификации. Таким образом, применение качественных и количественных индикаторов для идентификации и оценки кластеров позволяет основательно подходить к формированию кластерных ядер, определять добавленную стоимость и цепочку ее образования в каждом отдельном кластере, выявлять специфические особенности кластерной структуры.

A. A. Buchenkova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg,
e-mail: buchenkova.aa@edu.spbstu.ru

O. E. Kichigin

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg,
e-mail: kichigin-oleg@mail.ru

DEVELOPMENT OF A METHOD FOR IDENTIFICATION OF A REGIONAL CONSTRUCTION CLUSTER

Keywords: construction cluster, construction organizations, construction services market, regional cluster, identification.

The building cluster is the most important sphere of the economy. Its condition largely determines the level of development of society. The main purpose of the enterprises of the construction cluster is renewal of production assets, improvement of the social sphere, modernization, reconstruction and technical re-equipment of material goods. The development of the construction cluster is well reflected in the economy of Russia, regions, contributes to the inflow of financial resources. The purpose of the study is to develop a methodology for identifying regional construction cluster. The authors consider the construction cluster of the regions of the Russian Federation, and also study the methods of identification. Thus, the application of qualitative and quantitative indicators for the identification and evaluation of clusters allows a thorough approach to the formation of cluster cores, to determine the added value and the chain of its formation in each individual cluster, to identify specific features of the cluster structure.

Введение

Строительный кластер является важнейшей сферой экономики. Его состояние во многом определяет уровень развития общества. Основная цель предприятий строительного кластера – обновление производственных фондов, совершенствование

социальной сферы, модернизация, реконструкция и техническое перевооружение материальных благ. Развитие строительного кластера благополучно отражается на экономике России, регионов, способствует притоку финансовых ресурсов. Все вышеизложенное указывает на актуаль-

ность темы исследования, необходимость проведения исследований в данной области, разработку и принятие мер для полного или частичного решения проблем в строительном кластере [2].

Кластер как система достаточно сложен по своей структуре, в котором сосредоточены различные потоки: финансирование, ресурсы, информация, технологии и пр. При этом их формирование и функционирование связано с определенными нормами и правилами, что позволяет им встраиваться в институциональную систему и приобретать, тем самым, высокую значимость для экономического развития региона.

Как правило, при формировании кластерных механизмов задействуются различные инструменты и экономическое развитие обусловлено рядом факторов, формализовать которые и спрогнозировать не всегда возможно. При этом, для ряда исследователей первоочередными являются качественные параметры кластерной системы, который лишь в отдельных случаях могут быть подкреплены количественным анализом. Но в то же время, современная статическая база позволяет сформировать определенные закономерности и применить их на практике в систему количественной оценки, которые могут быть диагностированы с позиции качественных подходов, что в целом получило достаточно широкое распространение.

Целью работы является разработка методики идентификации регионального строительного кластера.

Материал и методы исследования

В процессе проведения исследования использовались следующие методы научного познания: классификация, группировка, анализа причинно-следственных связей, содержательной интерпретации явлений, связанных методики идентификации регионального строительного кластера.

Идентификация является основополагающим этапом построения кластеризации и реализации программ на региональном уровне кластерного развития экономики, результаты должны быть достоверными и обоснованными, так как от них зависит эффективность реализации кластерной политики органами местного самоуправления. Отечественные специалисты, определяют два направления, к которым относятся все

существующие методы идентификации кластеров: макро-подход и микро-подход [3].

Макроподход берет свое основание на исследованиях развития кластеров от национальной экономики до конкретных предприятий.

Макроподход ориентирован на выявление эталонных анклавов и крупных экономических агломераций на макроуровне. К макроподходу также следует отнести метод установления экономических агломераций [1,2].

Микроподход выявляет вертикальные и горизонтальные связи между предприятиями, а локальные объединения предприятий анализируются на наличие кластерных признаков.

Значительным отличием микро- и макрометодов является возможность установление географических контуров построения агломераций, региональных кластеров и ядер кластеров на уровне предприятий и их локальных сочетаний [6]. В связи с недостаточной доступностью информации в качестве дополнительных методических инструментов могут быть применены методы экспертных оценок, анкетирование и другие методы исследования. Сложность расчетов и множественность интерпретаций результатов анализа в микроподходах привели к широкому использованию более простого, как в поиске, так и в анализе информации макроподхода [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования специалистов в данной области, в текущий момент, не привели к формированию комплексных подходов к идентификации региональных кластеров, которое учитывало условия реализации кластерных инициатив. Универсальный алгоритм идентификации кластерных структур отсутствует. Таким образом, в современном регионоведении присутствуют различные научные взгляды на идентификацию региональных кластеров. По мнению автора, все научные взгляды можно отразить в нескольких подходах [4]:

1) Теоретические принципы экономики локализации Маршалла. Данный подход, определяя региональную локализацию, позволяет идентифицировать кластерные структуры. Определим преимущества и недостатки данного подхода на рисунке 1.

Рис. 1. Преимущества и недостатки теоретических принципов экономики локализации Маршалла

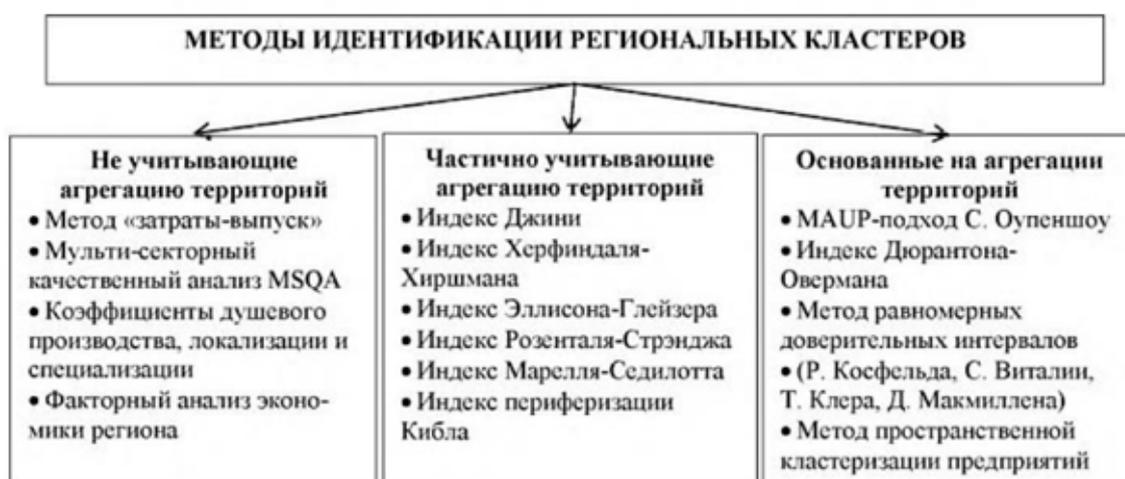

Рис. 2. Классификация методов идентификации региональных кластеров [11]

2) комплексно-пространственный эконометрический анализ. По мнению автора, данный метод является наиболее эффективным к идентификации региональных кластеров, метод наиболее системно и плотно выражает пространственные аспекты. Большинство исследований в данной области, как отечественных, так и зарубежных, обходятся сравнительным анализом различных показателей на макроуровне, при этом не затрагивая пространственные аспекты.

При применении методических средств идентификации кластеров существенное воздействие на объективность и достоверность результатов оказывают ограничивающие факторы, рассмотрим их:

1. На конечный результат идентификации кластера влияет отобранный уровень

агрегации. Данные, полученные при переходе с одного уровня агрегации на другой, могут существенно различаться [9];

2. Индексы не дают четкой формулировки порога специализации, которая указывала на наличие кластеров [7];

3. Индексы не способны раскрыть пространственные размеры кластера, исключением являются локальные территории, у которых высокие уровни специализации [8].

Таким образом, проведенный сравнительный анализ методов идентификации региональных кластеров, который осуществился с учетом модификации проблемы с площадной единицей (далее MAUP), пространственный фактор, позволило выделить категории методов, которые подробно представлены на рис. 2.

Рис. 3. Экономико-географическая методика идентификации региональных строительных кластеров

В связи с обозначенными методологическими ограничениями автором научного исследования был разработан метод идентификации строительных кластеров [10]. Совокупность предлагаемой автором методики обеспечивается благодаря объединения макро- и микроподходов, в том числе синтеза пространственно-экономического анализа строительной кластеризации. Степень научной новизны предлагаемой методики содержится в применении методического инструментария, который учитывает пространственный фактор MAUP, что позволяет определить географические границы кластера, а также дает возможность использовать методику для различных уровней агрегации территорий.

В алгоритм идентификации региональных строительных кластеров заложено три этапа [13]:

- 1) первичная оценка кластерного потенциала территории;
- 2) качественные методы идентификации кластеров;
- 3) моделирование строительного кластера (рис. 3).

Если сравнивать с другими методиками идентификации, сложность разработанной автором методики обеспечивается за счет комплекса экономических и пространственных методов. Благодаря данному методу снижается ограничение каждого из них.

Первичная оценка уровня строительной кластеризации. Коэффициент локализации

занятости в отрасли выражает связь между региональными и национальными показателями, которые выражены в переменных [12].

Весьма важен для идентификации строительных кластерных отраслевой фактор, так как дает представление о степени влияния тенденций застройки в стране в целом на тенденции строительства в регионе.

Самым важным количественным показателем идентификации строительных кластеров является региональный фактор. Данный фактор дает возможность установить депрессивные и пропульсивные отрасли, позволяет определить текущее состояние отрасли с помощью сравнения темпов роста переменной, которая анализируется, в стране и регионе [14].

Заключение

Как уже было отмечено выше, развитие региональных кластеров позволяет повысить уровень конкурентоспособности как самих предприятий, входящих в кластер, так и предприятий смежных отраслей и экономики региона в целом. Помимо прочего, данные механизмы являются катализаторами привлечения инвестиционных потоков в регион, использование в производстве передовых разработок, методологий и технологического опыта, формировать передовые наработки в сфере управления и пр. То есть можно в целом говорить о повышении эффективности регионального развития, что и обуславливает необходимость совершенствования кластерной политики для увеличения выгод регионов и национальной политики в целом. Кластерная политика является обязательным аспектом в развитии региональных кластеров, потому как она направлена на формирование определенных условий со стороны правительства по поддержке формирования и развития кластеров, при этой ей характерны различные виды и формы, направления и механизмы дости-

жения целей. Например, государственные программы, направленные на развитие малого и среднего бизнеса, государственные инициативы в научные разработки и инновации в отдельные отрасли.

Таким образом, резюмируя автором исследование, можно отметить:

1. В современном регионоведении присутствуют различные научные взгляды на идентификацию региональных кластеров [4]:

1) Теоретические принципы экономики локализации Маршалла;

2) Определение межотраслевых взаимосвязей при помощи модели В. Леонтьева «затраты-выпуск»;

3) комплексно-пространственный эконометрический анализ.

2. Отсутствие в научной среде универсального подхода к понятию «региональный кластер», отсутствие математического представления отдельных процессов кластерообразования, отсутствие комплексных методов существенно усложняют научные исследования в данной области. Методы идентификации, которые на сегодняшний день разработаны не учитывают фактор MAUP, что выступает методологическим ограничением для комплексного изучения кластеров различного уровня агрегации [3].

3. Модернизированная методология применяет традиционные методы оценки: первичный анализ кластерного потенциала, факторный анализ экономического развития и построение карт компонентов кластера, а также оценки пространственной кластеризации, что позволяет установить географию границы кластеров.

4. Разработанная автором в научной статье, экономико-географическая методика учитывает фактор MAUP, что дает возможность применять ее на разных уровнях агрегации. Методология предполагает поступательный процесс определения структур регионального строительного кластера.

Библиографический список

1. Асаул А.Н., Абаев Х.С., Гордеев Д.А. Оценка конкурентных позиций субъектов предпринимательской деятельности. СПб.: ИПЭВ, 2007. 271 с.
2. Абдыров Т.Ш. Зарубежный опыт формирования и развития региональных кластерных инициатив // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2010. №2-11. С. 53-58.
3. Методические материалы по разработке и реализации программ развития инновационных территориальных кластеров и региональной кластерной политике / В.Л. Абашкин, Е.С. Куценко, П.Б. Рудник и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг, А.Н. Клепач, П.Б. Рудник и др. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 208 с.

4. Караева Ф.Е. Формирование, идентификация и управление конкурентоспособностью регионального промышленного кластера: дис. ... д.э.н.: 08.00.05. СПб.: РГБ, 2014. 323 с.
5. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: Прогресс, 1966. 660 с.
6. Feser E.J., Bergman E.M. National industry cluster templates: A framework for applied regional cluster analysis. *Regional Studies*. 2000. Vol. 34. № 1. P. 1-19.
7. Openshaw S. The modifiable areal unit problem. *Concepts and Techniques in Modern Geography*. 1984. Vol. 38.
8. Rey Sergio J., Mattheis Danial J. Identifying Regional Industrial Clusters in California. Department of Geography, San Diego State University. Vol. I. 200 p.
9. Duranton Gilles, Overman Henry G. Testing for Localization Using MicroGeographic Data. In: *Review of Economic Studies* 72. 2005. P. 1077-1106.
10. Krugman P. *Development, geography and economic theory*. Cambridge: MIT Press, 1995. 127 p.
11. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition. *Harvard Business Review*. 1998. November-December. P. 77-90.
12. Bergman E.M., Feser E.J. *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*, Regional Research Institute, WVU. 1999. URL: <http://www.rr.i.wvu.edu/WebBook/BergmanFeser/contents.htm> (дата обращения: 10.09.2022).
13. Feser E. Old and New Theories of Industry Clusters, in Steiner, M. (ed). *Clusters and Regional Specialization*. Pion Limited, London, 1998. P. 18-40.
14. Feser E.J., Bergman E.M. National industry cluster templates: A framework for applied regional cluster analysis. *Regional Studies*. 2000. Vol. 34. №1. P. 1-19.
15. Ковалева Т.Ю. Алгоритм идентификации и оценки кластеров в экономике региона // *Вестник Пермского университета*. 2011. Вып. 4. С. 30-39.

УДК 338.33

Г. Ф. Галиуллина

Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»,
Набережные Челны;
Институт экономики УрОРАН, Екатеринбург, e-mail: gulia-fag@yandex.ru

Б. И. Ситдиков

Научно-технический центр ПАО «КАМАЗ»;
Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»,
Набережные Челны, e-mail: blt11-@mail.ru

В. Н. Гриб

Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»,
Набережные Челны, e-mail: neo-fit@list.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Ключевые слова: импортозамещение, инвестиционные проекты, инвестиции, оценка эффективности проектов, классификация проектов.

В статье представлена авторская трактовка дефиниции «инвестиционные проекты по импортозамещению» и методы оценки их эффективности. Современные экономические и политические условия активизируют внедрение государственной программы импортозамещения. Потребность в разработке и реализации инвестиционных проектов по выпуску товаров, ранее импортируемых в страну, крайне высока. Такие проекты чрезвычайно важны для России, находящейся уже восемь лет под экономическими санкциями США и Европы. Эффективность создания импортозамещающих производств будет сказываться как на развитии отдельных предприятий, которые столкнулись с последствиями санкций в виде разрыва отношений с поставщиками комплектующих, так и на экономике страны в целом. При этом существующие методы оценки эффективности инвестиционных проектов необходимо существенно дорабатывать с учетом нестабильной обстановки в мире.

G. F. Galiullina

Naberezhnye Chelny Institute, Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny;
Institute of Economics Ural Academy of Sciences, Yekaterinburg, e-mail: gulia-fag@yandex.ru

B. I. Sitdikov

Scientific and Technical Center of KAMAZ PTC;
Naberezhnye Chelny Institute, Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny,
e-mail: blt11-@mail.ru

V. N. Grib

Naberezhnye Chelny Institute, Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny,
e-mail: neo-fit@list.ru

IMPORT SUBSTITUTION INVESTMENT PROJECTS AND METHODS OF ITS EFFICIENCY ASSESSMENT

Keywords: import substitution, investment projects, investments, evaluating the effectiveness of projects, project classification.

The article presents the author's interpretation of the definition of "import substitution investment projects" and methods for evaluating their effectiveness. Modern economic and political conditions activate the implementation of the state program of import substitution. The need for the development and implementation of investment projects for the production of goods previously imported into the country is extremely high. Such projects are extremely important for Russia, which has been under the economic sanctions of the United States and Europe for eight years. The effectiveness of the creation of import-substituting production will affect both the development of individual enterprises that have faced the consequences of sanctions in the form of severance of relations with component suppliers, and the economy of the country as a whole. At the same time, the existing methods for evaluating the effectiveness of investment projects need to be substantially improved taking into account the unstable situation in the world.

Введение

В нынешней тяжелой экономической для России ситуации импортозамещение становится важнейшим аспектом, позволяющим формировать национальную экономическую безопасность. При этом еще в девяностые года прошлого столетия некоторые отрасли были полностью утрачены и их необходимо возрождать. Многие предприятия в сегодняшних условиях нацелены на разработку и реализацию инвестиционных проектов по выпуску импортозамещающей продукции.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с применением системного подхода, контент-анализа, логических приемов, методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Под инвестиционным проектом предлагается понимать проект, требующий вложения денежных средств для получения определенного результата за конкретный срок. Предложенное определение является лишь одним из множества предлагаемых учеными.

Важно отметить, что в мировом научном сообществе как нет принятой дефиниции «инвестиционный проект», так и существует многообразие классификации инвестиционных проектов.

Представим основные пункты, согласно которым группируют инвестиционные проекты:

1. По сфере реализации: социальные, экономические, культурные, экологические и иные многочисленные инвестиционные проекты;
2. В зависимости от состава и структуры: монопроекты, мультипроекты и мегапроекты;
3. По масштабу: малый, средний и крупный инвестиционный проект;
4. По длительности: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные инвестиционные проекты;
5. Согласно ожидаемому эффекту: приносят экономический, социальный или иной эффект;
6. Согласно степени влияния: независимые, альтернативные, дополняющие друг друга;

7. По уровню риска: низкорискованные, высокорискованные, проекты с умеренным риском;

8. По денежному потоку: ординарный и неординарный денежный поток [1].

Вне зависимости от инвестиционного проекта, у него существует ряд обязательных субъектов:

1. Инвесторы – лица любого вида, которые вкладывают денежные средства в инвестиционный проект.

2. Заказчик – лица любого вида, реализующие проект. Иногда им может быть и сам инвестор.

3. Подрядчик – лица любого вида, выполняющие различные работы, согласно плану проекта, в соответствии с договором подряда.

4. Инвестиционная инфраструктура – любые организации, реализующие обслуживание проекта (например, финансовые организации).

5. Потребители – лица любого вида, которые являются целевой аудиторией проекта.

Вне зависимости от классификации инвестиционного проекта, им необходимо управлять. Под управлением инвестиционным проектом предлагается понимать систему мер, которые направлены на эффективное достижение всех целей и задач проекта. Для получения высоко результативного управления проектом, необходимо реализовать ряд функций:

1. Анализ – процесс оценивания текущего состояния различных сфер, оказывающих действие на проект, например, внешнего и внутреннего воздействия;

2. Планирование – формирование методик, которые способны подействовать на все элементы проекта так, чтобы цели были достигнуты;

3. Организация – процесс реализации всех воздействий на практике;

4. Контроль – оценивание итогов всех мероприятий на определенную дату [2].

Важно также всегда соблюдать три ключевых принципа инвестиционных проектов:

1. Принцип жизненного цикла, согласно которому все мероприятия по проекту должны согласовываться с временем;

2. Принцип единой организационной структуры, гласящий, что у каждого проекта должен быть один менеджер, которому напрямую подчинены, либо все участники проекта, либо руководство отделов;

3. Принцип успешности – все проекты должны завершаться в срок, а также обеспечивать достижение всех поставленных целей и задач.

Так как инвестиционные проекты в сфере импортозамещения имеют свои особенности, необходимо предварительно изучить саму сферу импортозамещения. Под импортозамещением предлагается понимать экономическую политику, согласно которой промышленность и экономика в целом максимально пытаются уменьшить количество импортных товаров [3].

Исходя из этого, предлагается инвестиционный проект в сфере импортозамещения рассматривать как вид инвестиционного проекта, который направлен на создание нового производства в виде новой компании или внутри уже имеющейся фирмы, нацеленного на выпуск продукции, в большинстве своем ранее импортируемом в страну.

На данный момент такие проекты чрезвычайно важны для России, находящейся уже восемь лет под экономическими санкциями США и Европы. Антироссийские санкции зарубежными странами были введены в 2014 году, ситуация 2022 года лишь расширила их. Проводимая государством политика импортозамещения дала определенные ориентиры для бизнеса, и дало понимание, что экономическое развитие страны невозможно без создания собственных производств взамен уходящих зарубежных компаний и выпуск российских аналогов вместо ранее импортируемых видов продукции в страну, а сегодня запрещенных для реализации в России.

Согласно отраслевым планам импортозамещения до 2024 года в Российской Федерации должна существенно увеличиться доля отечественной продукции в общем объеме произведенного товара. Так, доля грузовых автомобилей должна увеличиться с 71 % (до внедрения плана по импортозамещения) до 85,3 %, доля двигателей внутреннего сгорания, соответственно, с 70 % до 90 % [4].

Ежегодно вкладываемые Правительством страны бюджетные денежные средства в реализацию планов импортозамещения увеличиваются. Так, в 2021 году на эти цели были направлены около 330 миллиардов рублей.

С момента запуска политики импортозамещения, было реализовано около 1500 ин-

вестиционных проектов по импортозамещению. В качестве примеров приведем следующие проекты:

1. Сформировано производство обуви для врачей. Предприятие имеет полный цикл, то есть используются лишь отечественные компоненты для создания этого необходимого специального товара.

2. Конструкционные пластмассы, ранее закупавшиеся за границей, полностью замещены российскими аналогами.

3. Функционирует предприятие по изготовлению сверхвысококачественных переключателей, необходимых в космической отрасли.

4. Самолетный двигатель ПД-14 ранее требовал иностранные комплектующие, теперь Пермский машиностроительный завод способен заменить все иностранные компоненты.

Для продовольственной безопасности страны необходимым является создание достаточного количества российских производств в сфере сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Важно отметить, что планы по импортозамещению реализуются сложно. До сих пор существуют сферы, в которых за восемь лет реализации политики импортозамещения не достигнуты позитивные результаты. Особо остро данная проблема фиксируется в цифровой сфере. Так, здесь импорт продукции достигает около 90%. При этом отечественное программное обеспечение постепенно появляется, заменяя популярные иностранные аналоги, но в сфере создания компьютеров и иных частей этого прогресса нет [5].

На наш исследовательский взгляд, наиболее перспективными отраслями для инвестиционных проектов в сфере импортозамещения являются следующие:

1. Сфера тяжелого машиностроения;
2. Вся электронная промышленность. В первую очередь непосредственное создание компьютеров и их частей, во вторую очередь – развитие российского программного обеспечения.
3. Станкостроение и самолетостроение;
4. Создание медицинского оборудования и производство лекарств.
5. Легкая промышленность.

Перспективными они являются потому, что здесь доля импорта до сих пор колеблется от 60 % до 90%.

Отметим, что для предпринимателей-инвесторов импортозамещение должно быть особенно интересно. Причина заключается в наличии существенной государственной поддержки. Так, в 2022 году было предложено льготное кредитование для российских бизнесменов, некоторым дали налоговые каникулы, плановые проверки для малого и среднего бизнеса отменили, развивающаяся система быстрых платежей стала выгодна – комиссии были отменены, эквайринг получил лимит и так далее.

Все эти меры действительно помогли некоторым предпринимателям, кризис 2022 года был воспринят менее существенно, по сравнению с возможным исходом. Однако, всех реализованных мер недостаточно, государственная поддержка должна быть значительнее. Бизнесу, безусловно, интересно участие в программе импортозамещения – расходы снижаются, активность контрагентов растет и так далее. При этом и правительство страны заинтересовано в открытии импортозамещающих производств, что усиливает позиции страны на мировой арене и в качестве политического игрока, и сильного экономического субъекта. Современная политика в Европе наглядно демонстрирует, что зависимым государствам приходится идти на уступки, если же этого не происходит, наступает кризис в определенной сфере. По этой причине высокая технологическая независимость важна для страны. Отметим, что с экономической точки зрения это тоже выгодно государству, так как с развитием новых производств будут увеличиваться налоговые поступления, создаваться высокотехнологические рабочие места, активизируются заказы бизнеса научному сообществу на разработку передовых технологий.

Проблемы в создании собственных технологий, отсутствие необходимых кадров, потеря базы станкостроения и ряд других вопросов требуют тщательного расчета эффективности инвестиционных проектов в сфере импортозамещения. История последних восьми лет наглядно продемонстрировала, что часть проектов по импортозамещению реализуются с большим трудом, так как необходимы сначала инвестиции в фундаментальные исследования, образовательные процессы, технические составляющие и так далее.

На данный момент для оценки инвестиционных проектов в сфере импортозамещения обычно используют, либо статистические, либо динамические методы. Статистические (простые или традиционные) методы базируются на типовой методике выявления экономической результативности капитальных вложений, которая была создана еще в эпоху СССР. Несмотря на столь внушительный возраст, они и сейчас актуальны благодаря своей простоте и наглядности, особенно при предварительном анализе инвестиционного проекта [6].

Первым методом является определение срока окупаемости инвестиций. Это временной отрезок, за который вложенные денежные средства будут возмещены прибылью по проекту.

Следующий метод – выявление коэффициента эффективности инвестиций. При планово-административной экономике вычисленный коэффициент сравнивался с заранее определенным по каждой отрасли нормативом. В нынешних рыночных условиях поступают иначе – сравнение происходит с процентной ставкой, которую получит инвестор по долгосрочному кредиту.

Методы определения коэффициента эффективности инвестиций различны, наиболее распространены следующие:

1. Среднюю прибыль за год нужно разделить на усредненную величину инвестиций, рассчитанную в процентах;
2. Среднюю прибыль за год нужно разделить на усредненную величину инвестиций, которая будет учитывать остаточную или ликвидационную стоимость.

Так как статистические методы просты, они имеют несколько важных недостатков. Так, например, важнейшим является отсутствие учета фактора времени. Речь идет о том, что количество вложенных денежных средств берется в нынешних деньгах, а прибыль – в будущей стоимости. В результате, итоги таких расчетов существенно искажаются, что ведет к завышенным срокам окупаемости, а также заниженным коэффициентам эффективности.

Для ликвидации этого важного недостатка, были созданы динамические методы. Их ключевое отличие – сложность и многофакторность, по сравнению со статистической группой. В первую очередь сложность заключается в определении ставки дискон-

тирования, которая позволяет учесть фактор времени, являвшийся самым значительным недостатком первой изученной группы методов. Ставка дисконтирования позволяет пересчитать все будущие значения издержек и прибыли в текущую стоимость. Наиболее часто дисконт определяется с помощью инфляции, рисков и иных аспектов.

Первым методом в динамической группе является определение чистого дисконтированного дохода. Показатель отображает итоговую чистую прибыль от реализации инвестиционного проекта, поэтому его наиболее часто инвесторы требуют продемонстрировать. Если чистый дисконтированный показатель положителен, то инвестиционный проект будет рассматриваться, если нет, то в большинстве случаев он сразу отбрасывается. Если инвестиционные проекты альтернативны, то выбирается наиболее прибыльный из них.

Второй метод – выявление индекса рентабельности инвестиций. Он демонстрирует отношение суммы текущего денежного потока к чистой текущей стоимости денежного оттока с учетом первоначальных инвестиций. В случае получения индекса рентабельности инвестиций больше единицы, инвестиционный проект считается прибыльным, если значение меньше, то он нерентабелен, а потому его не нужно рассматривать.

Третий метод – определение внутренней нормы рентабельности, еще называют внутренней нормой прибыли. Показатель отображает ставку дисконтирования, которая создаст нулевой чистый дисконтированный доход. С помощью значения инвесторы получают максимальный уровень издержек изучаемого инвестиционного проекта. Это особенно важно, если проект нуждается в кредитовании, тогда внутренняя норма рентабельности продемонстрирует максимально возможную кредитную ставку.

Так как предыдущий показатель достаточно распространен, была создана модифицированная внутренняя норма рентабельности. Ее формирование было необходимо по причине наличия у предыдущего метода существенного недостатка – сложности при учете многократных оттоков денежных средств. Такое может произойти, например, при длительном строительстве.

Последним методом является вычисление дисконтированного срока окупаемости инвестиций. Это аналог срока окупаемости инвестиций, который был лишен важнейшего недостатка – в данном случае временной фактор учитывается. По этой причине между этими схожими значениями будет разница, иногда она настолько значительна, что, согласно одному критерию проект рентабелен, а согласно другому – нет.

Выводы

Рассмотренные методы не учитывают в полной мере риски предпринимателей, которые вынуждены выбирать между вариантом открытия собственного производства необходимых комплектующих, которые ранее поступали из-за рубежа, или заключения договоров с компаниями дружественных стран. Главным риском в сегодняшней ситуации является то, что договор по поставке комплектующих, материалов с действующей компанией дружественной страны экономически может быть сейчас более выгоден, чем открытие собственного производства, но политическая ситуация крайне нестабильна и нет уверенности в долгосрочности заключенных договоров.

Также в стране действует более 14 видов территорий с особыми экономико-правовыми режимами ведения предпринимательской деятельности. Резидентам территорий опережающего социально-экономического развития, особых экономических зон, технопарков и т.п. предоставляются существенные налоговые льготы и административные преференции. И нередко в качестве резидентов открываются производства хлебобулочных изделий, по рыболовству, складские помещения и т.п. [7], которые в сегодняшней ситуации не являются стратегически важными по сравнению с инвестиционными проектами в сфере импортозамещения. Предлагается доработать законодательство, чтобы, прежде всего, бюджетные преференции выделялись на поддержку производств по выпуску импортозамещающей продукции.

В нынешней экономической ситуации необходимо дорабатывать планы по импортозамещению, как в части мотивации предпринимателей по открытию новых производств в сфере импортозамещения, так и части методологии оценки инвестиционных проектов.

Библиографический список

1. Салгириев Э. Р., Ильясова К.Х., Хусаинова С.А. Сущность и классификация инвестиционных проектов // Интеграция науки в эпоху кризиса: проблемы, решения: материалы IX всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 09 июня 2022 года. Ростов-на-Дону: ООО «Манускрипт», 2022. С. 342-343.
2. Коков Н.С., Кокова С.Ф., Бештоев А.Л., Карданов А.А. Выбор институциональных стратегий управления региональным развитием // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова, Нальчик, 14–15 октября 2021 года. Нальчик: ФГОБУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», 2021. С. 94-98.
3. Елтонцев А.В. Реализация политики импортозамещения в АПК: опыт Волгоградской области // Общественные и экономические науки в современных исследованиях: материалы VI Международной научно-практической конференции, Волгоград, 30 декабря 2021 года. Волгоград: Научный издательский центр «Абсолют», 2021. С. 6-10.
4. Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2024 года. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 6 июля 2021 г. N 2468. Консорциум Кодекс. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/607702891> (дата обращения: 15.10.2022).
5. Никаева Р.М., Шардан С.К., Дикаева Х.М. Проблемы импортозамещения в России // ФГУ Science. 2021. № 3(23). С. 112-118. DOI: 10.36684/37-2021-23-3-112-118.
6. Свиридов К.М., Свиридова Е.Е. Основные методы оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов // Экономика и социум. 2020. № 5-2(72). С. 587-599.
7. Галиуллина Г.Ф. Насущные проблемы функционирования ТЭСЭР и подходы к их решению // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129). С. 451-456.

УДК 347.657.6

Е. М. Гладкина

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону,
e-mail: ekaterina.gladkina@yandex.ru

А. Ф. Баташова

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
им. М.И. Платова, Новочеркасск, e-mail: rusbatashova@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К АУДИТУ В ПЕРИОД НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: аудиторская деятельность, нормативно-правовое регулирование, концепция развития аудиторской деятельности, анализ законодательства.

Выполнен анализ развития аудита в период с 2001 года по настоящее время, выделены этапы развития аудита, связанные с изменением концепции его развития. Проанализированы ключевые редакции закона об аудиторской деятельности и изменения в основных вопросах аудита. В качестве ключевых периодов выделены: период действия закона № 119-ФЗ, период действия закона №307-ФЗ, период действия изменений, внесенных законом № 403-ФЗ, период действия изменений, внесенных законом № 359-ФЗ. Анализ трансформации подходов к аудиту рассмотрен в разрезе шести параметров: предмет аудита, требования к аудиторским организациям, критерии обязательности аудита, порядок проведения конкурсов, аудиторские стандарты и контроль деятельности аудиторских организаций. Особенное внимание уделено изменениям в аудиторской деятельности, предусмотренной в новой концепции его развития и в действующей редакции закона об аудиторской деятельности.

Е. М. Gladkina

Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don,
e-mail: ekaterina.gladkina@yandex.ru

A. F. Batashova

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk,
e-mail: rusbatashova@mail.ru

TRANSFORMATION OF AUDIT APPROACHES IN THE PERIOD OF LEGAL REGULATION

Keywords: audit activity, regulatory and legal regulation, the concept of development of audit activity, analysis of legislation.

The analysis of audit development in the period from 2001 to the present is carried out, the stages of audit development associated with the change in the concept of its development are highlighted. The key editions of the law on auditing activities and changes in the main audit issues are analyzed. The following key periods are highlighted: the period of validity of Law No. 119-FZ, the period of validity of Law No. 307-FZ, the period of validity of amendments made by Law No. 403-FZ, the period of validity of amendments made by Law No. 359-FZ. The analysis of the transformation of audit approaches is considered in the context of six parameters: the subject of the audit, the requirements for audit organizations, the criteria for mandatory audit, the procedure for conducting competitions, audit standards and control of the activities of audit organizations. Special attention is paid to changes in auditing activities provided for in the new concept of its development and in the current version of the law on auditing.

Введение

Рассматривая историю развития аудита в России, большинство специалистов выделяют периоды его возникновения и стихийного регулирования (1989–1993 гг.), затем – становления аудита как профессиональной деятельности и формирова-

ния нормативно-правовых основ (1993–2001 гг.) и, наконец, период нормативно-правового регулирования аудита, утверждения нормативно-правовой базы (с 2001 г. по настоящее время) [1].

Не вызывает сомнения, что аудит является важной составляющей рыночной эко-

номики, обеспечивая право граждан и юридических лиц на получение информации [2]. Являясь частью рыночной экономики, аудит, тем не менее, испытывает значительное влияние со стороны государства, так как именно этому институту государство делегирует право выносить решения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующих субъектов, на основании проверки соответствия такой отчетности законодательству Российской Федерации и международным стандартам.

Смена концепций аудиторской деятельности отражает экономические и политические процессы в российском государстве, в частности переход от стихийно развивающейся экономики к ее либеральной модели, частично копирующей западный подход, а затем к модели с четкой вертикалью власти и достаточно жестким контролем и надзором со стороны государства.

Целью исследования является анализ трансформации подходов к аудиту на основании анализа изменения его нормативно-правового регулирования, а именно закона об аудиторской деятельности с 2001 года по настоящее время.

Материалы и методы исследования

Материалами для выполнения исследования послужили: научные публикации по вопросам развития аудиторской деятельности в контексте его правового регулирования;

нормативно-правовые акты по аудиту, в частности федеральные законы и их редакции; постановления Правительства РФ и Министерства финансов; федеральные и международные стандарты аудиторской деятельности; кодексы этики аудиторов различного уровня.

При выполнении исследования использованы общенаучные методы, такие как метод анализа, в частности аудиторская деятельность исследована в разрезе предмета (отчетность аудируемого лица), субъекта аудиторской деятельности (аудиторская организация), критериев обязательности аудита и других важнейших составляющих аудиторской деятельности. Использован исторический метод, который позволил проследить процессы трансформации основных подходов к аудиту на фоне исторических событий. Использовался эмпирический метод изучения законодательства и научных публикаций.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Этапы развития аудита в период нормативно-правового регулирования

Условно период нормативно-правового регулирования (с 2011 года по настоящее время) можно развить на 4 этапа, каждый из которых характеризуется своей концепцией аудиторской деятельности (рисунок 1).

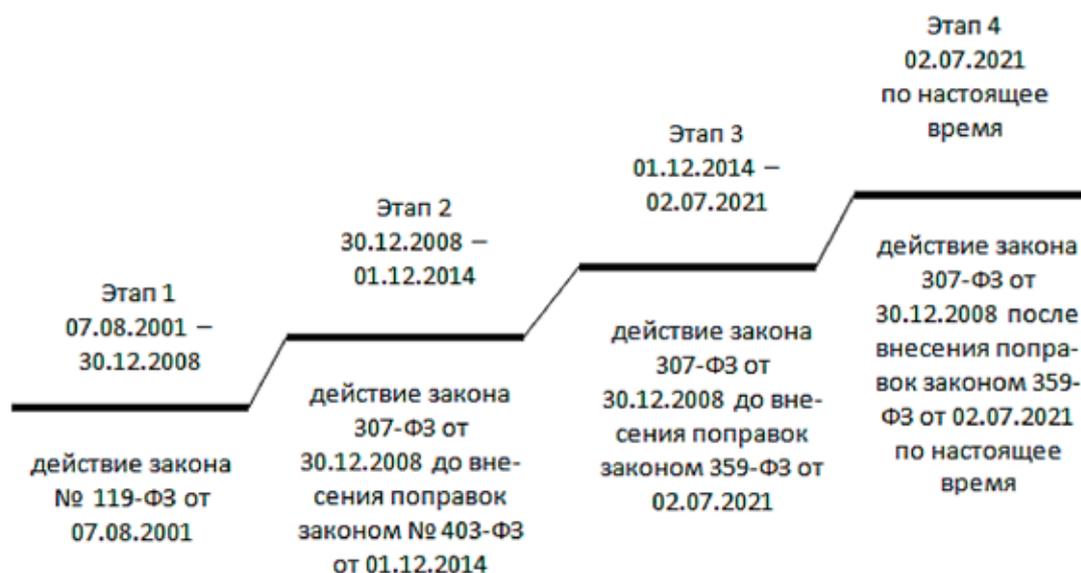

Рис. 1. Этапы нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности

1 этап: принятие в 2001 году первого в истории России Федерального закона «Об аудиторской деятельности» № 119-ФЗ, который закрепил принципы аудита и прекратил свое действие с 2008 г. Основные моменты, характеризующие данный этап – формирование системы аттестации и лицензирования, продолжение работ по формированию правил (стандартов) аудиторской деятельности Правительством РФ, а затем Советом по аудиторской деятельности при Минфине России, принятие первого Кодекса этики аудиторов России [3].

2 этап: принятие в январе 2009 года нового Федерального закона «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ, либерализация регулирования аудиторской деятельности, переход от лицензирования к саморегулированию аудиторской профессии, создание первых саморегулируемых организаций аудиторов (СОА), утверждение новых федеральных стандартов на основе международных стандартов аудита. Принятие нового Кодекса этики аудиторов и Правил независимости аудиторов и аудиторских организаций. Включение саморегулируемых организаций в работу по аттестации аудиторов [4].

3 этап: внесение значительных изменений в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ законом № 403-ФЗ от 02.12.2014. Предпосылки данных изменений – обострение кадрового вопроса, снижение числа аудиторов и снижение количества аудиторских организаций. Последнее объясняется, с одной стороны, возрастанием требований к качеству аудита, усилением внешнего контроля, с другой стороны – монопо-

лизацией рынка аудиторских услуг Большой четверкой – крупнейшими зарубежными аудиторскими компаниями. Основные изменения в аудиторской деятельности – переход к международным стандартам аудита, усиление внешнего контроля [5].

4 этап: внесение изменений в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ законом № 359-ФЗ от 02.07.2021. В аудиторскую деятельность внесены масштабные изменения, которые направлены на реализацию Концепции развития аудиторской деятельности, утвержденной Правительством РФ. Закон вводит новую терминологию и новые понятия, изменяет систему внешнего контроля аудиторской деятельности [6].

2. Анализ трансформации подходов к аудиту

Для анализа трансформации подходов к аудиту выделены несколько ключевых вопросов, а именно:

1. Предмет аудита.
2. Аудиторская организация. Требования к аудиторской организации.
3. Обязательный аудит.
4. Порядок проведения конкурсов по закупке аудиторских услуг.
5. Аудиторские стандарты.
6. Контроль деятельности аудиторских организаций.

Вместе с развитием аудита понятие предмета аудита расширялось, с появлением нового регулирующего и контролирующего аудит органа, Банка России, проверка осуществляется на соответствие отчетности нормативно-правовым актами банка.

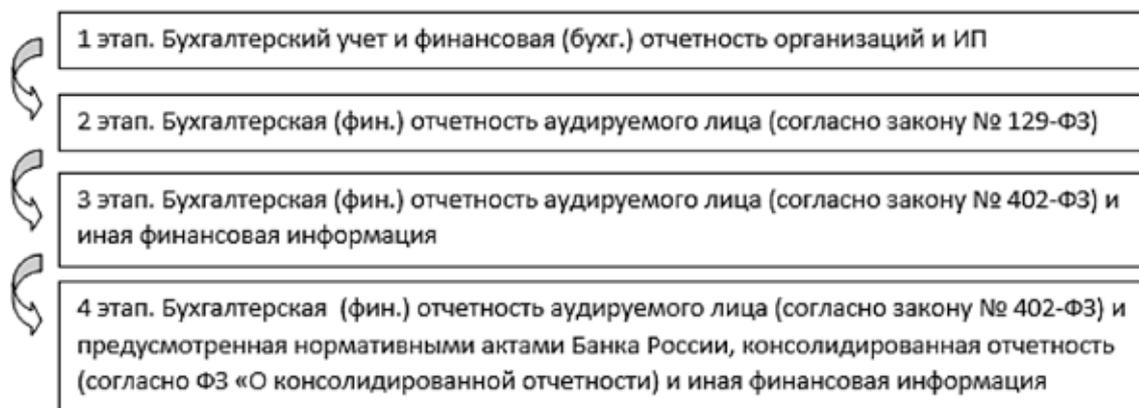

Рис. 2. Трансформация подхода к предмету аудита

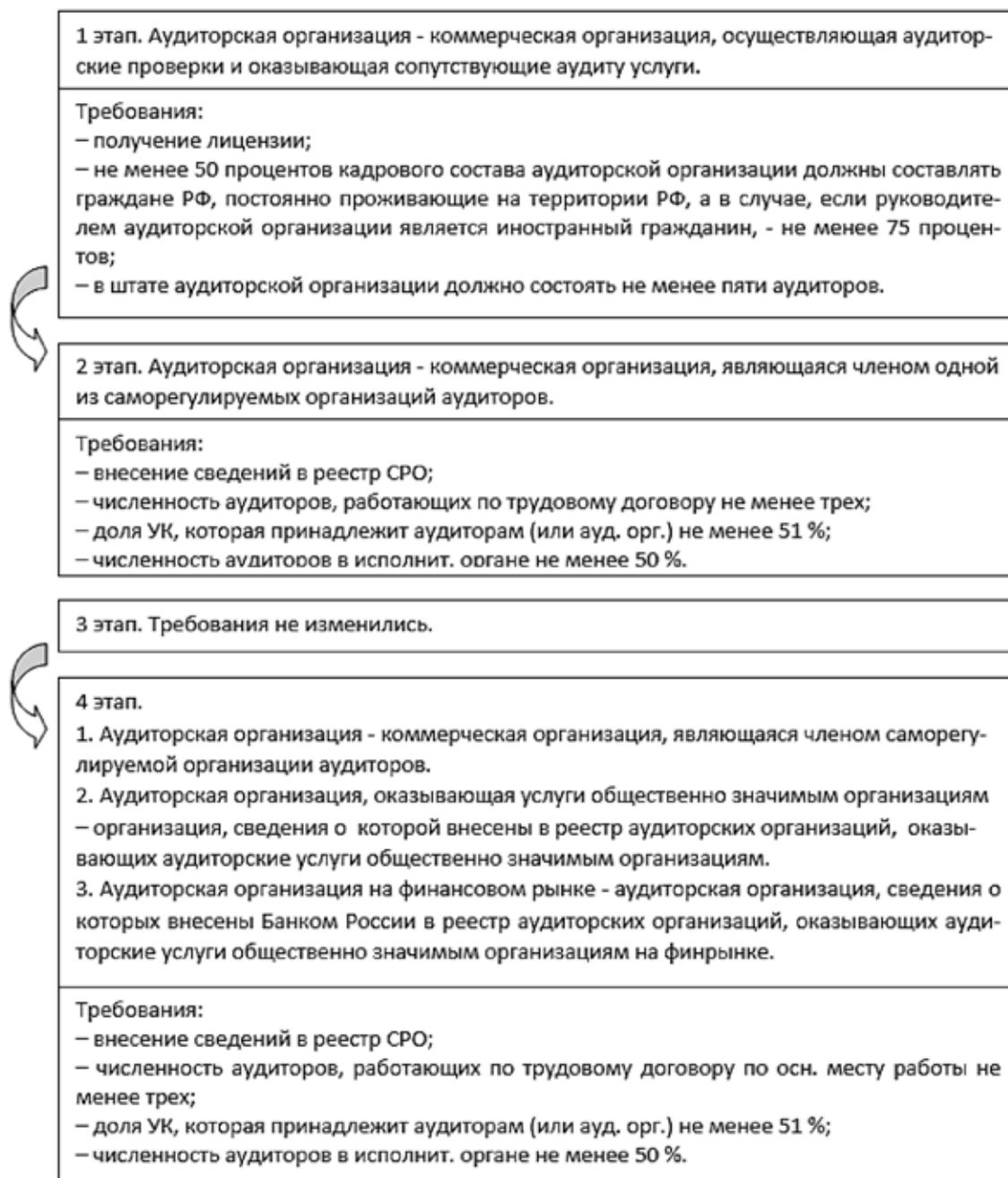

Рис. 3. Трансформация требований к аудиторской организации

На рисунке 3 представлена трансформация требований к аудиторской организации – главного субъекта аудита.

Трансформация определения аудиторской организации и требований к ней на втором и третьем этапе отражает постепенный переход от государственного регулирования аудиторской деятельности (в том числе посредством лицензирования) к саморегулированию. Одновременно из закона исчезают требования, связан-

ные с ограничением участия иностранных граждан в руководстве аудиторской организацией, снижается требуемое минимальное количество аудиторов в штате до трех человек. Либерализация аудиторской деятельности приводит к монополизации рынка аудиторских услуг компаниями «Большой четверки», повышает барьеры входа на рынок российских аудиторских организаций – субъектов малого и среднего предпринимательства.

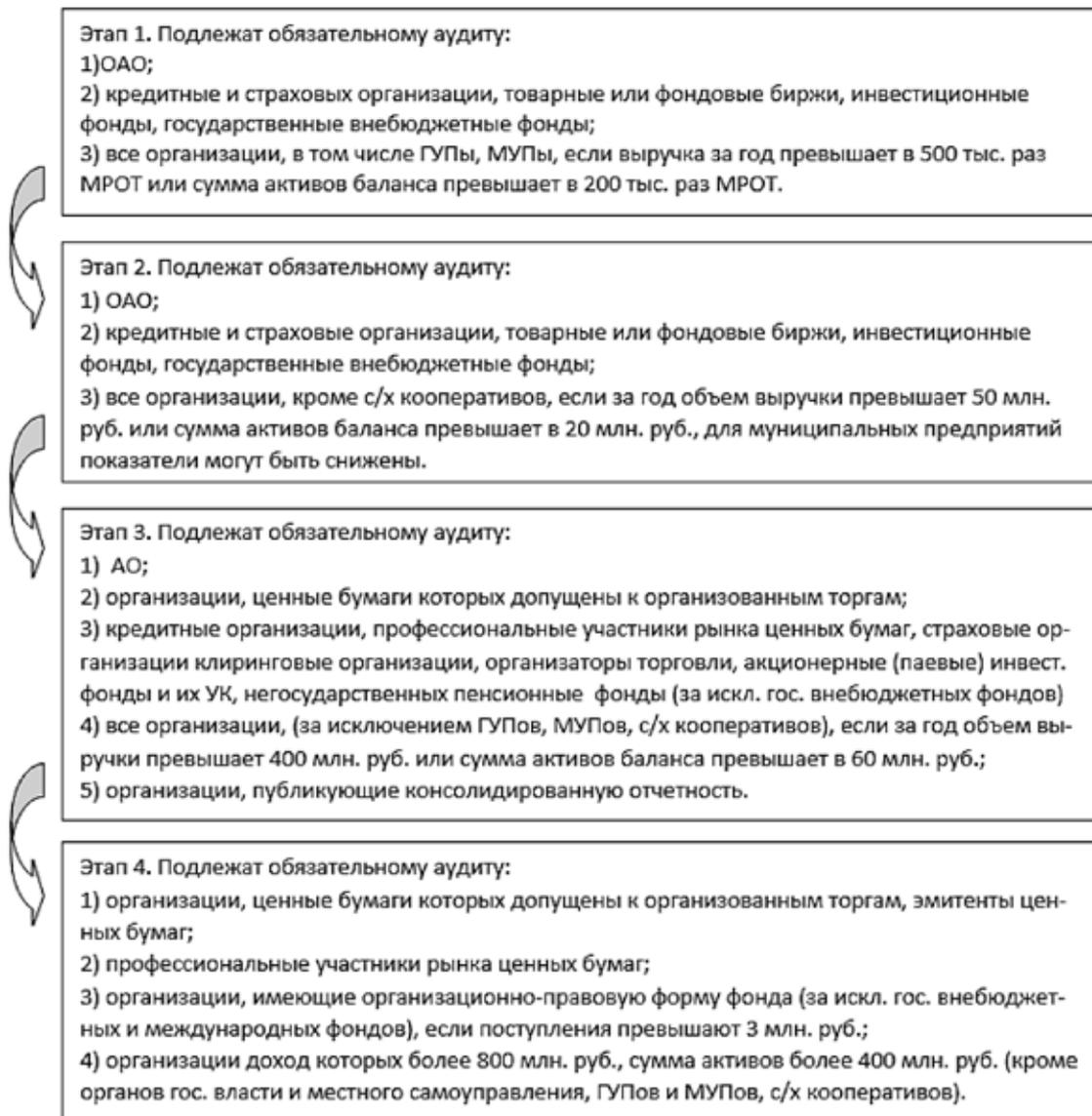

Рис. 4. Критерии обязательности аудита и их изменение

Четвертый этап характеризуется масштабными изменениями в Законе об аудиторской деятельности, направленными на реализацию новой концепции развития аудита, утвержденной распоряжением Правительства РФ в конце 2020 года [2]. Основное изменение связано с обособлением групп субъектов проверки, а, следовательно, и аудиторских организаций, осуществляющих их проверку.

В отдельную группу выделены общественно значимые организации, включающие ПАО (публичные АО), организации, ценные бумаги которых торгуются на организованных торгах или отчетность которых попадают в проспекты ценных бумаг, прак-

тически все участники рынка ценных бумаг, кредитные и страховые организации, государственные корпорации и компании. Следует отметить, что на третьем этапе развития правового аудита ГУПы и МУПы были удалены из списка компаний, подлежащих обязательному аудиту, что негативно сказалось на «чистоте» их деятельности. Выделение общественно значимых организаций как субъекта проверки повлекло за собой необходимость выделения аудиторских компаний, имеющих право их проверки.

Другая обособленная группа компаний, включает компаний, действующих на финансовом рынке. Функция аудита таких компаний новой редакцией закона передана

«аудиторским организациям на финансовом рынке», которые находятся под тщательным контролем Банка России.

Обязательность аудита за период его развития также претерпела значительные изменения. Наиболее подвижной является статья, устанавливающая обязательность аудита по критерию выручки и стоимости активов, так за период с 30.12.2008 по настоящее время размер годовой выручки аудируемого лица, являющийся минимальным для проведения обязательного аудита, вырос в 16 раз (с 50 млн. до 800 млн. руб.), а сумма активов – в 20 раз (с 20 млн. до 400 млн. руб.). Общая картина изменения подходов к обязательности аудита представлена на рисунке 4.

Требования к компаниям, имеющим право проводить обязательный аудит, также меняются. Так, на первом этапе право проводить обязательный аудит закреплено только за аудиторскими организациями, на втором и третьем этапе данное ограничение установлено только аудита в отношении компаний, чьи бумаги допущены к торгам, организаторов торговли, страховых и кредитных компаний и негосударственных пенсионных фондов. В последней редакции закона право проводить обязательный аудит вновь закреплено за аудиторскими организациями.

Порядок проведения конкурса по закупке аудиторских услуг также менялся на каждом из этапов (рисунок 5).

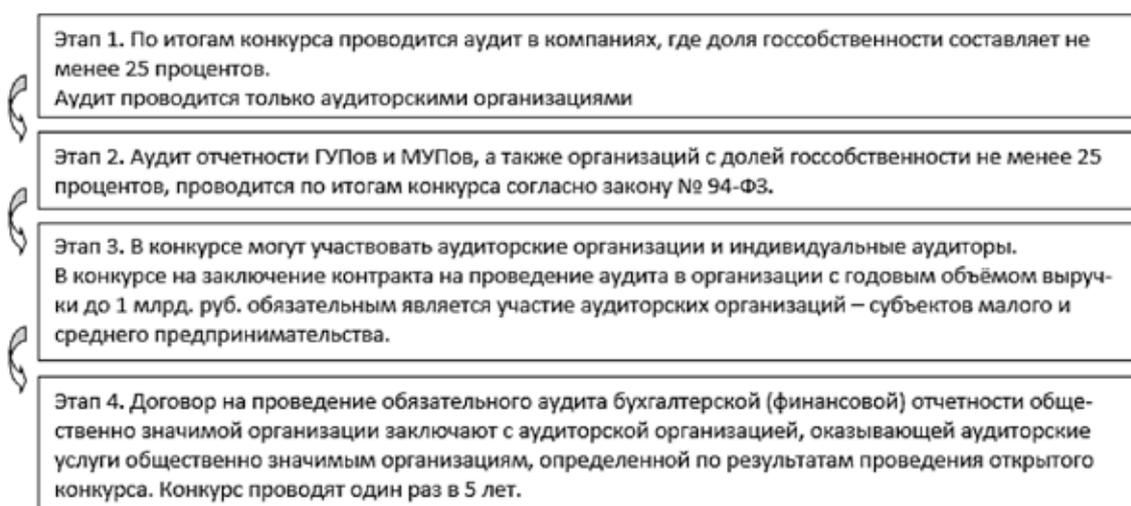

Рис. 5. Порядок проведения конкурса по закупке аудиторских услуг.

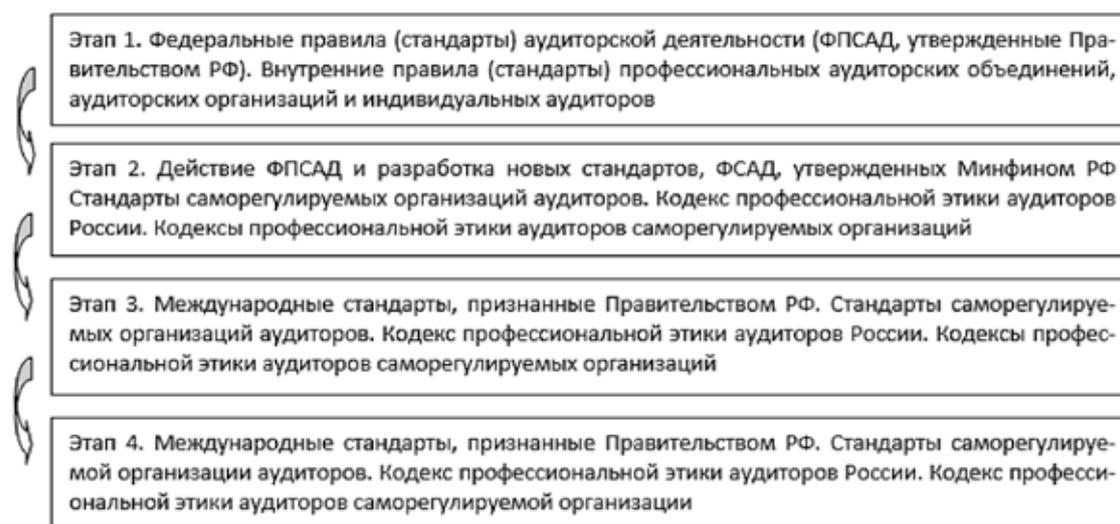

Рис. 6. Система стандартов и правил аудиторской деятельности и ее трансформация

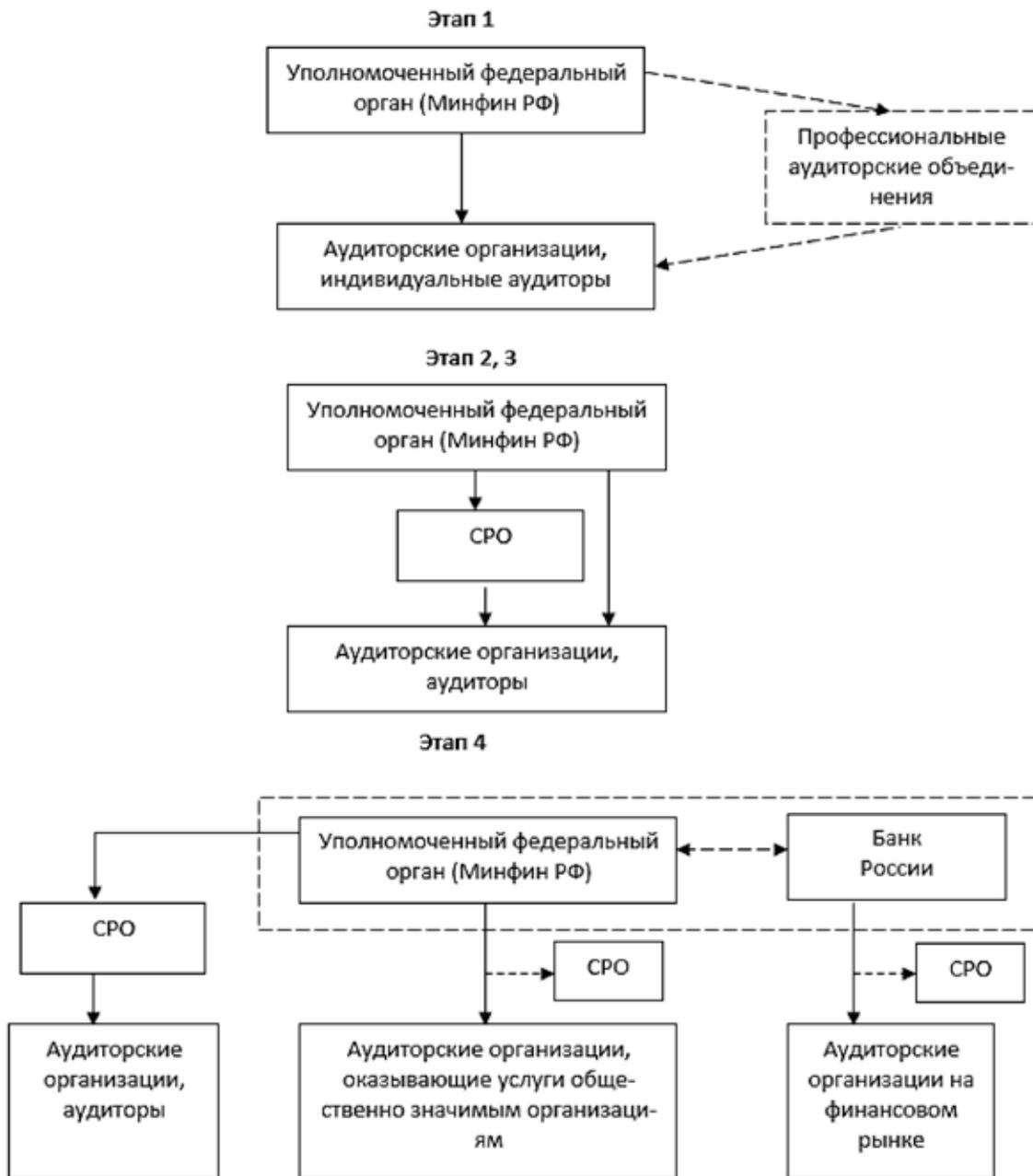

Рис. 7. Внешний контроль качества аудита

Аудиторские стандарты и порядок их применения, вероятно, наиболее вариативная часть аудиторской деятельности, хотя последняя редакция закона (4-й этап) оставила в силе использование международных стандартов, введенное на третьем этапе (рисунок 6).

Внешний контроль качества аудита с 2001 года осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти – Минфином РФ и Светом по аудиторской деятельности при министерстве.

В период, когда аудит подлежал обязательному лицензированию, функции проверки качества работы аудиторов могли делегироваться аккредитованным профессиональным аудиторским объединениям, которые имели в этом случае право проводить проверку в отношении свои участников (рисунок 7, этап 1).

С переходом к саморегулированию функция контроля качества работы была передана саморегулируемым организациям аудиторов, однако уполномоченный федераль-

ный орган оставлял за собой право (и обязанность) проводить проверку в отношении аудиторских организаций, проводящих обязательный аудит (второй и третий этап).

В настоящее время законом об аудиторской деятельности процедуры контроля дифференцируются в зависимости от вида аудиторской организации. Так, качество работы аудиторских организаций на финансовом рынке контролируется непосредственно Банком России, который информирует СОО о результатах проверки.

Внешний контроль качества аудиторских организаций, которые обслуживают общественно значимые организации, осуществляет уполномоченный федеральный орган. При этом он опирается на закон № 248-ФЗ (Федеральный закон от 31 июля 2020 года N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»), что показывает возрастание меры ответственности, которое берет на текущем этапе государство за качество проверки крупных публичных компаний, и компаний с государственным участием. Как и в предыдущем случае, по результатам проверки информация поступает в СОО.

Для остальных аудиторских компаний и аудиторов непосредственным органом контроля остается саморегулируемая организация.

Выводы

Таким образом установлено, что период нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности делится на четыре

этапа, для каждого из которых характерен подход, отражающий смену государственной концепции регулирования аудиторской деятельности: от централизованного регулирования к саморегулированию, и к усилению государственного контроля на настоящем этапе.

Изменения четко прослеживаются в таких вопросах, как:

1) предмет аудиторской деятельности – состав проверяемой отчетности расширяется, в состав отчетности включается более широкий круг финансовой информации, консолидированная отчетность;

2) требования к аудиторской организации – ужесточаются требования к квалификации, опыту работы аудиторов, происходит дифференциация аудиторских организаций, действующих на разных сегментах рынка аудиторских услуг;

3) критерии обязательности аудита – расширяется круг организаций, подлежащих аудиту, вводится понятие общественно значимых организаций;

4) порядок проведения конкурсов по закупке аудиторских услуг – определяется порядок участия в конкурсе аудиторских компаний, оказывающих услуги общественно значимым организациям;

5) аудиторские стандарты – происходит переход от системы национальных стандартов к международным стандартам аудита;

6) внешний контроль качества аудита – происходит разделение функций контроля между уполномоченным федеральным органом и Банком России в зависимости от вида аудиторских организаций.

Библиографический список

1. Синельникова Н.А. Этапы становления и развития аудита в России // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2015. № 6. С. 67-70.
2. Концепция развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3709-р // СПС КонсультантПлюс.
3. Мерзлякова С.Б., Жернов Е.Е. Этапы развития аудиторской деятельности в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2016/RM16/pages/Articles/IEU/37/49.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).
4. Кизилов А.Н. Обособленности становления и этапы развития аудиторской деятельности в Российской Федерации // *Международный бухгалтерский учет*. 2012. № 26 (224). С. 34-41.
5. Черемисина С.В. Развитие аудита в России // *Проблемы учета и финансов*. 2014. № 4 (16). С. 48-51.
6. Изменения в аудиторской деятельности с 2022 и 2023 года (аналитические материалы портала AUDITVELA). [Электронный ресурс]. URL: <https://audit-vela.com/izmeneniya-v-auditorskoy-deyatelnosti-s-2022-i-2023-goda/> (дата обращения 29.10.2022).

УДК 336.46

Г. Е. Глебов

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский Филиал), Владимир, e-mail: glebov_g@vlad.ranepa.ru

О. А. Корнилова

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский Филиал), Владимир, e-mail: olgakornilova2006@mail.ru

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ЦИФРОВОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ПРИЕМНОЙ КАМПАНИИ ВУЗА

Ключевые слова: цифровая антропология, приемная кампания, вуз, абитуриент.

Одним из основных условий устойчивого развития высшего учебного заведения является эффективное построение работы приемной комиссии. В современных реалиях применение цифровых инструментов взаимодействия клиента с организацией выходит на первый план. Данный факт подтверждается социологическими опросами населения. Увеличение доли рынка образовательных услуг, в том числе оказываемых в формате онлайн, потребует от вузов значительных усилий в наращивании цифровых мощностей. В статье рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются учебные заведения при проведении приемной кампании. Среди них выделяются смешение первичного осмысления и формирования образовательной траектории с набором баллов единого государственного экзамена, высокий уровень восприятия рисков неправильного выбора, смещение «центра тяжести» на рынке в сторону покупателя посредством увеличения бюджетных мест. Проведенное исследование обосновало необходимость использования методов цифровой антропологии в целях эффективного изучения особенностей поведения абитуриентов в процессе знакомства с вузом. Сведения об образовательной организации и ее возможностях должны соответствовать трендам информационного взаимодействия с современным поколением. Нивелирование рисков по набору студентов и сохранению среднего балла поступления может быть осуществлено за счет иных мероприятий, рассмотренных в статье.

G. E. Glebov

Vladimir Branch of RANEPa, Vladimir, e-mail: glebov_g@vlad.ranepa.ru

O. A. Kornilova

Vladimir Branch of RANEPa, Vladimir, e-mail: olgakornilova2006@mail.ru

PROBLEMS OF FINANCING THE MODERNIZATION OF TEXTILE INDUSTRY ENTERPRISES

Keywords: digital anthropology, admission campaign, university, applicant.

One of the main conditions for the sustainable development of a higher educational institution is the effective construction of the work of the admissions committee. In modern realities, the use of digital tools for customer interaction with the organization comes to the fore. This fact is confirmed by sociological surveys of the population. Increasing the market share of educational services, including those provided in the online format, will require significant efforts from universities to increase digital capacities. The article discusses the main problems faced by educational institutions during the admission campaign. Among them, there is a mixture of primary comprehension and the formation of an educational trajectory with a set of unified state exam scores, a high level of perception of the risks of wrong choice, a shift of the “center of gravity” in the market towards the buyer by increasing budget places. The conducted research proved the need to use the methods of digital anthropology in order to effectively study the characteristics of the behavior of applicants in the process of acquaintance with the university. Information about the educational organization and its capabilities should correspond to the trends of information interaction with the modern generation. Leveling the risks of recruiting students and maintaining the average admission score can be carried out through other measures discussed in the article.

Введение

В настоящее время общество продолжает функционировать в условиях неопределенности и последствий мировых кризисов (постпандемического, геополитического и экономического). Человеку приходится выстраивать новую модель поведения, которая отвечает возникающим вызовам. Для наиболее эффективного достижения результата целесообразно использовать основы риск-менеджмента, где с помощью конкретных способов и инструментов возможно управлять рисковыми событиями. Однако, в условиях сложного окружения получается лишь расширить пространство для «маневра». Одним из таких способов является переход на онлайн-режим взаимодействия.

Цель данного исследования состоит в выявлении эффективных цифровых методов модернизации работы приемной кампании ВУЗа.

Материал и методы исследования

Теоретической базой исследования послужили труды авторов в области цифровой антропологии, а также статистические данные по социологическим опросам населения.

В статье использованы общепризнанные методы научного исследования. Методологическую основу работы составляет методы наблюдения, интервью и статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровизация как один из трендов четвертой промышленной революции охватывает все большее число стран, отраслей, организаций. В современном VUCA-мире (нестабильном, неопределенном, сложном и неоднозначном) организации вынуждены постоянно внедрять инновации и адаптироваться к внешнему окружению, чтобы оставаться конкурентоспособными и достигать поставленных целей.

Развитие современной экономики невозможно без использования информационных технологий, баз данных, компьютерной среды. Особая заинтересованность в применении цифровых инструментов в различных сферах деятельности связана с возможностью сокращения материальных, трудовых и финансовых затрат организаций. Применение компьютерных технологий новой эпохи позволяет компаниям экономить

и временные ресурсы, дает возможность как отдельной фирме, так и всей предпринимательской сфере учитывать происходящие в мире изменения, чтобы выстраивать эффективные конкурентные стратегии.

Возрастающее влияние высокотехнологичного производства на темпы и качество экономического роста, а также изменения в организационной, научно-производственной, финансовой сферах деятельности выдвигают новые требования к теоретическим, методологическим и организационным основам управления устойчивым функционированием и развитием современных организаций в условиях цифровой трансформации.

В сложившихся реалиях любой из нас не сможет отказаться от преимуществ цифровой трансформации взаимодействия, например, с органами государственной власти (обращения, заказ услуги и прочее). Данный факт подтвержден опросом, проведенным Всероссийским центром изучения общественного мнения: «к августу 2020 года половина жителей России считают, что после окончания пандемии коронавируса необходимо сохранить и расширить возможности получения госуслуг в режиме онлайн (52%)» [1]. К июлю 2022 года около 88% опрошенных респондентов благодаря реализации национальных проектов видят позитивным изменением рост онлайн-сервисов в сфере госуслуг, то есть данный показатель увеличился на 35% [2].

На основе представленных сведений, можно прийти к выводу, что необходимо продолжить исследование особенностей деятельности человека в цифровом мире, наполненном компьютерными технологиями и сетевыми средами.

Цифровая действительность, ставшая неотъемлемой частью функционирования большинства субъектов экономики, накладывает отпечаток и на способы обмена данными. Вне зависимости от статуса организации, физического или юридического лица и других отличительных черт индивиды находятся в процессе отбора наиболее подходящих технологических сервисов и решений в целях достижения долгосрочного развития на микроуровне. Кроме того, такая форма селекции позволяет определить векторы распределительных баз данных, содержащих смежные знания и социальный опыт, необходимый для принятия управленческих решений. Таким образом, трансдисциплинарность анализа информационных систем

демонстрирует взаимное влияние цифровых технологий и пользователя в процессе осуществления им различных операций. Данный подход описывается одной из областей науки о человеке – цифровой антропологией.

Цифровая антропология – область социальной и культурной антропологии, целью которой выступает изучение отношений между человеком и цифровой техникой, а также анализ поведенческих особенностей человека в виртуальных сообществах и сетевых средах [3].

Цифровая антропология, как любая область знания, имеет определенные характерные черты, методы и инструменты. В статье будет рассмотрена именно методология, базирующаяся на принципах цифровизации. В монографии британского социолога Сары Пинк «Цифровая этнография: принципы и практики» выделены пять основополагающих правил проведения указанного антропологического исследования:

- множественность (включающая в себя совокупность контекстов, профилей и задач, создающие различные версии этнографии);
- нецифроцентричность (описывающая тот факт, что акцент делается не на технологии, а на практике их использования);
- открытость (подразумевающая гибкость, адаптивность и вовлеченность внешних партнеров в процесс познания);
- рефлексивность (означающая субъективность информации, получаемой в процессе исследования социального взаимодействия);
- неортодоксальность (содержащая инновационный характер проводимых экспериментов) [4].

Выбор методов исследования будет зависеть не только от конкретных запросов пользователя, но и указанных выше начал.

Важно отметить, именно «нецифроцентричность» позволяет отделить изучаемый вид антропологии и проанализировать особенности человеческого восприятия применяемых цифровых технологий. Результатом такого исследования станут маркетинговые каналы продвижения продукта или услуги.

Образование – одна из сфер жизнедеятельности человека, которая претерпела серьезные изменения за последнее десятилетие. Онлайн-курсы, электронные журналы, система дистанционного обучения, прочие методы и инструменты сегодня выступают обязательным условием предоставления об-

разовательных услуг. Кроме того, используемые технологии мессенджеров, Интернет-ресурсов и других виртуальных сообществ становятся повседневными, тем самым размывая границы физического и киберпространства [5]. Таким образом, в целях продвижения услуг на образовательном рынке высшим учебным заведениям необходимо грамотно применять методы цифровой антропологии абитуриентов.

К моменту написания научной работы полностью завершён набор на все формы обучения в образовательных организациях страны. По результатам приемной кампании в России в текущем году можно выделить ряд проблем, которые стали вызовами для набора студентов и сохранения среднего балла поступления:

- смещение первичного осмысления и формирования образовательной траектории с набором баллов единого государственного экзамена, где второй играет основную роль в определении будущей профессии;
- высокий уровень восприятия рисков неправильного выбора (принятие стратегии «не самый лучший, но безопасный ВУЗ» из-за отсутствия «второй» волны);
- смещение «центра тяжести» на рынке в сторону покупателя посредством увеличения бюджетных мест.

Инструментом цифровой трансформации работы приемной комиссии выступил государственный портал «Суперсервис», позволяющий абитуриенту самостоятельно подать документы на выбранные направления подготовки. Однако, технические сбои, скорость работы и контент сайтов университетов стали дополнительным барьером для лиц, принимающих решение о получении высшего образования.

Анализ опубликованных вузами списков набора и средних баллов единого государственного экзамена студентов первого курса позволяет сделать вывод, что даже в ведущих заведениях страны (МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, МГТУ им. Баумана, ИТМО и другие) не были сохранены положительные показатели предыдущих периодов. Эксперт в сфере высшего образования Вадим Андреев отмечает, что названные выше вызовы не были преодолены абитуриентами и в итоге приемная кампания завершилась дополнительными наборами на места, финансируемые за счет федеральных бюджетных ассигнований [6].

Рис. 1. Стратегия цифрового антропологического исследования

Требуемая цифровая трансформация рассмотренных обстоятельств – это не про автоматизацию процессов, а про цифровизацию отношений с целевыми аудиториями в соответствии с принципом клиентоцентричности. В связи с этим, сайт университета должен не транслировать в одностороннем порядке имеющиеся информационные поводы, а взаимодействовать с пользователями по поводу их информационных запросов.

Методология цифровой антропологии имеет дискуссионный характер, так как социологические исследования, применяя традиционный инструментарий, с помощью цифровых технологий смогут его расширить и экспериментировать с форматами проведения [7]. Тем не менее, в данном случае должна быть выбрана одна из стратегий сбора и анализа требующихся данных:

- офлайн режим;
- онлайн режим;
- комплексный режим.

Далее на рисунке 1 представлена схема с примерами инструментов антропологических исследований каждой из стратегий.

Для эффективного анализа данных целесообразно использовать именно комплексный подход, объединяющий изучение поведения субъекта в границах Интернета и за его пределами. Имеющиеся отличия моделей общения и обмена данными в социальных сетях и в реальном мире показывают исследователю необходимость тщательнее продумывать точки контакта с потенциаль-

ным абитуриентом. Совокупность онлайн и офлайн инструментов для определения особенностей человеческого восприятия возможностей цифрового маркетинга позволит выявить требуемые способы предоставления данных и увеличить конверсию. Например, наблюдение за пользователем во время тестирования работы Интернет-сайтов учебных заведений и последующее интервью обеспечат понимание лучших практик размещения требуемых сведений на веб-страницах. С другой стороны, результатом просмотра личных и групповых социальных сетей абитуриентов будет являться портрет целевой аудитории.

Визуал и шаблоны – тренд информационного взаимодействия современного поколения. Важно, чтобы при обращении к сайту учебного заведения абитуриент видел не объемные таблицы с текстом и отсылочные данные, а гармонично расположенные блоки требуемых сведений. Пример использования лендинга образовательных программ Северо-западным институтом управления РАНХиГС приведен на рисунке 2 [8].

Такой подход будет наиболее полезен как для покупателя, так и для продающей стороны. Понимание содержания направлений подготовки бакалавриата, специалитета и магистратуры сделает выбор молодого человека более осознанным, что впоследствии станет основой для формирования учебной и профессиональной траекторий развития.

Экономика
Бакалавриат, Экономика

Подготовка специалистов в области планирования и организации деятельности предприятия, в сфере экономики предприятий, денежно-кредитного обращения, планирования деятельности организации, внешнеэкономической деятельности организаций, бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита.

ЕГЭ: Математика (профильная), Обществознание, Русский язык

Очная форма: 4 года
Очно-заочная форма: 5 лет

Директор образовательной программы
Котелкин Юрий Владимирович
Доцент кафедры экономики ФЭФ, кандидат экономических наук

Преимущества программы

Хочу сюда

Рис. 2. Пример лендинга направления подготовки [8]

Выводы

1. Цифровизация экономики диктует образовательным организациям необходимость изменения привычных способов взаимодействия с абитуриентами.
2. Антропологический подход к цифровой трансформации предусматривает не только автоматизацию процессов, но и цифровизацию отношений с целевыми аудиториями в соответствии с принципом клиентоцентричности.

3. Использование методов цифровой антропологии повышает эффективность приемной кампании вузов за счет применения совокупности инструментов онлайн и офлайн исследования особенностей человеческого восприятия средств цифрового маркетинга, что позволит представителям вузов определить требуемые способы предоставления данных об особенностях приема и увеличить конверсию поступающих.

Библиографический список

1. ВЦИОМ: половина россиян выступают за сохранение возможности получать госуслуги онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8417037> (дата обращения: 22.10.2022).
2. Национальные проекты – 2022: информированность и отношение. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2022-informirovannost-i-otnoshenie> (дата обращения: 22.10.2022).
3. Фролова С.М. Цифровое общество и цифровая антропология: трансдисциплинарные основания социально-эпистемологических исследований // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. № 3. С. 287-290.
4. Pink S., Horst N., Postill J., Hjorth L., Lewis T., Tacchi J. Digital Ethnography: Principles and Practice. London: Sage, 2017.
5. Соколовский С.В. Методология и принципы цифровой антропологии // Сибирские исторические исследования. 2021. № 1. С. 200-214.
6. Допнабор в лучших вузах и нашествие в регионах – итоги приемной кампании-2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/08/21/dopnabor-v-luchshikh-vuzakh-i-nashestvie-v-regionakh-itogi-priemnoy-kampanii2022.html> (дата обращения: 22.10.2022).
7. Земнухова Л.В. Как цифровые технологии трансформируют социальные науки // Этнографическое обозрение. 2020. № 1. С. 23-33.
8. Экономика – Абитуриенты РАНХиГС Санкт-Петербург. Северо-западный институт управления РАНХиГС. [Электронный ресурс]. URL: <https://priem.spb.ranepa.ru/?programs=ekonomika> (дата обращения: 22.10.2022).

УДК 330.22

Д. Ф. Дабиев

ФГБУН Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН,
Кызыл, e-mail: daviddabiev@yahoo.com

ОЦЕНКА МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА РЕГИОНОВ С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Ключевые слова: модель, МОБ, Тыва, построение, методы, оценка, коэффициент, локализации, технологический, региональный.

Показано, что разработка региональных таблиц «затраты-выпуск» является очень сложной задачей, результаты которой необходимы для разработки стратегических документов, а также для прогнозирования развития экономики отраслей экономики, оценки развития социально-экономического блока, сопоставления развития региона с другими регионами, определения ресурсов, резервов и потенциала развития экономики, оценки возможностей межрегионального и межстранового торгово-экономического сотрудничества и т.д. Для построения регионального межотраслевого баланса по приграничным регионам с преимущественно минерально-сырьевым потенциалом были использованы данные российских базовых таблиц «затраты-выпуск». Для определения технологических коэффициентов для Тувы использованы показатели занятости населения. Полученные сравнительные данные показателя суммы по столбцам технологических матриц, которые выявляют, какая часть в валовом продукте приходится на промежуточное потребление, показывают, что для республики характерно значительное отличие в структуре затрат в сравнении с национальными показателями, что объясняется с недостаточным развитием в регионе отраслей производства с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, межотраслевое моделирование показывает, что, в целом, регион значительно отстает по показателям отраслевых мультипликаторов выпуска в производственной сфере. Это, возможно, говорит о слабом развитии не только вторичных секторов экономики региона, но и первичных.

D. F. Dabiev

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS,
Kyzyl, e-mail: daviddabiev@yahoo.com

ASSESSMENT OF THE INTERSECTORAL BALANCE OF REGIONS WITH PREDOMINANTLY MINERAL RESOURCE POTENTIAL (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TYVA)

Keywords: model, MOB, Tyva, construction, methods, evaluation, coefficient, localization, technological, regional.

It is shown that the development of regional input-output tables is a very difficult task, the results of which are necessary for the development of strategic documents, as well as for forecasting the economic development of economic sectors, assessing the development of the socio-economic block, comparing the development of the region with other regions, determining resources, reserves and potential for economic development, assessing the possibilities of interregional and inter-country trade and economic cooperation, etc. Data from the Russian input-output base tables were used to build a regional intersectoral balance for border regions with predominantly mineral resource potential. To determine the technological coefficients for Tuva, employment indicators were used. The obtained comparative data of the sum indicator for the columns of technological matrices, which reveal which part of the gross product accounts for intermediate consumption, show that the republic is characterized by a significant difference in the cost structure in comparison with national indicators, which is explained by the insufficient development of industries with high added value in the region. In addition, intersectoral modeling shows that, in general, the region lags far behind in terms of industry output multipliers in the manufacturing sector. This probably indicates the weak development of not only the secondary sectors of the region's economy, but also the primary ones.

Введение

Интересно отметить, что первый прототип межотраслевого баланса – «Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923-24 года» был составлен советскими специалистами

в начале 20-х годов XX века под руководством управляющего Центрального статистического управления СССР В.И. Попова. По сути, этот документ содержал не только ценные статистические материалы о струк-

туре и характеристике экономики страны, о ее ресурсах и возможностях, но это была первая макроэкономическая модель экономики страны, на основе которой можно было осуществлять экономические расчеты, прогнозировать дальнейшее развитие экономики. К сожалению, по политическим причинам этот важный инструментарий макроэкономического прогноза и планирования не получил должного распространения и развития, поскольку до 50-х годов XX века составляемые балансы производительных сил страны в основном использовались в служебных целях, и практически не были доступны для научных работников. Тем не менее, еще в начале XX века директор Международного Статистического Института Кенеси З. выказывал свое восхищение советским специалистам, которые впервые в мире разработали систему национальных счетов [1].

В дальнейшем развитию балансового метода посвятил ученый-эмигрант Василий Леонтьев, который основал в США отдельное направление экономической науки – межотраслевой баланс (МОБ) или анализ таблиц «затраты-выпуск» (Input-Output analysis), и за фундаментальные научные работы в этом направлении получил Нобелевскую премию [2].

В Советское время межотраслевые балансы начали разрабатываться только в 1959 г., но при этом были составлены таблицы «затраты-выпуск» (ТЗВ) как для СССР, так и для союзных республик. Сначала эти балансы составлялись с периодичностью 5 лет, в дальнейшем, с 1983 года они составлялись практически ежегодно. Безусловно, в Советском Союзе по понятным причинам отсутствовали рыночные механизмы ценообразования и распределения ресурсов, поэтому для реализации государственного плана на каждом уровне (местном, областном республиканском и т.д.) необходимо было рассчитать точное количество имеющихся ресурсов каждого вида товаров с целью выявления их потребности в народном хозяйстве. Для определения этих и других задач реализации общехозяйственного государственного планирования, с 70-х годов XX века Госпланом СССР начал активно использоваться балансовый метод, т.е. межотраслевой метод [3].

Если в СССР составлению межотраслевых балансов уделяли огромное государ-

ственное значение, учитывая их насущную необходимость для функционирования плановой экономики, то в западных странах «эволюция» построения таблиц «затраты-выпуск» развивалась несколько иным путем. В 60-е годы XX века для составления региональных МОБ использовался метод сплошных наблюдений (*Survey method*), затем, определив затратность метода сплошных наблюдений предприятий и хозяйств, с 70-х годов исследователи начали использовать методы составления региональных ТЗВ, не основанные на наблюдениях (*Non-Survey method*). Эти методы базируются на теоретических предположениях, которые обосновывают некоторую подобность и схожесть национального МОБ с региональными таблицами. Их различия связаны с другими параметрами, которые можно определить косвенно через статистические данные, используя различные методы: например, расчет коэффициентов местоположения. Кроме того, в настоящее время для построения таблиц ТЗВ также используются гибридные методы, то есть вышеуказанные основные методы совмещаются для получения максимума информации, которые необходимы для построения таблиц при минимуме затрат.

С началом рыночных реформ в России также стали актуальны вопросы использования различных зарубежных методов для построения региональных таблиц ТЗВ. Конечно, большим подспорьем для их составления стало решение Правительства РФ в 2009 году о необходимости разрабатывать базовые таблицы «затраты-выпуск» каждые пять лет [4]. Базовые таблицы «затраты-выпуск» были разработаны Росстатом в 2011 и 2016 году.

Несомненно, разработка региональных таблиц ТЗВ является очень сложной задачей, результаты которых необходимы для разработки стратегических документов, а также для прогнозирования развития экономики отраслей экономики, оценки развития социально-экономического блока, сопоставления развития региона с другими регионами, определения ресурсов, резервов и потенциала развития экономики, оценки возможностей межрегионального и межстранового торгово-экономического сотрудничества и т.д.

Целью данного исследования является построение региональных межотраслевых балансов.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: методы научного наблюдения, анализа, сравнения, обобщения, синтеза, метод межотраслевого моделирования, методы оценки региональных технических коэффициентов МОБ.

Результаты исследования и их обсуждение

Для построения регионального межотраслевого баланса по приграничным регионам с преимущественно минерально-сырьевым потенциалом (ПМСР) были использованы данные базовые таблицы «затраты-выпуск» 2016 года [5], составленные Росстатом в целом по России.

Для определения региональных коэффициентов обычно используется следующее выражение [6]:

$$r_{ij} = a_{ij}(n)q_j,$$

где r_{ij} – региональные технологические коэффициенты для отраслей ij ;

a_{ij} – национальные технологические коэффициенты для отраслей ij ;

q_j – это то частное значение, которое получается и умножается равномерно на строки или на столбцы, либо же оно может быть выражено как q_{ij} , но в этом случае применяемая методика должна базироваться на теоретических предпосылках.

Например, для нахождения коэффициента локализации (КЛ) используется следующее выражение, при котором искомое выражение КЛ находится путем определения некоторой пропорции между национальным и региональным сравнимым показателем:

$$lq_i = [X_i(r) / \sum_i X_i(r)] / [X_i(n) / \sum_i X_i(n)]$$

где lq_i – это коэффициент локализации;

X_i – показатели занятости или выпуска r – региона, n – страны.

При этом выставляется следующее условие для полученных региональных технологических коэффициентов:

$$r_{ij} = \begin{cases} a_{ij}(n), & \text{if } lq_i \geq 1 \\ a_{ij}(n)lq_i, & \text{if } lq_i < 1 \end{cases}$$

Таким образом, если полученные в результате расчетов значение региональных технологических коэффициентов i для отрасли j больше единицы, то берется значение национальных технологических коэффициентов. В данном случае при значении региональных коэффициентов больше единицы, отрасль региона j полностью обеспечивает себя необходимыми ресурсами.

Рассмотрим результаты расчетов по Республике Тыва. В таблице 1 показана только часть полученных расчетных национальных технологических коэффициентов для России по данным 2016 г. по разделам ОКВЭД-2007. Обозначим разделы ОКВЭД-2007 г. – А – «Сельское хозяйство», В – «Рыболовство, рыбоводство», С – «Добыча полезных ископаемых», D – «Обрабатывающие производства», E – «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», F – «Строительство», G – «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», H – «Гостиницы и рестораны», I – «Транспорт и связь», J – «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», L – «Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное страхование», M – «Образование», N – «Здравоохранение и предоставление социальных услуг», O – «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» [7-10] (таблица 1).

Таблица 1

Национальные технологические коэффициенты по РФ, по разделам А, В, С, D, E ОКВЭД-2007 за 2016 г.

	1	2	3	4	5
Раздел	А	В	С	D	E
А	0,15889	0,00191	0,00001	0,07008	0,00052
В	0,00004	0,02902	0,00000	0,00241	0,00000
С	0,00079	0,00026	0,10931	0,09266	0,10668
D	0,18502	0,31902	0,06759	0,33785	0,05157
E	0,02089	0,00674	0,02917	0,03407	0,35417

Таблица 2

Матрицы оценок технологических коэффициентов для Республики Тыва за 2016 г.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O
1	Разделы ОКВЭД-2007.														
2	A	0,15889	0,00191	0,07008	0,00052	0,00071	0,00073	0,02820	0,00076	0,00002	0,00036	0,00480	0,00173	0,00526	0,00143
3	B	0,00002	0,01722	0,00000	0,00000	0,00000	0,00002	0,00484	0,00003	0,00000	0,00001	0,00005	0,00000	0,00005	0,00003
4	C	0,00079	0,00026	0,10931	0,10668	0,01595	0,00016	0,00111	0,00470	0,00000	0,00075	0,00047	0,00019	0,00071	0,00268
5	D	0,05389	0,09292	0,01969	0,09840	0,01502	0,08858	0,01423	0,03562	0,00475	0,01712	0,01462	0,00774	0,03815	0,02123
6	E	0,01974	0,00637	0,02756	0,03219	0,33463	0,01238	0,02524	0,02681	0,00424	0,02007	0,01752	0,03226	0,03042	0,03572
7	F	0,00154	0,00326	0,00622	0,00237	0,00512	0,00197	0,00458	0,00367	0,00036	0,00744	0,02404	0,01101	0,01333	0,01286
8	G	0,03254	0,02826	0,01081	0,04373	0,06241	0,02391	0,02947	0,01754	0,00301	0,01039	0,01010	0,00468	0,02711	0,01091
9	H	0,00014	0,00034	0,00051	0,00062	0,00059	0,00111	0,00196	0,00198	0,00237	0,00107	0,00735	0,00512	0,00567	0,00755
10	I	0,01993	0,07630	0,07070	0,05842	0,01723	0,02977	0,01665	0,18138	0,01484	0,01368	0,05344	0,00953	0,01228	0,03145
11	J	0,00821	0,01036	0,00555	0,01087	0,00922	0,01244	0,01846	0,01214	0,06949	0,00683	0,01259	0,00133	0,00272	0,01045
12	K	0,00403	0,02784	0,02087	0,01540	0,01388	0,01966	0,05882	0,04669	0,04374	0,04766	0,02218	0,01509	0,01340	0,04582
13	L	0,00096	0,00137	0,00105	0,00158	0,00076	0,00204	0,00100	0,00345	0,00301	0,00132	0,00167	0,00036	0,00077	0,00112
14	M	0,00011	0,00017	0,00029	0,00032	0,00043	0,00027	0,00040	0,00096	0,00082	0,00053	0,00259	0,01536	0,00267	0,00181
15	N	0,00314	0,00043	0,00044	0,00025	0,00035	0,00022	0,00084	0,00074	0,00038	0,00033	0,00447	0,00199	0,00952	0,00215
16	O	0,00029	0,00026	0,00066	0,00089	0,00153	0,00083	0,00351	0,00086	0,00253	0,01155	0,01179	0,00492	0,00594	0,00051
17	Суммы по столбцам технологической матрицы РФ	0,46845	0,57655	0,37444	0,73052	0,69330	0,41532	0,52385	0,52277	0,28750	0,27937	0,30954	0,17552	0,31967	0,34372
18	Суммы по столбцам технологической матрицы РТ	0,30422	0,26727	0,27368	0,42923	0,56838	0,26269	0,25069	0,33731	0,14956	0,13910	0,18767	0,11131	0,16799	0,18574
	Разница строк 17-18	0,1642	0,3093	0,1008	0,3013	0,1249	0,1526	0,2732	0,1855	0,1379	0,1403	0,1219	0,0642	0,1517	0,1580

Далее находим расчетные показатели коэффициента локализации $КЛ_i$ для каждой отрасли Республики Тыва (таблица 2). При этом используется следующая формула [6]:

$$КЛ_i \equiv \frac{\text{EmpTUV}_i}{\frac{\text{EmpRuss}_i}{\text{EmpRuss}}} \equiv \frac{\text{EmpTuv}_i}{\text{EmpRuss}_i} * \frac{\text{EmpRuss}}{\text{EmpTUV}}$$

где EmpTUV_i – количество занятых по Республике Тыва в отрасли i ;

EmpRuss_i – количество занятых по России в отрасли i ;

EmpTUV – общее количество занятых по Республике Тыва;

EmpRuss – общая количество занятых по РФ.

Для определения коэффициента локализации $КЛ_i$ для Тувы мы используем показатели занятости населения. При этом для тех значений $КЛ_i$, которые больше единицы, мы оставляем значения национальных технических коэффициентов. Далее умно-

жая значение $КЛ_i$ либо по строкам, либо по столбцам на значения национальных технических коэффициентов, получаем параметры значений матрицы региональных технологических коэффициентов для Республики Тыва (таблица 2).

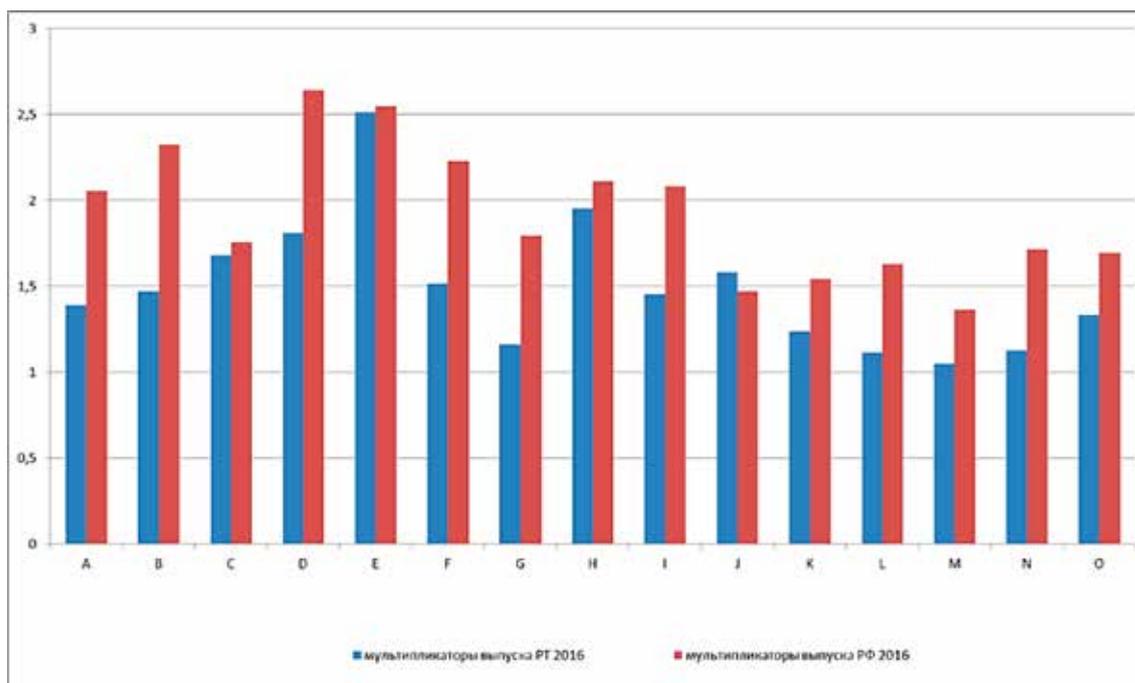
Здесь интересно сравнение показателя суммы по столбцам технологических матриц, которые показывают, какая часть в валовом продукте приходится на промежуточное потребление для Республики Тыва и РФ за 2016 г. Расчеты показывают, что для Тувы характерно значительное отличие в структуре затрат в сравнении с национальными показателями.

Средние различия по долям затрат в выпуске по всем отраслям составляют 0,17, при этом наибольшая дифференциация в структуре затрат характерно для таких отраслей как «Обрабатывающие производства» – 0,30, «Строительство» – 0,29, «Рыболовство, рыбоводство» – 0,31. Эти различия можно объяснить с недостаточным развитием в регионе отраслей производства с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 3

Счет производства по Республике Тыва в 2016 г.
по видам экономической деятельности (млн руб.) [11]

Разделы ОКВЭД-2007		Ресурсы	Использование	
		выпуск	промежуточное потребление	валовая добавленная стоимость
	Валовой региональный продукт, в том числе по видам экономической деятельности	86112,6	33891,3	52221,3
A	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6439,4	2384,8	4054,7
B	рыболовство, рыбоводство	11,1	4,7	6,4
C	добыча полезных ископаемых	16511,6	6630,4	9881,3
D	обрабатывающие производства	1641,1	1046,3	594,8
E	производство и распределение электроэнергии, газа и воды			
F	строительство	9548,2	5992,8	3555,4
G	оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6644,4	2432	4212,4
H	гостиницы и рестораны	783,3	351,2	432
I	транспорт и связь	2684,6	1038,2	1646,4
J	финансовая деятельность	93,2	44,5	48,7
K	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3611,1	1589,8	2021,3
L	государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	16661,5	5985,1	10676,5
M	образование	7054,8	555,4	6499,4
N	здравоохранение и предоставление социальных услуг	8390	2188,3	6201,7
O	предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1749,4	683,5	1065,8

Мультипликаторы выпуска для Республики Тыва и РФ в 2016 г.

Например, для добывающих отраслей (0,10) и непроектных отраслей различия в выпуске не очень большие – для отрасли «Образования» доля затрат в выпуске составляет – 0,06, для государственного управления – 0,12, для здравоохранения – 0,15.

Известна формула межотраслевой модели в матричном виде:

$$\Delta X = (E - A)^{-1} \times \Delta Y,$$

где A – технологическая матрица;

E – единичная матрица;

$(E - A)^{-1} = L$ – матрица полных региональных экономических затрат;

ΔX – валовый выпуск по видам экономической деятельности;

ΔY – конечная продукция по видам экономической деятельности.

Учитывая результирующие данные матрицы оценок технологических коэффициентов для Республики Тыва за 2016 г., данные производства ВРП по региону по видам экономической деятельности (таблица 3) и таблиц ТЗВ по России можно получить отраслевые мультипликаторы выпуска по республике, используя формулу [7]:

$$m(o)_j = \sum_{i=1}^n l_{ij}$$

где l_{ij} – элемент матрицы L .

Кроме того, подобным образом можно рассчитать и отраслевые мультипликаторы валовой добавленной стоимости.

Конечно, полученные данные для Республики Тыва пока являются предварительными, и к ним следует относиться осторожно. Тем не менее, результаты расчетов показывают, что в целом республика показывает значительное отставание по показателям отраслевых мультипликаторов выпуска в производственной сфере по сравнению с российскими данными. Это, возможно, говорит о слабом развитии не только вторичных секторов экономики региона, но и первичных. Относительно высокие мультипликативные эффекты для Тувы характерны для таких отраслей как E – «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», H – «Гостиницы и рестораны», J – «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», которые слабо связаны с производством (рисунок).

Безусловно, учитывая, что Тува относится к регионам с преимущественно минерально-сырьевым потенциалом [12-14], отраслевой мультипликатор по «Добыче полезных ископаемых» (C) по республике является практически сравнимым с российским показателем, что говорит о потенциале развития отрасли.

Таким образом, нами показано, что для построения регионального межотраслевого баланса можно использовать коэффициент локализации, полученные применяя данные региональной занятости населения. Полученные сравнительные данные показателя суммы по столбцам технологических матриц, которые выявляют, какая часть в валовом продукте приходится на промежуточное потребление, показывают, что для Тувы характерно значительное отличие в структуре затрат в сравнении с национальными показателями, что объясняется с недостаточным развитием в регионе от-

раслей производства с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, результаты расчетов показывают, что в целом республика показывает значительное отставание по показателям отраслевых мультипликаторов выпуска в производственной сфере по сравнению с российскими данными. Это, возможно, говорит о слабом развитии не только вторичных секторов экономики региона, но и первичных. Полученные предварительные данные, характеризующие баланс отраслей экономики Тувы, возможно, будут очень важны для разработки стратегических документов для региона.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00415.

Библиографический список

1. Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923-24 года / Под ред. П.И. Попова. Репринтное воспроизведение издания 1926 года. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1993. 273 с.
2. Масакова И.Д. Российская практика составления таблиц «затраты-выпуск»: проблемы и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2. С. 14-26.
3. Иванов Е.А. Госплан СССР: попытка воплотить в жизнь великую мечту // Экономическая наука современной России. 2010. №4 (51). С. 115-130.
4. Распоряжение от 14 февраля 2009 г. № 201-р Правительства Российской Федерации. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/hozjajstvennajadejatelnost/inye-voprosy/1/gasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-14-02-2009--201-r.html> (дата обращения: 01.02.2019).
5. Базовые таблицы «затраты-выпуск» Российской Федерации за 2016 год (в текущих ценах, млн руб.). [Электронный ресурс]. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/baz-tzv-2016\(1\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/baz-tzv-2016(1).xlsx) (дата обращения: 15.10.2022).
6. Hewings G.J.D. Regional Input-Output Analysis. Reprint. Edited by Grant Ian Thrall. WVU. Research Repository, 2020. 75 p.
7. Пискунов Е.Ю. Регионализация национальных таблиц «затраты-выпуск» на примере Республики Бурятия // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2021. № 2(12). С. 44-57.
8. Пискунов Е.Ю. Межотраслевой баланс Республики Бурятия // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2022. № 1 (45). С. 154-159.
9. Анализ и прогнозирование развития экономики Республики Бурятия: кол. монография /под редакцией д.э.н. А.О. Баранова, д.э.н. З.Б.-Д. Дондокова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2019. 192 с.
10. Дондоков З.Б.-Д., Дырхеев К.П., Мунаев Л.А., Абзаев П.Б., Ринчино С.В. Межотраслевой анализ экономики Бурятии на основе таблиц «затраты-выпуск» // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 28(355). С. 55-62.
11. Статистический ежегодник Республики Тыва, 2017: стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2017. 431 с.
12. Дабиев Д.Ф. Современное состояние и развитие регионов с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией // Фундаментальные исследования. 2021. № 1. С. 44-50. DOI: 10.17513/fr.42948.
13. Дабиев Д.Ф. Разработка модели когнитивного моделирования наиболее эффективных направлений развития региона на основе когнитивного моделирования // Фундаментальные исследования. 2022. № 1. С. 16-21. DOI: 10.17513/fr.43186.
14. Дабиев Д.Ф. О построении модели межотраслевого баланса приграничных регионов Сибири с преимущественно минерально-сырьевым потенциалом // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10 (часть 3). С. 403-409. DOI: 10.17513/vaael.2503.

УДК 336.6

С. В. Евсеенко

Омский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Омск,
e-mail: sjevseenko@fa.ru

К. С. Кийченко

Омский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Омск,
e-mail: ksenija_sk@bk.ru

С. Н. Марков

Омский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Омск,
e-mail: markovsn79@mail.ru

ПРИЧИНЫ И МОТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ КОМПАНИИ

Ключевые слова: реструктуризация, причины реструктуризации, мотивы реструктуризации, внешняя и внутренняя среда компании.

В статье рассматриваются причины и мотивы, являющиеся основой процесса принятия решения о проведении реструктуризации компании. Приводятся примеры из рыночной практики российских и зарубежных компаний, осуществляющих реструктуризацию своей деятельности. На основе практических примеров описываются основные результаты проведения реструктуризации компаниями. Рассмотрены основные причины осуществления реструктуризации компании. К основным мотивам отнесены: тенденции мирового экономического пространства, синергетический эффект, финансовое состояние компании (растущие финансовые затруднения), диверсификация деятельности компании, приобретение необходимых технологий, а к группе специфических – корректировка стратегии компании, налоговые соображения, повышение качества (эффективности) управления и другие. Цель научного исследования авторов: изучить причины и мотивы осуществления реструктуризацией компании в современных условиях развития экономики, когда основным элементом является неопределенность. Методами исследования выступают такие классические способы, как: группировка, сравнение, анализ и синтез.

S. V. Evseenko

Omsk branch of the Financial University, Omsk, e-mail: sjevseenko@fa.ru

K. S. Kiichenko

Omsk branch of the Financial University, Omsk, e-mail: ksenija_sk@bk.ru

S. N. Markov

Omsk branch of the Financial University, Omsk, e-mail: markovsn79@mail.ru

REASONS AND MOTIVES FOR THE RESTRUCTURING OF THE COMPANY

Keywords: restructuring, reasons for restructuring, motives for restructuring, external and internal environment of the company.

The article discusses the reasons and motives that are the basis of the decision-making process on the restructuring of the company. Examples are given from the market practice of Russian and foreign companies restructuring their activities. Based on practical examples, the main results of the restructuring by companies are described. The main reasons for the implementation of the company's restructuring are considered. The main motives include: trends in the global economic space, a synergistic effect, the financial condition of the company (growing financial difficulties), diversification of the company's activities, the acquisition of necessary technologies, and the group of specific ones includes adjusting the company's strategy, tax considerations, improving the quality (efficiency) of management, and others. The purpose of the scientific research of the authors: to study the reasons and motives for the restructuring of the company in the current conditions of economic development, when the main element is uncertainty. The research methods are such classical methods as: grouping, comparison, analysis and synthesis.

Введение

Анализ среды компании с выделением основных проблем и возможностей явля-

ется базой для принятия решения по изменению структуры компании (бизнес-процессов), в том числе ее составляющих, со-

вершенствованию корпоративного управления, финансово-экономической и кадровой политики, операционной деятельности и др., то есть фундаментом в процедуре разработки концепции и плана мероприятий осуществления ее реструктуризации. Такой анализ подразумевает собой исследования по двум направлениям, а именно анализ ситуации внутри компании (результат – определение внутренних причин кризисного положения или существующих проблем, потенциала, конкурентных преимуществ, сильных и слабых сторон компании) и анализ ее внешней среды (результат – определение потенциальных внешних возможностей и угроз для компании). Информация, полученная в рамках анализа среды компании, учитывается руководителями при дальнейшей разработке концепции, стратегии и программы осуществления реструктуризации. Таким образом, при принятии решения о проведении реструктуризации компания всегда руководствуется определенными мотивами.

Цель научного исследования авторов: изучить причины и мотивы осуществления реструктуризацией компании в современных условиях развития экономики, когда основным элементом является неопределенность.

Материал и методы исследования

Для обоснования научных результатов авторов по заданной тематике использовались научные и прикладные работы как зарубежных авторов, так и отечественных ученых и практиков в области осуществления реструктуризации компаний [1-5].

Методами исследования выступают такие классические способы, как: группировка, сравнение, анализ и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Невозможно не согласиться с тем, что внешняя среда неизбежно влияет на успешное функционирование любой компании. Именно поэтому ее постоянные (порой кардинальные) изменения являются одной из основных причин осуществления компаниями реструктуризации.

Мировое экономическое пространство находится под влиянием различных тенденций: международная экономическая интеграция, глобализация мирового хозяйства, развитие международного экономического сотрудничества, интернационализация хо-

зяйственной деятельности и т.д. В связи с перечисленными тенденциями современное мировое экономическое пространство постоянно и динамично трансформируется, а вместе с ним с не меньшей скоростью модифицируются происходящие процессы в мировом хозяйстве. Кроме того, происходят существенные изменения в условиях создания, функционирования и регулирования финансово-экономической деятельности компаний и крупных корпораций (независимо от их организационно-правовой формы и отраслевой направленности функциональной деятельности). В этих современных реалиях компании вынуждены пересматривать осуществляемую политику, искать эффективные стратегии и инструменты развития, повышения конкурентоспособности, создания долгосрочной надежной рыночной позиции, роста рентабельности и стоимости. Одним из таких инструментов во всех странах и на всех уровнях хозяйствования является реструктуризация, которая в настоящее время приобретает особую значимость для успешного развития и функционирования компаний, способствует возникновению новых возможностей для развития бизнеса. Главным мотивом использования данного инструмента становится корректировка стратегии компании для того, чтобы в кратчайшие сроки приспособиться к изменениям внешних условий. Однако не стоит забывать о том, что реструктуризация – не панацея от всех бед.

Таким образом, учитывая основные тенденции, под влиянием которых находится мировое экономическое пространство и многочисленные вызовы внешней среды, бизнес на сегодняшний день подразумевает собой динамичную, постоянно меняющуюся и изменчивую субстанцию. Успешно вести бизнес в современном мире могут лишь те компании, которые могут принять происходящие изменения, своевременно реагировать на быстро изменяющиеся условия ведения предпринимательской деятельности, становиться лидерами и имеют способность к саморазвитию. Главным помощником выживания компаний в таких условиях является рыночный инструмент – реструктуризация, от применения которого все чаще зависит успешность развития бизнеса.

В рамках рассмотрения внешней среды компании, немаловажным является и налоговый мотив, когда действующее законодательство стимулирует осуществление ком-

паниями реструктуризации, результатами которой являются снижение налогов или получение налоговых льгот. Несмотря на то, что в финансовой науке для многих ученых существование данного мотива как отдельной категории остается весьма спорным вопросом, в рыночной практике есть примеры, когда именно он стал ключевым фактором в принятии компаниями решения о проведении реструктуризации в целях оптимизации налогообложения.

В 2016 году американской транснациональной фармацевтической компанией Pfizer и ирландской фармацевтической компанией Allergan планировалась крупнейшая в истории реструктуризация, проводимая в виде слияния данных компаний (приводит к прекращению деятельности компаний, на месте двух компаний возникает одна новая, являющаяся их правопреемником, происходит переход имущества, прав и обязанностей каждой компании к вновь возникшему бизнесу) [6]. Сделка на 160 млрд долларов предоставила бы американской компании Pfizer новые возможности, а именно переместить свою штаб-квартиру в Нью-Йорке за пределы США (в Ирландию), что позволило бы снизить налоговую нагрузку с 25% до 17-18% (экономия на налогах около 1 млрд долларов в год). Однако сделка была расторгнута из-за неблагоприятных изменений налогового законодательства. Правительством США был принят закон против налоговых инверсий, поскольку многие американские компании пытались сократить свои налоговые выплаты за счет покупки иностранной компании с последующим переносом штаб-квартиры объединенной фирмы в страны с благоприятным налоговым климатом (с более низкой налоговой ставкой), то есть за счет перевода прибыли за границу. Таким образом, правительство США на законодательном уровне предотвратило возможность получения американской компанией Pfizer финансовых преимуществ от покупки ирландской компании Allergan. Именно поэтому сделка была расторгнута, то есть потеряла смысл для фармацевтической компании Pfizer.

Стоит отметить, что в рамках внешней среды компании можно выделить ряд других причин, способствующих принятию решения компанией о реструктуризации. Однако степень влияния причин на принятие решения в разный период времени может меняться. На сегодняшний день актуальной причиной осуществления реструктуризации

компании становится неблагоприятная политическая обстановка.

Нельзя оставить без внимания и внутреннюю среду компании, так как внутренние факторы, также как и внешние, способствуют появлению определенных мотивов проведения реструктуризации компании.

Причиной осуществления реструктуризации компании может являться необходимость вывода компании из кризисного положения. В такой ситуации оказалась российская горно-металлургическая компания «Норильский никель» в конце 1990-х – начале 2000-х годов (период кризиса), которая с целью «оздоровления» приняла решение о проведении масштабной реструктуризации. С кризисной ситуацией компания «Норильский никель» столкнулась в результате возникновения серьезных проблем, одной из которых являлась колоссальная кредиторская задолженность в размере 2,5 млрд долл., и необходимости консолидации товарных и денежных потоков, увеличения эффективности производства. Компания оказалась под угрозой банкротства. В первую очередь, угроза возникла по причине того, что ее основное производственное предприятие – Норильский комбинат находилось в крайне тяжелом финансовом положении [2].

В связи со сложившейся кризисной ситуацией компания «Норильский никель» с целью обеспечения защиты основных активов (вывода активов в новую создаваемую компанию) принимает решение о создании «Норильской горной компании» (далее – НГК) (впоследствии переименована в ОАО «ГМК «Норильский никель»), на которую переводит горнодобывающие лицензии и основные фонды по договорам аренды. В результате принятых мер у НГК формировалась прибыль, которая позволяла постепенно выкупать производственные активы у Норильского комбината [2].

Таким образом, благодаря оперативной реструктуризации, реализованной в краткосрочный период и не требующей больших затрат, Норильский комбинат восстановил свою платежеспособность, что позволило со временем расплатиться с кредиторами посредством полученных средств от НГК.

Конечно, проведенная реструктуризация дала возможность компании «Норильский никель» решить и другие задачи (повысить ликвидность акций, приобрести зарубежную торгово-сбытовую сеть за счет привлеченных инвестиционных ресурсов, получен-

ных с помощью дополнительной эмиссии акций НКГ и др.), а также получить положительные результаты (сформировать более прозрачную корпоративную структуру, обеспечить прямой выход на международные рынки капитала и др.). Однако, главной целью проведения реструктуризации был все-таки выход компании «Норильский никель» из кризисной ситуации, то есть финансовое «оздоровление» и восстановление платежеспособности основного производственного предприятия – Норильского комбината.

Таким образом, мотивом осуществления реструктуризации компании может стать финансовое состояние компании (растущие финансовые затруднения) с позиции кредитоспособности и финансовой устойчивости, соотношения и структуры дебиторской и кредиторской задолженности. Как правило, данным мотивом при принятии решения о проведении реструктуризации компания руководствуется в кризисный период, когда реструктуризация выступает в качестве инструмента антикризисного управления.

Следующим внутренним фактором, влияющим на функционирование компании, является организационно-управленческая структура. Неэффективная система управления – признак кризиса во внутренней среде компании. Именно поэтому мотивом проведения реструктуризации компании может стать повышение качества (эффективности) управления. Данным мотивом чаще всего руководствуются крупные компании, имеющие желание купить (поглотить) мелкую, порой плохо управляемую компанию (не всегда у руководителей есть управленческие знания и достаточный опыт, что становится серьезным барьером для роста и обеспечения конкурентоспособности компании), предлагая, тем самым свои управленческие ресурсы.

Мотив улучшения управления, актуален в таких ситуациях, когда у руководителей или акционеров компании-покупателя имеется уверенность в том, что они смогут повысить эффективность управления компании-цели (компании-мишени). Однако существует вероятность того, что менеджмент компании-покупателя (поглощающей компании) может переоценить свои возможности управлять более сложной организационной структурой компании и иметь дело с незнакомыми технологиями. Кроме того, данный мотив можно рассмотреть и с другой стороны, когда компания принимает решение о повышении

самостоятельности ее структурных подразделений (например, посредством выделения одного или нескольких юридических лиц) с целью улучшения качества управления.

В рамках рассмотрения мотива повышения эффективности управления следует вспомнить масштабную реструктуризацию в декабре 2021 года немецкой автомобилестроительной компании «Daimler-Benz AG», основанной в 1926 году в результате слияния двух старейших немецких фирм – «Benz & Cie.» и «Daimler Motoren Gesellschaft» [7].

Реструктуризация компании «Daimler-Benz AG» была осуществлена в декабре 2021 года посредством ее разделения на две сильные и независимые компании – «Mercedes-Benz Group AG» (легковое подразделение, то есть легковые автомобили и легкая коммерческая техника: фургоны и микроавтобусы) и «Daimler Truck Holding AG» (производство грузовых автомобилей и автобусов). Дело в том, что компания «Daimler-Benz AG» со дня своего существования занималась производством широкого спектра транспортных средств (легковые автомобили разных классов, легкая коммерческая техника, тяжелые грузовики, автобусы, спецтехника). Однако, обеспечение качественного управления столь разноплановыми направлениями бизнеса, у которых имеется не так много общего (как в финансовом, так и в техническом плане) по причине того, что легковые и грузовые автомобили представляют собой два совершенно разных по стратегии, клиентам и задачам направления, стало сложнейшей задачей для компании. Существующая проблема явилась главным мотивом для реализации стратегического шага – осуществления масштабной реструктуризации немецкой компании «Daimler-Benz AG» в декабре 2021 года.

Таким образом, с самостоятельной структурой управления у компаний «Mercedes-Benz Group AG» и «Daimler Truck Holding AG» появляется возможность действовать и расти быстрее, становиться намного сильнее, решительнее инвестировать, эффективнее развивать сотрудничество и осуществлять управление, повышать конкурентоспособность на рынке.

Следующим мотивом проведения реструктуризации компании является диверсификация ее деятельности за счет проникновения в другие отрасли (сферы) бизнеса, то есть расширения за рамки своей основной отрасли. Ярким примером в рамках рас-

смотрения данного мотива является покупка 26 апреля 2022 года российской мясопромышленной компанией «Велком» молочно-промышленной компании ООО «Валио» – российского подразделения финского концерна «Valio», ведущего производителя молочных продуктов в Финляндии [8]. Диверсифицировать свою деятельность на рынке продуктов питания с целью расширения границ бизнеса и производства, то есть выхода на новые сегменты рынка российская компания «Велком» планировала несколько лет, поэтому активные поиски оптимального варианта развития новой отрасли велись не один год. Компания «Valio», руководствуясь российскими, международными, корпоративными стандартами качества, отличается высоким качеством выпускаемой продукции и эффективностью своей деятельности, поэтому при выборе предпочтения компании «Велком» были отданы именно компании ООО «Валио». Таким образом, проведенная российской компанией «Велком» реструктуризация посредством поглощения компании ООО «Валио» (передача прав в собственность на бренд, приобретение 100% доли собственности российского бизнеса, включая завода в населенном пункте Ершово Одинцовского района Московской области и т.д.), позволила обеспечить новый широкий ассортимент молочной продукции (молоко, сливки, сметана, творог, йогурты, творожные сыры), приобрести хорошо работающий бизнес, команду высококвалифицированных профессионалов, новые технологии и ценный опыт, благодаря которым компания «Велком» успешно усилила свою позицию на рынке посредством развития новой отрасли – молочного производства.

Кроме того, стоит добавить, что финский концерн «Valio» занялся разработкой сценария выхода с российского рынка своего подразделения ООО «Валио» неслучайно. Концерн «Valio» в марте в связи с происходящими событиями, связанными с неблагоприятной политической обстановкой, стал понимать о невозможности продолжения деятельности ООО «Валио» на территории Российской Федерации. Неблагоприятная политическая обстановка возникла на фоне жестких санкций стран Запада, введенных в ответ на российскую военную операцию на Украине по защите Донбасса, поэтому для многих крупных иностранных компаний сложившаяся ситуация стала толчком для принятия решения о приоста-

новлении своей деятельности на российском рынке. В связи с этим рассмотренный пример позволяет проиллюстрировать и другую причину осуществления реструктуризации компании – неблагоприятная политическая обстановка, о которой было сказано ранее в рамках анализа внешней среды, и законодательные изменения.

Стоит добавить, что факторы внешней среды, имеющие разную степень влияния на компанию, как и сама внешняя среда компании делятся на две группы, а именно прямые и косвенные факторы и среда прямого и косвенного действия. С целью увеличения эффективности деятельности компании, определения конкурентоспособности компании по сравнению с другими, достижения основных целей, компании необходимо тесно взаимодействовать со средой прямого воздействия (поставщиками, потребителями, государственными органами, конкурентами, трудовыми ресурсами и т.д.) посредством управления и влияния менеджером на положительные изменения ее параметров для достижения благоприятного результата во благо компании.

В связи с этим целесообразно отметить такой мотив осуществления реструктуризации, как получение синергетического эффекта. Руководствуясь данным мотивом, менеджеры компаний выступают в интересах акционеров, т. е. все усилия менеджеров направлены на максимизацию их благосостояния, так как в результате осуществления реструктуризации, а именно объединения двух компаний, стоимость объединенной компании для акционеров окажется больше, чем, если бы они остались самостоятельными.

Подтверждением того, что данным мотивом руководствуются компании при принятии решения о проведении реструктуризации, является один из примеров крупных сделок с участием российских компаний. В марте 2018 года российской торговой сетью по продаже бытовой техники и электроники ПАО «М.Видео» было принято решение купить одного из своих главных конкурентов – ООО «Эльдорадо» [9]. Уже в апреле 2018 года сделка успешно состоялась – ретейлер «М.Видео» приобрел «Эльдорадо» за 45,5 млрд рублей. Результатом сделки стало появление объединенной группы «М.Видео Эльдорадо», что способствовало оптимизации системы закупок и IT-инфраструктуры, увеличению охвата клиентов как с точки зрения ценовой сегментации и категорий товаров, так и регионального

покрытия, снижению операционных расходов. Благодаря полученным преимуществам синергетический эффект в период с 2018–2020 гг. в плановых значениях оценивался в 18 млрд рублей. Результаты совершенной сделки превзошли ожидания, так как уже в 2018 году синергетический эффект составил 6 млрд рублей, что стало в 1,5 раза больше планируемых значений. Кроме того, в 2018 году по финансовым показателям были отмечены положительные тенденции в сторону увеличения по сравнению с 2017 годом по консолидированной выручке группы «М.Видео Эльдorado» – на 62%, EBITDA – на 76% (до 20,8 млрд руб.). Стоит отметить, что положительная динамика отмечалась и в 2019 году, так как рост значений финансовых показателей продолжился.

Заключение

Таким образом, как показывает рыночная практика и современная действительность, существует большое разнообразие мотивов и причин, которыми руководствуются компании при принятии решения о проведении реструктуризации. Однако отразить одновременно такое разнообразие в полном объеме довольно проблематично, именно поэтому в данной научной статье представлен далеко не исчерпывающий список мотивов и причин. Анализируя практические примеры российских и зарубежных компаний и систематизируя существующее разнообразие, мотивы осуществления реструктуризации компании можно разделить на две группы: основные

традиционные и специфические. К группе основных традиционных относятся следующие мотивы: тенденции мирового экономического пространства, синергетический эффект, финансовое состояние компании (растущие финансовые затруднения), диверсификация деятельности компании, приобретение необходимых технологий, а к группе специфических – корректировка стратегии компании, налоговые соображения, повышение качества (эффективности) управления и другие. Стоит добавить, что любой мотив влияет как на процесс принятия решения о проведении реструктуризации компании, так и на степень эффективности реструктуризации. В рамках рассмотренных мотивов причины осуществления реструктуризации могут быть следующие: постоянные (порой кардинальные) изменения внешней среды компании, большая налоговая нагрузка компании, неблагоприятная политическая обстановка и законодательные изменения, неплатежеспособность, кризисное положение и угроза банкротства компании, неэффективная система управления (трудности в управлении компанией), низкие значения основных финансовых показателей, расширение сфер (отрасли) деятельности и расширение конкурентных преимуществ компании и т.д. При этом актуальность причин для компании в разный период времени меняется, а мотивы иногда зависят от специфики компаний, что приводит к необходимости проведения анализа возможных выгод при принятии решения о реструктуризации компании.

Библиографический список

1. Безпалов В.В. Реструктуризация системы управления предприятия: учебное пособие. М.: КноРус, 2022. 280 с.
2. Бобылева А.З. и др. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса в 2 ч. Часть 2: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией А.З. Бобылевой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 279 с.
3. Мусиенко С.О., Гудова М.Р., Лахметкина Н.И. и др. Реорганизация бизнеса: слияния и поглощения: учебник / под общ. ред. Л.Г. Паштовой. М.: КноРус, 2022. 282 с.
4. Ахмедов А.Э., Шаталов М.А. Повышение эффективности интегрированных структур на основе реструктуризации // Территория науки. 2014. № 6. С. 132-137.
5. Нифаева О.В. Причины и факторы реструктуризации предприятия в условиях кризиса // Экономика и эффективность организации производства. 2020. № 32. С. 142-145.
6. Гермогентова М.Н., Капранова Л.Д., Корнилова Е.В. и др. Реорганизация бизнеса: слияние и поглощения: монография / под ред. Л.Г. Паштовой. М.: КноРус, 2018. 205 с.
7. Официальный сайт Seldon.News. URL: <https://news.myseldon.com/ru/> (дата обращения: 18.09.2022).
8. Официальный сайт компании «Велком». URL: <https://www.velkomfood.ru/> (дата обращения: 18.09.2022).
9. Журнал про инвестиции от Сбера. Инвестиции. Доходчиво. URL: <https://dokhodchivo.ru/> (дата обращения: 18.09.2022).

УДК 519.862.6:332.1

С. В. Земляк, О. М. Гусарова, Е. В. Ганичева, В. М. Кондрашов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Смоленск,
e-mail: om.gusarova@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

Ключевые слова: туристическая отрасль, въездной поток туристов, туристический потенциал, трендовые модели.

В 2020 году мир столкнулся с мировой пандемией и ограничения, введенные в связи с необходимостью сдерживания новой коронавирусной инфекции, привели к резкому сокращению туристических потоков и, как следствие, к острейшему кризису всей мировой туристической и смежных с ней отраслей. Туристическая отрасль России ввиду введения карантинных ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции, претерпела значительные негативные воздействия. Динамика развития туризма в Российской Федерации отражает общемировые тенденции, которые напрямую связаны с ограничительными мерами по COVID-19. В данной статье осуществлен анализ особенностей туристических потоков регионального субъекта Смоленская область. Выполнен анализ динамики въездного туристического потока области и его темпов роста в интервале 2017-2021 годы. Выявлены факторы, сдерживающие развитие туристической отрасли регионального субъекта. Осуществлено построение различных видов трендовых моделей, характеризующих динамику въездного туристического потока региона и его темпов роста. Выполнен анализ качества построенных линейных и нелинейных трендовых моделей. Обоснован выбор лучших по качеству моделей, которые в дальнейшем были использованы для разработки прогнозов на 2023-2024 годы. Сформулированы рекомендации по развитию туристического кластера регионального субъекта. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке стратегии развития туристической отрасли Смоленской области на перспективные периоды.

S. V. Zemlyak, O. M. Gusarova, E. V. Ganicheva, V. M. Kondrashov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: om.gusarova@mail.ru

STUDY OF THE TOURIST POTENTIAL OF A REGIONAL ENTITY

Keywords: tourism industry, inflow of tourists, tourist potential, trend models.

In 2020, the world faced the Covid-19 pandemic, so restrictions imposed to contain a new coronavirus infection led to a drastic reduction in tourist flows and, as a consequence, to the acute crisis of the entire world tourism and related industries. The tourism industry in Russia, due to the introduction of quarantine restrictions associated with the spread of coronavirus infection, suffered significant negative impacts. The development of tourism in the Russian Federation reflected global trends that were directly related to restrictive measures under COVID-19. In this article the features of tourist flows of the Smolensk region have been analyzed. The analysis of the dynamics of the inflow of tourists into the region and its growth rates in the range of 2017-2021 has been performed. The factors that constrain the development of the tourism industry of the regional entity have been identified. Various types of trend models that characterize the dynamics of the inflows of tourists into the region and its growth rates have been created. The analysis of the quality of constructed linear and non-linear trend models has been made. The choice of the best quality models, which were later used to make forecasts for 2023-2024, has been substantiated. The recommendations for the development of the tourism cluster of the regional entity have been formulated. The practical significance of the study lies in the possibility of using the obtained results in devising a strategy for the development of the tourism industry of the Smolensk region for perspective periods.

Введение

Тенденцией развития мирового туризма последнего десятилетия является эволюция перераспределения долей между групповым и индивидуальным туризмом в сторону увеличения последнего. Как показывает мировая практика, рост индивидуального туризма составил порядка 30%,

тогда как организованный туризм дал прирост всего лишь 10%, что отражает общую тенденцию туристических предпочтений. Статистические данные показывают, что международные туристические потоки по итогам 2020 года сократились на 72% по отношению к 1990 году, составив 381 миллион человек [1].

Общая динамика развития туристической отрасли на современном этапе позволяет диверсифицировать туристический продукт за счет использования широких возможностей сети интернет посредством реализации виртуальных экскурсий и прогулок, виртуальных реконструкций исторических событий, демонстрации мультимедийных проектов и т.д.

Современный этап требует взвешенного и ответственного подхода к решению задач не только в возвращении к допандемийному уровню развития туризма в России, но и использование имеющегося потенциала, его уникальности в целях развития туристических достижений в российских регионах. Исследованию тенденций развития социокультурной и промышленно-экономической сфер Смоленской области в условиях цифровых трансформаций посвящен ряд публикаций авторов [2-4].

Целью исследования является выявление особенностей и потенциала туристической отрасли Смоленской области и построение трендовых моделей, отражающих динамику развития туризма регионального субъекта.

Материалы и методы исследования

Информационной базой для осуществления исследования послужили показатели динамики туристической отрасли Смоленской области в интервале 2017-2021 годы.

При исследовании использовались выборочный метод, методы обобщения и систематизации статистической информации, методы комплексного системного и трендового анализов.

Результаты исследования и их обсуждение

Смоленская область с ее особенностями географического положения, богатым историко-культурным наследием, значительным природным потенциалом обладает всеми возможностями расширения рынка туристических услуг, появления новых туристических продуктов с целью развития внутреннего и въездного туризма региона, повышения конкурентоспособности и созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций [5]. Смоленская область имеет уникальное географическое положение, являясь приграничным регионом, исторически считающимся форпостом западных границ, граничит с союзным государством Республика Беларусь и пятью российскими регионами.

Смоленский регион является важнейшим коммуникационным и транспортным узлом, по территории которого проходят важнейшие автомобильные и железнодорожные магистрали, соединяющие Центральную часть России с Западной Европой.

В Смоленской области существует значительный потенциал для развития культурно-познавательного и военно-патриотического туризма. Так, на территории региона расположены: более 60 музеев; 4225 объектов культурного наследия (памятники истории культуры), 1750 объектов археологического наследия. В последние годы туристическая отрасль Смоленского региона переживает перестройку направлений туристических интересов россиян. Наряду с культурно-познавательным туризмом большой популярностью стали пользоваться экологический и событийный туризм. Успешно развивается лечебно-оздоровительный туризм, представленный санаториями, детскими летними лагерями и санаторно-курортными учреждениями.

Важнейшим показателем развития туристической отрасли является количество въезжающих в регион туристов. Объем туристического потока является барометром выполнения поставленных задач по повышению качества туристических услуг, появлению новых туристических продуктов, совершенствованию туристической и информационной инфраструктур.

Темпы роста въездного туризма в Смоленской области с 2017 по 2019 гг. ежегодно увеличивались. За период с 2017 по 2019 гг. численность туристов, посетивших Смоленскую область, возросла на 27% и составила 350 тыс. человек. Доля иностранных граждан, посетивших регион, достигла величины 23,95 тыс. человек, что составило 6,84% от общего потока туристов в 2019 году, в сравнении с 2017 годом превышение составило 58,6% (рис. 1).

Показатели объема туристического потока за 2020 год вследствие ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции, по сравнению с 2019 годом показали снижение на 30% и составили 245 тыс. туристов. Снижение количества туристов повлекло за собой уменьшение показателей доходности как туристической, так и смежных с ней отраслей. Выравнивание ситуации по туристическому потоку показал 2021 год, когда количество посещений достигло 400 тыс. человек и превысило показатели 2019 года.

Рис. 1. Динамика въездного туристического потока Смоленской области, 2017-2021 гг.
Источник: составлено авторами по [6]

Таблица 1

Подбор трендовых моделей для показателя «Въездной туристический поток»

№	Вид тренда	Степень	Уравнение трендовой модели	Коэффициент детерминации R ²
1	Линейный	1	$y = 969,4x + 47240$	0,0193
2	Полиномиальный	2	$y = 1265,3x^2 - 14214x + 80138$	0,2754
3	Полиномиальный	3	$y = 269,65x^3 - 3588,4x^2 + 10108x + 50692$	0,3591
4	Полиномиальный	4	$y = -79,298x^4 + 2172,8x^3 - 18734x^2 + 54832x + 13581$	0,4074

Источник: получено авторами.

С целью исследования тенденций, существующих показателю «туристический поток» было осуществлено построение трендовых моделей линейного и полиномиального видов. В качестве факторного признака в трендовых моделях использован фактор «время». Порядок полиномиальной модели выбран исходя из обеспечения максимально возможного качества построенных уравнений тренда (таблица 1).

Трендовые модели динамики туристического потока Смоленской области в интервале анализа 2019-2021 гг. (поквартирно) представлены на рис. 2.

Осуществляя анализ качества трендовых моделей, характеризующих динамику туристического потока Смоленской области, установлено, что лучшим качеством обладает трендовая полиномиальная модель 4 степени, имеющая показатель качества, характеризующий коэффициентом детерминации 0,4074. Наиболее простой при осуществле-

нии вычислений является линейная трендовая модель, однако, в условиях высокой вариабельности величины туристического потока в интервале анализа, качество линейной модели, характеризуемой коэффициентом детерминации $R^2 = 0,0193$ недостаточно высокое для осуществления прогнозирования перспективных значений туристического потока Смоленской области.

Осуществим расчет прогноза туристического потока на перспективные периоды, используя линейную и полиномиальную трендовую модель 4 степени (рис. 3).

Результаты расчета прогнозных значений туристического потока представлены в табл. 2.

Необходимо отметить, что определение прогнозных значений туристического потока имеет различные количественные характеристики в зависимости от того, какая трендовая модель используется для определения прогнозных значений.

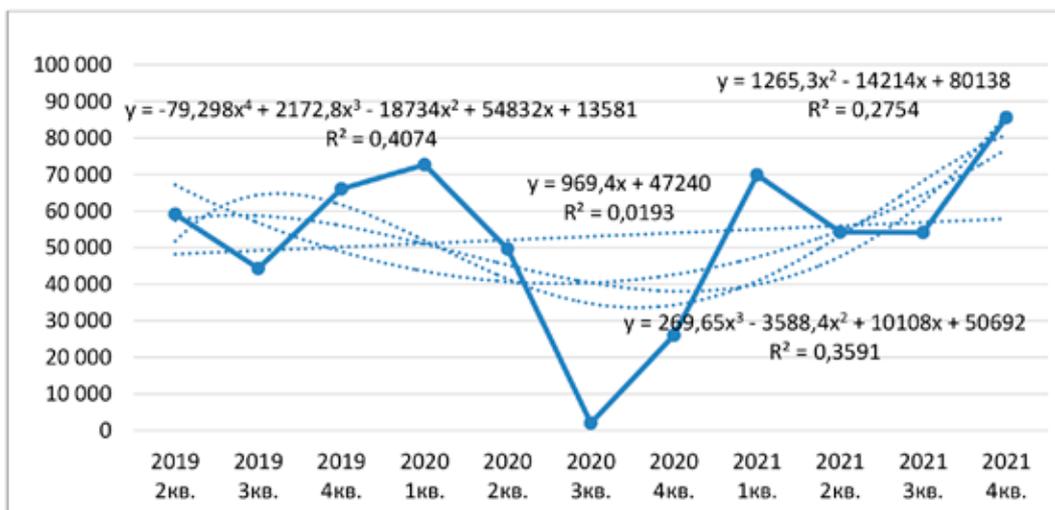

Рис. 2. Построение трендовых моделей туристического потока Смоленской области
Источник: получено авторами

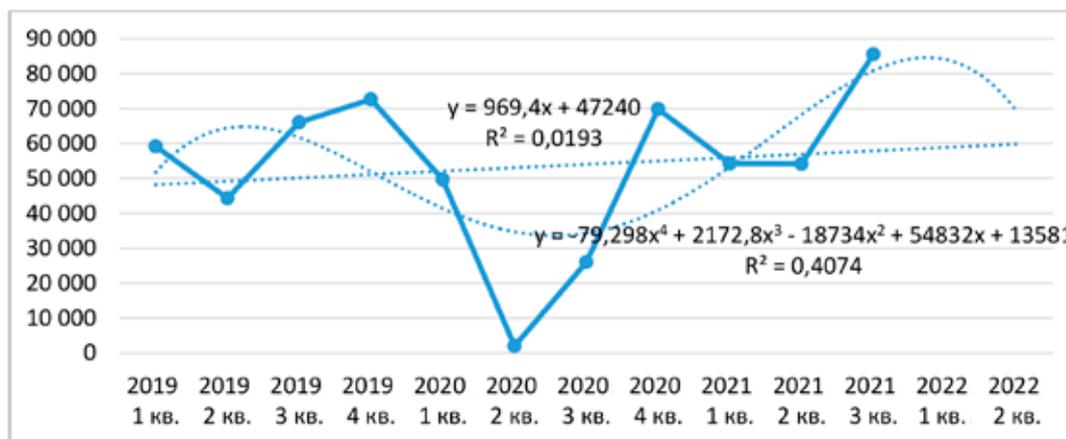

Рис. 3. Прогноз объема туристического потока Смоленской области
Источник: получено авторами

Таблица 2

Расчет прогнозных значений туристического потока Смоленской области

№	Вид тренда	Прогноз	
		1 шаг упреждения	2 шаг упреждения
1	Полиномиальный 4-го порядка	84144,072	69162,422
2	Линейный	58872,8	59842,2

Источник: получено авторами.

Прогнозирование по полиномиальной трендовой модели, имеющей более высокое качество, в наибольшей степени приближено к ожидаемым величинам туристического потока на перспективные периоды. Использование для прогнозирования трендовой линейной модели показывает прогноз ди-

намики среднего значения туристического потока Смоленской области. Таким образом, с вероятностью расчетов 95% можно утверждать, что прогнозное значение туристического потока Смоленской области в перспективном периоде будет варьировать в интервале (58 872–84 144) человек в пер-

вом периоде упреждения и (59 842 – 69 162) человек во втором периоде упреждения (прогнозирования).

В качестве информационной базы исследования были использованы статистические данные об объемах туристического потока поквартально за 2019-2021 годы, поэтому прогнозные значения объема туристического потока были рассчитаны на 1-2 кварталы 2022 года. Для определения

прогнозов величин туристических потоков Смоленской области на 2023-2025 годы необходимо осуществить прогнозирование темпов роста объемов туристических потоков (рис. 4).

Сравнительный анализ качества построенных трендовых моделей, отражающих динамику темпа роста туристического потока области в интервале анализа, представлен в табл. 3.

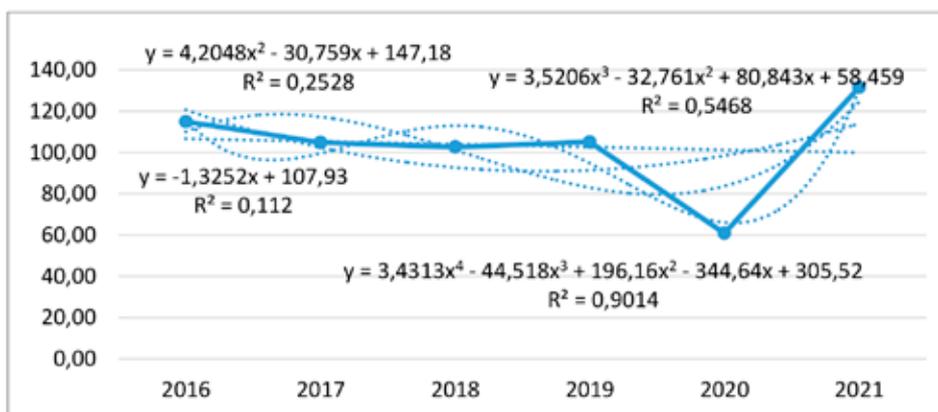

Рис. 4. Динамика темпа роста туристического потока Смоленской области, 2016-2021 гг.
Источник: получено авторами

Таблица 3

Подбор трендовой модели для показателя «Темп роста туристического потока»

№	Вид тренда	Степень	Уравнение трендовой модели	Коэффициент детерминации R²
1	Линейный	1	$y = -1,3252x + 107,93$	0,112
2	Полиномиальный	2	$y = 4,2048x^2 - 30,759x + 147,18$	0,2528
3	Полиномиальный	3	$y = 3,5206x^3 - 32,761x^2 + 80,843x + 58,459$	0,5468
4	Полиномиальный	4	$y = 3,4313x^4 - 44,518x^3 + 196,16x^2 - 344,64x + 305,52$	0,9014

Источник: получено авторами.

Необходимо отметить, что в 2020 году из-за пандемии новой коронавирусной инфекции объем туристического потока Смоленской области и, следовательно, темп роста данного показателя претерпел значительное уменьшение. В теории трендового анализа значение исследуемого признака в 2020 году может быть признано аномальным и, следуя теории эконометрического анализа, должно быть исключено, либо пересчитано по определенной методике. Но, так как данное провальное значение объема туристического потока

и его темпа роста в 2020 году объективно имели место быть, то количественная характеристика данного показателя за 2020 год оставлена без изменения. Ввиду этого прогнозные значения темпа роста туристического потока могут иметь в перспективном периоде некоторые отклонения, выходящие за рамки, очерченные вероятностью расчетов 0,95. По результатам исследования можно утверждать, что лучшим качеством обладает полиномиальная трендовая модель 4 степени, имеющая наибольшее значение коэффициента детерминации $R^2 = 0,9014$.

Таблица 4

Расчет прогнозных значений темпов роста туристического потока Смоленской области

	Вид тренда	Прогноз		
		2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	Полиномиальный	137,9	140,2	143,5
2	Линейный	98,6	99,3	99,7

Источник: получено авторами.

Таблица 5

Прогнозные значения туристических потоков Смоленской области, 2022-2025 гг.

Показатели	Годы			
	2022	2023	2024	2025
Прогноз темпов роста турпотока, %	98,6-137,9	99,3 – 140,2	99,7-143,5	101,2-145,7
Среднее значение темпов роста турпотока, %	118,3	119,8	121,6	123,5
Прогноз величины турпотока, чел.	229 415	232 324	235 815	239 500

Источник: получено авторами.

Осуществим прогнозирование темпов роста величины туристического потока на перспективные периоды, используя линейную и полиномиальную 4-го порядка трендовые модели (табл. 4).

Результаты прогнозирования позволяют утверждать, что с преодолением последствий пандемии коронавирусной инфекции в 2022-2023 годах в Смоленской области ожидается по результатам осуществленных математических расчетов с использованием инструментария трендового анализа варьирование темпов роста объема туристического потока в 2022 году в интервале (98,6–137,9)%. в 2023 году ожидаются прогнозные значения темпов роста величины туристического потока Смоленской области в интервале (99,3–140,2)%. В 2024 году средние величины темпов роста туристического потока прогнозируются в интервале (99,7-143,5)%.

Необходимо отметить, что использование для построения прогнозов трендовых моделей предполагает сохранение в перспективном периоде тенденций динамики данного показателя, имевших место в исследуемом периоде. При изменении воздействия внешних факторов, оказывающих влияние на величину туристического потока Смоленской области и, следовательно, темпы роста данного показателя, возможно отклонение фактически полученных значений показателей в перспективном периоде от рассчитанных значений с использованием математического аппарата трендового анализа.

Используя рассчитанные прогнозные значения темпов роста туристического потока Смоленской области в перспективном периоде осуществим расчет прогнозных значений объемов турпотока области на перспективные периоды (табл. 5).

Привлекательность региона для туристов определяется не только разнообразием видов туристических продуктов, туристско-рекреационным потенциалом, но и развитой туристической инфраструктурой. Одной из важнейших составляющих данной инфраструктуры являются коллективные средства размещения (далее – КСР), к которым относятся гостиницы, отели, мотели, хостелы, базы отдыха, предприятия санаторно-курортной направленности предоставления услуг. На 2017 год в Смоленской области количество хозяйствующих субъектов в сфере КСР по данным статистики насчитывало 121 единицу с номерным фондом объемом 3 820 единиц. С 2017 по 2019 год были введены в эксплуатацию 18 новых объектов инфраструктуры КСР, таким образом, за три года рост составил 15%, общее их число достигло 139 единиц. Вместе с этим увеличился номерной фонд на 11%, число мест в них показало увеличение на 16%. Число туристов, размещенных в КСР с 224,6 тыс. в 2017 году выросло до 242,2 тыс. в 2019 г., увеличилось и количество ночевков с 859,8 тыс. до 869,9 тыс., рост составил 8% и 2% соответственно [7].

Основными целями посещения Смоленского региона являются отдых и деловые

поездки, эти два направления занимают лидирующие позиции, на третьем месте находится лечебно-оздоровительный туризм. Въездной туризм с образовательной целью, религиозно-паломнические и прочие поездки в 2017 году составляли 15% от общего числа туристического потока, в 2020 году данный показатель снизился до 8% [8].

Со стороны федеральных органов во время пандемийного периода были предприняты меры по поддержке субъектов туристической сферы. Более двухсот субъектов МСП, занятых в сфере туризма, получили поддержку в части выплаты минимального размера оплаты труда, что позволило большинству организаций сохранить рабочие места. Еще одним инструментом развития внутреннего туризма стала программа Ростуризма по стимулированию внутренних туристических поездок, в рамках которой туристы получили кэшбэк от стоимости поездки [9].

Стабильный рост туристического потока в 2017-2019 гг. положительно повлиял на динамику строительства и ввода в строй новых объектов гостиничной инфраструктуры, и, несмотря на сложности, испытываемые отраслью, за 2020-2021 гг. были введены в эксплуатацию 23 объекта гостиничной инфраструктуры. Число КСР в 2021 году достигло 162 единиц (+34% к 2017 г.); увеличение номерного фонда составило 17,3%.

Развитие туризма в Смоленской области напрямую зависит от деятельности туристических фирм, среди которых большую долю имеют туристические агентства, не создающие собственный туристический продукт. В 2017 году в регионе на рынке работало 87 турфирм, к 2021 году их число сократилось до 76 единиц. В 2021 году по данным статистики появилось 38 новых турагентств и туроператоров, а общее число турфирм достигло 114. Основное внимание в 2020–2021 гг. туристические компании стали уделять развитию внутрироссийского туризма, расширению географии и видов туристических предложений.

Значительное влияние на уровень развития туристической отрасли оказывают трудовые ресурсы, которыми располагает регион. Численность работников, занятых в туристической сфере в Смоленской области, на 2021 год составило 14,3 тыс. человек, в том числе, в гостиничной сфере – 8,2 тыс. человек. Анализ развития туристической отрасли показал острую нехватку квалифицированных кадров, что свидетельствует

о необходимости развивать региональный потенциал путем увеличения выпускников СУЗов и ВУЗов по востребованным направлениям подготовки «Туризм» и «Гостиничное дело».

В ходе исследования были выделены основные факторы, сдерживающие развитие туризма в Смоленской области:

- отсутствие системных маркетинговых исследований туристского рынка в Смоленской области;
- недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры;
- высокая степень износа объектов культурного наследия;
- недостаточное количество объектов размещения для приема больших групп туристов;
- недостаток комфортабельного транспорта для обслуживания туристических потоков;
- низкая узнаваемость Смоленской области на внутреннем и мировом туристских рынках, связанная с недостатком информации о туристских возможностях Смоленской области у российских и иностранных участников туристского рынка (туроператоров, турагентов, потенциальных инвесторов, туристов);
- отсутствие единого туристского фирменного стиля Смоленской области и комплексной системы брендинга территории, влияющих на эффективность продвижения туристских продуктов Смоленской области [10];
- отсутствие системных комплексных связей между организациями сферы туризма и обеспечивающей инфраструктуры;
- недостаточный объем инвестиций в развитие туристической индустрии региона;
- недостаточно высокий уровень квалификации персонала туристской отрасли.

Заключение

Исследование состояния и тенденций развития туристической отрасли Смоленской области позволило выделить основные преимущества региона: уникальность географического положения области, открывающую большие возможности для привлечения туристов из приграничных государств при условии повышения качества туристических услуг и расширении спектра туристических продуктов.

Можно сформулировать рекомендации по дальнейшему развитию туристической

отрасли в Смоленской области: создание туристических маршрутов для конкретных целевых групп от потребностей и интересов туристов; создание бренда Смоленской области и его интенсивное продвижение; информирование партнеров о возможностях группового размещения; стимулирование отелей для предоставления групповых скидок для туроператоров; информирование партнеров о событиях в Смоленской области; развитие производства сувенирной продукции;

инициирование инвестиционных проектов по возрождению усадеб и других исторических объектов Смоленского региона.

Полученные в ходе данного исследования трендовые модели и расчеты прогнозных значений въездных туристических потоков региона могут быть использованы при разработке Стратегии развития туризма Смоленской области и определения перспектив развития туристической отрасли региона.

Библиографический список

1. Данные Всемирной туристической организации ООН (UNWTO). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwto.org/> (дата обращения: 25.10.2022).
2. Lozhkina S.L., Gusarova O.M., Mamrukova O.I., Sivakova S.Yu., Lozhkin V.A. Forecasting the environmental and economic indicators of the enterprise, taking into account their mutual proportionality in dynamics for the purposes of sustainable development. Rivista di Studi sulla Sostenibilita. 2021. № 2. С. 319-332.
3. Земляк С.В., Ганичева Е.В., Гусарова О.М. и др. Информационно-аналитическое обеспечение бизнес-процессов в условиях инновационных ориентиров: коллективная монография. М.: Дашков и К, 2021. 152 с.
4. Гусарова О.М., Кондрашов В.М., Ганичева Е.В. Цифровые трансформации современного общества: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6-1. С. 44-53.
5. Постановление Администрации Смоленской области от 29 декабря 2018 года № 981 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Смоленской области до 2030 года». [Электронный документ]. URL: <https://econ.admin-smolensk.ru/files/410/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-smolenskoj-oblasti-do-2030-goda-v-red-postanovleniya-ot-19-05-2020-2.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 27.10.2022).
7. Оперативные данные Big Data Сбербанк. Смоленское отделение №8609 ПАО Сбербанк.
8. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области. URL: [https://sml.gks.ru/storage/mediabank/ОСНОВНЫЕ%20ПОКАЗАТЕЛИ%20ДЕЯТЕЛЬНОСТИ%20ТУРИСТСКИХ%20ФИРМ\(1\).pdf](https://sml.gks.ru/storage/mediabank/ОСНОВНЫЕ%20ПОКАЗАТЕЛИ%20ДЕЯТЕЛЬНОСТИ%20ТУРИСТСКИХ%20ФИРМ(1).pdf) (дата обращения: 23.10.2022).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 года № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма». [Электронный документ]. URL: <https://base.garant.ru/403336467/> (дата обращения: 25.10.2022).
10. Постановление Администрации Смоленской области от 25.08.2017 №580 «Об утверждении Стратегии развития туристического кластера Смоленской области на 2017-2020 годы». [Электронный документ]. URL: <https://ipbd.ru/doc/6700201708290015/#:~:text=Постановление%20Администрации%20Смоленской%20области%20от,IPBD.RU%20> (дата обращения: 28.10.2022).

УДК 330.322

Д. В. Зябликов

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: DZyablikov@sfu-kras.ru

С. Б. Глоба

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: globasb@yandex.ru

Е. П. Васильев

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: epvasilev@sfu-kras.ru

В. В. Березовая

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: VBerezovaya@sfu-kras.ru

МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ КОММУНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ С УЧЕТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Ключевые слова: коммунальный комплекс, климатические факторы, концессия, региональное развитие, инфраструктура.

Целью работы является исследование пространственно-территориальных аспектов, влияющих на развитие коммунальной инфраструктуры, а также позволяющих обеспечить бесперебойное и качественное поступление коммунальных ресурсов и комфортную среду жизнедеятельности населения территории. Необходима объективная и взвешенная оценка влияния указанных аспектов в целях формирования организационно-экономического механизма, обеспечивающего стратегическое и оперативное управление проектами в жилищно-коммунальном хозяйстве, реализуемых с использованием механизма государственно-частного партнерства. Актуальность исследования данных аспектов и необходимость разработки элементов такого механизма определяется как высокой социальной значимостью, так и недофинансированием данной сферы региональной экономики в течение длительного времени. При управлении развитием объектов коммунальной инфраструктуры предлагается учитывать не только отраслевые, но и пространственно-территориальные особенности, определяющие климатические, ресурсные, социально-экономические факторы, позволяющие минимизировать риски всех субъектов инвестиционной деятельности: факторы ресурсной эффективности; пространственно-территориальные факторы; климатические факторы, влияющие на параметры оказания коммунальных услуг и социально-экономические факторы (характеристики потребителей коммунальных услуг). И оценка позволит определить требуемый уровень модернизации объектов коммунальной инфраструктуры, замены изношенных сетей и оборудования и провести позиционирование проектов модернизации объектов коммунальной инфраструктуры.

D. V. Zyablikov

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: DZyablikov@sfu-kras.ru

S. B. Globa

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: globasb@yandex.ru

E. P. Vasiliev

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: epvasilev@sfu-kras.ru

V. V. Berezovaya

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: VBerezovaya@sfu-kras.ru

MINIMIZING THE RISKS OF MUNICIPAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT PROJECTS BASED ON CLIMATIC FACTORS

Keywords: communal infrastructure systems, Spatial and territorial factors, regional development, public utilities.

The aim of the work is to study the spatial and territorial aspects that affect the development of communal infrastructure, as well as to ensure the uninterrupted and high-quality supply of communal resources and a comfortable living environment for the population of the territory. An objective and balanced assessment of the impact of these aspects is needed in order to form an organizational and economic mechanism that provides strategic and operational management of projects in the housing and communal services implemented using the mechanism of public-private partnership. The relevance of the study of these aspects and

the need to develop elements of such a mechanism is determined by both the high social significance and the underfunding of this area of the regional economy for a long time. When managing the development of communal infrastructure facilities, it is proposed to take into account not only sectoral, but also spatial and territorial features that determine climatic, resource, socio-economic factors that allow minimizing the risks of all subjects of investment activity: factors of resource efficiency; spatial and territorial factors; climatic factors affecting the parameters of the provision of public services and socio-economic factors (characteristics of consumers of public services). And the assessment will make it possible to determine the required level of modernization of communal infrastructure facilities, replacement of worn-out networks and equipment, and positioning of projects for the modernization of communal infrastructure facilities.

Введение

Жилищно-коммунальное хозяйство играет большую роль в формировании комфортной среды проживания населения, обеспечении населения основными услугами, определяющими уровень качества жизни, (это теплоснабжение, водоснабжение, электроснабжение, газоснабжение и др.). Коммунальные ресурсы также важны для функционирования и ведения хозяйственной деятельности промышленных, сельскохозяйственных, торговых предприятий, других отраслей.

Таким образом, бесперебойное функционирование предприятий жилищно-коммунального хозяйства, обеспечивающих поступление коммунальных ресурсов надлежащего качества и безопасность коммунальной инфраструктуры, является одним из важнейших факторов для устойчивого развития территорий.

Коммунальная отрасль является основной структурной составляющей жилищно-коммунального комплекса. От того, как функционируют объекты коммунальной инфраструктуры, зависит комфорт и безопасность граждан, сохранность, надлежащая эксплуатация и обслуживание жилого фонда, бесперебойность работы предприятий [1-3].

Цель исследования: исследование пространственно-территориальных аспектов, влияющих на развитие коммунальной инфраструктуры, а также позволяющих обеспечить бесперебойное и качественное поступление коммунальных ресурсов и комфортную среду жизнедеятельности населения территории.

Материал и методы исследования

Для проведения исследований были использованы труды отечественных и зарубежных ученых, открытые источники информации в сети Интернет. Применяемые методы исследования: научной абстракции, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Жилищно-коммунальному комплексу присущи следующие характеристики:

- территориальная замкнутость, проявляющаяся в привязанности объектов коммунальной инфраструктуры к конкретной территории и удовлетворении потребностей в коммунальных услугах, которые формируются именно на этой территории [8-11];

- функциональная ограниченность, которая проявляется наличием функционального предела, определяющимся, с одной стороны, размером и структурой потребностей в коммунальных услугах на определенной территории в конкретный период времени, и, с другой стороны, мощностью и производственными характеристиками объектов коммунальной инфраструктуры [4-6];

- зависимость форм и масштабов деятельности от пространственно-территориальной организации населенного пункта, зонирования территории по жилой, промышленной, инфраструктурной застройке;

- природно-ресурсная зависимость функционирования объектов коммунальной инфраструктуры от наличия и доступа к источникам воды, ее качества, удаленности энергетических источников, необходимости учета рельефа местности и т.п.;

- климатическая зависимость, предполагающая влияние на функционирование объектов коммунальной инфраструктуры продолжительности периода с низкими температурами, режима осадков и т.д. [7-9]

Указанные характеристики формируют территориальные особенности функционирования предприятий и влияют на организацию их деятельности.

Предприятия коммунальной инфраструктуры оказывают услуги и поставляют ресурсы, необходимые для удовлетворения жизненно важных потребностей населения. В зависимости от уровня потребности в тех или иных услугах, выделим их типы:

1) услуги непрерывного обеспечения, сбой в их предоставлении может привести к возникновению чрезвычайных ситуаций, – это обеспечение жилых, производственных, коммерческих и общественных зданий электричеством, теплом, водой, газом, водоотведение. Сроки возможных перерывов в предоставлении таких услуг строго регламентированы и тщательно контролируются;

2) услуги, которые востребованы периодически, но необходимы для надлежащего содержания зданий и создания условий жизнедеятельности и обеспечения хозяйственных процессов (например, уборка мест общего пользования, ликвидация воздушных пробок в системе отопления, уборка газонов, удаление с крыш снега и наледи, вывоз отходов и т.п.);

3) услуги, предоставление которых осуществляется по мере возникновения необходимости (например, текущий и капитальный ремонт, замена отдельных элементов, замена ламп внутреннего освещения, замена разбитых стекол, подсыпка противогололедными смесями и т.п.).

Красноярский край как регион с континентальным климатом характеризуется значительными среднесуточными температурными различиями зимы и лета (на отдельных территориях наибольшая разница превышает 50°C), длительным периодом низких температур, высоким снежным покровом, ветровыми нагрузками на здания. Это во многом определяет режим функционирования объектов коммунальной инфраструктуры, а также приводит к дополнительным издержкам на содержание объектов инфраструктуры и обслуживание зданий.

На территории Красноярского края выделяют шесть макрорайонов, отличающихся географическим расположением и уровнем социально-экономического развития: Северный, Приангарский, Восточный, Западный, Центральный и Южный.

Территории Северного макрорайона расположены в суровой и очень холодной арктической климатической зоне: средняя температура января: -30-36°C, июля +13°C, период с температурой более 10°C длится менее 40 дней. Полярная ночь наблюдается в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе, в части Эвенкийского муниципального района и части Туруханского района. В Норильске она продолжается 45 суток, причем можно непродолжительное время обходиться без дополнительного ос-

вещения, а в Дудинке – 68 суток, при этом искусственное освещение в населенных пунктах работает круглые сутки. Большая часть макрорайона расположена на вечной мерзлоте, причем здания держатся на закрепленных в ней сваях. В связи с начавшимися процессами таяния вечной мерзлоты из-за глобального потепления и неправильной эксплуатации (закрытия пространств под домами) разрушаются фундаменты зданий, появляются трещины в несущих конструкциях, что приводит даже к необходимости переселения жильцов. Северный макрорайон характеризуется неразвитостью всех видов инфраструктуры – начиная с транспортной и энергетической, необходимых для его обеспечения электрической и тепловой энергией.

Природно-климатические условия Приангарского макрорайона, расположенного в таежной зоне, также довольно суровые и схожие с условиями Северного макрорайона, существующая транспортная сеть и энергетическая инфраструктура развиты недостаточно.

Центральный, Восточный и Западный макрорайоны характеризуются более благоприятными климатическими условиями, являются наиболее освоенными и заселенными районами края, имеют удовлетворительную инфраструктурную обеспеченность. Южный макрорайон характеризуется наиболее длинной продолжительностью безморозного периода, длительность периода с температурой более 10°C составляет 110-120 дней. Средняя температура января -18°C, июля +20°C.

Указанные характеристики формируют сложности в управлении и обеспечении функционирования объектов коммунальной инфраструктуры, заключающиеся в необходимости их защиты от низких температур, промерзания почвы, противодействию ветровой нагрузке, учета высоты снежного покрова. Это требует дополнительных расходов и наличия специализированного оборудования и снижает инвестиционную привлекательность объектов коммунальной инфраструктуры, расположенных в северных районах. К тому же, деятельность на территориях малых и удаленных районов осложняется такими дополнительными негативными факторами, как сокращение населения, остановка производств, ветшание жилья, что существенно снижает платежеспособность населения, сокращает зону

и объемы обслуживания, повышает инвестиционные риски. Тем не менее именно на таких территориях коммунальная инфраструктура наиболее остро нуждается в инвестициях, поэтому участие государства в финансировании таких проектов должно быть более значительным, учитывающим уровень износа объектов коммунальной инфраструктуры и платежеспособность потребителей.

В крупных же муниципальных образованиях и городах объекты коммунальной инфраструктуры чаще всего имеют высокую инвестиционную привлекательность. Она определяется большим количеством пользователей, более высоким спросом и объемом реализации, быстрой окупаемостью, более удобным расположением, транспортной доступностью. Поэтому участие государства в таких проектах может заключаться в большей степени в создании благоприятной правовой и организационной среды, софинансировании части расходов.

Выводы

В связи с вышесказанным, при управлении развитием объектов коммунальной инфраструктуры необходимо учитывать не только отраслевые, но и пространственно-территориальные особенности, определяющие климатические, ресурсные, социально-экономические факторы, позволяющие минимизировать риски всех субъектов инвестиционной деятельности:

1) факторы ресурсной эффективности:

- физический и моральный износ объектов коммунальной инфраструктуры;
- уровень использования производственных мощностей объектов коммунальной инфраструктуры;
- удельный расход материалов и других ресурсов для функционирования объектов коммунальной инфраструктуры;
- дефицит мощности объектов коммунальной инфраструктуры;
- обеспеченность объектов коммунальной инфраструктуры и объектов получения коммунальных услуг приборами учета;
- количество отказов и аварий на объектах коммунальной инфраструктуры;
- уровень потерь и неучтенных расходов на объектах коммунальной инфраструктуры;
- соответствие качества оказываемых услуг установленным нормам и правилам;
- качество обслуживания и оказания коммунальных услуг;

- доля ежегодно заменяемых сетей коммунальной инфраструктуры;
- надежность работы объектов коммунальной инфраструктуры.

2) пространственно-территориальные факторы:

- особенности территориального расселения жителей территории;
- различия уровня благоустройства жилья по территориям, в том числе из-за различного уровня их социально-экономического положения;
- площадь жилого фонда;
- обеспеченность жителей территорий источниками газо-, тепло-, водоснабжения и водоотведения;
- доля благоустроенного жилого фонда на территории;
- доля аварийного и ветхого жилья на территории;
- продолжительность отопительного сезона на территории;
- уровень переработки и утилизации твердых коммунальных отходов;
- наличие резервных источников водоснабжения,

3) климатические факторы, влияющие на параметры оказания коммунальных услуг:

- уровень минимальных, среднегодовых и максимальных температур;
- уровень ветровой нагрузки;
- уровень снежного покрова;
- количество осадков;
- ожидаемая продолжительность отопительного периода;
- специфические природные условия (вечная мерзлота, полярная ночь и т.п.).

4) социально-экономические факторы (характеристики потребителей коммунальных услуг):

- платежеспособность потребителей коммунальных услуг;
- показатели уровня жизни населения территории;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- зона обслуживания, количество потребителей коммунальных услуг;
- уровень собираемости платежей за коммунальные услуги.

На основе оценки выделенных факторов можно определить требуемый уровень модернизации объектов коммунальной инфраструктуры, замены изношенных сетей

и оборудования. Причем, указанные индикаторы должны анализироваться по каждому виду коммунальных услуг и постоянно актуализироваться.

Это позволит провести позиционирование проектов модернизации объектов комму-

нальной инфраструктуры с целью выделения типовых групп, управленческих решений для государственных органов власти о целесообразности реализации действующих мер государственной поддержки или о необходимости их отмены и корректировки.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского гранта КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» по теме «Развитие моделей финансового обеспечения инвестиций в коммунальную инфраструктуру региона с учетом лучших российских и мировых практик и особенностей пространственно-территориального развития Красноярского края», №КФ-835, договор о порядке целевого финансирования №226 от 20.04.2021 г.

Библиографический список

1. Инфраструктура России: индекс развития 2020. Аналитический обзор InfraOne Research. Москва, сентябрь 2020. URL: https://infraoneresearch.ru/index_id/2020?index2020 (дата обращения: 25.09.2022).
2. Катанандов С.Л., Демин А.Ю. Проблемы и перспективы развития системы управления коммунальной инфраструктурой в Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2021. № 6. С. 80-93.
3. Оксогоев А.Н. Сущность коммунальной инфраструктуры региона. Вестник ВСГУТУ. 2013. № 1. С. 122-126.
4. Чанышев И.Р. Кластеризация жилищно-коммунального комплекса как одно из направлений его реформирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 2(236). С. 55-64.
5. Святоха Н.Ю. Пространственно-временная организация жилищной сферы региона: кластерный подход // Вестник ОГУ. 2013. № 8 (157). С. 140-147.
6. Шмакова М.В. Факторы пространственного развития и их учет в региональных стратегиях. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/88794/1/Шмакова_Факторы%20пространственного%20развития.pdf (дата обращения: 25.09.2022).
7. Сурнина Н.М., Илюхин А.А., Илюхина С.В. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры региона: сущностный, институциональный, информационный аспекты // Известия УрГЭУ. 2016. № 5 (67). С. 54-65.
8. Yushkova N.G., Gushchina E.G., Dontsov D.G., Fikhtner O.A. Spatial Development Dichotomy: Assessment of the Potential and Implementation of Territorial Systems. Selection and peer-review under responsibility of the Organizing Committee of the conference MTSDDT 2019 – Modern Tools for Sustainable Development of Territories. Special Topic: Project Management in the Regions of Russia. P. 792-803.
9. Yushkova N.G., Gushchina E.G., Gaponenko Yu. V., Dontsov D.G., Gushchin M.S. Infrastructural priorities and regularities of spatial development of regional systems. Selection and peer-review under responsibility of the Organizing Committee of the conference CIEDR 2018 The International Scientific and Practical Conference “Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities”. P. 474-483.

УДК 366.6

Л. А. Иванченко

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ivanchenko_Ludmila@mail.ru

Е. С. Серикова

Красноярский региональный общий центр обслуживания – структурное подразделение Центра корпоративного учета и отчетности «Желдоручет» – филиала ОАО «Российские железные дороги», Красноярск, e-mail: Ekaterina22_01@bk.ru

В. И. Шарыпов

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, e-mail: sharypov@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: экономическая устойчивость предприятия, компоненты, методика оценки экономической устойчивости, устойчивость предприятия, интегральный показатель, химическая промышленность.

В настоящее время наиболее явным становится тот факт, что стабильное экономическое развитие регионов и страны, реально лишь при экономической устойчивости таких их структурных элементов, как отрасли, предприятия. Значительный вклад в формирование теорий по вопросам оценки экономической устойчивости внесли отечественные исследователи. На сегодняшний день в научной литературе теоретические основы и практические рекомендации по оценке экономической устойчивости представлены недостаточно полно. Несмотря на то, что различные авторы выделяют несколько компонентов экономической устойчивости, многие из них подразумевают под экономической устойчивостью предприятия финансовую составляющую. В связи с чем, появляется необходимость дополнительных исследований. В статье предложена методика оценки экономической устойчивости предприятия химической промышленности, которая включает пять компонентов: производственный, технологический, финансовый, маркетинговый, экологический. Включение последнего компонента в методику обосновано. Поскольку в своей деятельности предприятия химической отрасли имеют дело с токсичными, агрессивными, пожаро- и взрывоопасными веществами и средами, что определяет высокую степень риска негативного воздействия на окружающую среду. Вследствие этого, предприятия химической промышленности для обеспечения своей экономической устойчивости должны уделять проблемам экологической безопасности повышенное внимание. Методика апробирована на предприятии ОАО «Гамбит». Основные направления производственной деятельности ОАО «Гамбит»: производство смол, изделий из пластмасс, полимерной тары.

L. A. Ivanchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: ivanchenko_Ludmila@mail.ru

E. S. Serikova

Krasnoyarsk Regional General Service Center is a structural subdivision of the Center for Corporate Accounting and Reporting «Zheldoruchet» – a branch of «Russian Railways», Krasnoyarsk, e-mail: Ekaterina22_01@bk.ru

V. I. Sharypov

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: sharypov@mail.ru

IMPROVING THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF A CHEMICAL INDUSTRY ENTERPRISE

Keywords: economic sustainability of an enterprise, components, methodology for assessing economic sustainability, enterprise sustainability, integral indicator, chemical industry.

Nowadays, it becomes obvious that the stable economic development of regions and the country is real only with the economic stability of such structural components as industries and enterprises. A significant contribution to the theory of economic sustainability assessment was made by Russian researchers. To the current date, the theoretical foundations and practical recommendations for assessing economic sustainability are not fully represented in the scientific literature. Despite the fact that authors distinguish several components of economic sustainability, many of them address the economic sustainability of an enterprise from financial perspective only. As a result, additional research has to be conducted. The article proposes a methodology for assessing the economic sustainability of a chemical industry enterprise, which includes five components: production, technological, financial, marketing, and environmental. The inclusion of the last component in the methodology is justified. Since in their activities the enterprises of the chemical industry deal with toxic, aggressive, flammable and explosive substances and environments, which determines a high degree of risk of negative impact on the environment. As a result, enterprises of the chemical industry, in order to ensure their economic sustainability, must pay increased attention to environmental safety issues. The technique has been tested at the «Gambit» enterprise. The main areas of production activity of «Gambit»: the production of resins, plastic products, polymer containers.

Введение

Стабильное экономическое развитие регионов и страны, реально лишь при экономической устойчивости предприятия. Экономическая устойчивость является основой стабильного функционирования предприятия. Обеспечение экономической устойчивости предприятия зависит как от эффективности разрешения им производственных задач и реализации социальных программ, так и от учета отраслевой специфики.

Экономически устойчивое предприятие в отличие от экономически неустойчивого имеет ряд преимуществ, таких как: надежность функционирования, повышение прибыли, устойчивость в условиях изменения рынка, привлечение инвестиций, реализация наиболее перспективных возможностей. В этой связи исследование методических подходов к оценке экономической устойчивости предприятия представляется актуальным.

Цель исследования – совершенствование методики оценки экономической устойчивости предприятия химической промышленности.

Материал и методы исследования

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных авторов в области методологии оценки экономической устойчивости предприятия.

В качестве инструментария исследования использовались метод системного анализа, сравнительный метод, коэффициентный метод, интегральный метод, экономическая интерпретация полученных результатов и другие.

Информационно-аналитической базой проведенного исследования являются данные бухгалтерской отчетности предприятия.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из основных условий экономического развития страны является обеспечение экономической устойчивости функционирования хозяйствующих субъектов на микроуровне. Экономическая устойчивость предприятия характеризует его финансово-хозяйственную деятельность, конкурентоспособность, кредитоспособность, обеспечивает реализацию экономических интересов предприятия. В связи с этим, исследование методических подходов к оценке экономической устойчивости предприятия представляется весьма актуальным.

В научной литературе существуют различные взгляды к оценке экономической устойчивости. Некоторые авторы, например, Ковалев В.В. [1], Шеремет А.Д. [2], Зайцева О.П. [3], Сайфуллин Р.С. и Кадыков Г.Г. [3], связывают понятие экономической устойчивости только с категорией финансовая устойчивость и для оценки экономической устойчивости предприятия предлагают методику финансовой устойчивости.

Другие авторы, например, Анохин С.Н., [4], Коняшова А.В. и Мерзликина Г.С. [5], наряду с категорией финансовая устойчивость выделяют и другие составляющие экономической устойчивости. Такие как управленческую, производственную, социальную, рыночную категории, характеризующие различные стороны деятельности предприятия. В работах [6-8] так же представлены различные подходы к трактовке категории экономической устойчивости.

Методику оценки экономической устойчивости предприятия с учетом трех компонентов (анализ конкурентоспособности, анализ финансовой устойчивости, оценка экономического потенциала) использует

Евстюхин И.Н. [9]. Информационной базой первого компонента являются маркетинговые исследования, второго – бухгалтерская отчетность, а третьего компонента внутренние финансовые документы, планы и отчеты предприятия.

Выше описанные, методические подходы являются логичными и обоснованными, поскольку позволяют комплексно оценить экономическую устойчивость. Однако более обоснованным, на наш взгляд, является комплексный подход к оценке экономической устойчивости предприятия, в основе которого лежит единый интегральный показатель, характеризующий различные виды экономической деятельности предприятия.

Для объективного анализа экономической устойчивости, предлагаем провести оценку экономической устойчивости предприятия с учетом пяти компонентов (табл. 1), которые, так или иначе, влияют на деятельность химического предприятия.

Включение компонента экологическая устойчивость в методику экономической устойчивости предприятия химической отрасли обосновано и необходимо. Предприятия химической промышленности выпускают многие виды особо вредной для человека и окружающей среды продукции. Ее контакт с внешней средой может привести к высокому экологическому ущербу. При производстве химической продукции неизбежно получение вредных продуктов, часть из которых не может быть использована в технологическом процессе предприятия и не находит сбыта. Химические побочные продукты не могут быть захоронены без переработки. Накапливание излишних объемов неликвидных побочных продуктов уве-

личивает риск их негативного воздействия на окружающую среду, для минимизации которых необходимы определенные затраты. Очевидно, что для обеспечения своей экономической устойчивости предприятия химической промышленности вынуждены уделять проблемам экологической безопасности повышенное внимание [10].

На рисунке представлена методика оценки экономической устойчивости химического предприятия, которая включает четыре этапа оценки.

Первый этап оценки заключается в расчете фактических значений частных показателей компонентов экономической устойчивости.

На втором этапе расчётов определяют стандартизированные коэффициенты (K_i) изменения индикаторов оценки в каждом компоненте путём сравнения показателей динамического ряда друг с другом по формуле:

$$K_i = X_i / X_{\text{Эталон}}, \quad (1)$$

где $X_{\text{Эталон}}$ – выступает показателем-эталоном. Он является наилучший показатель за анализируемый период и принимается за 1,0.

Комплексный показатель устойчивости по каждому компоненту (блоку) исчисляется по данной формуле:

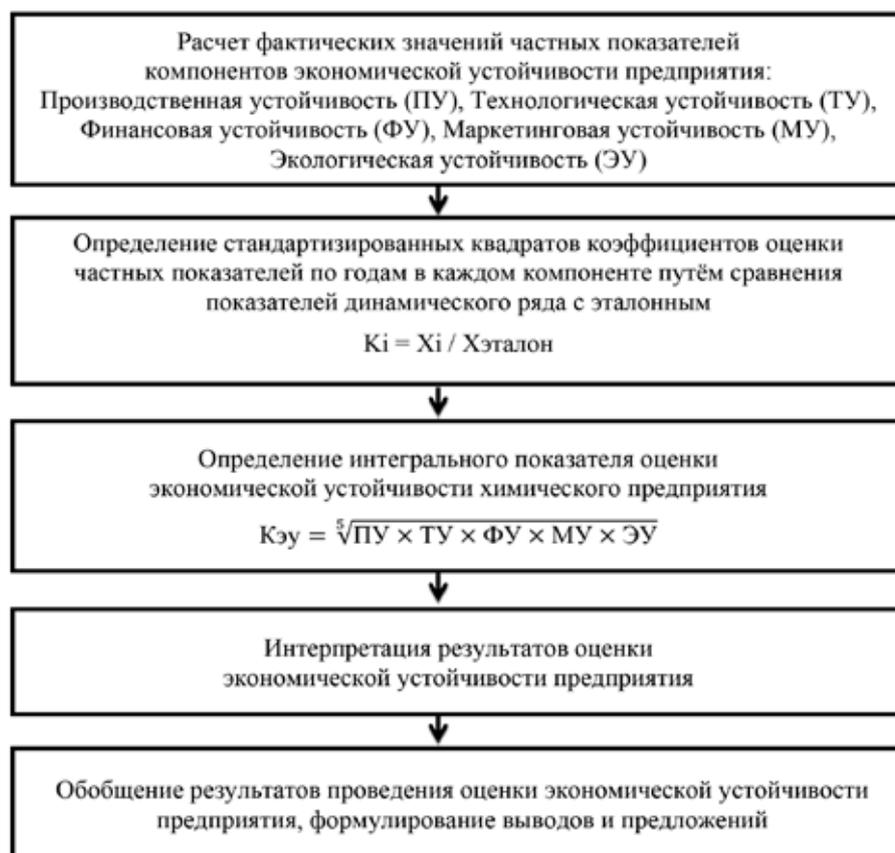
$$K_{УК} = \sqrt{\sum_{n=1}^n K_i}, \quad (2)$$

где K_i – коэффициент оценки по каждому индикатору ряда; n – число показателей оценки; $K_{УК}$ – индекс комплексной оценки всех показателей блока.

Таблица 1

Компоненты экономической устойчивости химического предприятия

Компоненты	Показатели
Производственная устойчивость (ПУ)	Фондоотдача, коэффициенты фондорентабельности и рентабельности производства, производительность труда, материалоотдача
Технологическая устойчивость (ТУ)	Коэффициенты износа основных фондов, годности основных фондов
Финансовая устойчивость (ФУ)	Коэффициенты абсолютной ликвидности, автономии, финансового рычага, рентабельности активов, собственного и заемного капитала; оборачиваемости активов, оборачиваемости собственного капитала, оборачиваемости дебиторской задолженности
Маркетинговая устойчивость (МУ)	Доля рынка, коэффициент рентабельности продаж
Экологическая устойчивость (ЭУ)	Доля экологических затрат в общем объёме, ущербоемкость производства

Алгоритм оценки экономической устойчивости химического предприятия

Таблица 2

Интерпретация границ интегрального показателя экономической устойчивости предприятия

Область устойчивости	Границы интегрального показателя	Тип экономической устойчивости
1	$0 < U_{уст} < 0,1$	Высокий уровень устойчивости
2	$0,1 < U_{уст} < 0,2$	Устойчивое развитие
	$0,2 < U_{уст} < 0,5$	Развитие, близкое к устойчивому
3	$0,5 < U_{уст} < 0,75$	Развитие с признаками неустойчивости
	$0,75 < U_{уст} < 0,9$	Неустойчивое, предкризисное развитие
4	$0,9 < U_{уст} < 1,0$	Абсолютно неустойчивое развитие, кризис

Третьим этапом расчёта выступает определение интегрального показателя экономической устойчивости ($K_{эу}$) анализируемого предприятия. Наиболее целесообразно исчислять этот показатель как среднегеометрическую величину по формуле:

$$K_{эу} = \sqrt[5]{ПУ \times ТУ \times ФУ \times МУ \times ЭУ}, \quad (3)$$

Такое построение интегрального показателя позволяет отразить значения каждого

из пяти учтённых компонентов анализируемого предприятия – производственного, технологического, финансового, маркетингового, экологического.

Четвертый этап представлен в табл. 2. Интерпретация границ интегрального показателя экономической устойчивости предполагает шесть уровней экономической устойчивости, где пороговые значения дифференцированы от «0» до «1,0» и четыре области устойчивости.

Таблица 3

Алгоритм оценки экономической устойчивости ОАО «Гамбит»

Структурные компоненты	Частные показатели экономической устойчивости	Величина частных показателей экономической устойчивости по годам				Стандартизированные квадраты коэффициентов оценки частных показателей по годам			
		2018	2019	2020	2020	2018	2019	2020	2020
Производственная	Фондоотдача, руб./руб.	20,58	22,43	19,81	19,81	0,84	1,0	0,78	0,78
	Коэффициент фондорентабельности, %	86,52	83,07	102,77	102,77	0,71	0,65	1,0	1,0
	Производительность труда, тыс.руб./чел.	1537,97	1609,76	1466,83	1466,83	0,91	1,0	0,83	0,83
	Коэффициент рентабельность производства, %	13,30	10,03	12,93	12,93	1,0	0,57	0,95	0,95
	Материалоотдача, руб./руб.	1,93	1,90	1,75	1,75	1,0	0,97	0,82	0,82
	Сумма квадратов стандартных коэффициентов	X	X	X	X	4,46	4,19	4,38	4,38
	Средняя величина стандартных коэффициентов в квадрате	X	X	X	X	0,89	0,84	0,88	0,88
	Стандартизированные коэффициенты производственного блока	X	X	X	X	0,94	0,92	0,94	0,94
	Коэффициент износа основных фондов	0,85	0,85	0,84	0,84	1,02	1,02	1,0	1,0
	Коэффициент годности основных фондов	0,15	0,15	0,16	0,16	0,75	0,75	1,0	1,0
Технологическая	Сумма квадратов стандартных коэффициентов	X	X	X	X	1,77	1,77	2,0	2,0
	Средняя величина стандартных коэффициентов в квадрате	X	X	X	X	0,89	0,89	1,0	1,0
	Стандартизированные коэффициенты технологического блока	X	X	X	X	0,94	0,94	1,0	1,0
	Коэффициент текущей ликвидности	0,91	1,08	1,2	1,2	0,58	0,81	1,0	1,0
Финансовая	Коэффициент абсолютной ликвидности	0,07	0,26	0,16	0,16	0,07	1,0	0,37	0,37
	Коэффициент автономии	0,11	0,20	0,29	0,29	0,15	0,5	1,0	1,0
	Коэффициент финансового рычага	5,79	3,88	2,50	2,50	5,36	2,41	1,0	1,0

Окончание табл. 3

Структурные компоненты	Частные показатели экономической устойчивости	Величина частных показателей экономической устойчивости по годам			Стандартизированные квадраты коэффициентов оценки частных показателей по годам		
		2018	2019	2020	2018	2019	2020
		Кoeffициент рентабельности активов, %	9,34	7,55	10,08	0,86	0,56
Кoeffициент рентабельности собственного капитала, %	59,6	36,88	35,34	1,0	0,38	0,35	
Кoeffициент рентабельности заемного капитала, %	10,49	9,50	14,11	0,55	0,45	1,0	
Кoeffициент оборачиваемости активов	3,56	3,31	2,75	1,0	0,86	0,60	
Кoeffициент оборачиваемости собственного капитала	24,20	18,60	11,14	1,0	0,59	0,21	
Кoeffициент оборачиваемости дебиторской задолженности	31,93	23,49	15,05	1,0	0,54	0,22	
Сумма квадратов стандартных коэффициентов	X	X	X	11,57	8,1	6,75	
Средняя величина стандартных коэффициентов в квадрате	X	X	X	1,16	0,81	0,68	
Стандартизированные коэффициенты финансового блока	X	X	X	1,08	0,90	0,82	
Доля рынка	0,2	0,28	0,33	0,36	0,71	1,0	
Кoeffициент рентабельность продаж, %	4,20	2,43	3,85	1,0	0,33	0,84	
Сумма квадратов стандартных коэффициентов	X	X	X	1,36	1,04	0,92	
Средняя величина стандартных коэффициентов в квадрате	X	X	X	0,68	0,52	0,46	
Стандартизированные коэффициенты маркетингового блока	X	X	X	0,82	0,72	0,68	
Доля экологических затрат в общем объеме	0,01	0,01	0,01	1,0	1,0	1,0	
Ущербность производства, руб./руб.	0,16	0,15	0,13	1,51	1,32	1,0	
Сумма квадратов стандартных коэффициентов	X	X	X	2,55	2,32	2,0	
Средняя величина стандартных коэффициентов в квадрате	X	X	X	1,26	1,16	1,0	
Стандартизированные коэффициенты экологического блока	X	X	X	1,12	1,08	1,0	
Интегральный показатель экономической устойчивости	X	X	X	0,88	0,61	0,52	

Результаты оценки типа экономической устойчивости деятельности
ОАО «Гамбит» на основе интегрального показателя

Год	Величина интегрального показателя	Тип экономической устойчивости
2018	0,88	Неустойчивое, предкризисное развитие
2019	0,61	Развитие с признаками неустойчивости
2020	0,52	Развитие, близкое к устойчивому

Методика была апробирована на химическом предприятии ОАО «Гамбит». Оно является производителем формальдегидных смол, стеклопластиков и различных изделий из них. Источником информации о деятельности предприятия для всех расчетов является бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Результаты расчетов показателей по этапам методики представлены в таблице 3. На основе данных таблицы 3 можно сделать следующие выводы.

По производственному блоку наиболее привлекательным по уровню рентабельности производства и материалоотдачи был 2018 год, по значению показателей фондоотдачи и производительности труда 2019 год. По технологическому блоку эталоном является 2020 год, т.к. значение коэффициентов износа основных фондов и годности основных фондов были наилучшими на анализируемый период. По финансовому блоку в 2020 году эталонными являются: коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии и финансового рычага, и коэффициенты рентабельности активов и заёмного капитала. По маркетинговому блоку по доле рынка эталонным является 2020 год, а по рентабельности продаж – 2018 год. Эко-

логический блок представлен такими показателями как доля экологических затрат в общем объёме и ущербность производства. Наилучшие показатели представлены в 2020 году.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в 2020 году экономическая устойчивость ОАО «Гамбит» за анализируемый период была наивысшей, это подтверждается суммой эталонных показателей (табл. 4).

Заключение

В настоящей статье предложена методика комплексного анализа экономической устойчивости предприятия химической отрасли с учетом пяти компонентов: производственная устойчивость, технологическая устойчивость, финансовая устойчивость, маркетинговая устойчивость, экологическая устойчивость. Тип экономической устойчивости предприятия, значения каждого из пяти учтённых компонентов и их взаимосвязь отражает интегральный показатель экономической устойчивости. Предложенная методика позволяет определить направление повышения экономической устойчивости предприятия. Методика апробирована на химическом предприятии ОАО «Гамбит» г. Красноярск.

Библиографический список

1. Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: ООО «Проспект», 2010. 424 с.
2. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. 2-е изд., доп. М.: Инфра-М, 2017. 374 с.
Анализ финансовой устойчивости компаний на основе моделей прогнозирования банкротства. URL: https://gaap.ru/articles/Analiz_finansovoy_ustoychivosti_kompaniy_na_osnove_modeley_prognozirovaniya_bankrotstva/ (дата обращения: 22.10.2022).
3. Анохин С.Н. Основы экономической устойчивости промышленных предприятий в рыночной экономике. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2015. 80 с.
4. Коняшова А.В., Мерзликина Г.С. Методика оценки уровня экономической устойчивости развития предприятия. Бизнес. Образование. Право // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4(21). С. 174-179.

5. Зернова Л.Е., Абдукаххаров С. Виды экономической устойчивости и факторы, определяющие устойчивость предприятий // Актуальные вопросы экономики, коммерции и сервиса. 2019. С. 54-57.
6. Мороз Ю.С. Понятие и виды экономической устойчивости // Аллея Науки. 2018. № 5(21). С. 726-732.
7. Серикова Е.С., Иванченко Л.А. Сущность экономической устойчивости предприятия // Актуальные проблемы авиации космонавтики: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню космонавтики (13-17 апреля 2020 г., Красноярск): в 3 т. Т. 3. Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2020. С. 154-156.
8. Евстюхин И.Н. Проблемы обеспечения экономической устойчивости промышленных предприятий в современных условиях // ЭПОС. 2007. №1 (29). С. 3-28.
9. Серикова Е.С., Иванченко Л.А. Особенности проведения анализа экономической устойчивости на предприятиях химической промышленности // Перспективные научные исследования: опыт, проблемы и перспективы развития: сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции (26 ноября 2021 г., г. Уфа). Уфа: Изд-во НИЦ Вестник науки, 2021. С. 143-147. URL: https://disk.yandex.ru/i/z1gYDUkzq_-OBQ (дата обращения: 22.10.2022).

УДК 332.14

*Д. В. Иджилова, Б. А. НатYROва, Н. Е. Чадлаева,
В. Г. Доржиева, Д. Б. Баршева, А. С. Нагадинова*

ФБГОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: nimeeva_dv@mail.ru

Б. С. Болдырев

ФБГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: предпринимательство, цифровизация, конкурентоспособность, экономический кризис.

В статье рассмотрены основные проблемы развития малого и среднего бизнеса, связанные с современными условиями экономики. Также рассмотрены пути решения проблем на государственном уровне, с учетом рыночных реалий развития российской экономики. Сегодня проблема развития малого бизнеса как никогда актуальна для российской экономики. Это обусловлено несколькими причинами: малые предприятия могут помочь решить трудности с реструктуризацией экономики, обеспечить значительную динамику экономического роста, экономически активную занятость населения, высокую производительность труда, не требуют больших инвестиций, способствуют развитию конкурентной среды, обеспечивают формирование мощностей в производстве и науке. Благодаря небольшому масштабу малые предприятия готовы более гибко реагировать на меняющиеся экономические и рыночные условия, а также динамичный потребительский спрос. Степень актуальности этой темы возросла после введения западными странами санкций против России. Прежде всего, это может привести к ухудшению условий ведения бизнеса, а также к замедлению экономического роста. Тенденция к снижению числа малых и средних предприятий в последние годы была в основном обусловлена пандемией коронавируса, которая спровоцировала экономический кризис, а также одновременным усилением фискального контроля. Эта позиция четко прослеживается при анализе данных официальной статистики.

*D. V. Idzhilova, B. A. Natyrova, N. E. Chadlaeva,
V. G. Dorzhieva, D. B. Barsheva, A. S. Nagadinova*

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista,
e-mail: nimeeva_dv@mail.ru

Boldyrev B.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

THE MAIN PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Keywords: entrepreneurship, digitalization, competitiveness, economic crisis.

The article discusses the main problems of the development of small and medium-sized businesses associated with modern economic conditions. The ways of solving problems at the state level, taking into account the market realities of the development of the Russian economy, are also considered. Today, the problem of small business development is more relevant than ever for the Russian economy. This is due to several reasons: small enterprises can help solve difficulties with the restructuring of the economy, provide significant dynamics of economic growth, economically active employment of the population, high labor productivity, do not require large investments, contribute to the development of a competitive environment, ensure the formation of capacities in production and science. Due to the small scale, small enterprises are ready to respond more flexibly to changing economic and market conditions, as well as dynamic consumer demand. The degree of relevance of this topic has increased after the introduction of sanctions against Russia by Western countries. First of all, it can lead to a deterioration of business conditions, as well as to a slowdown in economic growth. The downward trend in the number of small and medium-sized enterprises in recent years has been mainly due to the coronavirus pandemic, which triggered the economic crisis, as well as the simultaneous strengthening of fiscal control. This position is clearly seen in the analysis of official statistics.

Сегодня проблема развития малого бизнеса как никогда актуальна для российской экономики. Это обусловлено несколькими причинами: малые предприятия могут помочь решить трудности с реструктуризацией экономики, обеспечить значительную динамику экономического роста, экономически активную занятость населения [2], высокую производительность труда, не требуют больших инвестиций, способствуют развитию конкурентной среды, обеспечивают формирование мощностей в производстве и науке [1].

Кроме того, благодаря небольшому масштабу малые предприятия готовы более гибко реагировать на меняющиеся экономические и рыночные условия, а также динамичный потребительский спрос.

Степень актуальности этой темы возросла после введения западными странами санкций против России. Прежде всего, это

может привести к ухудшению условий ведения бизнеса, а также к замедлению экономического роста.

Тенденция к снижению числа малых и средних предприятий в последние годы была в основном обусловлена пандемией коронавируса, которая спровоцировала экономический кризис, а также одновременным усилением фискального контроля. Эта позиция четко прослеживается при анализе данных официальной статистики.

Следует отметить, что даже в докризисный период процентное соотношение организаций малого и среднего бизнеса существенно не изменилось, что позволяет говорить о наличии системных проблем в российской экономике в области развития малого и среднего бизнеса, которые усугублялись в периоды экономической нестабильности и рыночной конъюнктуры, то есть Факторы внешнего характера.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия

Эти изменения привели к формированию следующих пунктов:

- закрытие внешних рынков, что привело к уничтожению многих малых и средних предприятий;

- значительное снижение доходов населения, что привело к снижению спроса;

Также приводят к снижению динамики деятельности организаций анализируемых регионов меры государства по усилению налогового контроля:

- внедрение онлайн-касс;

- увеличение налога на добавленную стоимость с 18 до 20%;

- процесс цифровизации экономики, который привел к уменьшению количества конкурентоспособных организаций;

В конечном счете, в российской практике формируются дополнительные препятствия для развития субъектов малого и среднего предпринимательства, независимо от специфики их производственных процессов, территориального расположения. Условно их можно разделить на две группы – это административные и экономические. Давайте проанализируем их.

Основным административным препятствием на пути развития малого и среднего бизнеса является высокий уровень бюрократии. Сегодня продолжается рост аппарата сотрудников, курирующих различные направления общественного развития, что приводит к трудностям в процессе согласования управленческих решений, и именно от слаженности и эффективности работы сотрудников зависит успех принимаемых управленческих решений. В то же время стоит отметить наличие в российской практике чрезмерного контроля и надзора в сфере работы МСП.

Несомненно, государственный контроль необходим в первую очередь для достижения интересов социально-экономического развития страны и обеспечения национальной безопасности. Но организация такого рода контроля должна быть разумной. В Российской Федерации, исходя из данных различных мониторингов в сфере МСП, заявлений, жалоб предпринимателей относительно защиты их прав и интересов, контроль в сфере МСП занимает лидирующие позиции. По данным Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, существует около 50 органов власти различных уровней, которые контролируют и надзирают за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства. Но стоит отметить,

что фундаментальной проблемой является не количество контролеров, а тот факт, что их деятельность непоследовательна и не скоординирована, что приводит к большому количеству проверок МСП, в том числе не утвержденных по времени, месту и т.д.

Здесь также необходимо выделить несовершенство нормативно-правовой базы, которое проявляется во внесении многочисленных изменений в деятельность малого и среднего бизнеса (до нескольких в год), что затрудняет осуществление предпринимательской деятельности. Не всегда легко найти информацию об инновациях. В то же время стоит отметить большое количество отчетных форм (около 150), которые малые предприятия вынуждены предоставлять органам государственной власти различных уровней в рамках государственного контроля. Это также увеличивает временные затраты работодателей и в аспекте вознаграждения работников, которые готовят их к дальнейшей передаче в компетентные органы.

Еще одно административное препятствие автор видит в несовершенстве налоговой базы. Сегодня ситуация такова, что около 90% бухгалтерской прибыли анализируемой организации может быть отчислено в бюджеты различных уровней. Это заставляет предпринимателей искать различные способы уклонения от уплаты налогов, например, вести двойную бухгалтерию или полностью уйти в побочный бизнес. Нынешняя налоговая политика России носит реальный фискальный характер, что приводит к тому, что государству необходимо привлекать как можно больше средств от организаций, полученных в ходе ведения предпринимательской деятельности, соответственно, это становится причиной лишения предпринимателей прибыли. Ситуация еще больше усугубляется отсутствием методических рекомендаций для организации малого и среднего бизнеса в области организации уплаты налоговых платежей, что приводит к тому, что предприниматели получают большое количество налогов, сборов, других обязательных платежей, а также взыскание штрафных санкций, если они допускают ошибки при подготовке отчетов для государственных регулирующих органов или задерживают доставку таких отчетов.

Второй блок проблем в развитии малого и среднего бизнеса – экономический. Более того, они происходят на всех без исключения этапах жизни субъектов МСП.

На этапе организации предприятия возникает вопрос о необходимости разработки пакета учредительных документов, а также их последующей подачи на государственную регистрацию, постановку на налоговый учет, необходимости открытия расчетного счета в банковской организации, получения лицензии на осуществление определенных видов деятельности.

На этапе открытия предприятия существует значительная потребность в достаточном оборотном капитале, нехватка производственных мощностей и высокая арендная плата.

На этапе становления и развития субъектов МСП на рынке наблюдается высокая конкуренция, а также отсутствие системного подхода к проверкам со стороны контрольно-ревизионных структур.

Кроме того, в анализируемом плане возникают общеэкономические трудности, препятствующие полноценному развитию малого и среднего бизнеса.

Это, прежде всего, наличие монополистических действий естественных монополий, доминирующих на рынке, выражающихся в необоснованных требованиях: естественные монополии при предоставлении каких-либо услуг включаются в договорные условия, которые дискриминируют права и действия малого бизнеса и повышают стоимость предлагаемых продуктов и услуг.

Среди экономических проблем следует также отметить ограниченный доступ предпринимателей к финансовым и материальным ресурсам.

Отдельно стоит остановиться на этом моменте, касающемся отсутствия достаточных финансовых ресурсов у предпринимателей. Этот фактор наблюдается у 49% малых и средних компаний от общего числа всех российских организаций. Второй по значимости группой факторов, препятствующих инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования, являются высокие проценты по кредитам, предоставляемым коммерческими банками, низкий спрос на продукцию из-за снижения покупательной способности населения, высокий уровень волатильности и неопределенности экономической ситуации в стране. В то же время для оформления кредитов МСП необходимо предоставить объемистый пакет документов – устав, бизнес-план, свидетельство о регистрации, данные о составе учредителей,

что также приводит к увеличению трудозатрат на их подготовку.

Но самым основным ограничением здесь является то, что кредит может быть выдан только при соответствующей логистике (владение залогом), которая обладает высокой ликвидностью и документальным подтверждением, что часто как раз и является причиной невозможности пополнения оборотных средств для МСП с помощью такого инструмента, как кредит.

Следует отметить, что события спецоперации на Украине в феврале 2022 года только усугубили эту ситуацию, в связи с повышением ставки рефинансирования Центрального банка России до 20% и соответствующим повышением ставок кредитования, в том числе для малого и среднего бизнеса.

Эти проблемы приводят к тому, что малый и средний бизнес в российской практике не приемлет своего развития. Их количество не увеличивается, а лишь циклически изменяется под влиянием внешних факторов рыночной экономики.

Кроме того, предприниматели в современных условиях, которые мы проанализировали, теряют всякую мотивацию для своего развития и роста. В нынешних налоговых условиях рост бизнеса не приводит к увеличению его прибыли и рентабельности, а, наоборот, приводит к увеличению рисков предпринимательской деятельности с последующим закрытием организации.

Для предпринимателей становится намного проще, когда достигаются определенные этапы развития малого и среднего бизнеса, закрыть его и открыть новый, чтобы снизить риски предпринимательской деятельности, а затем открыть новую организацию идентичного размера и уровня развития [5].

Решение вышеуказанных проблем на государственном уровне должно осуществляться системно, с учетом рыночных реалий развития российской экономики и в обязательном порядке с учетом мнения самих предпринимателей.

Но даже в такие, казалось бы, трудные времена для малого бизнеса государство оказывает различного рода поддержку в виде льгот, субсидий и т.д.

Президент Российской Федерации подписывает соответствующие законы, принимает правительственные решения, направленные на немедленное реагирование в связи с санкциями, введенными в отношении различных секторов экономики.

Так, для поддержки ИТ-отрасли закон предусматривает: выдачу грантов на различные перспективные разработки, нулевую ставку налога на прибыль компаний до 31 декабря 2024 года, льготные кредиты по ставке не более 3%, поддержку организаций ИТ-сектора, упрощение работы иностранных граждан в ИТ-компаниях, возможность для сотрудников этой отрасли получить право на отсрочку от призыва на военную службу на срок до 27 лет.

Сельхозтоваропроизводителям предоставляется возможность отложить выплаты по кредитам, срок действия которых истекает в 2022 году. Краткосрочный кредит, срок соглашения о котором истекает в 2022 году, также может быть продлен на год. Получить гранты смогут производители кормов, селекционеры масличных культур, предприниматели, развивающие виноградарство, работающие в направлении научно-технических проектов (НТП) [7].

В индустрии туризма для отельеров предусмотрена нулевая ставка НДС.

На 2022 год введен мораторий на проверки малого и среднего бизнеса. Не исключено, что компания будет работать без продления лицензии. Предоставлять льготные кредиты (или рефинансирование) малому бизнесу по ставке не более 15%, а среднему бизнесу – не более 13,5%. Молодым предпринимателям в возрасте до 25 лет будут предоставлены гранты на развитие или создание собственного бизнеса.

Подводя итоги, можно сказать, что развитие малого бизнеса в экономике сегодня является одним из приоритетных направлений. Сложившаяся ситуация позволяет восстановить промышленный потенциал российской экономики, повысить конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. Благодаря мерам государственной поддержки, временному отсутствию иностранных конкурентов, необходимому количеству человеческих и природных ресурсов Россия сможет занять достойное место среди мировых производителей.

Библиографический список

1. Бочкова Т.А. Критерии и показатели экономической эффективности природоохранных затрат // Тенденции формирования науки нового времени: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 48-51.
2. Бочкова Т.А., Каценко К.И., Ларина Н.В. Проблемы развития трудового потенциала России // Тенденции и перспективы развития науки XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 23-26.
3. Иджилова Д.В. Микрофинансирование как фактор государственной поддержки малого и среднего бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3 (52). С. 766-768.
4. Иджилова Д.В. Современные тенденции развития малых форм хозяйствования в агробизнесе региона // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3(52). С. 228-230.
5. Иджилова Д.В., Бадмаева Д.Б., Санзыров А.В. Анализ состояния малого бизнеса в России в условиях пандемии // Экономический рост: управление и организация: материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора З.Н. Босчаевой / Редколлегия: С.Б. Болдырева и др. Элиста, 2022. С. 53-56.
6. Иджилова Д.В., Оджаев М.В., Демкин Ц.Ю., Куцекова А.И., Манджиева А.Э. Особенности развития российского предпринимательства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1-1. С. 59-62.
7. Мамий С.А. Роль малого бизнеса в обеспечении системного единства региональной экономики // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 471-472.

УДК 332.133.6

К. С. Кондаков

ФГБНУ РосНИИСК «Россорго», Саратов, e-mail: kks.07@mail.ru

Е. В. Васильева

ФГБНУ РосНИИСК «Россорго», Саратов, e-mail: vasilievaev2574@yandex.ru

В. В. Панченко

ФГБНУ РосНИИСК «Россорго», Саратов, e-mail: x1160626@yandex.ru

Ю. В. Бочкарева

ФГБНУ РосНИИСК «Россорго», Саратов, e-mail: uvboch@yandex.ru

О. С. Башинская

ФГБНУ РосНИИСК «Россорго», Саратов, e-mail: oksana_bashinska@mail.ru

Р. Р. Гафуров

ФГБНУ РосНИИСК «Россорго», Саратов, e-mail: ravus@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: сельские территории, сельское население, типологизация сельских территорий, народные производства, промыслы, инфраструктура, сельскохозяйственная и несельскохозяйственная сфера.

В статье исследованы тенденции и проблемы развития сельских территорий в регионах Российской Федерации. Дается анализ состава городского и сельского населения, распределения сельских населенных пунктов по числу жителей в Российской Федерации. Проанализированы причины оттока населения из сельской местности. В сельских территориях, в зависимости от их особенностей, для создания в них необходимых жизненных условий, важно развивать те производства и предприятия, которые характерны для данной природно-климатической местности. Обоснована необходимость возрождения и развития подсобных производств и промыслов в сельской местности, которые способствовали бы восстановлению сельских территорий, созданию дополнительных рабочих мест. В зависимости от особенностей сельских территорий и их удаленности от областных и районных центров, возможно развитие различных разновидностей туризма (экотуризма, этнотуризма, кулинарного туризма, геотуризма, а также сельского, фермерского, зелёного и экологического туризма).

К. S. Kondakov

FSBSI RosRDTI «Rossorgo», Saratov, e-mail: kks.07@mail.ru

E. V. Vasilyeva

FSBSI RosRDTI «Rossorgo», Saratov, e-mail: vasilievaev2574@yandex.ru

V. V. Panchenko

FSBSI RosRDTI «Rossorgo», Saratov, e-mail: x1160626@yandex.ru

Yu. V. Bochkareva

FSBSI RosRDTI «Rossorgo», Saratov, e-mail: uvboch@yandex.ru

O. S. Bashinskaya

FSBSI RosRDTI «Rossorgo», Saratov, e-mail: oksana_bashinska@mail.ru

R. R. Gafurov

FSBSI RosRDTI «Rossorgo», Saratov, e-mail: ravus@yandex.ru

DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN NEW ECONOMIC REALITIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Keywords: rural territories, rural population, typologization of rural territories, folk production, crafts, infrastructure, agricultural and non-agricultural sphere.

The article examines the trends and problems of rural development in the regions of the Russian Federation. The analysis of the composition of the urban and rural population, the distribution of rural settlements by the number of inhabitants in the Russian Federation is given. The reasons for the outflow of population from rural areas are analyzed. In rural areas, depending on their characteristics, in order to create the necessary living conditions in them, it is important to develop those industries and enterprises that are characteristic of this natural and climatic area. The necessity of the revival and development of subsidiary industries and crafts in rural areas, which would contribute to the restoration of rural areas, the creation of additional jobs, is substantiated. Depending on the characteristics of rural areas and their remoteness from regional and district centers, it is possible to develop various types of tourism (ecotourism, ethnotourism, culinary tourism, geotourism, as well as rural, farming, green and ecological tourism).

Введение

В складывающихся условиях, тема развития сельских территорий приобретает важное значение. От степени развития сельских территорий зависит уровень развития сельского хозяйства и, как следствие, продовольственная безопасность государства, насыщенность продовольственного рынка продовольственной продукцией отечественных производителей, скорость процесса импортозамещения и т.п.

Под сельским поселением понимается один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления [1].

Развитие сельских территорий регулируется законодательно, и важно проанализировать, какие проблемы остаются нерешенными до настоящего времени в этой сфере в процессе исполнения законодательных актов.

Одним из основных законодательных документов является Постановление Правительства РФ «О государственной Программе комплексного развития сельских территорий на период 2020-2025 годов» № 696 от 31 мая 2019 года, реализация которого намечена на период 2020-2025 год. Общий объем ее финансирования в рамках этой программы предусмотрен в размере около 2,3 трлн руб., причем из этого объема – 1 трлн руб. – из средств федерального бюджета.

Реализация данной госпрограммы предполагает получение следующих основных целей:

- доля сельского населения в общей численности населения России должна быть сохранена на уровне не менее 25.3%;

- соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств должно быть достигнуто 80%;

- доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах должна быть повышена до 50%.

Достижение результатов развития сельских территорий посредством восстановления и развития производств и промыслов в сельской местности, создания благоприятных условий жизни для населения, необходимо для укрепления позиций отечественного сельского хозяйства.

Материалы и методы решения

Вопрос о развитии сельских территорий давно находится в разряде первоочередных, поскольку в результате реформ, проводимых в 90-е годы прошлого века, сельскохозяйственное производство сокращалось, села деградировали, и люди старались перебраться в город. Эти обстоятельства постепенно приводили к разрушению сельского уклада жизни, сельских традиций, а без этого существование, а тем более возрождение и развитие сельских территорий просто невозможно. Сельский образ жизни становился не модным, отсталым, хотя это абсолютно не верное представление. И сейчас очень медленно приходит понимание того, что без села с его укладом, традициями и образом жизни Россия не сможет стать абсолютно независимой от внешнего влияния. Также очевидно, что без развитых сфер сельского хозяйства и промышленности, крупное государство (каковым является Российская Федерация), существовать не сможет. Российская Федерация, как единое целое государство, в условиях глобальных кризисов сможет выстоять только в том случае, если будет развивать свои территории, которые специфичны по месторасположению, природно-климатическим особенностям, ресурсообеспеченности, национальному составу, культуре, традициям и т.п. [2].

Если проанализировать состав населения в городе и сельской местности за ряд лет, то можно увидеть следующие изменения (таблица 1).

Таблица 1

Состав городского и сельского населения в Российской Федерации [5, с. 93]

Годы	Всё население, млн чел	в т.ч.		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1917	91,0	15,5	75,5	17	83
1926	92,7	16,4	76,3	18	82
1939	108,4	36,3	72,1	33	67
1959	117,2	61,1	56,1	52	48
1970	129,9	80,6	49,3	62	38
1979	137,4	94,9	42,5	69	31
1989	147,0	108,0	39,0	73	27
1996	148,3	108,3	40,0	73	27
2001	146,3	107,1	39,2	73	27
2006	143,2	104,8	38,4	73	27
2010	142,9	105,3	37,6	74	26
2011	142,9	105,4	37,5	74	26
2012	143,0	105,7	37,3	74	26
2013	143,3	106,1	37,2	74	26
2014	143,7	106,6	37,1	74	26
2015	146,3	108,3	38,0	74	26
2016	146,5	108,6	37,9	74	26
2017	146,8	109,0	37,8	74	26
2018	146,9	109,3	37,6	74	26
2019	146,8	109,5	37,3	75	25
2020	146,7	109,5	37,2	75	25
2021	146,2	109,3	36,9	75	25

Таблица 2

Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей в РФ [5, с. 100]

Показатели	Число сельских населенных пунктов			Численность населения, тыс. человек		
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Сельские населенные пункты – всего,	162 231	155 289	153 124	39 063	38 738	37 543
из них с числом жителей, человек:						
до 6	26 234	32 997	42 387	50	58	64
6 – 10	13 245	14 092	13 254	105	110	103
11 – 25	24 735	22 303	19 225	423	377	324
26 – 50	19 939	15 770	13 522	727	573	494
51 – 100	18 094	14 901	13 798	1 312	1 082	1 006
101 – 200	17 895	15 833	14 682	2 595	2 302	2 133
201 – 500	22 177	20 475	18 729	7 116	6 618	6 053
501 – 1000	11 524	10 836	9 720	8 087	7 571	6 780
1001 – 2000	5 718	5 182	4 737	7 759	7 050	6 492
2001 – 3000	1 266	1 220	1 217	3 060	2 946	2 947
3001 – 5000	803	873	979	3 067	3 321	3 756
5001 и более	601	807	874	4 762	6 730	7 391

Финансовые результаты сельскохозяйственных предприятий в РФ [5, с. 87]

Показатели	2010 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Число организаций (за отчетный период), тыс.ед.	7,2	5,0	5,2	5,2	4,5	4,2
в том числе:						
прибыльных организаций	5,2	3,9	4,0	3,8	3,3	3,1
убыточных организаций	2,0	1,1	1,2	1,4	1,2	1,1
Удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций, %	72,1	77,7	75,6	73,8	72,8	73,6
Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, %	27,9	22,3	24,4	26,2	27,2	26,4

Согласно данным Росстата, с 1989 года доля сельского населения в общей численности снизилось до 27%. В течении трех последних лет исследуемого периода доля сельских жителей сохраняется на уровне 25%, как определено программой, но вопрос развития сельских территорий продолжает оставаться острым.

Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей в Российской Федерации представлено в таблице 2.

Очевидно, что отток населения с любой территории, в том числе из сельской местности, происходит преимущественно там, где исчезают градообразующие (или правильнее сказать – селообразующие) предприятия. Ведь важными условиями развития сельских территорий, являются: прибыльное сельскохозяйственное предприятие (а так же предприятие другой сферы деятельности, располагающегося в сельской местности), способное объединить жителей села; наличие инфраструктуры, необходимой для решения различных бытовых проблем; культура, традиции, уклад жизни и т.п. Иными словами, сельские территории – это система, включающая природную, социокультурную, духовную, хозяйственную составляющие (опирающиеся на традиции и уклад сельской жизни), которые не могут существовать отдельно друг от друга, но только как единое целое.

Сейчас, многие села (особенно отдаленные от областных центров) находятся в плачевном состоянии (по причине нарушения единства системы) и потому люди стараются переселиться ближе к центру, или даже уехать в город, где сосредоточены различные организации, имеется хорошая инфраструктура и перспективы стабильной работы, карьерного роста, приобретения жилья, и т.п.

Итак, как отмечалось выше, одна из основных причин разрушения сёл состояла в банкротстве производственных предприятий или их убыточности (таблица 3).

Согласно данным таблицы, число сельскохозяйственных организаций почти вдвое сократилось к 2020 году, в сравнении с 2010 годом. За указанный период в среднем более четверти сельскохозяйственных предприятий являются убыточными. Высокие цены на электроэнергию, ресурсы, сельхозтехнику, топливо, оборудование при несопоставимо низких ценах на продукцию сельскохозяйственных товаропроизводителей, не способствуют укреплению финансового положения агропредприятий. Такие предприятия вынуждены выживать из года в год, на имея прибыли, сохраняя всеми силами производство сельскохозяйственной продукции в сельской местности. Однако это не может продолжаться постоянно, и если ситуацию не удастся изменить, то банкротство и закрытие таких предприятий неизбежны. Очевидно, что о достойных заработках в этом случае говорить не приходится. Чтобы выжить в сельской местности, люди организуют личные подсобные хозяйства. Такие возможности имеют не все жители села. Данное обстоятельство также является серьезным тормозом в развитии сельских территорий. Низкий уровень жизни, низкое качество жизни и отсутствие стабильной работы и, как следствие, отсутствие уверенности в завтрашнем дне способствуют оттоку людей из сел, особенно из тех сел, которые располагаются далеко от районных и областных центров. Фермерство не способно серьезно решить проблему развития сельских территорий, поскольку в российских масштабах развитию сельских территорий будут способствовать только средние

и крупные предприятия (определенной сферы деятельности, в зависимости от специфики территории). И чем больше сельская территория, тем больше малых, средних и крупных предприятий там должно быть. А для этого нужна всесторонняя государственная поддержка отрасли сельского хозяйства и конкретно сельским территориям, поскольку сельское хозяйство – это наиболее зависимая отрасль от внешних погодных условий, а благополучие сельского населения в наибольшей степени зависит от благополучия сельскохозяйственных предприятий и предприятий (реально существующих и потенциальных) других сфер деятельности в рамках конкретной сельской территории. При этом всесторонняя государственная поддержка предполагает поддержку имеющихся на селе предприятий, стимулирование развития мелкого, среднего и крупного предпринимательства в сельской местности, поддержку предприятий бюджетной сферы на селе, поддержку граждан (по категориям: многодетные семьи, люди с ограниченными возможностями и др.).

Снижения численности населения в сельской местности обусловлена также психологическим настроением, поскольку у значительной части населения сложилось и укрепилось представление, что сельский образ жизни менее привлекательный, сельский труд более тяжелый и менее оплачиваемый, что в селе меньше возможностей культурного развития, культурного роста и т.п. Молодые специалисты в любом случае стараются закрепиться в городе, даже если есть возможность поехать в крупное высокорентабельное предприятие в сельской местности.

Надежду на возрождение сельских территорий вселяет то обстоятельство, что в России имеются относительно благополучные регионы, в которых развиты сельские территории. К их числу относят: Белгородскую, Воронежскую Тамбовскую, области, республики Татарстан, Башкортостан, Краснодарский край и др. [3].

Сложная ситуация наблюдается в Бурятии, Тыве, Карелии, Забайкальском крае, а так же в Новгородской, Псковской, Кемеровской областях и др. [3].

Очевидно, что для целей развития сельских территорий необходимо комплексно решать эту проблему, исходя из специфики каждого конкретного региона, характеристики сельской территории, природного

(в комплексе с человеческим и инновационным) потенциала, уровня развития инфраструктуры в рамках территориального образования, характере размещения территориального образования, уровня заселения территории, уровня развития дорожного хозяйства на территории и т.п.

В российской науке предлагается множество классификаций сельских территорий по разным признакам. Но наиболее интересен, на наш взгляд, комплексный подход к типологии сельских территорий А.Ю. Павлова и А.А. Кудрявцева. Авторы подхода предлагают рассматривать пять групп признаков сельских территорий.

К первой группе относят показатели, характеризующие уровень экономического развития сельских территорий (кадастровую стоимость земель муниципалитета, инвестиции в основной капитал, бюджетную обеспеченность, объёмы сельскохозяйственного производства, среднемесячную номинальную заработную плату, уровень безработицы в сельской территории).

Во вторую группу включены показатели, характеризующие уровень развития социальной инфраструктуры (количество спортивных сооружений, количество введенных жилых домов, количество мест в дошкольных учреждениях, количество культурно-досуговых учреждений и библиотек, уровень обеспеченности местами в школах, число коек в учреждениях медицинского профиля, численность врачей и медперсонала в сельской местности).

Третью группу составляют показатели развития инженерной инфраструктуры (площади улично-дорожной сети; протяжённость теплосетей, водопроводной сети и канализационной сети; число предприятий бытового обслуживания).

К четвертой группе показателей относятся показатели развития сферы торговли и общественного питания (площадь торговых помещений, количество объектов розничной торговли и общественного питания, количество торговых мест на рынках, число мест в залах объектов общественного питания, объёмы оборота розничной торговли и общественного питания).

Пятую группу составляют показатели экологического благополучия (бюджет на охрану окружающей среды, величины экологической нагрузки на территорию и на население) [4. с. 89-90].

Результаты исследования и их обсуждение

Научных точек зрения относительно классификации и типологизации сельских территорий множество. Классификация и типологизация служат для определения состояния, характера, специфики данной сельскохозяйственной территории, что в свою очередь, помогает определить меры поддержки и направления развития села. При этом, не должен возникать вопрос о ликвидации «неперспективных деревень», даже если сельскохозяйственная территория находится в стагнирующем состоянии. Россия богата территориями, и каждая территория имеет свои особенности и преимущества, которые можно и нужно использовать с целью возрождения села (создания сельскохозяйственных предприятий и предприятий других сфер деятельности в зависимости от специфики конкретной сельской местности), создания рабочих мест и возвращения людей в село. Здесь важно подчеркнуть, что развитие сельских территорий возможно только в том случае, если будут созданы необходимые условия жизни на селе. Но без государственной поддержки создать такие условия невозможно. Очевидно, что от уровня развития сельских территорий зависит уровень развития АПК и, как следствие – возможность решить задачи импортозамещения, импортоопережения и обеспечения технологической независимости в агропромышленном комплексе.

Направлений развития сельских территорий множество. Выбор направлений и соответствующее финансирование будет зависеть от состояния конкретной сельской территории. В относительно благополучных сельских территориях мероприятия, как правило, направлены на: развитие сельскохозяйственных и иных видов деятельности, поддержание и развитие инфраструктуры (производственной, социальной, инфраструктуры продовольственного рынка и др.), поддержание и развитие несельскохозяйственных видов деятельности.

В менее благополучных сельскохозяйственных территориях, где имеются признаки снижения эффективности предприятий (сельскохозяйственных, и предприятий иных видов деятельности), и наблюдающийся отток населения – мероприятия, как правило, направлены на поддержание сферы производства, восстановления инфраструктуры, для стабилизации ситуации.

В стагнирующих и «умирающих» сельских территориях необходимо создавать условия для развития сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности, поскольку это будет основным источником доходов жителей села. Необходимо создание инфраструктуры и предприятий культурной и бытовой сферы, образовательной и медицинской сферы, поскольку эти предприятия также являются источником рабочих мест для жителей села а также создают необходимые условия жизни на селе.

В процессе развития сельских территорий, как уже отмечалось, необходим комплексный подход. Россия – это единый организм, и на сельских территориях важно размещать предприятия (сельскохозяйственной и несельскохозяйственной сферы) таким образом, чтобы максимально нивелировать различия между сельскими территориями более близкими и более далёкими от областных и районных центров. В сельских территориях, в зависимости от их специфики и особенностей, для создания необходимых жизненных условий важно развивать те производства и предприятия, которые характерны для данных природно-климатических условий. Возрождение и развитие подсобных производств и промыслов (ремёсел, производств ремонтных и строительных материалов, швейных цехов, вышивки, изготовления посуды, рыболовства, охоты, сбора грибов и ягод, сбора дикорастущих полезных растений и лекарственных трав, пчеловодства и т. д.), способствовало бы созданию дополнительных рабочих мест на селе.

В настоящее время международные санкции открыли возможности для развития агротуризма, который представляет собой ещё одно направление развития сельских территорий. В зависимости от особенностей сельских территорий и их удаленности от областных и районных центров, можно развивать различные виды туризма: сельский туризм, экотуризм, этнотуризм, кулинарный туризм, геотуризм, отдых за городом, а также и такие его разновидности как сельский, фермерский, зелёный, экологический.

Заключение

Таким образом, для развития сельских территорий в Российской Федерации важно: во-первых, восстанавливать (развивать, поддерживать) производственные предприятия – сельскохозяйственные и несельскохозяйственные (а также создавать условия

для развития различного рода подсобных производств и промыслов), которые являются производственным ядром сельской территории. Во-вторых – создавать (развивать, поддерживать) отрасли инфраструктуры, системы учреждений медицины, образования и детских садов, для эффективного функционирования производства

и достойной жизни людей. В-третьих, необходимо территориальное планирование сельских территорий (с производственной и социальной сферами, инфраструктурным комплексом, предприятиями бытовой сферы) с тем, чтобы создать максимально благоприятные условия жизни в сельской местности.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 23.08.2022).
2. Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий : сб. ст. по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. / отв. за вып. А.А. Хагуров. Краснодар: КубГАУ, 2019. 197 с.
3. Без села город не проживет! Какое будущее у Госпрограммы развития сельских территорий? URL: <https://ardexpert.ru/article/16506> (дата обращения: 02.09.2022).
4. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. М.: Издание Государственной Думы, 2021. 320 с.
5. Сельское хозяйство России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 100 с.

УДК 338.264 (075.8)

А. В. Кондрашова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: Kondrashova.A2022@yandex.ru

И. В. Заднепровский

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: zifk@mail.ru

И. Д. Кузьмин

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: igor150173@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПОСАДОЧНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ОРГАНИЧЕСКИХ ПЛОДОВЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Ключевые слова: эффективность, инновации, инвестиции, органические плодовые насаждения, производство посадочного материала.

Основная часть товаропроизводителей плодовой продукции использует преимущественно интенсивные технологии выращивания насаждений. Наблюдается положительная динамика на рынке плодов. По сборам фруктов и ягод лидируют Краснодарский край, Кабардино-Балкарская Республика и Дагестан – на данные регионы приходится более 1 млн. т продукции. Государственная политика по поддержке органического сельского хозяйства повлияла на увеличение площадей закладки органических плодовых насаждений. Существующие разработанные концепции органического садоводства не регламентируют, из какого посадочного материала необходимо создавать органические плодовые насаждения. Предлагаемый инвестиционный проект основан на запатентованной органической технологии производства посадочного материала, его производстве и реализации на рынке. Целью проекта является удовлетворение потребностей специализированных плодородческих хозяйств и хозяйств населения в посадочном материале для производства плодовой продукции по органической технологии. Конечный продукт представляет собой стандартные сертифицированные безвирусные плодовые саженцы, предназначенные для высадки в органические плодовые насаждения. В предлагаемом способе все элементы технологии от подготовки почвы под плодовой питомник и до выкопки привитых однолетних или двухлетних саженцев строятся на основе требований к органическому земледелию и применению экологически безопасной технологии. В статье обоснована целесообразность реализации проекта закладки плодового питомника. Проанализированы инвестиционные риски при реализации проекта инновационного производства посадочного материала для органических плодовых насаждений.

A. V. Kondrashova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: Kondrashova.A2022@yandex.ru

I. V. Zadneprovsky

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: zifk@mail.ru

I. D. Kuzmin

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: igor150173@mail.ru

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE PRODUCTION OF PLANTING MATERIAL FOR ORGANIC FRUIT PLANTS

Keywords: efficiency, innovation, investment, organic fruit plantations, planting material production.

The main part of the commodity producers of fruit products mainly uses intensive technologies for growing plantations. There is a positive trend in the fruit market. The Krasnodar Region, the Kabardino-Balkarian Republic and Dagestan are leaders in fruits and berries harvest – these regions account for more

than 1 million tons of products. The state policy to support organic agriculture has influenced the increase in the laying of organic fruit planting areas. The existing developed organic concepts gardening do not regulate from which planting material it is necessary to create organic fruit plantations. The proposed investment project is based on a patented organic technology for the production of planting material, its production and marketing. The aim of the project is to meet the needs of specialized fruit growing farms and households in planting material for the production of fruit products using organic technology. The final product is a standard certified virus-free fruit plant intended for planting in organic fruit plantings. In the proposed method, all elements of the technology from soil preparation for a fruit nursery to digging up grafted one-year or two-year-old seedlings are based on the requirements for organic farming and the applications of environmentally sound technologies. In the article the feasibility project implementing of laying a fruit nursery is reasonable. The investment risks in the implementation of the project of innovative production of planting material for organic fruit plantations are analyzed.

Введение

Успех бизнеса невозможен без инновационной деятельности, то есть без разработки, создания и внедрения на рынок новых или модернизированных продуктов и технологий. Целью работы является обоснование экономической эффективности и уровня рискованности производства посадочного материала для плодовой продукции по органической технологии. Согласно поставленной цели решены задачи:

- рассмотреть теоретические аспекты внедрения инноваций в органическом земледелии;
- проанализировать перспективы развития рынка плодовых насаждений в России и Краснодарском крае;
- обосновать целесообразность реализации проекта производства безвирусного посадочного материала для плодовых насаждений;
- проанализировать инвестиционные риски при реализации проекта.

Материал и методы исследования

В качестве методов использовались: сравнение и табличный метод; аналитический метод; экономико-статистический метод; расчетно-конструктивный метод и метод эффективности предприятия инвестиционных проектов.

Результаты исследования и их обсуждение

В сельском хозяйстве целесообразно создание инновационного комплекса, структурные подсистемы которого позволили бы обеспечить условия расширенного воспроизводства (рис. 1) [1].

Государственная политика по поддержке органического сельского хозяйства повлияла на увеличение площадей закладки органических плодовых насаждений. На внутреннем рынке нет аналогичного продукта. Проект основан на запатентованной органической технологии производства посадочного материала, его производстве и реализации на рынке.

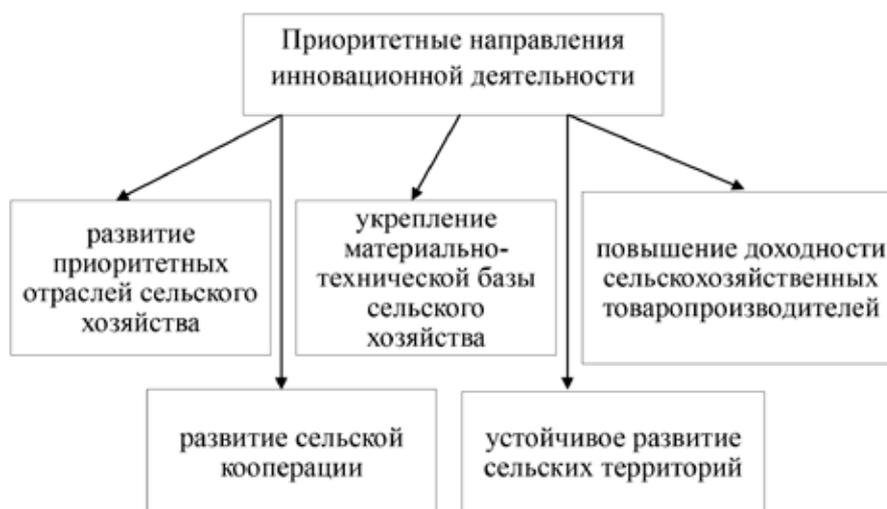

Рис. 1. Приоритетные направления инновационной деятельности в сельском хозяйстве

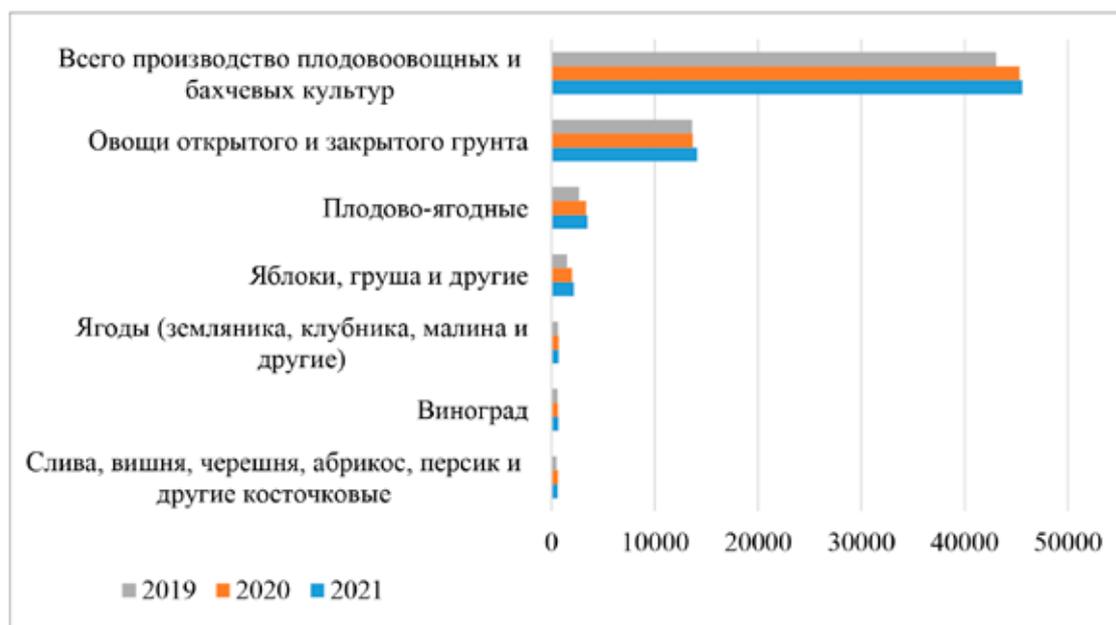

Рис. 2. Валовые сборы плодовоовощных культур в России, тыс. т [2]

В Стратегии научно-технического развития Российской Федерации к приоритетам относится переход к экологически безопасному агрохозяйству. В 2020 г. вступил в силу № 280-ФЗ «Об органической продукции», что оказало влияние на увеличение площадей закладки органических садов. Существующие разработанные концепции органического садоводства не регламентируют, из какого посадочного материала необходимо создавать органические плодовые насаждения.

На наш взгляд, в многолетнем плодовом агроценозе посадочный материал является главным звеном.

Наблюдается положительная динамика на рынке плодов. Основная часть товаропроизводителей плодовой продукции использует преимущественно интенсивные технологии выращивания плодовых насаждений.

Так, на рисунке 2 представлены данные по валовому сбору плодовоовощных культур в России. Основное производство фруктов и ягод приходится на Южный федеральный округ (27%) и Центральный федеральный округ (20%).

Питомниководство – специфическая наукоемкая отрасль, обслуживающая садоводство. Основная задача питомников – выращивание высококачественного посадочного материала плодовых, ягодных культур.

В настоящее время в Краснодарском крае функционируют 20 питомников, зани-

мающихся выращиванием сертифицированного посадочного материала семечковых, косточковых и ягодных культур для промышленного садоводства. В 2020 г. произведено 5,0 млн шт плодовых саженцев.

На данный момент сложилась благоприятная обстановка для образования большого числа питомников в России, т.к. имеет место один из самых важных факторов – спрос на продукцию. Причем, по оценкам экспертов, отмечается ее ежегодный рост на 20% и более. У питомников в России большое будущее.

Питомниководство – основа садоводства. От сортового и подвойного состава, качества выпускаемых саженцев зависят состояние, долговечность и урожайность садов, а также структура и направление отрасли садоводства. Следовательно, плодовые питомники служат основой и источником развития садоводства. Плоды и ягоды являются одним из основных источников обеспечения населения комплексом витаминов, минеральных веществ и других биологически активных соединений, необходимых для нормального функционирования человеческого организма.

Необходимо отметить, что отечественный рынок всегда будет импортировать плодово-ягодную продукцию, в первую очередь цитрусовых, субтропических, орехоплодных культур, и в меньшей мере – семечковых и косточковых, так как климатические

условия России не позволяют выращивать в необходимых для населения объемах всего многообразия указанной продукции, пользующейся платежеспособным спросом. Однако исходя из специфических особенностей страны таких, как наличие достаточного количества садопригодных земель и соответствующих условий для выращивания семечковых, косточковых и особенно ягодных культур, экономическая целесообразность максимально возможного обеспечения продукцией собственного производства остается и будет актуальна в будущем.

Целью проекта является удовлетворение потребностей специализированных плодородных хозяйств и хозяйств населения в посадочном материале для производства плодовой продукции по органической технологии. Конечный продукт представляет собой стандартные сертифицированные безвирусные плодовые саженцы (яблони, сливы, черешни), предназначенные для высадки в органические плодовые насаждения.

Достижение высокого качества производимого посадочного материала и саженцев основано на соблюдении технологических условий и требований, определенных нормативными актами, регламентирующими производственно-технологические процессы, обобщениями практического опыта и результатов многолетних исследований.

На примере типового аграрного предприятия с имеющейся материально-технической базой проанализируем организацию плодового питомника с неполным циклом с целью производства сертифицированных

разветвленных саженцев семечковых культур по запатентованной технологии.

Особенностью является неполная структура составных частей плодового питомника. В связи с ограниченностью площадей земельных участков решено приобрести окулянты (привитые подвой с учетом сорто-подвойных комбинаций) и высадить их на первом поле питомника. Объем инвестиционных затрат составит 2 006 тыс. руб. Инвестиции будут направлены на закупку специализированной техники для плодового питомника.

В таблице 1 выделены сильные стороны инвестиционного проекта: инновационность продукта, высокая адаптивность саженцев в условиях внешней среды.

В таблице 2 представлен SWOT-анализ факторов, которые могут повлиять на эффективность проекта при его реализации.

Планируется реализация безвирусного посадочного материала для органических плодовых насаждений на территории Краснодарского края и ЮФО.

Оценка коммерческой целесообразности реализации проекта, включает в себя расчеты основных показателей, характеризующих эффективность проекта.

При организации территории плодового питомника с неполным циклом после расчета площади отделения формирования его разбили на клетки. Для получения ежегодно 78 тыс. саженцев семечковых культур требуется площадь очередного поля 3 га. Запланированная территория под закладку неполного плодового питомника составляет 10 га (табл. 3).

Таблица 1

SWOT-анализ проекта производства посадочного материала для органических плодовых насаждений

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Возрастающий спрос на продукцию – Соответствие требованиям ФЗ об органическом сельском хозяйстве – Инновационность продукта – Высокая адаптивность саженцев – Богатый природный потенциал 	<ul style="list-style-type: none"> – Возможное появление конкурентов – Зависимость от погодных факторов – Ограниченность ассортимента разрешенных к применению пестицидов и агрохимикатов – Высокая стоимость средств защиты растений – Наличие огромного количества импортной продукции
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Расширение перечня выращиваемых плодовых культур (яблоня, слива) – Производство посадочного материала 	<ul style="list-style-type: none"> – Неблагоприятные погодные условия – Увеличение себестоимости из-за повышения цен на ГСМ, пестициды и удобрения – Риск неэффективного государственного регулирования отрасли – Высокие процентные ставки по банковским инвестиционным кредитам

Таблица 2

STEP-анализ проекта производства посадочного материала для плодовых насаждений

Социальные факторы	Технологические факторы
<ul style="list-style-type: none"> – Изменения структуры доходов – Потребительские предпочтения – Экологический фактор – Активность потребителей 	<ul style="list-style-type: none"> – Развитие конкурентных технологий – Потенциал инноваций – Доступ к технологиям, лицензирование, патенты – Новые продукты (скорость обновления и освоения новых технологий)
Экономические факторы	Политические факторы
<ul style="list-style-type: none"> – Государственная поддержка отрасли – Общие проблемы налогообложения (предоставление льгот по налогам, отсрочка) – Сезонность – Платежеспособный спрос 	<ul style="list-style-type: none"> – Поддержка инновационных предприятий – Ввод ограничений на ввоз импортного посадочного материала – Регулирование конкуренции на государственном уровне – Правительственная стабильность

Таблица 3

Производственный план по привитым саженцам

Показатель	Год					Итого
	2023	2024	2025	2026	2027	
Плодовые деревья						
Объем производства и продаж саженцев, тыс. шт.	17 000	17 000	17 000	17 000	17 000	85 000
Цена саженцев, тыс. руб. за тыс. шт.	0,15	0,16	0,17	0,17	0,18	–
Выручка, тыс. руб.	2 550	2 678	2 811	2 952	3 100	14 090
Ягодные кустарники						
Объем производства и продаж саженцев, тыс. шт.	10 000	10 000	10 000	10 000	10 000	50 000
Цена саженцев, тыс. руб. за тыс. шт.	0,08	0,09	0,09	0,10	0,10	–
Выручка, тыс. руб.	840	882	926	972	1 021	4 642

Отражены текущие затраты на реализацию проекта (табл. 4). В основу расчета затрат на возделывание саженцев плодово-ягодных культур входят все затраты, которые будет нести хозяйство в течение производственной деятельности, такие как: посадочный материал, в который входят: подвой (цена – 10 руб./шт – плодовой подвой, ягодный собственный маточный), черенки (цена – 5 руб. за почку); ручные работы в питомнике такие как: разбивка участка и посадка подвоя, прополки, окулировка подвоя с завязкой, снятие пленки, срез на обратный рост, установка колышка, удаление дикой поросли, закладка кроны, ошмыгивание листа, выкопка саженцев; в механизированные работы входят: вспашка, выращивание, нарезка щелей, подвоз подвоя, рыхление междурядий, опрыскивание, вывоз саженцев.

Новизна способа обусловлена тем, что за счет комплекса мероприятий, осуществляемых в заявляемом техническом решении, обеспечивается органическое выращивание экологически чистых саженцев

при снижении трудоемкости и энергозатрат. Способ рекомендовано использовать в плодоводстве, а именно в питомниках для органического выращивания саженцев, что соответствует критерию «промышленная применимость». Способ включает тщательный отбор почв участка формирования (отделение формирования) плодового питомника, использование окулянтов на клоновых подвоях черешни, привой черенками, установку индивидуальных опор, подвязку черенка к опоре, полив, борьбу с сорняками, обломку поросли подвоя и боковых побегов и содержание междурядья под черным паром. Затем осуществляют за год до закладки (посадки окулянтов) проверку на наличие нематод – переносчиков вирусных болезней.

В предлагаемом способе все элементы технологии от подготовки почвы под плодовой питомник и до выкопки привитых однолетних или двухлетних саженцев строится на основе требований к органическому земледелию и применению экологически безопасной технологии.

Таблица 4

Затраты по проекту, тыс. руб.

Показатель	Год						Итого
	0	2023	2024	2025	2026	2027	
Посадочный материал	0	270	284	298	313	328	1 492
Ручные работы в питомнике	0	150	190	200	210	220	970
Механизированные работы в питомнике	0	6,2	7,6	8	8,4	8,8	39
Материалы	0	15,5	19	20	21	22	97,5
Пестициды и удобрения	0	31	38	40	42	44	195
Транспортные расходы	0	20	20	20	20	20	100
Затраты на полив	0	15	15	15	15	15	75
Итого	0	532,7	598,1	626	654	683	3 094

Таблица 5

Эффективность инвестиций по проекту, тыс. руб.

Показатель	Год						Итого
	0	2023	2024	2025	2026	2027	
Денежный поток по проекту	-2 006	2 818	2 609	2 710	2 845	2 987	11 963
Дисконтированный денежный поток	-2 006	2 349	1 812	1 568	1 372	1 200	6 295
Дисконтированный поток нарастающим итогом	-2 006	342	2 154	3 723	5 095	6 295	
Чистая приведенная стоимость, NPV	6 295						
Дисконтированный срок окупаемости, лет	1,9						

Суммарный денежный поток за период будет составлять 11963 тыс. руб. (табл. 5).

Чистая приведенная стоимость равна 6 295 тыс. руб. Дисконтированный срок окупаемости составит 1,9 лет, он находится в пределах инвестиционного периода.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120, следует выделять следующие группы рисков характерных для агропромышленного комплекса:

- макроэкономические и экономические риски (риски изменения закупочных цен или снижения реализационных цен), которые выражаются в зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры (например, изменения курсов иностранных валют), а также снижении конкурентоспособности отечественной продукции и инвестиционной привлекательности (снижение интереса со стороны потенциальных инвесторов);

- технологические и технические риски, вызванные отставанием в уровне технологического развития сельскохозяйствен-

ной производственной базы, различием в требованиях к безопасности продукции, а также организации системы контроля их исполнения;

- агроэкологические и агробиологические угрозы, обусловленные природно-климатическими изменениями, а также последствиями различных происшествий, чрезвычайных ситуаций, распространением эпидемии новых массовых заболеваний животных, а также селективными угрозами, возникающими в случае неверного выбора климатических (создание микроклимата), биологических (выбор корма) и экологических условий среды, в которой производится сельскохозяйственная продукция (выращивание различных культур и скота);

- внешнеторговые и внешнеполитические риски, которые возникают из-за снижения уровня эффективности мер государственной поддержки сельского хозяйства, а негативной международной политической ситуации;

- социальные угрозы, связанные со снижением привлекательности сельского образа жизни.

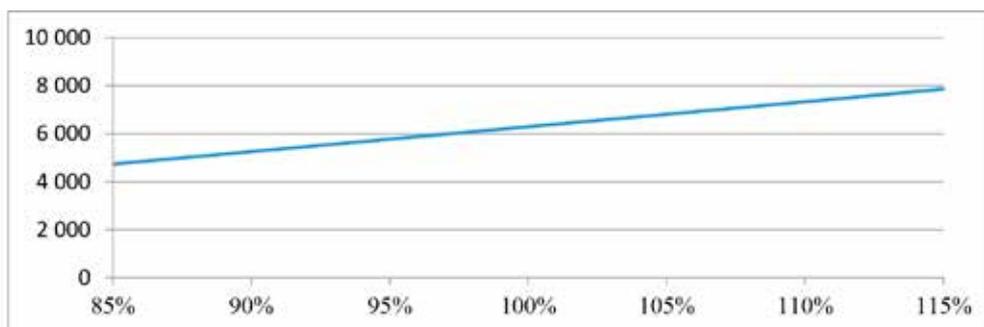

Рис. 3. Анализ влияния объема продаж на NPV, тыс. руб.

Охарактеризуем риски проекта.

Ввиду расположения производственных подразделений типового аграрного предприятия в областях с умеренно-континентальным климатом риск неблагоприятных климатических условий существует на минимальном уровне. Управленческий риск может привести к увеличению текущих затрат реализации проекта.

Для предотвращения рисков повреждения питомника вредителями и болезнями разработан комплекс агротехнических мероприятий по защите растений.

Вследствие несения убытков из-за аномальных природно-климатических факторов необходимо предусмотреть заключение договоров со страховыми организациями.

На рисунке 3 представлен анализ влияния объема продаж на NPV. Снижение уровня продаж на 5% уменьшает уровень чистого приведенного дохода на 20 тыс. руб. Проект низко рискованный в виду того, что снижение объема производства и продаж на 15% не приводит к отрицательному значению NPV.

Выводы

Таким образом, оценка эффективности и рисков свидетельствуют о целесообразности вложения инвестиционных средств, среднем уровне рискованности. Инновации способствуют росту инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта, повышают рентабельность и конкурентоспособность выпускаемой сельскохозяйственной продукции [3, 4].

Библиографический список

1. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И. и др. Анализ деятельности и направления развития аграрного бизнеса в экономике России // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрного образования и экономики предприятий: материалы междунар. научно-практ. конф. (пос. Персиановский, 9 февраля 2022 г.). Персиановский: ФГБОУ ВО ДонГАУ, 2022. С. 118–123.
2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 24.09.2022).
3. Гайдук В.И., Багмут С.В., Кондрашова А.В. Теоретические аспекты становления и развития региональной производственно-технологической инфраструктуры агропродовольственного рынка // Новая модель экономического роста: научно-теоретические проблемы и механизм реализации: материалы Междунар. научно-практ. конф. (пос. Персиановский, 22–24 апреля 2014 г.). Персиановский: ФГБОУ ВО ДонГАУ, 2014. С. 22-28.
4. Гайдук В.И., Вольхина А.Ю., Паремужова М.Г., Такахо Э.Е. Эффективность инвестиций в систему продвижения продовольственных товаров на основе internet-маркетинговых технологий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6 (часть 2). С. 218-222.

УДК 339.137.2

*О. В. Костенко*ФГБОУ ВО «Вятский государственный агротехнологический университет», Киров,
e-mail: kostenko_ov@vgsha.info

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИЙ КОНКУРЕНЦИИ: МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ

Ключевые слова: конкуренция, эволюция теорий, модели конкуренции, уровни конкуренции, формы конкуренции, конкурентоспособность.

В статье представлен ретроспективный анализ эволюции теорий конкуренции. За три столетия формы конкуренции и конкурентные отношения стали значительно более сложными. Более поздние теории пришли к отрицанию постулатов более ранних теорий. «Идеальная» модель совершенной конкуренции была заменена идеей о необходимости государственного регулирования конкуренции. Произошел переход от модели «лобовой» конкуренции к разным моделям уклонения от конкуренции (уход в сегменты рынка, стратегия дифференциации и максимальных отличий от конкурентов), и даже к модели кооперации с конкурентами (со-конкуренция). Конкуренция между независимыми предприятиями преобладала вплоть до 1990-х годов. В настоящее время происходит смещение конкуренции на другой уровень. Конкуренция идет между цепочками создания стоимости, между группами связанных предприятий, между экономическими кластерами. Все более значимым становится глобальный уровень конкуренции. Основные факторы конкурентоспособности в современном мире – расширяющиеся инновации, стратегический менеджмент, кооперация участников цепочек ценности как новая форма конкурентной борьбы, новая роль государства в формировании сетевых сообществ и экономических кластеров. Существенно возрастает актуальность исследований по проблемам оценки конкурентоспособности региона.

О. В. Костенко

Vyatka state agrotechnological university, Kirov, e-mail: kostenko_ov@vgsha.info

EVOLUTION OF COMPETITION THEORIES: MODELS AND TOOLS OF COMPETITION

Keywords: competition, evolution of theories, competition models, competition levels, competition forms, competitiveness.

The article presents a retrospective analysis of competition theories evolution. Over three centuries, the competition forms and competitive relations have become much more complex. Later theories have come to abandon the postulates of earlier theories. The initial idea of perfect competition was replaced by the idea for state regulation of competition. There has been a replacement of the “head-on” competition model with various models for evading competition (leaving into market segments, strategy of differentiation), and even cooperation with competitors (co-competition). Competition between independent enterprises prevailed until the 1990s. The competition is now shifting to another level. Competition takes place between value chains, between groups of related enterprises, between economic clusters. The global level of competition is becoming more and more decisive. The main competitiveness factors are expanding innovations, strategic management, cooperation of value chains participants as new competition form, a new task for state – formation of network communities and clusters. The relevance of research on region competitiveness is significantly increasing.

Введение

Теории конкуренции занимают одно из центральных мест в экономической науке, эволюционируя по мере развития экономических отношений. Как справедливо констатирует А.А. Рязанов [1], теории конкуренции стали самостоятельным разделом экономических исследований, а также составляют теоретическую основу ряда концепций маркетинга, менеджмента и страте-

гического управления. По мере усложнения внешней среды появляются новые факторы, формы и инструменты конкуренции, меняется ее характер и уровни.

Традиционно уровни конкуренции классифицируют в соответствии с уровнями социально-экономических систем [2]. На микроуровне выделяют конкурентоспособность предприятий и отдельных товаров, на мезоуровне – конкурентоспособность

отрасли и региона, на макроуровне – конкурентоспособность стран. Мегауровень конкуренции [3] – глобальная конкуренция транснациональных корпораций и объединений стран. С переходом к каждому следующему уровню закономерно меняется объект и предмет конкуренции, а также методы конкурентной борьбы.

Для современного этапа экономического развития характерно взрывное появление новых видов конкурентных преимуществ. Все большее значение приобретают инновационное развитие, сетевое сотрудничество и кооперация (в том числе формирование кластеров), усиление роли специализации территорий (в том числе в значительной степени на уровне регионов). Так, яркие процессы «поляризации» регионов характерны для ряда отраслей сельского хозяйства России в последние годы [4].

Исследование, представленное в статье, является частью научной работы по анализу конкурентоспособности российских регионов. Цель данного этапа исследований – ретроспективный анализ эволюции теорий конкуренции, для последующего методологического обоснования факторов, критериев и методики оценки конкурентоспособности региона.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования является систематический обзор научных публикаций, наиболее ярко иллюстрирующих эволюцию теорий конкуренции, а также общенаучные подходы (системный подход в экономике, диалектический и абстрактно-логический методы).

Результаты исследования и их обсуждение

Условно периоды развития взглядов на конкуренцию в экономике можно разбить на три периода:

- «классический» этап развития теорий конкуренции, от идеальной модели совершенной конкуренции до первых обоснований необходимости государственного регулирования конкуренции (XVIII век – первая половина XX века);
- этап управления конкурентоспособностью в рамках концепции стратегического менеджмента компании (1950-1980-е годы);
- «новейший» этап – более изощренные модели использования инноваций в конку-

рентной борьбе (максимально «отличаться от других»); выход конкуренции на другой уровень систем (конкуренция по всей цепочке создания товара, кооперация с конкурентами, формирование кластеров, «мягкая» промышленная политика государства).

Ретроспективный анализ более ранних этапов развития теорий конкуренции обязывает назвать известные имена классиков экономической науки – основоположников базовых теорий конкуренции.

В XVIII веке А. Smith в качестве основного инструмента конкуренции рассматривал цены. Он описал механизм действия ценовой конкуренции как «невидимую руку рынка», а также заложил основы модели совершенной конкуренции (*An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, 1776). В XIX веке А. Marshall обосновал механизм автоматического установления рыночного равновесия (*Principles of Economics*, 1890). Вместе с тем, он показал, что рыночное равновесие – лишь частный случай. На реальных рынках имеют место различные состояния, от свободной конкуренции до монополии.

Развитие экономики на рубеже XIX-XX веков характеризовалось ростом уровня концентрации капитала и консолидации производств. На многих рынках сокращалось число производителей, которые в результате получали возможность влиять на цены. В теории это привело к описанию модели несовершенной конкуренции [5].

Следующий этап – появление неценовой конкуренции. По мере роста экономического благосостояния общества, предприятия стали успешно применять неценовые конкурентные преимущества – улучшенное качество товаров, лучший сервис, реклама, репутация производителя и т.п. Появились новые характеристики товарных рынков и новые факторы конкуренции. Ed.H. Chamberlin описал модель монополистической конкуренции как синтез монополии и конкуренции, когда дифференциация продукта позволяет производителю занять особое – частично монопольное положение на рынке (*The Theory of Monopolistic Competition*, 1933). Монополистическую конкуренцию он рассматривал как одно из возможных естественных состояний рынка.

С ускорением темпов научно-технического прогресса, начиная с первой половины XX века, новым источником экономическо-

го развития и конкурентных преимуществ становятся инновации. J.A. Schumpeter описывает новую форму конкуренции – «конкуренцию нововведений», превосходство над соперниками за счет введения новых продуктов, использования новых технологий, открытия новых источников снабжения и новых рынков сбыта, создания новых типов организаций и т.д. (*Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*, 1911). Внедрение инноваций нарушает равновесие на рынках, новаторы первыми получают прибыль от нововведений. Постепенно за ними следуют остальные участники рынка, прибыли выравниваются. Поиск новых возможностей инновационного развития продолжается и порождает следующий инновационный цикл.

С развитием промышленности усиливалось влияние крупных корпораций на рынках, появилось новое направление в теории конкуренции – необходимость государственного регулирования конкурентных отношений. J.M. Keynes показал, что современная экономика все более отдаляется от модели совершенной конкуренции и неспособна к полноценной самоорганизации (*The General Theory of Employment, Interest and Money*, 1936). J.V. Robinson исследовала новые формы несовершенной конкуренции: олигополия, монополия и монопосония (*The Economics of Imperfect Competition*, 1933). Считая совершенную конкуренцию идеалом рыночной экономики, она доказывала необходимость государственного вмешательства, антимонопольного регулирования и поддержки свободной конкуренции. Споры между сторонниками свободной и регулируемой конкуренции ведутся до сих пор [6].

Со второй половины XX века теории конкуренции развивались еще более динамично, адекватно отражая усложнение экономических систем и хозяйственных связей. Обзор научной литературы позволяет выделить несколько важнейших современных направлений в трансформации конкуренции и конкурентных отношений.

Теория управления конкурентоспособностью фирмы разрабатывалась как один из ключевых разделов стратегического менеджмента. Это было связано с новыми условиями деятельности корпораций в развитых странах, сложившимися к началу 1960-х годов. К таким условиям относят,

во-первых, технологические взрывы, вызванные научно-технической революцией, что потребовало осуществлять прогнозирование новых производственно-технологических прорывов, возможных в будущем. Во-вторых, рынки товаров и услуг в развитых странах достигли состояния насыщения, результатом также стало усиление конкуренции. В-третьих, за этим последовала глобализация рынков, возникновение транснациональных корпораций. В совокупности все это кардинально усилило сложность и неопределенность внешней среды бизнеса и, безусловно, повлияло на условия и характер конкуренции.

В стратегическом менеджменте сформировалась концепция конкурентных преимуществ, дающая системное описание управления конкурентоспособностью компании:

- условия конкуренции в отрасли зависят от ряда факторов. К ним относят, например, размер и темпы роста отрасли, количество конкурентов, степень дифференциации продукции, отраслевые барьеры, отраслевую рентабельность и др. Сложилась модель анализа экономических характеристик отрасли (их перечень и методология исследования), которая стала эффективным и удобным инструментом анализа внешней среды бизнеса. Для примера можно привести исследования экономических характеристик свиноводства, одной из наиболее развитых и конкурентоспособных отраслей АПК России [7];

- движущие силы отрасли – факторы, изменение которых приводит к значительным изменениям внутри отрасли. Их необходимо выявлять и учитывать в процессе разработки стратегии ведения конкурентной борьбы. Так, применение цифровых технологий сегодня является одной из основных движущих сил практически в каждой отрасли;

- ключевые факторы успеха в конкурентной борьбе – факторы, от которых в данной отрасли зависит успех предприятия в конкурентной борьбе. Неоправданное игнорирование таких особенностей отрасли чревато быстрой потерей конкурентоспособности. Впервые идею предложил R. Daniel в 1961 году (компания McKinsey & Company), позднее модель была доработана G. Klaus, K.G. Grunert и C. Ellegaard (*The Concept of Key Success Factors: Theory and Method*, 1981);

- структура конкуренции в отрасли и способы защиты от конкурентного давления. Широко известна модель пяти конкурентных сил М. Porter [8] (*The Five Competitive Forces that Shape Strategy*, 2008), среди которых действующие конкуренты, угроза появления новых конкурентов, давление со стороны товаров-заменителей, поставщиков и покупателей;

- базовые конкурентные стратегии. М. Porter предложил матрицу конкурентных стратегий, которая включает стратегии лидерства по ценам, дифференциацию, два типа нишевых стратегий и стратегию оптимальных издержек (*Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors*, 1980);

- в основе конкурентной стратегии всегда лежат конкурентные преимущества, которые обеспечиваются на уровне функциональных стратегий компании (маркетинговая, производственная, финансовая и др.). Основная роль функциональных стратегий – сформировать конкурентные преимущества «высокого ранга», которые будут защищены от копирования конкурентами.

На совершенно новый уровень в конце XX века выходит использование инноваций как основы для создания трудно копируемых конкурентных преимуществ. В качестве примера можно привести несколько наиболее известных концепций:

- модель «подрывных инноваций», которую ввел С. Christensen (*The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail*, 1997). Развитие новых технологий приводит к появлению новых товаров со свойствами, которые делают абсолютно неконкурентоспособными старые товары. Подобная угроза, обнаруженная с опозданием, приводит к утрате доминирующих позиций на рынке даже крупнейшими сильными компаниями;

- модель «стратегии голубого океана», авторами которой являются W.C. Kim и R. Mauborgne [9], созвучна с предыдущей концепцией. Стратегия заключается в использовании инноваций для создания спроса на новом рынке, где отсутствуют конкуренты. Так компания уходит из зоны высокой конкуренции в зрелых отраслях с невысокой прибылью;

- модель «открытых инноваций», которая была предложена Н.В. Chesbrough [10]. Модель закрытых инноваций основана

на защите инновационных конкурентных преимуществ от копирования конкурентами (так называемые конкурентные преимущества «высокого ранга»). В отличие от нее модель открытых инноваций напротив, предполагает объединение усилий независимых участников и их сетевую кооперацию в инновационном процессе. Защита инноваций от копирования не нужна. Ключевая идея модели – лидерство не за счет защиты своих разработок, а за счет скорости разработки и внедрения инноваций (скорость инноваций должна быть выше скорости их копирования) [11].

Следующее важнейшее изменение в механизме конкуренции последних десятилетий заключается в том, что конкуренция вышла за рамки конкуренции между предприятиями. В условиях глобализации экономики центр конкуренции перемещается с отраслевого уровня на межотраслевой уровень. В современной экономике появился принципиально новый феномен – кооперация между конкурентами.

А.М. Brandenburger и В.В. Nalebuff стали основоположниками теории со-конкуренции (*Co-opetition*, 1996). Они показали, что в современных условиях все большее число хозяйствующих субъектов включается в процесс производства одного продукта. Источником конкурентных преимуществ становится уже не отдельное предприятие, но вся цепочка создания товара. Актуальным становится согласованное управление конкурентоспособностью по всей цепочке, до конечного потребителя. В бизнесе с 1990-х годов стали широко практиковаться долгосрочные стратегические альянсы и партнерства с поставщиками, потребителями и даже конкурентами. Основная цель – объединить ресурсы для достижения сильной конкурентной позиции на рынках.

J.F. Moore, автор модели «предпринимательских экосистем» также считает, что для современной бизнес-среды характерны не только процессы конкуренции, но также процессы сотрудничества и совместной эволюции (*The Death of Competition*, 1996). Такие новые формы сотрудничества все чаще рассматриваются как новый приоритетный источник конкурентных преимуществ компаний. В мире, начиная с 1980-х годов, идет процесс преобразования иерархических организаций в сетевые сообщества. Формируются уже глобальные

цепочки ценности, что приносит яркий экономический эффект и превосходство над конкурентами.

М. Porte, занимающийся проблемами конкуренции во всех ее аспектах, показал это еще в 1990 году (*The Competitive Advantage of Nations*, 1990). Центр конкурентной борьбы перемещается от отдельных предприятий на уровень географически концентрированных групп взаимосвязанных предприятий – кластеров. Он предложил рассматривать современную экономику не только как совокупность компаний, отраслей и секторов, но и как совокупность кластеров. М. Porter назвал их новым центром конкуренции (*On Competition*, 1998).

За этими процессами следуют изменения подходов к государственному регулированию экономики. Н.В. Смородинская, В.Е. Малыгин, Д.Д. Катуков [12] показывают, как при переходе к построению кластерных систем меняется роль государства в инновационной экономике. В условиях распространения кластеров и глобальных цепочек правительства уже не в состоянии единолично определять приоритеты экономического развития. Главной задачей государства становится координация эффективных партнерских связей как внутри кластерных сетей, так и между ними [13]. В мире повсеместно происходит переход к «мягкой» промышленной политике государств. Т.Г. Попадюк [14] особо подчеркивает, что в условиях современной конкуренции возрастает роль региональных правительств, в том числе в эффективной реализации кластерной политики.

Выводы

Ретроспективный анализ эволюции теорий конкуренции показал, что за три столетия произошло кардинальное усложнение конкуренции и конкурентных отношений. По ряду позиций более поздние теории пришли к отрицанию взглядов более ранних периодов:

- от идеи совершенной конкуренции – к доказанной необходимости государственного регулирования конкуренции, а позднее – к «мягкой» промышленной политике и роли государства как координатора участников конкурентных отношений;

- от модели «лобовой» конкуренции – к различным моделям уклонения от конкуренции (уход в сегменты рынка, стратегия максимального отличия от бывших конкурентов) и даже к модели кооперации с конкурентами (со-конкуренция);

- от модели конкуренции на микроуровне (между независимыми предприятиями) – к конкуренции на мезоуровне (между цепочками создания товара и между кластерами), и даже на мегауровне (конкуренция между глобальными цепочками поставок и глобальными кластерами).

Основу конкурентоспособности в современном мире составляют расширяющиеся инновации, стратегический подход, кооперация участников цепочек ценности как новая форма конкурентной борьбы, новая роль государства в формировании сетевых сообществ и кластеров. Существенно возрастает роль региональных правительств в развитии экономики, что подтверждает актуальность научных исследований по проблемам оценки конкурентоспособности региона.

Библиографический список

1 Рязанов А.В. Эволюция теории конкуренции // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 2. С.21-30.

2 Костенко О.В. Конкурентоспособность региона: содержание понятия и основные направления конкуренции // Экономика и управление: современные достижения и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 03 сентября 2011 г.). Омск: Издательство Омского государственного технического университета, 2021. С. 672-678.

3 Рудь Е.М. Конкурентоспособность: концептуальные подходы и уровни исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 18-22.

4 Kostenko O.V. Russian agriculture: regional specialization is increasing (case study: meat poultry sector). *Innovative Technologies in Science and Education. E3S Web Conf.* 2020. Vol. 210. No. 06007. DOI:10.1051/e3sconf/202021006007.

5 Волошин А.В., Александров Ю.Л. Эволюция теорий конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке // *Фундаментальные исследования.* 2017. № 4. С. 330-338.

- 6 Тарануха Ю.В. Свободная и регулируемая конкуренция: две формы реализации конкурентного преимущества // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 54. С. 7-25.
- 7 Костенко О.В. Свиноводство России: основные экономические характеристики отрасли // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2019. № 3. С. 290-297.
- 8 Porter M. The Five Competitive Forces that Shape Strategy» // Harvard Business Review. 2008. January. 86 p.
- 9 Kim W.C., Mauborgne R. Blue Ocean Strategy. Harvard Business Review. 2004. October. 11 p.
- 10 Chesbrough H.W. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Cambridge, MA: Harvard Business School Publishing, 2003. 272 с.
- 11 Костенко О.В. Модели управления инновационной деятельностью в ржаном комплексе России // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2018. № 2. С. 96-102.
- 12 Смородинская Н.В., Малыгин В.Е., Катуков Д.Д. Как укрепить конкурентоспособность в условиях глобальных вызовов: кластерный подход. М.: Институт экономики РАН, 2015. 49 с.
- 13 Зарубина Ю.В. Эволюция принципов и стратегий конкуренции, экосистемный подход // Вестник Ангарского государственного технического университета. 2021. № 15. С. 235-238.
- 14 Попадюк Т.Г. Новая конкуренция как парадигма новой экономики: формы проявления и способы регулирования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 3. С. 24-26.

УДК 339.5(47:51)

А. Н. Лапшин

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск,
e-mail: casha_lux@mail.ru

Д. В. Мирошников

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск,
e-mail: miroshdv@yandex.ru

Д. А. Сафронов

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск,
e-mail: dmsafronov@yandex.ru

О. Е. Пушко

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: PushKo OE@bgu.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВОСТОЧНЫМИ РЕГИОНАМИ РОССИИ И ПРОВИНЦИЯМИ КИТАЯ

Ключевые слова: санкционная политика, внешнеторговые отношения, трансграничное пространство, восточные регионы России, региональное взаимодействие.

Трансформации в современной геополитической и геоэкономической картине глобальности имеют своим следствием реформатирование межнациональных и межрегиональных отношений. Возрастающая экономическая конкуренция между США и Китаем, возрастающее санкционное давление Запада на Россию актуализируют вопрос о значении взаимодействия между странами в региональном измерении. В статье анализируется проблематика и перспективы внешнеторговых отношений восточных территорий России с акцентом на регионы Сибири, с Северо-Восточными провинциями КНР. По мнению авторов, объективно обусловленное агрессией Запада сближение России и Китая идет в рамках стратегического партнерства, но имеет ограничения внутренней экономической политики и национальных интересов. В этой ситуации Сибирь и Дальний Восток представляются регионами, которые по своим экономическим параметрам наиболее соответствуют Северо-Восточным провинциям КНР, и оптимальные внешнеторговые отношения между ними способны нивелировать имеющиеся конфликты.

A. N. Lapshin

Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: casha_lux@mail.ru

D. V. Miroshnikov

Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: miroshdv@yandex.ru

D. A. Safronov

Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: dmsafronov@yandex.ru

O. E. Pushko

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: PushKo OE@bgu.ru

TRANSFORMATIONS IN FOREIGN TRADE RELATIONS BETWEEN THE EASTERN REGIONS OF RUSSIA AND THE PROVINCES OF CHINA

Keywords: sanctions policy, foreign trade relations, cross-border space, eastern regions of Russia, regional cooperation.

Transformations in the modern geopolitical and geo-economic picture of globality have the consequence of reformatting interethnic and interregional relations. The increasing economic competition between the United States and China, the increasing sanctions pressure of the West on Russia actualizes the question of the importance of interaction between the countries in the regional dimension. The article analyzes the

problems and prospects of foreign trade relations of the eastern territories of Russia, with an emphasis on the regions of Siberia, with the North-Eastern provinces of China. According to the authors, objectively conditioned by the aggression of the West, the rapprochement of Russia and China is within the framework of a strategic partnership, but has limitations of domestic economic policy and national interests. In this situation, Siberia and the Far East appear to be regions that, according to their economic parameters, most correspond to the Northeastern Provinces of the People's Republic of China and optimal foreign trade relations between them are able to neutralize existing conflicts.

Ведение

В настоящее время анализ торгово-экономического взаимодействия между китайскими провинциями и сибирскими регионами нельзя считать достаточным вне учета санкционных геополитических факторов влияния как на Россию, так и на Китай.

При разных масштабах и интенсивности воздействия на экономику России и экономику Китая обе страны являются объектами агрессии, поскольку выступают в качестве политических и экономических конкурентов для «коллективного Запада». Экспансия на интересы России и Китая становится имманентным фактором глобальной политики и геоэкономики. Это предполагает необходимость коллаборации национальных интересов в российско-китайском внешне-торговом сотрудничестве, неотъемлемой частью которого является межрегиональное взаимодействие между российскими регионами и провинциями КНР, которое также подвержено следствиям трансформации геополитического и геоэкономического порядка. Основной зоной регионального сотрудничества являются восточные регионы России и Северо-Восточного Китая, которые выступают в качестве индикаторов, происходящих изменений и будущего дискурса двусторонних отношений, что и является основной целью исследования.

Материалы и методы исследования.

Элиминируя из изложения общеизвестные положения санкционной политики Запада, возможно указать на некоторые уже явно выраженные тенденции китайско-российского межрегионального сотрудничества.

При всей взаиморасположенности двух стран не следует забывать, что Китай имеет свои внутренние установки, которые не всегда согласуются с трендом увеличения китайско-российского товарооборота.

Китай реализовывает модель роста внутреннего спроса, т.е. снижение внешнеэкономического роста и притормаживание темпов роста своего ВВП.

Китай также приступил к построению «экологической цивилизации» – снижению

нагрузки на окружающую среду, генерированию технологий воспроизводства энергии из возобновляемых источников (солнце, ветер, переработка биоресурсов и проч.). В перспективе это может привести к сокращению российского экспорта энергоносителей в Китай, а принимая во внимание, что основными поставщиками нефти, газа, угля являются сибирские регионы, то неблагоприятные последствия возможного развития этой тенденции отразятся на региональных показателях внешнеэкономической деятельности [1].

Компенсирующими факторами этого нежелательного для сибирских регионов тренда внешнеторговых связей следует считать огромную по площади и развивающуюся в социально-экономическом отношении территорию Китая; продолжающийся рост населения КНР; трансграничную принадлежность двух стран; надежность поставок энергоресурсов из России, укрепление политических связей стратегического характера.

В дополнение к этому следует добавить имманентно присущие Китаю устремления к воплощению «китайской национальной мечты» о великом цивилизационном возрождении китайского государства и китайской нации. В современном видении этого процесса китайское государство ставит цели достижения благосостояния китайского общества до уровня англо-саксонского мира, или в китайских формулировках – достижение состояния «средне зажиточного» общества, а впоследствии «могущественного, цивилизованного демократического государства» [2].

В качестве предварительной гипотезы можно предполагать, что переориентация с экспортной политики Китая на политику решения внутренних китайских стратегем по основаниям удовлетворения внутреннего спроса, формирования «зеленой экономики» и проч., Китай объективно будет вынужден увеличивать долю российских ресурсов в своем экономическом потреблении.

Китай, несмотря на нарастающее соперничество с Соединенными Штатами Америки в экономической сфере и обострение

экономической конкуренции между КНР и США, не заявляет о смене экономико-географических детерминант в своей внешне-торговой политике.

Но современные геополитические и геэкономические исследования уже фиксируют смену однополярного мира на биполярный. И вторым полюсом определяется Китай, что предполагает дальнейшую поляризацию стран по дихотомическому принципу «Запад – Восток». Китай как центр притяжения в этой ситуации будет вынужден проявлять больше лояльности к странам и регионам своей зоны поляризации, даже если это будет связано с конфликтами его интересов.

В долговременной перспективе Китай также будет корректировать направления своего национального развития по наличию российской компоненты. Китай, поддерживая партнерство с Россией, которое стороны уже сейчас определяют как «... больше, чем союз ...», укрепляет свой политический потенциал и экономическую безопасность.

В целом общая стратегия Китая сотрудничества с Россией соответствует как общероссийским, так и интересам сибирских регионов. Вместе с этим конкретизация этой стратегии для России и ее восточных регионов предлагает новые вызовы, которые потребуют адаптивных реакций и трансформаций в системе двусторонних отношений.

В высшем руководстве России существует трезвое представление о том, что экономическая поддержка Китая всегда будет ограничена его собственными интересами и полноценно реализуется только в случае совпадения китайских и российских интересов.

Но геополитическая ситуация и заявленное стратегическое партнерство между двумя странами подталкивают Китай и Россию к движению в одном политическом и экономическом «фарватере», что, с одной стороны, не исключает конкурентность между странами, с другой стороны, предполагает определенный уровень солидарности.

Россия и Китай в своих отношениях исходят из объективно формируемого фактора политической и экономической коллаборации. Поэтому в стандартной модели конкуренции между странами и их региональными субъектами, преобладает тенденция к отношениям кооперативным, которые позволяют извлекать обоюдную выгоду из абсолютных и сравнительных преимуществ

двусторонней торговли, взаимодополняемости экономик, географической сопредельности стран и т.п.

Распространение этих положительных кооперативных, интеграционных и прочих эффектов, равно как и негативных отнюдь не равномерно по территории России в ее региональной организации, что впрочем – и это важно – имеет место и в Китае. Основными территориями китайско-российского сотрудничества являются сибирские и дальневосточные регионы России по одну сторону границы, и Северо-Восточные провинции Китая по другую сторону.

На эти территории в силу их структурно-экономической взаимообусловленности и некой степени региональной или трансграничной автономии внешние недружественные и даже враждебные акции со стороны западного мира оказались менее восприимчивы к макроэкономическим воздействиям, чем на другие регионы России и Китая.

Результаты исследования и их обсуждение

Восточные регионы России, как и Северо-Восточные провинции Китая не являются гомогенными территориями и имеют свою социально-экономическую и внешне-торговую специфику.

Если внешнеэкономическая деятельность провинций Хэйлуцзян, Цзилинь, Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ) тяготеет к российским регионам, то приморская провинция Ляонин в большей степени ориентирована на Японию, Корею, США, страны АТР.

Аналогично и на востоке России – здесь дифференцируются регионы (субъекты Федерации) Сибири и Дальнего Востока. Дальневосточные регионы, включая вошедшие в состав Дальневосточного Федерального округа (ДФО) Республику Бурятия и Забайкальский край, позиционируются как территории приграничной торговли и приграничного сотрудничества. В то время как регионы Сибирского Федерального округа (СФО) чаще всего выступают как некие ассоциированные во внешнеэкономическое сотрудничество с Китаем территории востока России. Из такого подхода возможны ложные выводы о роли и значении сибирских регионов во внешнеторговом взаимодействии двух стран, т.е. приграничные с Китаем регионы более значимы во взаимодействии двух стран, чем сибирские ре-

гионы. В действительности такие заявления некорректны.

Некорректность такого рода выводов основана на узко понимаемом содержании «трансграничное пространство», которое в большинстве случаев трактуется как пространство сопредельное, пограничное или приграничное. В последнее время утверждается расширительное содержание понятия «трансграничное пространство» как пространство взаимодействия и продвижения политических, экономических и социокультурных интересов.

Следует обратить внимание, что отечественные исследования во многом базируются на китайской методологии формирования и развития трансграничного пространства в «китайский трансграничный регион», который охватывает гораздо большие территории, чем приграничные.

Современные российские концепции трансграничного пространства, являясь в известной мере зеркальными или симметричными китайским, позволяют превентивно демпфировать опасности распространения китайского «трансграничья» на российскую территорию и одновременно выявлять и развивать позитивные явления и процессы в трансграничном пространстве для получения эффектов коллаборации в двустороннем сотрудничестве [3].

Сибирские регионы в таком нарративе выступают в качестве трансграничных с Китаем, с высоким потенциалом развития российско-китайских отношений как на макро, так и особенно на региональном уровнях.

Мозаичность картины российско-китайских отношений складывается из западного санкционного давления на Россию и американского давления на Китай (права человека, проблема Тайваня и др.). Стратегическое двустороннее партнерство и национальные стратегические интересы двух стран проецируется на внешнеторговые отношения между китайскими провинциями и сибирскими регионами в конкретной динамике показателей внешнеторговых отношений между восточными регионами России и Северо-Восточными провинциями КНР.

Как тенденция – к восточным регионам России устремились субъекты внешнеэкономической деятельности из других регионов. По статистике таможенных органов Сибирского федерального округа (СФО), количество «нерезидентов», которые осуществляли внешнеторговую деятельность через

зону ответственности таможенных органов субъектов СФО за последние 5 лет увеличилось с 4 452 участников до 5 596 участников или на 5,4 процента [4].

С 2014 года, когда на федеральном уровне был заявлен тезис разворота внешней экономики России «на Восток», сибирские регионы начали выступать как основные проводники нового экономико-политического тренда, поскольку исторически и географически внешняя торговля сибирских регионов была сориентирована на Монголию, Китай, Японию, страны Корейского полуострова и далее – на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, на Центральную и Южную Азию.

Экономические санкции привнесли изменения в структуру и показатели внешнеторгового оборота сибирских регионов:

- Сократился внешнеторговый оборот со странами АТР в составе АТЭС на 4,3%, что в абсолютных показателях составило 43 904, 2 млн долл. США.

- Параллельно с этим снизились показатели товарооборота со странами на западном направлении: со странами группы ОЭСР на 2,6%, а со странами Европейского союза на 4,1 процента [4].

- Глубина падения товарооборота напрямую зависела, и, по-видимому, будет зависеть от степени следования стран санкционной политике ее инициатора – США.

- Сокращение товарооборота с Японией, которая последовательно шла в траверсе санкционной политики США составило 6,8 процентов, а с Республикой Корея, которая значительное время «держала паузу», товарооборот в стоимостном выражении, напротив, увеличился на 227,4 млн долл. США, или на 3,4%.

Причем следует отметить, что сокращение товарооборота с США не имело значительных величин. В силу незначительности товарооборота сибирских регионов с этой страной товарооборот сократился менее, чем на 1% или на 9,3 млн долл.

По данным ФТС РФ, сокращение импорта наблюдалось в товарообороте с Германией – 24%, но наряду с этим скандинавские страны и Великобритания увеличили экспорт в Россию, хотя и на незначительные величины в абсолютном выражении [5].

По данным статистики СФО, можно сделать вывод, что страны, которые первоначально воздерживались от экономических санкций в отношении России, имели

возможность сохранить положительные для них показатели товарооборота.

Сокращение товарооборота СФО с Китаем наблюдалось в 2014 г., когда он сократился, примерно, на 1 млрд долл. или около 7 процентов. Оно не было связано с санкционной политикой Запада, но было весьма существенно. Товарооборот сократился до 9 053,7 млн долл. США, что составило 14,2% общей стоимости товарооборота по СФО.

Если эту динамику товарооборота рассматривать по ее составляющим экспорт-импорт, то следует отметить рост объемов экспортных операций, который достиг 29615,7 млн долл., увеличившись на 393,5 млн долл. США [4].

Относительно благополучный экспорт зеркально отразился в показателях импорта. Импорт из Китая в регион сократился на 16 процентов (около 700 млн долл. США). Опять же основной причиной явилась не политическая конъюнктура, а ограничения по Covid-19.

При периодической изменчивости объемов и стоимости экспорта/импорта материально-вещественная структура поставок как с китайской, так и с российской стороны практически не изменилась.

Временное снижение показателей внешнеторгового оборота 2014 г. было полностью компенсировано в дальнейший период и до настоящего времени демонстрирует стабильный рост, несмотря на продолжающиеся санкции.

Но темпы роста товарооборота существенно ниже, чем это декларировалось в совместных заявлениях В. В. Путина и Си Цзиньпина, и доля России во внешнеторговом и в платежном балансе остается в пределах двух процентов от общего товарооборота Китая.

Стороны продолжают сохранять оптимизм предположения, что интенсификация всестороннего торгово-экономического сотрудничества позволит довести общий объем товарооборота к 2025 году до 200 млрд долл. [6]. Это подтверждается и прогнозами со стороны Министерства экономического развития Китая. При этом указывается, что рост товарооборота будет происходить за счет роста импорта, и в первую очередь за счет импорта углеводородов, получаемых Китаем из России по Восточным маршрутам.

Китайский экспорт растет более высокими темпами (около 10%) по сравнению с импортом из России (около 4%), хотя потребности Китая в импорте на текущее пятилетие оцениваются в 10 трлн.долл.

Принимая во внимание современные политические и экономические реалии двусторонних отношений и их перспективы логичен вопрос о роли и положении сибирских регионов РФ во внешнеторговых отношениях с КНР в региональном измерении.

Ни коим образом не умаляя роль и значение субъектов ДФО, особенно приграничных регионов, необходимо указать, что масштабы, направления, средства сотрудничества регионов СФО и Китая имеют свои параметры и особенности, отличные от приграничных субъектов.

Основным и объективным преимуществом регионов Дальнего Востока считается их географическая близость. Но если обратиться к относительно недавней истории взаимодействия сибирских и дальневосточных регионов с Китаем, например, в период 2012-2016 гг., то доля СФО во внешнеторговом обороте России (около 10%) превышала, хотя и незначительно, долю ДФО (около 8%). Таким образом, соотношение показателей складывалось не в пользу приграничных регионов, а в пользу трансграничных (сибирских) регионов [7].

По истечении последующих пяти лет имели место изменения количественных показателей во внешней торговле СФО и ДФО с КНР. Но даже по формальным признакам – включение Республики Бурятия и Забайкальского края в состав ДФО, что увеличило его внешнеторговый оборот, в том числе и с Китаем, и соответственно снизило аналогичные показатели Сибирского федерального округа, не изменило значительно соотношение внешнеэкономических потенциалов этих восточных мезорегионов.

Внешнеторговый оборот СФО в 2021 году составил 51,6 млрд долл., что означает более, чем 30 процентный (30,2%) рост в сравнении с 2020 годом, который сопровождался ростом положительного сальдо в 29,4 млрд долл. или в 36,6 процента.

Доля Китая во внешнеторговом обороте Сибирского округа сохранила свои медианные величины в пределах четверти от общего внешнеторгового оборота 23,5% от общей стоимости внешнеторгового оборота СФО.

В 2021 году товарооборот ДФО с Китаем составил 12,6 млрд долл. или вырос на 21,8 процентов [8].

Даже умозрительное сравнение этих данных по СФО и ДФО однозначно свидетельствуют о сохранении лидерства сибирских регионов во внешнеторговые отношения с Китаем, деноминируя территориальную близость дальневосточных регионов как определяющий фактор развития сотрудничества.

Обоснованно возникают вопросы: что является основным аттрактором развития и специфики взаимоотношений регионов Сибири и провинций Китая и каковы методологические и практические последствия специфики этих отношений?

Регионы СФО имеют объективные факторы для развития отношений с Северо-Восточными провинциями Китая производственно-экономического характера, основными из которых следует считать более высокий производственно-экономический потенциал, интенсивность хозяйственной деятельности, трансформацию воспроизводственной структуры и экономической системы региона и, как следствие, более успешное развитие внешнеторговой деятельности с провинциями КНР.

Этот фактор определяет и дифференциацию сотрудничества сибирских регионов с северо-восточными регионами Китая. Значительный объем товарооборота с КНР приходится на провинцию Хэйлунцзян, поскольку структурные преобразования в этом регионе наиболее соответствуют структурным преобразованиям экономики регионов Восточной Сибири.

В известной степени в отношении двусторонней торговли эта провинция функционально равнозначна, например, Иркутской области (удельный вес в СФО в торговле с КНР – 23,4%). На долю провинции Хэйлунцзян приходится около 25% внешнеторгового оборота с Россией и более половины внешнеторгового оборота провинции.

Провинция Ляонин – самая торгующая территория китайского Северо-Востока, объем внешней торговли которой превышает объем внутренней. Основной функцией является формирование и распределение экспортно-импортных потоков с Россией и другими странами. При стандартном наборе характеристик Ляонин имеет дополнительный ресурс – приморские территории,

и поэтому география ее внешней торговли более диверсифицирована, тем не менее она сохраняет традиционный профиль экономики и по этому основанию является важным партнером для сибирских регионов.

Дополнительным аргументом в пользу тезиса о структурном соответствии экономики как фактора современного состояния внешней торговли между регионами Сибири и китайскими регионами является уровень торговых отношений с АРВМ. Несмотря на территориальную сопредельность – ближайший к СФО погранпереход Забайкальск–Маньчжурия находится на территории этого региона – внешнеторговый оборот АРВМ с Россией и субъектами СФО значительно уступает другим Северо-Восточным провинциям.

Заключение

Лидирующее положение регионов СФО во внешнеторговых отношениях с провинциями КНР определяется показателями структурного развития экономики региона, которые в наибольшей степени соответствуют экономическому развитию провинций Хэйлунцзян и Ляонин. Поэтому, несмотря на разнонаправленную динамику внешнеторгового оборота с КНР по России и в ее восточных регионах последние пять лет, регионы Сибири сохранили относительную стабильность показателей. На ближайшую перспективу фактор синхронизации и гармонизации экономического развития сибирских регионов и китайских провинций будет определять положительную динамику внешнеторговых отношений при сохранении уже сложившейся структуры товарооборота: ресурсный экспорт с увеличением доли переработанных материалов и традиционные позиции китайского импорта, объемы которого будут определяться курсом валют.

Качественная трансформация внешнеторговых отношений сибирских и китайских регионов возможна при наличии значимых федеральных и региональных программ и проектов, ориентированных на развитие институциональной среды для российско-китайского бизнеса, поскольку инвестиционные вливания, как показал опыт Дальнего Востока, хотя и являются катализатором экономического развития, но не решают проблему генерации экономической выгоды для регионального и международного бизнеса.

Библиографический список

1. Си Цзиньпин. О государственном управлении. 2-е изд. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2017. 648 с.
2. Си Цзиньпин о будущем развитии экономики Китая. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1219/c31521-9306135.html> (дата обращения: 15.05.2022).
3. Arhipkin O., Lapshin A., Golik S. Institutionalization of cross-border space as a frontier movement. Proceedings of the International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019) / Paris: Atlantis Press, 2019. Vol. 364. P. 135-139.
4. Официальный сайт Сибирского таможенного управления Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://stu.customs.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Официальный сайт ФТС РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-customs.online/> (дата обращения: 12.06.2022).
6. М. Орешкин: товарооборот России и Китая может увеличиться до 200 млрд долл. США. [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/453600-m-oreshkin-tovarooborot-rossii-i-kitaya-mozhet-velichitsya-do-200-mlrd-doll-ssha/> (дата обращения: 15.05.2022).
7. Лапшин А.Н. Внешнеэкономическая деятельность Иркутской области и провинций КНР в проекции стратегического партнерства: Интернационализация – главный вектор современного мирового развития: сб. науч. тр. Междунар. форума. Иркутск, 9-12 окт. 2017 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. 197 с.
8. Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://dvtu.customs.ru/> (дата обращения: 12.06.2022).

УДК 332.024

А. И. Леонидова

ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: all283@mail.ru

М. Г. Озерова

ФГОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, e-mail: ozerova_m71@mail.ru

А. В. Шаропатова

ФГОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, e-mail: sharopatova@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФО

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, программно-целевой метод, региональная программа, целеполагание, критерий результативности (эффективности).

Проявившие в последнее время отрицательные тенденции в динамике малого и среднего предпринимательства в регионах Сибирского федерального округа подтверждает низкую эффективность региональных программ поддержки МСП на данной территории. В таких условиях требуется анализ региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства на предмет целеполагания и показателей, критериев и индикаторов достижения поставленных целей. В работе представлены результаты данного сравнительного анализа по всем регионам СФО, выявлена слабая связь сформулированных в программах целей со спецификой региона и расплывчатость целевых показателей, критериев и индикаторов достижения целей. В результате объективно оценить результативность и эффективность региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства в Сибирском федеральном округе не представляется возможным, что отрицательно сказывается и на динамике самого явления.

A. I. Leonidova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: all283@mail.ru

M. G. Ozerova

Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Economics, Krasnoyarsk, e-mail: ozerova_m71@mail.ru

A. V. Sharopatova

Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Economics, Krasnoyarsk, e-mail: sharopatova@yandex.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF REGIONAL PROGRAMMES SUPPORTING SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Keywords: small and medium-sized enterprises, program-target method, regional program, goal-setting, performance (efficiency) criterion.

The recent negative trends in the dynamics of small and medium-sized businesses in the regions of the Siberian Federal District confirm the low effectiveness of regional SME support programs in this territory. In such conditions, an analysis of regional programs for supporting small and medium-sized businesses is required for goal setting and indicators, criteria and indicators for achieving the set goals. The work presents the results of this comparative analysis for all regions of the Siberian Federal District, found a weak association of the goals formulated in the programs with the specifics of the region and the vagueness of the targets, criteria and indicators for achieving goals. As a result, it is not possible to objectively assess the effectiveness and effectiveness of regional programs to support small and medium-sized businesses in the Siberian Federal District, which negatively affects the dynamics of the phenomenon itself.

Введение

Малое и среднее предпринимательство одна из важных структурных составляющих современной рыночной экономики, которое является основой существования среднего класса, формирующего костяк современного общества. В российской экономике на протяжении его современной рыночной истории малое и среднее предпринимательство не демонстрирует ощутимой положительной динамики, а в последние годы (безусловно, не очень благоприятные для экономики в целом) динамика МСП устойчиво отрицательна. В России на протяжении всей его рыночной истории формируются и реализуются на всех уровнях государственного управления программы поддержки развития малого и среднего предпринимательства, но не смотря на это процесс развития последних явно пробуксовывает. Перевод акцентов поддержки МСП на региональный и муниципальный уровень с целью в большей степени обеспечить учет высокой степени дифференциации регионов и их потребности конкретного региона в выборе направлений поддержки малого и среднего предпринимательства.

Цель исследования – провести сравнительный анализ региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства в Сибирском федеральном округе по видам программ, их целям и показателям, критериям, индикаторам, используемым для их результативности.

Материалы и методы исследования

В статье использованы труды российских авторов, работающих над проблемами оценки состояния и развития малого и среднего предпринимательства и применения программно-целевого метода в поддержке последнего, методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Программно-целевой метод со стороны государства к МСП предполагает выбор четко поставленных целей и конкретизирующих их задач с использованием предварительно разработанных научных концепций, прогнозов и сценариев органами государственной исполнительной (Министерство экономического развития России) и законодательной власти (Государственная Дума, выборные органы в регионах), а также определение конкретных мероприятий по их достижению [1].

Анализ практики применения программно-целевого метода в Российской Федерации за последние 10 лет показывает, что в настоящее время наблюдается тенденция переноса акцентов в решении вопросов поддержки СМСП на региональный и муниципальный уровень.

Действующие программы в регионах Сибирского Федерального округа приведены в таблице 1

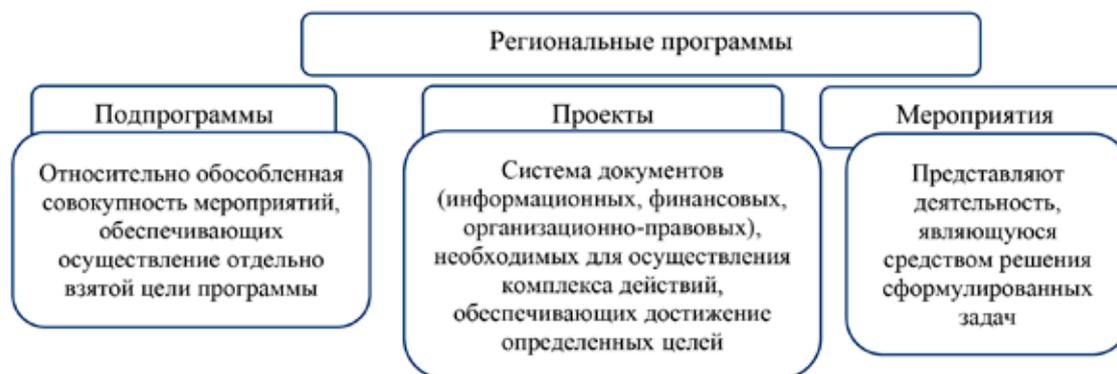
Единых требований к целевым программам уровня субъекта РФ федеральным законодательством в настоящее время не установлено. Программы поддержки СМСП бывают федеральными и региональными.

Общая направленность программ – создание благоприятных условий для развития предпринимательства посредством предоставления субъектам предпринимательства финансовой и нефинансовой поддержки. Реализация региональных программ развития предпринимательства осуществляется за счет выделенных из федерального бюджета средств. На мероприятия региональных программ между регионами на конкурсной основе и на условиях софинансирования распределяются субсидии за счет средств федерального бюджета [2].

Таблица 1

Действующие программы поддержки в СФО

Наименование программ	Регионы СФО
Долгосрочные целевые программы	Омская область, Новосибирская область, Забайкальский край, Алтайский край, Республика Хакасия
Государственные и региональные программы	Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Омская область, Новосибирская область, Томская область
в т.ч. посвященные только развитию СМСП	Алтайский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Красноярский край
Одновременно действуют и госпрограмма, и долгосрочная целевая программа	Алтайский край, Омская область, Новосибирская область, Забайкальский край, Республика Хакасия

Элементы региональных программ поддержки МСП

Таблица 2

Программы региональной поддержки МСП в СФО

Регион	Название программы
Алтайский край	Государственная программа Алтайского края «Поддержки развития малого и среднего предпринимательств в Ал тайском крае» на 2014 – 2020 годы
Республика Алтай	Государственная программа Республики Алтай «Развитие экономического потенциала и предпринимательства» (с изменениями на 25 мая 2020 года)
Красноярский край	Государственная программа Красноярского края «Развитие инвестиционной деятельности, малого и среднего предпринимательства»
Забайкальский край	Государственная программа Забайкальского края «Экономическое развитие» (с изменениями на 24 июля 2020 года)
Республика Тыва	Государственная программа Республики Тыва «Создание благоприятных условий для ведения бизнеса в Республике Тыва на 2017 – 2024 годы».
Республика Бурятия	Государственной программы Республики Бурятия «Развитие промышленности, малого и среднего предпринимательства и торговли» (с изменениями на 20 августа 2020 года)
Республика Хакасия	Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»
Новосибирская область	Государственная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства на 2017 – 2022гг. в Новосибирской области»
Кемеровская область	Государственная программа Кемеровской области – Кузбасса «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства Кемеровской области – Кузбасса» на 2014 – 2024 годы.
Иркутская область	Государственная программа «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Иркутской области» на 2019-2024 годы.
Томская область	Государственная программа «Развитие предпринимательства в Томской области» (с изменениями на 24 июля 2020 года)
Омская область	Долгосрочная целевая программа Омской области «Развитие экономического потенциала Омской области» (2020-2024 годы)

Примечание: составлено авторами по [5].

По данным Министерства экономического развития, средний уровень софинансирования из федерального бюджета составляет 70%. Фактический уровень софинансирования зависит от индекса бюджетной обеспеченности субъектов РФ, который ежегодно рассчитывается Министерством финансов [3]. Большая часть регионов получают софинансирование из расчета 4 рубля средств федерального бюджета на 1 рубль средств регионального бюджета. Данные

средства направляются на финансовую поддержку в форме субсидий субъектам предпринимательства и поддержку в форме создания и развития инфраструктуры поддержки предпринимательства. В среднем по программам около 60% средств относятся к субсидиям предпринимателям, а 40% – инфраструктуре поддержки [4].

Из федерального бюджета финансируются только приоритетные направления государственной поддержки предпринима-

тельства, перечень которых утверждает Минэкономразвития на основании собираемых ежегодно предложений от регионов.

Начиная с 2010 года перечень приоритетных направлений пополнился мероприятиями по содействию развитию инновационного предпринимательства и производственных компаний.

Элементами региональных программ являются подпрограммы, проекты и мероприятия (рисунок).

Рассмотрим региональные программы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на примере Сибирского федерального округа. Название программ по регионам СФО приведены в таблице 2.

Таблица 3

Систематизация целей региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства в Сибирском федеральном округе

Цели	Формулировка целей региональных программ	Регион СФО
Создание благоприятных условий для развития МСП на территории региона	Создание благоприятных условий для устойчивого функционирования и развития МСП	Алтайский край, Забайкальский край, Кемеровская область, Красноярский край, Новосибирская область, Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Томская область
	Обеспечение условий интенсивного роста МСП	
	Создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса	
	Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику региона, ведения предпринимательской деятельности и повышения инновационной активности бизнеса	
	Обеспечение развития СМСП	
	Развитие МСП как основного фактора обеспечения занятости и повышения реального уровня благосостояния населения	
	Содействие развитию экономического потенциала республики через создание благоприятных условий развития субъектов малого и среднего предпринимательства	
	Высокий уровень развития предпринимательства	
Социально-экономическое развитие субъекта РФ	Создание благоприятных условий для устойчивого развития СМСП	Забайкальский край, Омская область, Республика Хакасия, Республика Алтай
	Создание условий для устойчивого роста экономики	
	Развитие конкурентных рынков на территории	
	Содействие развитию экономического потенциала	
Обеспечение занятости субъекта РФ	Создание условий для экономического развития региона	Республика Тыва, Республика Бурятия
	Использование потенциала СМСП для создания дополнительных рабочих мест	
Эффективное государственное управление	Развитие СМСП как основного фактора обеспечения занятости	Иркутская область, Кемеровская область
	Повышение эффективности государственной поддержки приоритетных направлений развития экономики	
Конкурентоспособность СМСП	Обеспечение роста эффективности государственного управления в сфере развития малого и среднего предпринимательства	Республика Тыва, Иркутская область, Республика Бурятия,
	Содействие инвестиционному развитию, повышению конкурентоспособности СМСП на внутреннем, межрегиональном и международном рынках	
	Повышение темпов и обеспечение устойчивого развития МСП и роста их конкурентоспособности	
Удовлетворение местных потребностей населения	Создание условий для повышения конкурентоспособности МСП	Забайкальский край, Республика Бурятия, Республика Тыва
	Создание условий для наиболее полного удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах торговли, общественного питания, бытовых услугах	
	Развитие МСП как основного фактора повышения реального уровня благосостояния населения	
	Создание условий, обеспечивающих развитие местного производства товаров и услуг	

Примечание: составлено авторами по [5].

Таблица 4

Показатели, критерии, индикаторы, используемые для оценки программ развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах Сибирского Федерального округа и их результативности

Группы показателей	Формулировка показателей	Регион СФО
Показатели, характеризующие количество СМСП в регионе	Количество СМСП (варианты: только МСП; МП; включая МкПр; СМСП, включая ИП или ИП и КФХ) на 1 000 чел. (варианты: 10 000 чел., 100 000 чел.), ед. Количество вновь зарегистрированных СМСП, тыс. ед.	Республика Алтай, Забайкальский край, Кемеровская область, Иркутская область, Республика Тыва, Республика Хакасия Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Новосибирская область, Республика Хакасия
Показатели, характеризующие вклад МСП в увеличение занятости населения	Количество новых рабочих мест, созданных СМСП (варианты: всего; без ИП; включая вновь зарегистрированных ИП; в муниципальных районах области; созданных и модернизированных высокопроизводительных рабочих мест), ед. Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) СМСП в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций, % Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) МСП от совокупного количества экономически активного населения, % Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), занятых у СМСП, чел., тыс. чел. Доля занятых в МСП (варианты, в том числе ИП) в общей численности занятых в экономике региона, % Количество сохраненных рабочих мест в секторе МСП за период реализации программы: прирост числа рабочих мест, тыс. ед. рост количества занятых на МСП, %	Республика Алтай, Республика Тыва, Забайкальский край, Новосибирская область, Республика Бурятия Алтайский край, Забайкальский край, Омская область, Республика Алтай, Республика Бурятия Новосибирская область Республика Алтай, Кемеровская область Алтайский край, Томская область Красноярский край Забайкальский край Новосибирская область
Показатели, характеризующие инвестиционную активность СМСП	Прирост объема инвестиций в основной капитал, привлеченных МСП (варианты: МП (без МкПр)), % Объем инвестиций в основной капитал (варианты: за счет всех источников финансирования; дополнительный объем; объем внебюджетных инвестиций), млрд р., млн р. Объем привлеченных средств на 1 р. средств областного бюджета, тыс. р. Увеличение объема инвестиций к ВРП, %	Алтайский край, Забайкальский край, Республика Тыва, Красноярский край, Республика Хакасия Алтайский край, Забайкальский край, Республика Тыва, Красноярский край Кемеровская область Республика Хакасия

Продолжение табл. 4

Группы показателей	Формулировка показателей	Регион СФО
Показатели, характеризующие социально-экономические результаты деятельности СМСП	<p>Доля продукции, произведенной предприятиями МСП, в общем объеме ВРП, %</p> <p>Прирост доли продукции, произведенной предприятиями МСП, в общем объеме ВРП, %</p> <p>Среднегодовые темпы роста объема ВРП, %</p> <p>Индекс физического объема ВРП в сопоставимых ценах (2020 г. к уровню 2013 г.), раз</p> <p>Объем отгруженных товаров собственного производства СМСП, млн р.</p> <p>Рост объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ (оказанных услуг) собственными силами к базовому году, раз</p> <p>Оборот субъектов МСП, млрд р., млн р.</p> <p>Рост оборота МСП (варианты: МПр, в том числе МкП и ИП в сопоставимых ценах; к базовому году; за отчетный период), раз, %</p> <p>Оборот продукции (работ, услуг), производимый МПр (варианты: в том числе МкП и ИП, млн р.</p> <p>Оборот продукции (услуг), производимой МПр, в том числе МкП и ИП в расчете на 1 чел., тыс. р.</p> <p>Прирост оборота МСП (с учетом МкП), занимающихся обрабатывающим производством, млрд р.</p> <p>Уровень среднемесячной начисленной заработной платы одного работника на МСП за отчетный период, %</p> <p>Рост объема бытовых услуг на душу населения, тыс. р.</p> <p>Увеличение оборота розничной торговли на душу населения, р., тыс. р.</p> <p>Увеличение оборота оптовой торговли, млн р.</p>	<p>Алтайский край, Забайкальский край, Кемеровская область, Республика Алтай, Томская область, Республика Хакасия</p> <p>Омская область, Республика Алтай, Томская область</p> <p>Забайкальский край</p> <p>Забайкальский край</p> <p>Республика Алтай, Республика Бурятия</p> <p>Новосибирская область</p> <p>Алтайский край, Республика Хакасия</p> <p>Новосибирская область, Забайкальский край, Омская область</p> <p>Иркутская область, Кемеровская область</p> <p>Республика Бурятия</p> <p>Красноярский край</p> <p>Алтайский край</p> <p>Забайкальский край, Новосибирская область</p> <p>Республика Тыва, Забайкальский край</p> <p>Республика Тыва</p> <p>Алтайский край, Республика Тыва, Республика Хакасия</p> <p>Республика Хакасия</p> <p>Алтайский край</p> <p>Республика Тыва</p>
Показатели, характеризующие налоговые поступления от деятельности СМСП, в т.ч. по регионам	<p>Объем налоговых поступлений от СМСП в консолидированный бюджет от субъектов МСП за отчетный период</p> <p>Рост объема поступления налогов на совокупный доход в консолидированный бюджет (тыс. рублей)</p> <p>Объем налоговых поступлений от СМСП в консолидированный бюджет края</p> <p>Увеличение объема поступления налогов и сборов от предпринимательской деятельности</p>	<p>Алтайский край, Республика Тыва, Республика Хакасия</p> <p>Республика Хакасия</p> <p>Алтайский край</p> <p>Республика Тыва</p>

Окончание табл. 4

Группы показателей	Формулировка показателей	Регион СФО
Показатели, характеризующие работу по государственной поддержке МСП одолжение таблицы	<p>Количество СМСП, получивших государственную поддержку</p> <p>Доля СМСП, получивших господдержку в общем количестве СМСП (варианты: через инфраструктуру поддержки СМСП; информационную поддержку; в результате полученных сведений из СМИ, в общем объеме обратившихся), %</p> <p>Количество вновь созданных рабочих мест (включая вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей) субъектами малого и среднего предпринимательства, получившими государственную поддержку</p> <p>дальнейшее развитие системы государственной и муниципальной поддержки малого предпринимательства</p> <p>Количество СМСП – организации, образующей инфраструктуру поддержки СМСП, на базе которой действует региональное представительство российского Европейского информационного корпоративного центра (ЕИКЦ), ед.</p>	<p>Алтайский край, Забайкальский край, Кемеровская область, Красноярский край, Республика Алтай, Красноярский край</p> <p>Новосибирская область</p> <p>Забайкальский край</p> <p>Кемеровская область</p>
Показатели, характеризующие инновационную деятельность СМСП, в том числе:	<p>Количество предприятий, входящих в состав территориальных инновационных кластеров.</p> <p>количество организаций, входящих в состав территориальных инновационных кластеров; объем инвестиций в основной капитал, привлеченных малыми и средними предприятиями</p> <p>Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг</p> <p>Прирост объема инновационных товаров, работ, услуг СМСП, получивших поддержку</p> <p>Количество СМСП, реализующих инновационные проекты и проекты по модернизации производства, ед.</p> <p>Увеличение числа поданных заявок на изобретения, полезные модели и технологии к предыдущему году</p> <p>Повышение удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации</p>	<p>Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Новосибирская область, Республика Тыва, Республика Хакасия</p> <p>Алтайский край</p> <p>Забайкальский край</p> <p>Красноярский край</p> <p>Новосибирская область</p> <p>Республика Тыва</p> <p>Республика Хакасия</p>
Показатели социальной направленности	<p>Уровень удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг</p> <p>Рост доли респондентов, считающих предпринимательство деятельностью, заслуживающей уважения, %</p>	<p>Забайкальский край</p> <p>Томская область</p>

Примечание: составлено авторами по [5].

В настоящее время регионы могут подать заявку на любые востребованные в регионе направления из утвержденного Минэкономразвитием списка.

У регионов есть возможность заявить и не включенные в список приоритетные для них направления, но в таком случае финансировать их реализацию будут из собственных бюджетов.

Региональные целевые программы вводятся нормативными правовыми актами субъекта РФ.

Основные цели региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства в Сибирском федеральном округе представлены в таблице 3. К сожалению, в проанализированных программах сформулированные цели практически не учитывают ни специфики, ни текущего состояния экономики территории, носят общий характер, в результате ключевая составляющая программно-целевого метода целеполагание в данных программах практически не реализована.

Для объективной оценки достижения целей, выполнения основных задач и ключевых мероприятий в целевых программах определяются целевые индикаторы и показатели, указанные в таблице 4.

Анализ информации, представленной в таблице 4, позволяет увидеть, что показатели и индикаторы достижения главной цели, характеризующие результативность

программы в целом и отдельных ее составляющих в большей части регионов являются показателями абсолютными, что крайне некорректно при определении результата.

По задачам и мероприятиям программы не содержат показателей результативности (за исключением программы Томской области, содержащей индикаторы по задачам), по мероприятиям есть только значения объемов финансирования, детализированные по этапам (годам) реализации программы. Две программы содержат качественные индикаторы и показатели (Томская область, Забайкальский край).

Заключение

Проведенный нами анализ позволяет выделить ряд проблем в применении программно-целевого метода в организации на региональном уровне поддержки малого и среднего предпринимательства в Сибирском федеральном округе: слабый учет специфики сложившейся структуры экономики региона, как следствие расплывчатые цели программ; множественные и в большинстве программ абсолютные показатели и индикаторы достижения целей, с использованием которых невозможно оценить результативность (эффективность) программы; результативность мероприятий оценивается по выполнению плана финансирования. В результате в программах не закладывается возможность эффективного текущего управления.

Библиографический список

1. Решитова А.А. Анализ развития малого предпринимательства // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). Москва: Буки-Веди, 2016. С. 26-28.
2. Красюк Ю.В. Инструменты государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, осуществляющих экспортную деятельность: российский и зарубежный опыт // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1В. С. 864-879.
3. Окрепилов Т.Р., Мкртчян Т.Р. Методические подходы формирования интегрального показателя благонадежности предприятия // Инновации. 2018. № 10 (240).
4. Левченко К.А., Епанчинцев В.Ю. Государственная поддержка развития малого предпринимательства в Российской Федерации // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. №1 (12).
5. Российская Федерация. Региональные нормативные акты. URL: <http://rdocs.cntd.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

УДК 314.7

А. С. Лукьянец

ИДИ ФНИСЦ РАН «Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук», Москва, e-mail: artem_ispr@mail.ru

А. И. Тышкевич

ИДИ ФНИСЦ РАН «Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук», Москва, e-mail: anna.tyshkevich@internet.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, Кыргызстан, ЕАЭС, интеграция, пост-советское пространство.

Актуальность исследования миграции населения зависит от того факта, что современный мир характеризуется глобальными миграционными процессами. Без этих процессов нормальное функционирование народно-хозяйственного комплекса каждой страны и всей мировой экономики было бы невозможно. Иммиграционные потоки влияют на межгосударственные отношения, демографические условия, формирование рынка труда и экономику. Приток и отток иммигрантов изменили состояние рынка труда, уровень преступности и межрасовые отношения. Первого января 2022 года Кыргызстан стал председательствовать в одной из главных экономических организаций на постсоветском пространстве, а именно в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Перед государствами-членами организации непосредственно стоят задачи по кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик, усилению интеграции на постсоветском пространстве и улучшению благосостояния населения. Стоит отметить, что миграционные процессы остаются важным аспектом в экономическом развитии и сплоченности стран-членов организации. Эпидемиологическая ситуация и затяжной период пандемии COVID-19 негативно сказались на трудовой миграции населения и вынудили правительства принять срочные меры по урегулированию новых вызовов, однако кризисная обстановка достаточно быстро стабилизировалась. В настоящее время, все более актуальным становится демографический вопрос, а именно миграционные процессы как во всем мире, так и в некоторых регионах. В данной работе будет проведен анализ миграционной ситуации в Кыргызской Республике как одного из факторов усиления интеграции на постсоветском пространстве.

A. S. Lukyanets

IDR FCTAS RAS «Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences», Moscow, e-mail: artem_ispr@mail.ru

A. I. Tyshkevich

IDR FCTAS RAS «Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences», Moscow, e-mail: anna.tyshkevich@internet.ru

MIGRATION PROCESSES IN KYRGYZSTAN AS A FACTOR OF STRENGTHENING INTEGRATION IN THE POST-SOVIET SPACE

Keywords: migration, migration processes, Kyrgyzstan, EAEU, integration, post-Soviet space.

The relevance of the study of population migration depends on the fact that the modern world is characterized by global migration processes. Without these processes, the normal functioning of the national economic complex of each country and the entire world economy would be impossible. Immigration flows affect interstate relations, demographic conditions, the formation of the labor market and the economy. The influx and outflow of immigrants have changed the state of the labor market, the crime rate and race relations. On January 1, 2022, Kyrgyzstan became the chairman of one of the main economic organizations in the post-Soviet space, namely the Eurasian Economic Union (EAEU). The member States of the organization are directly facing the tasks of cooperation and improving the competitiveness of national economies,

strengthening integration in the post-Soviet space and improving the welfare of the population. It is worth noting that migration processes remain an important aspect in the economic development and cohesion of the organization's member countries. The epidemiological situation and the prolonged period of the COVID-19 pandemic negatively affected the labor migration of the population and forced governments to take urgent measures to resolve new challenges, but the crisis situation stabilized quickly enough. Currently, the demographic issue is becoming more and more urgent, namely migration processes both around the world and in some regions. This paper will analyze the migration situation in the Kyrgyz Republic as one of the factors of strengthening integration in the post-Soviet space.

Миграция сегодня играет важную роль в жизни стран СНГ, обеспечивая развитие территории страны и перераспределение населения и трудовых ресурсов. В последние годы миграция населения не обеспечила перераспределения населения на территориях различных стран для сбалансирования спроса и предложения на рынке труда. Интеграционный процесс постсоветской Евразии зависит как от логики экономического развития, так и от логики безопасности. Главной целью евразийской интеграции является создание условий для свободного перемещения товаров, капитала, услуг и людей. Эта формула составляет основу Евразийского экономического союза (ЕАЭС), членом которого вместе с Россией, Казахстаном, Беларусью и Арменией Кыргызская Республика стала в мае 2015 года [3].

Однако следует отметить, что если существует устойчивая положительная тенденция (хотя и не без сбоев), связанная с первыми тремя элементами приведенного выше списка, то в отношении свободного передвижения людей обзор этой тенденции практически отсутствует. Одной из моделей интегрированного образования является Европейский союз (ЕС), процесс формирования которого длился более 60 лет. В ЕАЭС проживает большое количество трудовых мигрантов, и они составляют значительную часть всего экономически активного населения страны. В связи с этим объем денежных переводов от трудящихся мигрантов велик и составляет около трети ВВП страны, что делает Кыргызстан одной из стран, наиболее зависимых от уровня денежных переводов. В настоящее время ввиду последствий пандемии COVID-19 и политической ситуации в стране экономика Кыргызстана переживает значительный спад, поэтому объем денежных переводов от трудовых мигрантов становится все более важным для многонациональных семей [6].

Миграция населения Кыргызстана представляет собой сложное многостороннее

социально-экономическое и историко-политическое явление, на которое в прошедший период повлияли различные факторы. Кыргызский народ, живущий в современном геополитическом пространстве, сформировался в ходе масштабного миграционного движения. По состоянию на середину девятнадцатого века население Кыргызстана характеризовалось относительно низкой мобильностью, и мобильность была в основном ограничена сезонной миграцией [6].

Развитие демографических процессов в Кыргызстане

Радикальные изменения, произошедшие после 1917 года, привели к изменениям в характере и форме миграционного процесса. Интенсивное перемещение населения из центрального региона в пригороды было вызвано главным образом экономическими, культурными и политическими реформами, проведенными советским правительством. Особое место в истории кыргызской миграции занимала широкомасштабная незаконная высылка советских людей. Пик миграционного процесса в советский период пришелся на 1970-е годы, когда Кыргызстан занимал второе место среди республик по интенсивности иммиграции в страну, уступая только Казахстану. Столица Кыргызстана Бишкек в советское время называлась Фрунзе и негласно считалась «городом для русских» – вплоть до 1999 года их жило там больше, чем киргизов. К примеру, по данным статистических служб Кыргызстана, на 1979 год в Республике проживало около 2 млн русских [9]. Это было связано с быстрым экономическим развитием Республики в то время, в основном с новыми отраслями промышленного производства – приборостроением, электротехникой и электроникой. Эти отрасли нуждались в обеспечении высококачественными кадрами, а этих талантов в Кыргызстане было недостаточно [11].

Однако уже в конце 1970-х годов из-за притока мигрантов восточные регио-

ны страны – Сибирь и Дальний Восток, приток иммигрантов в Республику сократился. Рост численности населения усилил конкуренцию на рынке труда в регионе и в конечном итоге способствовал «вытеснению» некоренного населения. С распадом Советского Союза поток традиционных иммигрантов между республиками бывшего Советского Союза резко сократился [11].

*Факторы трансформации
миграционных потоков*

На трансформацию миграционных процессов стали влиять следующие факторы:

- различные типы демографического воспроизводства в новых независимых государствах;
- разница в уровнях и темпах их социально-экономического развития;
- создание новой рыночной инфраструктуры, рынка рабочей силы, финансового рынка и развитие альтернативных направлений занятости населения – в малом и среднем частном бизнесе.

Важным фактором является интеграция Кыргызстана в международный рынок труда, что объективно предполагает участие страны в глобальном процессе внешней трудовой миграции. Начиная с 2000-х годов, представители Кыргызстана и других коренных народов все чаще выезжают в страны СНГ (в основном в Россию и Казахстан) в поисках работы. В этот период мотивация переселения в Россию изменилась. Если в начале 1990-х годов мотивация была связана со страхом ухудшения межэтнических отношений в странах СНГ, то в конце столетия основная часть иммиграции объясняла причины личного и семейного характера (49,7%) [9].

Такие масштабные перемещения изменили состав страны в сторону существования одной многочисленной этнической группы и сократили долю городских жителей (деурбанизация). Прирост населения в середине-конце 1990-х годов был полностью обусловлен естественным приростом, но основная его часть – более 50,3% – была «поглощена» оттоком иммигрантов. Таким образом, более половины естественного прироста используется для компенсации миграционных потерь. Начиная с 2000-х гг. Кыргызстан стал «донором» трудовых ресурсов для других государств: на 1 прибывшего приходится

2,5 выбывших [3]. В Кыргызстане распространены и следующие виды миграции: временное перемещение (работа по договору, выезд на учебу, военную службу); невозвратное перемещение сельского населения в город (перемена постоянного места жительства); сезонное перемещение (работа в сельском хозяйстве).

Актуальные миграционные процессы в РК

В последние годы миграционный процесс в Республике характеризуется отрицательным миграционным балансом. Однако в 2021 году было отмечено наиболее значительное снижение миграционного оттока населения по большому счету ввиду эпидемиологической ситуации. В то же время его значение в балансе с миграцией 2020 года составляет всего 16%.

В настоящее время наибольшее количество трудовых мигрантов зарегистрировано в Российской Федерации. В случае безработицы отъезд трудящихся-мигрантов очень важен не только для благосостояния их семей, но и для экономики Кыргызстана. Каждый год трудовые иммигранты из России переводят более 30% финансовых ресурсов от ВВП. Таким образом, трудящиеся-мигранты являются крупнейшими инвесторами в экономику страны. Сегодня эти деньги в основном используются для оплаты основных товаров и услуг [10].

Согласно данным Министерства цифрового развития Кыргызской Республики, 82 000 человек прибыли в Республику на постоянное место жительства в 2021 году и 10 000 в 2020 году. Кроме того, 90 000 человек уехали в 2020 году и 58 000 в 2021 году. Следовательно, миграционный отток населения в 2020 году составил – 4,8 тыс. человек, а в 2021 году – 0,8 тыс. человек, произошло снижение на 4,0 тыс. человек [9].

В 2021 году увеличилось число людей, выезжающих из Кыргызской Республики на территорию других стран с целью смены постоянного места жительства. Россия (67,4%) и Казахстан (26,6%) по-прежнему доминируют в выборе постоянного места жительства для иммигрантов.

В 2021 году в пятерку наиболее многочисленных этнических групп эмигрантов вошли русские – 42,3 процента, кыргызы – 29,1 процента, узбеки – 8,2 процента, казахи – 3,0 процента и татары – 2,6 процента [12].

Таблица 1

Внешняя миграция населения Кыргызской Республики по государствам прибытия (выбытия) (человек)

	2020			2021		
	число выбывших	число прибывших	мигра- ционный прирост, отток (+, -)	число выбывших	число прибывших	мигра- ционный прирост, отток (+, -)
Всего в том числе:	5 822	961	-4 861	8 998	8 229	-769
Страны СНГ	5 649	940	-4 709	8 583	7 526	-1 057
Беларусь	7	-	-7	24	8	-16
Армения	-	-	-	-	1	1
Азербайджан	4	2	-2	3	1	-2
Россия	3 792	242	-3 550	6 066	6 006	-60
Молдова	2	-	-2	-	-	-
Казахстан	1 664	74	-1 590	2 392	468	-1 924
Узбекистан	161	248	87	81	553	472
Туркменистан	-	1	1	-	2	2
Таджикистан	9	371	362	6	460	454
Украина	10	2	-8	11	27	16
Страны вне СНГ	173	21	-152	415	703	288

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Таблица 2

Внешняя миграция населения Кыргызской Республики по отдельным национальностям мигрантов (человек)

	2020			2021		
	число прибывших	число выбывших	мигра- ционный прирост, отток (+, -)	число прибывших	число выбывших	мигра- ционный прирост, отток (+, -)
Всего в том числе:	961	5 822	-4 861	8 229	8 998	-769
узбеки	87	880	-793	1 190	740	450
русские	80	1 528	-1 448	284	3 808	-3 524
кыргызы	702	2 452	-1 750	6 230	2 616	3 614
казахи	9	149	-140	56	271	-215
татары	7	90	-83	37	232	-195
украинцы	2	124	-122	17	187	-170
корейцы	10	54	-44	45	101	-56
немцы	5	74	-69	9	217	-208
дунгане	21	77	-56	65	203	-138
уйгуры	7	114	-107	69	169	-100
таджики	14	34	-20	102	26	76
турки	3	50	-47	51	57	-6
другие национальности	14	196	-182	74	371	-297

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Особенности внутренней миграции населения

Во внутренних миграционных потоках населения преобладает межобластная миграция. Наиболее высокий уровень межобластной миграции имеет место в Нарынской (82%) и Баткенской (72%) областях. Тогда как в Ошской (70%) и Джалалабадской (63%) областях наибольший удельный вес приходится на внутриобластную миграцию соответственно [7]. Особенно высок отток жителей высокогорных регионов. Главными причинами оттока населения республики из ряда регионов также являются социально-экономические условия: безработица, низкий уровень заработной платы у работающего населения, неудовлетворительное социальное обеспечение. Наиболее активно во внутренней миграции участвует население города Бишкека и Чуйской области: на столицу и небольшую по размерам пристоличную область, в которых проживает свыше 31% населения страны, приходится 40% выбытий и 61% прибытий [7]. Миграция в столицу уже в первые годы независимости сопровождалась самозахватом земель в городской черте.

Миграция населения из сельских районов в город – преобладающая форма межобластного территориального перемещения населения страны. В течение последнего десятилетия в Кыргызстане во внутриреспубликанском миграционном обмене населения приток происходил за счет жителей сельской местности. Сельская местность республики теряет наиболее молодую, активную и образованную часть населения, изменяется ее социальная и профессионально-квалификационная структура.

Во внутренней миграции Кыргызской республики в современных условиях продолжают проявляться следующие тенденции:

- 1) миграция населения из села в город;
- 2) из региональных городов в большие города;
- 3) из экономических слаборазвитых, неблагоприятных регионов в более развитые, благополучные.

Стихийная внутриреспубликанская миграция населения может стать серьезной угрозой устойчивому экономическому и социальному развитию страны. Это связано с оттоком специалистов из села, с разбалансированностью рынка труда, с захватом земель и настройкой на периферии городов, повышением нагрузки на социальную ин-

фраструктуру городов [8]. Кроме того, неконтролируемая внутренняя миграция привела к возникновению и усилению межэтнических, межрегиональных и межплеменных конфликтов. В северном регионе и столице Бишкеке генетическая структура населения быстро изменилась из-за отъезда русскоязычного населения и притока коренного населения из южных регионов [5].

Следует отметить, что переселение сельских жителей также принесло преимущества развитию городов и поселков городского типа. Появились новые отрасли промышленности, предприятия, наряду с развитием старых городов, появились новые города.

Особенности внешней миграции населения

Трудовая миграция большинства граждан Кыргызстана является обязательной мерой для решения их экономических проблем, и в долгосрочной перспективе это может привести к серьезным негативным последствиям для их страны. В большинстве случаев мигранты со средним образованием отправляются работать за границу, что, в свою очередь, препятствует трудоустройству на высокооплачиваемые должности. Кроме того, многие мигранты не получили определенного основного или высшего образования, из которых 13,8% получили высшее образование, а более 70% имеют только школьное образование [9].

Из-за отсутствия соответствующих навыков и опыта большинство трудящихся-мигрантов из Кыргызстана вынуждены заниматься низкоквалифицированным трудом (низкая заработная плата и плохие условия труда) [4]. Большинство мигрантов из Кыргызстана заняты в строительном секторе, ресторанах и гостиницах. Возможно, имеет место определенное приобретение и накопление профессиональных навыков, связанных с изменениями в городском строительстве и услугах сельскохозяйственной деятельности и домашней работы. Такие навыки не дают квалификации значительного качественного повышения.

В свою очередь, высококачественные и востребованные трудовые мигранты (хотя они составляют меньшинство трудовых иммигрантов) переезжают в страну назначения на постоянное место жительства после получения требуемых должностей и более высокой заработной платы в принимающей стране, поскольку среднемесячная заработная

плата Кыргызстана не может удовлетворить их потребности. Важно знать разницу в заработной плате между Кыргызстаном и Россией, поэтому для решения проблемы миграции квалифицированных работников можно применить простейшую модель, в которой страна разделена на лагеря с высоким и низким уровнем экономического развития.

Если мы примем эту модель, эмиграция высококлассных сотрудников из Кыргызстана приведет к увеличению заработной платы оставшихся специалистов. В то же время рост числа таких специалистов в принимающей стране может снизить уровень предложения в принимающей стране (следствием может стать снижение заработной платы) [2].

Поскольку между государствами-членами ЕАЭС нет законодательных барьеров, а уровень затрат на трудоустройство по-прежнему очень низок, поток экспертов в более процветающие страны ЕАЭС, вероятно, продолжится. В то же время, в долгосрочной перспективе принимающая страна выигрывает от трудовой миграции квалифицированных работников, поскольку расходы на рабочую силу предпринимателей сокращаются. В то же время расходы на рабочую силу кыргызских предпринимателей будут иметь тенденцию к увеличению. Этот аргумент подтверждается опытом западных принимающих стран, где наблюдается высокий уровень трудовой миграции квалифицированных кадров. В то же время стоит учитывать, что в странах, куда уезжает большинство трудящихся-мигрантов, уровень безработицы очень высок, поэтому иммиграционная политика этих стран направлена на поддержание высокого уровня иммиграции как инструмента снижения безработицы (из-за общего сокращения рабочей силы) [1]. Такая политика позволяет переводить деньги в страну выезда, которая в определенной степени будет включать близких родственников иммигрантов, чтобы получить определенный вклад в национальную экономику. Последствия такой миграции влияют не только на безопасность персонала. Денежные переводы могут иметь эффекты, сопоставимые, например, с таковыми как в Нидерландах: расходы значительно возросли по отношению к ВВП, доля сферы услуг увеличилась (доля промышленного сектора снизилась), динамика экспорта слабая, а темпы импорта относительно высокие [1].

Стоит отметить, что, хотя большой приток денежных переводов стабилизировал экономику Кыргызстана и, несомненно, поддержал уровень жизни семей, сильная привязанность к экономике Российской Федерации может привести к упадку кыргызского рынка. Согласно разным исследованиям, существует порог соотношения денежных переводов к ВВП, превышение которого может усилить негативные последствия для экономики.

Что касается социальных последствий трудовой миграции, то большинство трудовых мигрантов из Кыргызстана – это молодые граждане в возрасте 20-29 лет. Учитывая культуру и этику региона, эти молодые люди обычно состоят в браке и имеют детей-иждивенцев. Как правило, родители вынуждены оставлять своих детей на попечение близких родственников и не участвуют в их воспитании. Предполагается, что после достижения совершеннолетия дети отправятся в страны ЕАЭС в качестве трудовых иммигрантов.

Зависимость семьи от денежных переводов приводит к серьезным рискам для социально-экономической безопасности страны. Поэтому правительству Кыргызстана следует серьезно рассмотреть возможность замещения миграции. Одним из способов заменить эмиграцию является создание возможностей трудоустройства в Кыргызстане. Благодаря прямым иностранным инвестициям новые возможности трудоустройства уменьшат отток граждан и позволят им получать доход в государстве, тем самым уменьшая зависимость семьи.

Заключение

Таким образом, трудовая миграция в условиях единого рынка ЕАЭС стала стимулирующим фактором для экономик всех членов альянса. Правительство Кыргызстана считает, что трудовая миграция является положительным фактором в снижении безработицы и снижении социальной напряженности. Это позволяет гражданам покинуть свою страну, чтобы работать, чтобы поддерживать денежные переводы своих семей дома.

Принимая во внимание проблемы, с которыми сталкиваются мигранты в принимающей стране, можно сделать вывод, что государствам-членам ЕАЭС еще предстоит проделать большую работу по совершен-

ствование управления иммиграционными отношениями.

Что касается самих мигрантов из Кыргызстана, то, несмотря на нынешние трудности с работой и жильем за рубежом, их число продолжает увеличиваться. Потому что рынок труда не создает для них новых рабочих мест дома, а наоборот, число безработных увеличивается с каждым годом.

Хотя в рамках интеграционного объединения была объявлена возможность свободного перемещения рабочей силы, необходимо понимать, что существует множество ограничений на фактическую реализацию этой возможности. По-прежнему существуют различия в интересах между странами, которые импортируют рабочую силу, и странами, которые экспортируют рабочую силу.

Библиографический список

1. Dilip Ratha, Supriyo De, Eung Ju Kim, Ganesh Seshan, Nadege Desiree Yameogo. Migration And Remittances: recent developments and outlook. World Bank Group. Brief review. Washington, DC. 2019. No. 31. P. 2–3.
2. Dilip Ratha, Supriyo De, Eung Ju Kim, Sonia Plaza. Phase II: COVID-19 Crisis through a Migration Lens Migration and Development. World Bank Group. Brief review Washington, DC. 2020. No. 33. P. 8–20.
3. Малахов В.С., Деминцева Е.Б., Элебаева А.Б., Мусабаева А.Д. Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз: влияние на процессы миграции / ред. И.С. Иванов. 2015. № 26; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. 56 с.
4. Геологическая служба Кыргызстана. URL: <https://geoportals-kg.org/ru/рудные-полезные-ископаемые> (дата обращения: 18.09.2022).
5. Гинойн А.Б. Миграционные процессы и макроэкономические последствия ремиттансов в странах СНГ: дисс. ... канд. экон. наук. М.: РАНХиГС, 2017. 25 с.
6. Касан уулу С. Оценка влияния ремиттансов на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики и пути замещения миграции в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС // Научные записки молодых исследователей. 2021. № 9(2). С. 14–23.
7. Концепция миграционной политики Кыргызской Республики на 2021–2030 годы. URL: https://migranty.org/wp-content/uploads/2021/06/06.04.21.ru_koncepcija-migracionnoj-politiki-kr-na-2021-2030-gg.pdf?ysclid=18bdp4uw7s103520254 (дата обращения: 18.09.2022).
8. Насритдинов Э. Миграция в Кыргызстане: взвешивая все за и против. URL: http://www.academia.edu/4371896/Миграция_в_Кыргызстане_взвешивая_за_и_против (дата обращения: 18.09.2022).
9. Национальный статистический комитет К.Р. URL: <http://www.stat.kg/ru/> (дата обращения: 18.09.2022).
10. Панкратьев А.А. Внешняя трудовая миграция как фактор достижения сбалансированности рынка труда территории: дисс. ... канд. экон. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2020. С. 13–14.
11. Теодору Ю.Р., Вей Ши, К. Жос. Доклад МФВ по стране Кыргызской Республике. № 19/209. Группа МВФ. Вашингтон, округ Колумбия. 2019. С. 10–13. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2019/Russian/1KGGZRA2019002> (дата обращения: 18.09.2022).
12. Узбекистан как новый фронт для иностранных инвестиций. URL: <https://www.bcg.com/press/16may2019-uzbekistan-new-front-foreign-investment> (дата обращения: 18.09.2022).

УДК 338.001.36

Е. С. Малинина

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: ospo@nsmu.ru

Т. Н. Ушакова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: ushakovatn@gmail.com

Н. В. Зыкова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: zykovanv@gmail.com

Л. В. Коновалова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: 536341@gmail.com

О. Н. Худякова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: oksana_inmen@mail.ru

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, арктическая зона, численность населения, валовой региональный продукт, индекс промышленного производства, реальные денежные доходы.

Проблеме развития арктической зоны Российской Федерации сегодня уделяется повышенное внимание. Активные усилия по освоению и социально-экономическому развитию этих территорий, согласно проводимой президентом и правительством страны политике, позволят обеспечить экономическое развитие Российской Федерации в целом. Поэтому изучить социально-экономическое положение арктических регионов представляет определённый интерес. В связи с этим целью исследования является анализ социально-экономического положение регионов Российской Федерации, входящих в состав арктической зоны. В работе исследованы двенадцать социально-экономических показателей, обозначенных в официально публикуемых прогнозах социально-экономического развития регионов. Анализ данных проводился по официальным статистическим данным посредством использования статистических методов. Исследование количественных данных социально-экономического положения арктических регионов позволило сделать вывод о негативных тенденциях по девяти рассмотренным показателям из двенадцати. В результате был сделан вывод о том, что в настоящее время, не представляется возможным использовать ресурсы и потенциал арктических территорий в целях экономического роста страны.

E. S. Malinina

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: ospo@nsmu.ru

T. N. Ushakova

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: ushakovatn@gmail.com

N. V. Zyкова

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: zykovanv@gmail.com

L. V. Konovalova

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: 536341@gmail.com

O. N. Khudyakova

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: oksana_inmen@mail.ru

ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE REGIONS OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: socio-economic development, Arctic zone, population, gross regional product, industrial production index, real money income.

The problem of the development of the Arctic zone of the Russian Federation is now receiving increased attention. Active efforts for the development and socio-economic development of these territories, in accordance with the policy pursued by the president and the government of the country, will ensure the economic development of the Russian Federation as a whole. Therefore, it is of particular interest to study the socio-economic situation of the Arctic regions. In this regard, the purpose of the study is to analyze the socio-economic situation of the regions of the Russian Federation that are part of the Arctic zone. The paper studies twelve socio-economic indicators indicated in the officially published forecasts of the socio-economic development of the regions. Data analysis was carried out on official statistics using statistical methods. The study of quantitative data on the socio-economic situation of the Arctic regions made it possible to conclude that there are negative trends in nine of the twelve indicators considered. As a result, it was concluded that at present, it is not possible to use the resources and potential of the Arctic territories for the economic growth of the country.

Введение

Арктическая зона Российской Федерации, согласно указа Президента Российской Федерации № 164 от 5 марта 2020 г. «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», рассматривается как стратегическая ресурсная база, способная дать толчок ускоренному экономическому росту страны в целом [1]. Такое значение арктической зоны в социально-экономическом развитии страны обусловлено прежде всего тем, что данные территории обеспечивают добычу более 80% горючего природного газа и 17% нефти в РФ, а континентальный шельф, по оценкам экспертов, содержит более 85,1 трлн куб. метра горючего природного газа, 17,3 млрд тонн нефти и является стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации [2]. Важно, что состав активов, которыми располагает Арктика, определяется не только размерами открытых источников традиционных видов минерально-сырьевых ресурсов, но и ранее не относимыми к их числу преимуществами – это и территория, и холод, и уникальная природная среда [3].

Однако, для того, чтобы воспользоваться всем многообразием богатств арктической зоны в целях ускоренного экономического роста страны, требуется поступательное сбалансированное функционирование и развитие самих арктических территорий [3]. Экономика Арктики является неотъемлемой частью экономики Российской Федерации, поэтому социально-экономические проблемы, возникающие в этих регионах, отражаются и на социально-экономическом положении страны в целом.

В связи с этим представляет определённый интерес изучение социально-экономических процессов, происходящих на арктических территориях. Таким образом, целью проводимого исследования является анализ

социально-экономического положения регионов, входящих в состав арктической зоны Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Для характеристики изучаемого объекта были использованы методы анализа и синтеза. Анализ социально-экономического положения в регионах арктической зоны Российской Федерации проводился по официальным данным Федеральной службы государственной статистики с 2000 по 2020 гг. посредством статистических методов. Поскольку статистические данные по территориям арктической зоны ведутся только с 2016 года, при исследовании использовались показатели по регионам в целом. Анализ проводился по основным показателям, используемых в прогнозах социально-экономического развития регионов.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из показателей, характеризующих социально-экономическое положение, является численность постоянного населения, которая за период с 2000 по 2020 гг. сократилось на 892,7 тыс. человек или 10,37%. В то время как в Российской Федерации численность постоянного населения за тот же период увеличилась на 1 352 тыс. человек или 0,93%.

Как видно из таблицы 1 в большинстве регионов арктической зоны произошло существенное снижение численности населения. Так, на первом месте по сокращению численности постоянного населения находится Республика Коми (21,9%), на втором месте – Мурманская область (20,5%), а на третьем месте – Архангельская область (18,4%). Лишь в трех регионах АЗРФ наблюдался рост численности постоянного населения: Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ и Республика Саха (Якутия) – изменение составило 9,7%,

8,3% и 2,5% соответственно. Уменьшение численности постоянного населения может быть вызвано миграционными процессами, сокращением числа родившихся и увеличением смертности в исследуемых регионах.

Рассмотрим показатель миграционно-го прироста на 10000 человек населения за период с 2000 по 2020 гг. (таблица 2). За исследуемый период лидерами среди регионов арктической зоны по оттоку населения были Чукотский автономный округ: -442 чел. в 2000 г. и -157 чел. в 2020 г. На втором месте находилась Мурманская область (-167 и -69 чел. соответственно). Третье место в 2000 г. занимала Республика Коми (-108 чел.), а 2020 г. – Архангельская область (-23 чел.). Наименьший показатель миграци-

онного прироста в 2000 г. демонстрировал Красноярский край (-9 чел.).

Также нужно отметить общую тенденцию к сокращению оттока населения с арктических территорий, а в некоторых регионах в 2020 г. наблюдался даже положительный миграционный прирост населения: Республика Саха (Якутия), Ненецкий автономный округ, Красноярский край (61, 29 и 5 чел. на 10000 чел. населения соответственно). Кроме того, в АЗРФ за период с 2000 по 2020 гг. отрицательный миграционный прирост сократился на 85,1%. В РФ и в 2000 г. и в 2020 г. миграционный прирост положительный (15 и 9 чел. на 10000 чел. населения), однако изменения, наоборот, отрицательные (-18,1%).

Таблица 1

Изменение численности постоянного населения в регионах АЗРФ

Регион	Численность постоянного населения в 2000 г., тыс.чел.	Численность постоянного населения в 2020 г., тыс.чел.	Изменение, %
Республика Карелия	729	609,1	-16,4
Республика Коми	1042,9	813,5	-21,9
Архангельская область	1328,2	1082,6	-18,4
Ненецкий автономный округ	40,9	44,3	8,3
Мурманская область	922,9	732,8	-20,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	498,3	547	9,7
Красноярский край	3032	2855,8	-5,8
Республика Саха (Якутия)	957,5	981,9	2,5
Чукотский автономный округ	57,5	49,5	-13,9

Примечание: составлено и рассчитано авторами.

Таблица 2

Изменение ожидаемой продолжительности жизни в регионах АЗРФ

Регион	Ожидаемая продолжительности жизни в 2000 г., лет	Ожидаемая продолжительность жизни в 2020 г., лет	Изменение, %
Республика Карелия	63,3	69,6	9,9
Республика Коми	64,6	70,3	8,8
Архангельская область	62,7	71,3	13,7
Ненецкий автономный округ	63,6	70,4	10,5
Мурманская область	66,1	69,8	5,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	69,3	71,9	3,6
Красноярский край	62,4	69,8	11,8
Республика Саха (Якутия)	63,6	71,1	11,6
Чукотский автономный округ	60,1	65,8	9,3

Примечание: составлено и рассчитано авторами.

Ожидаемая продолжительность жизни – это еще один из демографических показателей, указанных в прогнозах социально-экономического развития (таблица 2). Ожидаемая продолжительность жизни с 2000 по 2020 гг. в регионах арктической зоны и в РФ в целом увеличилась на 9,4%.

Увеличение ожидаемой продолжительности жизни произошло во всех рассматриваемых регионах. Наибольших успехов в этом направлении добились Архангельская область, Красноярский край и Республика Саха (Якутия) – изменения составили 13,7%, 11,8% и 11,6% соответственно.

Темп прироста валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в АЗРФ за период с 2000 г. по 2020 г. в среднем составил 95,95%. В РФ темп прироста этого показателя находился на уровне 93,82% за аналогичный период. Наибольший темп прироста данного показателя за исследуемый период наблюдался в Ненецком автономном округе, Чукотском автономном округе и Мурманской области (99,4%, 98,3%, 95,8% соответственно).

Однако положительный темп прироста валового регионального продукта на душу населения не отражается на реальных денежных доходах населения. За исследуемый период как в арктических регионах, так и по стране в целом наблюдался отрицательный темп прироста этого показателя (-12,64% и -13,05% соответственно). Кроме того, положительная динамика показателя ВРП на душу населения может быть связана с уменьшением численности населения.

В таблице 3 представлены изменения реальных денежных доходов населения в % к предыдущему году с 2000 по 2020 гг.

На первом месте по падению реальных денежных доходов находился Ненецкий автономный округ, Архангельская область и Республика Коми: сокращение составило -26,6%, -18,0% и -16,3% соответственно. И только в одном регионе, а именно Чукотском АО можно наблюдать увеличение реальных денежных доходов населения (темпы прироста 6,2%).

На фоне уменьшающихся реальных денежных доходов населения увеличиваются потребительские расходы в среднем на душу населения и в арктических регионах и РФ. Темп прироста потребительских расходов в среднем на душу населения увеличился в 2020 г. в сравнении с 2000 г. и составил: 93,19% в среднем в АЗРФ и 93,68% в РФ. Наибольший темп прироста потребительских расходов на душу населения за исследуемый период наблюдался в Архангельской области (95,6%); Чукотский автономный округ (94,8%) и Мурманская область (93,6%).

Рассмотрим показатели коэффициента Джини, характеризующих дифференциацию населения арктических регионов по доходам (таблица 4). За период с 2000 по 2020 гг. можно констатировать, что дифференциация населения по доходам и в АЗРФ и в стране в целом возросла. В 2020 г. по сравнению с 2000 г. в арктических регионах темп прироста данного показателя составил в среднем 2,16%, в РФ – 2,03%.

Таблица 3

Изменение реальных денежных доходов в регионах АЗРФ, в % к предыдущему году

Регион	Реальные денежные доходы в 2000 г., %	Реальные денежные доходы в 2020 г., %	Изменение, %
Республика Карелия	111,0	100,8	-9,1
Республика Коми	117,2	98,0	-16,3
Архангельская область	120,0	98,4	-18,0
Ненецкий автономный округ	137,8	101,1	-26,6
Мурманская область	116,7	100,4	-13,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	119,0	106,8	-10,2
Красноярский край	116,0	99,8	-13,9
Республика Саха (Якутия)	105,0	99,5	-5,2
Чукотский автономный округ	99,0	105,2	6,2

Примечание: составлено и рассчитано авторами.

Таблица 4

Изменение коэффициента Джини в регионах АЗРФ

Регион	Коэффициент Джини в 2000 г.	Коэффициент Джини в 2020 г.	Изменение, %
Республика Карелия	0,316	0,342	8,23
Республика Коми	0,402	0,374	-6,97
Архангельская область	0,326	0,353	8,28
Ненецкий автономный округ	0,412	0,424	2,91
Мурманская область	0,371	0,337	-9,16
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,433	0,438	1,15
Красноярский край	0,398	0,384	-3,52
Республика Саха (Якутия)	0,363	0,397	9,37
Чукотский автономный округ	0,362	0,407	12,43

Примечание: составлено и рассчитано авторами.

Таблица 5

Индекс промышленного производства в регионах АЗРФ, в % к предыдущему году

Регион	Индекс промышленного производства в 2000 г., %	Индекс промышленного производства в 2020 г., %	Изменение, %
Республика Карелия	108,1	105,5	-2,4
Республика Коми	106,3	91,2	-14,2
Архангельская область	109,0	99,1	-9,0
Ненецкий автономный округ	123,1	88,9	-27,7
Мурманская область	108,8	101,0	-7,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	102,0	100,5	-1,4
Красноярский край	106,0	91,2	-13,9
Республика Саха (Якутия)	106,0	95,3	-10,0
Чукотский автономный округ	110,0	101,0	-8,1

Примечание: составлено и рассчитано авторами.

Наибольший темп прироста показателя в 2020 г. в сравнении с 2000 г. наблюдался в Чукотском автономном округе (12,43%), Республике Саха (Якутия) (9,37%) и Архангельской области (8,28%). В некоторых регионах арктической зоны дифференциация населения по доходам, наоборот, уменьшилась, например в Мурманской области, Республике Коми и Красноярском крае: темпы прироста составили -9,16%; -6,97% и -3,52% соответственно.

За период с 2000 г. по 2020 г. в регионах АЗРФ и РФ в целом наблюдалась тенденция к снижению индекса промышленного производства. Темп прироста индекса промышленного производства в арктических регионах составил в среднем -10,78%; в РФ

показатель был на уровне -12,59%. Данные по регионам представлены в таблице 5.

Наибольшее сокращение показателя индекса промышленного производства наблюдалось в Ненецком автономном округе, Республике Коми и Красноярском крае (темпы прироста в 2022 г. по сравнению с 2020 г. составили -27,7%, -14,2% и -13,9% соответственно).

В арктических регионах снижается и среднегодовая численность занятых в экономике. Темп прироста за период с 2000 г. по 2020 г. составил -7,78%. В то время как по РФ темп прироста среднегодовой численности занятых положительный и составил 8,12%. Показатели и темпы прироста по регионам представлены в таблице 6.

Таблица 6

Изменение среднегодовой численности занятых в экономике в регионах АЗРФ

Регион	Среднегодовая численность занятых в экономике в 2000 г., тыс.чел.	Среднегодовая численность занятых в экономике в 2020 г., тыс.чел.	Изменение, %
Республика Карелия	343,1	260,1	-24,19
Республика Коми	499,2	383,2	-23,24
Архангельская область	573,5	466,5	-18,66
Ненецкий автономный округ	21,4	31,2	45,79
Мурманская область	432,9	348,3	-19,54
Ямало-Ненецкий автономный округ	312,7	417,2	33,42
Красноярский край	1429,4	1363,9	-4,58
Республика Саха (Якутия)	471,7	492,4	4,39
Чукотский автономный округ	32,7	33,5	2,45

Примечание: составлено и рассчитано авторами.

Таблица 7

Изменение уровня безработицы в регионах АЗРФ

Регион	Уровень безработицы в 2000 г., %	Уровень безработицы в 2020 г., %	Изменение, %
Республика Карелия	12,4	13,1	15,93
Республика Коми	12,0	11,5	-4,17
Архангельская область	12,4	10,6	-14,52
Ненецкий автономный округ	11,0	12,8	16,36
Мурманская область	13,4	10,8	-19,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	8,6	3,5	-59,3
Красноярский край	12,2	8,2	-32,79
Республика Саха (Якутия)	11,2	10,5	-6,25
Чукотский автономный округ	10,3	5,4	-47,57

Примечание: составлено и рассчитано авторами.

Наибольшее сокращение среднегодовой численности занятых в экономике за исследуемый период произошло в Республике Карелия, Республике Коми и Мурманской области: темпы прироста составили -24,19%; -23,24% и -19,54% соответственно. В автономных округах и Республике Саха (Якутия), наоборот, отмечается увеличение среднегодовой численности занятых в экономике. Возможно, это связано с преобладающими видами экономической деятельности в регионах.

Уровень безработицы на территориях АЗРФ в среднем выше, чем по стране: в 2000 г. в среднем показатель находился на уровне 11,4%, в 2020 г. – 9,6% (в РФ – 10,6% и 5,8% соответственно). Темпы при-

роста в 2020 г. в сравнении с 2000 г. составили -15,6% в исследуемых регионах и -45,28% в РФ. Показатели и темпы прироста уровня безработицы в регионах АЗРФ представлены в таблице 7.

В 2020 г. в сравнении с 2000 г. наибольших успехов по снижению уровня безработицы добились Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ и Красноярский край: темпы прироста составили -59,3%; -47,57% и -32,79% соответственно. Однако в двух регионах АЗРФ, а именно, Ненецком автономном округе и Республике Карелия уровень безработицы, наоборот, увеличился: темпы прироста за исследуемый период составили 16,36% и 15,93%.

Таблица 8

Изменение среднесписочной численности работников малых предприятий в регионах АЗРФ

Регион	Среднесписочная численность работников малых предприятий в 2000 г., тыс.чел.	Среднесписочная численность работников малых предприятий в 2020 г., тыс.чел.	Изменение, %
Республика Карелия	28,3	57,2	102,12
Республика Коми	29,0	65,1	124,48
Архангельская область	31,3	88,9	184,03
Ненецкий автономный округ	0,1	3,9	3800,0
Мурманская область	25,3	50,7	100,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	16,7	40,6	143,11
Красноярский край	135,3	265,9	96,53
Республика Саха (Якутия)	22,9	57,7	151,97
Чукотский автономный округ	0,4	3,2	700,0

Примечание: составлено и рассчитано авторами.

На фоне сокращения среднегодовой численности занятых в экономике и снижения уровня безработицы в большинстве изучаемых регионов наблюдалось увеличение среднесписочной численности работников малых предприятий. Темп прироста в 2020 г. в сравнении с 2000 г. составил в регионах арктической зоны в среднем 118,87%, в РФ – 134,85%. Причем рост среднесписочной численности работников малых предприятий зафиксирован во всех арктических регионах (таблица 8). А значит и вклад предприятий малого бизнеса в валовой региональный продукт тоже увеличивается.

За период с 2000 по 2020 гг. значительно увеличился оборот розничной торговли, как в исследуемых регионах, так и по стране в целом. Оборот розничной торговли – это еще один социально-экономический показатель, учитываемый в прогнозах социально-экономического развития региона. Темпы прироста показателя оборота розничной торговли в 2020 г. в сравнении с 2000 г. составили в АЗРФ в среднем 1066,66%, в РФ – 1340,04%.

Заключение

Таким образом, исследование количественных данных социально-экономического положения арктических регионов позволило сделать вывод о негативных тенденциях по девяти рассмотренным показателям из двенадцати, а именно: сократилась численность населения, наблюдался отрицательный миграционный прирост, снизились показатели ВРП и реальных денежных доходов, увеличились потребительские расходы, вырос коэффициент Джини и уровень безработицы, произошло снижение индекса промышленного производства и среднегодовой численности занятых в экономике.

Анализ показателей социально-экономического свидетельствует о неблагоприятном социально-экономическом положении регионов, входящих в состав арктической зоны Российской Федерации. Следовательно, использовать потенциал Арктики в целях экономического развития страны в настоящее время не представляется возможным.

Библиографический список

1. Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Утвержден указом Президента РФ № 164 от 5.03.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564371920> (дата обращения: 13.10.2022).

2. О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Утверждена указом Президента РФ № 645 от 26.10.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74810556/> (дата обращения: 13.10.2022).

3. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками: монография / под научной редакцией В.А. Крюкова, Т.П. Скуфьиной, Е.А. Корчак. Апатиты: ФИЦ КНЦ, 2020. 245 с.

4. Корчак Е.А. Роль трудового потенциала в устойчивом развитии Арктической зоны России // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 5–23.

5. Меламед И.И., Авдеев М.А., Павленко В.И., Куценко С.Ю. Арктическая зона России в социально-экономическом развитии страны // Власть. 2015. №1. С. 5-11.

6. Селин В. Современное геоэкономическое позиционирование в Российской Арктике // экономический портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://institutiones.com/general/2046-geoekonomicheskoe-pozicionirovanie-v-rossijskoj-arktike.html> (дата обращения: 15.10.2022).

7. Красулина О.Ю. Арктическая зона Российской Федерации: особенности природно-экономических и демографических ресурсов // Региональная экономика и управление. [Электронный ресурс]. URL: <https://еее-region.ru/article/4805/> (дата обращения: 15.10.2022).

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. 863 с.

УДК 656.078

Т. Г. Марцева

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: kalipso-dream@mail.ru

И. Н. Воблая

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: savinvaav@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В МЕХАНИЗМЕ РОССИЙСКОЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: экономическая безопасность, транспорт, экспорт, импорт, логистика, распределение, логистический центр.

Инструментом реализации внешнеторговых отношений любого государства являются транспортные пути, используемые при движении товаров через таможенную границу. Чем больше доступных видов транспорта и маршрутов движения груза – тем серьезнее стоит вопрос просчета оптимального пути его следования на экспорт/импорт. Кроме транспорта – имеет значение организация перевалки, упаковки, хранения и оформления грузов. Тем самым определяется важность логистики как искусства движения потоками товаров, продуктов, ресурсов и предоставления широкого комплекса соответствующих посреднических услуг. Логистический центр представляет собой компанию, сосредотачивающую в себе возможности таможенного оформления, сопровождения груза на пути следования, координация не только транспортировки, но и этапе складирования, обработки и прочих клиентских запросов. Основное назначение логистической политики на микроуровне является доставка груза в определенное место и время с минимальными затратами сил, средств и с учетом запроса клиента. А для этого важно наличие каналов распределения. Их формирует государство проводя торговую, транспортную, инвестиционную и иные виды политик. Основная проблема в развитии внешнеторговых отношений является неравномерность расположения логистических центров, недостаточная мощность на отдельных развивающихся направлениях экспорта, импорта, изношенность транспортного парка, отсутствие согласованной политики развития транспортных путей, средств перемещения грузов и комплексных логистических услуг.

T. G. Martseva

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: kalipso-dream@mail.ru

I. N. Voblaya

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: savinvaav@mail.ru

FEATURES OF LOGISTICS CENTERS ACTIVITIES IN THE RUSSIAN TRADE POLICY

Keywords: economic security, transport, export, import, logistics, distribution, logistics center.

The tool for the implementation of foreign trade relations of any state is the transport routes used in the movement of goods across the customs border. The more available modes of transport and routes for cargo movement, the more serious is the issue of calculating the optimal route for export / import. In addition to transport, the organization of transshipment, packaging, storage and clearance of goods matters. This determines the importance of logistics as the art of moving the flow of goods, products, resources and providing a wide range of related intermediary services. The logistics center is a company that concentrates the possibilities of customs clearance, escorting cargo along the route, coordinating not only transportation, but also the stage of warehousing, processing and other client requests. The main purpose of the logistics policy at the micro level is the delivery of goods to a certain place and time with minimal effort, money and taking into account the client's request. And for this, it is important to have distribution channels. They are formed by the state through trade, transport, investment and other types of policies. The main problem in the development of foreign trade relations is the uneven location of logistics centers, insufficient capacity in certain developing areas of exports and imports, the depreciation of the transport fleet, the lack of an agreed policy for the development of transport routes, means of moving goods and integrated logistics services.

Введение

В современных условиях одним из наиболее значимых факторов развития торговли является эффективная система товародвижения. Распределение экономических благ во времени и пространстве возможно только в рамках отлаженной работы инфраструктуры, которая должна учитываться также при формировании и развитии цепочек движения груза. Логистика усиливает внешнеэкономические связи между государствами, способствует международному разделению труда. Одним из ключевых объектов транспортно-логистической инфраструктуры является логистический центр. Степень развитости логистических центров, их техническая оснащенность, интенсивность работы, ассортимент предлагаемых услуг и работ предопределяет не только конкурентные преимущества отдельной отрасли или страны, но и воздействует на мировую экономику. Актуальность темы определяется в первую очередь тем, что недостаточно интенсивное развитие количества и технических возможностей логистических центров в России на сегодняшний день серьезно влияет на уровень удовлетворения потребности страны в хранении и перевалке грузов, поэтому профильные организации не обладают достаточным потенциалом расширения международных торговых связей. В работе проведен анализ российской логистической сферы, выявлены проблемы, которые препятствуют развитию логистических центров и отражены дальнейшие перспективы.

Среди видов и форм политики наиболее важной является внешнеторговая, которая не только приводит к выравниванию торгового и платежного баланса, но и задает тон в международных отношениях. Существующие многолетние хозяйственные связи стран-торговых партнеров требуют своевременного и полного исполнения взятых на себя обязательств. Участники внешнеторговых отношений выбирая место реализации своих интересов отталкиваются не только от существующего народохозяйственного потенциала, но и развитости транспортных путей, наличия современных систем логистического обслуживания, гарантий исполнения договорных обязательств. Целью исследования является определение состояния распределительных процессов в логистической системе России и их влияние на эффективность внешней торговли.

Материалы и методы исследования

На сегодняшний день развитие мировых хозяйственных связей продолжает развиваться по пути дальнейшей специализации и интеграции. В числе, определяющих коммерческий успех торговли является товарораспределительная система и транспорт, при этом главную роль играет расширение возможностей распределительных центров, универсализация предоставляемых услуг и максимальная экономия ресурсов на пути движения товаров. Отсюда вытекает понятие «распределительная логистика».

Распределительная логистика – это важная часть общей логистической системы, представляющая собой совокупность координированных функций, реализуемых в процессе оптовой продажи товаров.

Функции распределительной логистики:

- размещение, сортировка, накопление запасов готовой продукции;
- выбор оптимальных форм товародвижения;
- определение покупательного спроса и организация его удовлетворения;
- структура распределительных сетей и каналов;
- рассредоточение и консолидация товаров, управление запасами.

Управление материальными потоками в момент реализации готовой продукции не обходится без логистических центров, поскольку они содействуют повышению результативности и продуктивности логистических процессов и удовлетворению потребителей [1].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время требуется эффективно решать проблемы, связанные с развитием логистических центров. Ведь они направлены на инфраструктуру товарного рынка и для населения являются важной частью комплексного обслуживания. Тем самым расширяя строительство логистических центров удастся не только увеличить товароборот, но и повысить уровень обслуживания клиентов.

На сегодняшний день одним из ключевых направлений развития России является модернизация инфраструктурного снабжения территорий и ее интегрирование в мировое транспортное пространство, исходя из этого предполагается организация международных транспортных коридоров на основе развитой транспортно-логистической инфраструктуры. Одним из основных объ-

ектов транспортно-логистической инфраструктуры является логистический центр. Рассмотрим понятие «логистический центр»

В научных исследованиях, например, в работе В. И. Сергеева говорится, что логистический центр – это система, связывающая несколько организаций и предприятий, совместно эксплуатирующих логистическую инфраструктуру, размещенную на конкретной территории под руководством управляющей компании, и за счет регулирования и интеграции логистической деятельности, гарантирующей добавленную стоимость для участников и клиентов.

В толковом словаре профессоров П. Клауса и В. Кригера говорится, что логистический центр – это многофункциональный объект совместно с управляющей организацией и инфраструктурой, посредством которых осуществляются логистические услуги, связанные с распределением, приемкой, получением товаров, а также иные услуги, предоставляемые хозяйствующим субъектам [2].

Таким образом, логистический центр – это организация, которая занимается хранением и обработкой грузов, их таможенным оформлением, а также обеспечивающая транспортно-экспедиционное обслуживание на базе логистической координации участников транспортно-логистического процесса.

Основной целью логистической системы распределения является доставка товара в соответствующее место и в нужное время, ведь задача логистики заключается в удовлетворении сформированного маркетингом спроса с минимальными затратами, следовательно, для решения такой задачи ключевое значение имеют каналы распределения.

Каналы распределения – это совокупность отдельных лиц или организаций, которые отвечают за продажу товара потребителю. Использование каналов распределения приносит производителям выгоды:

- уменьшение объема работ по распределению продукции;
- доведение товара до целевых рынков и его обеспечение широкого доступа;
- продажа продукции более действенным способом;
- вложение сэкономленных средств в основное производство;
- экономия финансов на распределение продукции.

Решение логистических центров о выборе канала распределения считается одним из важных, которое необходимо применить организации, ведь канал распределения – это способ, с помощью которого движутся товары от производителя к потребителю. Выбор канала распределения влияет на время, скорость и сохранность продукции [3].

Логистические центры используют следующие виды транспорта (рис. 1). С точки зрения логистического менеджмента любой вид транспорта имеет свои особенности, а также недостатки и достоинства, определяющие возможности его применения в логистической системе.

Применение каналов распределения (рис. 2) доставляет производителю некоторые выгоды, поскольку гарантирует продажу товаров наиболее эффективными способами, экономит затраты на распределение, позволяет доводить продукцию до целевых рынков [4].

1LP – Фирма – производитель осуществляет все операции по получению и доставке продукции клиенту. Однако в связи с аутсорсингом 1 LP постепенно уменьшается, поскольку большой объем работ возлагается на компании – поставщиков (провайдеры), которые предоставляют качественный сервис клиентам за счет работы с несколькими грузовладельцами.

2LP – Подрядная компания, предоставляющая услуги по транспортировке груза на конкретном этапе транспортной цепи. То есть грузовладелец нанимает транспортную компанию, потому что чаще всего собственник груза не имеет своего транспорта. В России данный вид распределительного канала очень актуален.

3LP – На специализированные компании возлагается часть работы от другой организации (аутсорсинг). На сегодняшний день данный вид распределительного канала очень распространен. В эту категорию входят предприятия, работающие в сфере курьерских или экспедиторских услуг, осуществляющие транспортировку и складирование товаров.

4LP – Организация – подрядчик выступает между производителем и ее партнерами, и управляет процессами цепи поставок клиента: складские, экспедиторские, курьерские услуги. Например, компаниям «Ford» и «Sony» удалось увеличить конкурентоспособность своей продукции.

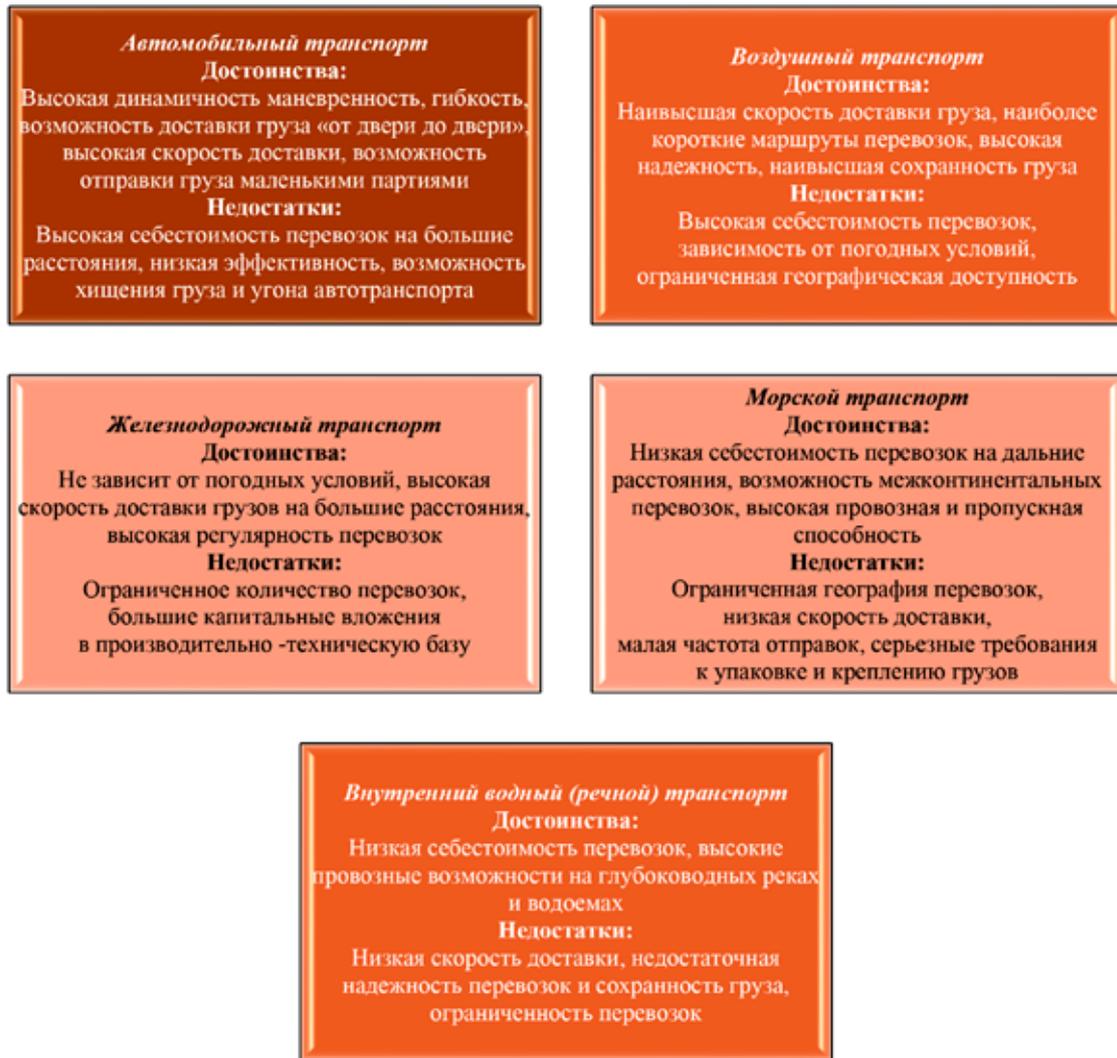

Рис. 1. Сравнительные логистические характеристики различных видов транспорта

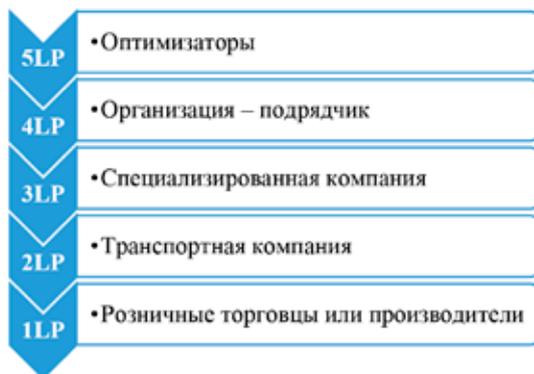

Рис. 2. Каналы распределения

5LP – Оптимизаторы осуществляют услуги сетевого торгового бизнеса. Операторы данного распределительного канала

оказывают услуги по складированию, транспортировке, планированию товаров. Примером выступают американская компания «Amazon» и китайский интернет – магазин «Aliexpress» [5].

Результаты исследования и их обсуждение

На сегодняшний день логистические предприятия все больше окружены вниманием экономического сообщества. Около 30% функций логистики во всех сферах экономики ежегодно передается логистическим организациям. Однако российские логистические услуги развиты слабо, это связано с тем, что производство мировой экономики замедляется. Именно в России убытки транспортного сектора в 2020 году

составили 230 млрд. руб., в связи с пандемией авиационный сегмент практически остановил логистические операции, а вместе с этим железнодорожный и автомобильный.

Следует отметить, что в 2019 г. наблюдалось замедление темпов международной торговли, а в 2020 году – и вовсе произошел глубокий спад, что снизило эффективность внешнеэкономической деятельности. Это стало возможно, вследствие уже существовавших тенденций, отраженных в аналитических докладах и обзорах за 2019 г. При этом, стремление национальных регуляторов стимулировать экономический рост посредством поддержки спроса за счет дополнительной помощи населению уже привело к росту уровня инфляции (например, в России Центральный банк РФ в течение 2021 года несколько раз принимал решение о повышении ключевой ставки в качестве меры по борьбе с инфляцией, так 17 декабря 2021 года совет директоров Банка России седьмой раз подряд повысил ключевую ставку до 8,5% годовых, изначально он поднял ее до 4,5% годовых, а до 5,5% годовых [6].

Затраты поставщиков в основном связаны с аутсорсингом, все услуги, которые

предлагаются – и есть то, на чем компании пытаются сэкономить. Чтобы компания – перевозчик могла предложить заказчику лучшее обслуживание по доступной цене – необходимо постоянная оптимизация транспортных процессов и затрат на логистику. При расчет стоимости грузоперевозок учитывается множество факторов: зарплата водителю, страхование груза, расходы на топливо и т.д. В результате оптимизации в подсистемы логистики внедряются улучшения, которые приводят к снижению расходов и повышению безопасности качества грузоперевозок.

По мнению авторов стратегически важным инструментом логистической системы является SWOT – анализ, который помогает организации выявить свои слабые и сильные стороны, риски, конкурентоспособность товара в отрасли. Рассмотрим данный анализ на примере России (таблица).

Проанализировав, положение России в логистической сфере можно выделить основные препятствия, влияющие на политику государства в области логистики страны, требующей упорной работы над улучшением экономической инфраструктуры, которая уступает лидерам в этом сегменте [7].

SWOT-анализ логистической отрасли России

S	W	O	T
1. Консолидация объемов потребляемых логистических услуг.	1. Низкий уровень технологичности процессов. Россия на сегодняшний день совершенствуется на 3 LP.	1. Участие логистических и смежных компаний в деятельности консультативных, общественных и прочих советах с органами госвласти.	1. Недоверие экспортеров к логистическим компаниям в отношении их возможностей, ответственности и стоимости услуг.
2. Использование аутсорсинга логистики (связано с дефицитом высококвалифицированных кадров).	2. Неэффективность цепей поставок. Низкая конкурентоспособность промышленности, одной из причин которой является невысокая степень проработки логистических аспектов.	2. Развитие ресурсной базы логистической системы (человеческих, интеллектуальных и т.д.).	2. Замедление международной торговли (связано с эпидемиологической обстановкой). Возможно сокращение мировой торговли и внешнеэкономической деятельности.
	3. Недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры.	3. Рост сегмента e-commerce – драйвера дальнейшего развития логистики (гибкость условий доставки; предложение вариативных логистических услуг, позволяющих отдать в одни руки операции по хранению, сборке, упаковке и предпродажной подготовке).	3. Недостаточная поддержка развития государством. Риск дефицита долгосрочных инвестиционных ресурсов, необходимых ежегодно для достаточного и сбалансированного воспроизводства соответствующей инфраструктуры.
	4. Нехватка высококвалифицированных кадров, которые понимают особенности организации процессов внутри конкретных логистических систем с учетом российской спецификации		

1. Недостаточная степень развития современных систем в отношении коммуникаций электронного типа.

Иностранные конкуренты в исследуемой сфере используют современные автоматизированные системы. Так, ряд ресурсов на базе стандарта EDI позволяют объединить базы данных участников логистического процесса, что в свою очередь позволяет получить своевременный доступ к полезной информации и наладить информационный обмен. В России процесс цифровизации набирает обороты, стремительно завоевывая экономическое пространство [8]. В 2021 году Правительством РФ был одобрен проект, предопределяющий порядок перевода документов в онлайн формат без потери формальных юридических признаков. Данная инициатива осенью этого же года стала реализовываться Министерством экономического развития РФ, комплексная реформа нацелена на сокращение бюрократических барьеров, то есть стала активно продвигаться идея электронного документооборота. Многим ведомствам, координирующим внешнеэкономическую сферу, предстоит создавать единую правовую, методическую базу информационного сотрудничества, решать проблему дублирования документов в бумажной и электронной версиях, что усложняет процесс контроля как для самих госслужб, так и для предпринимателей [9].

2. Отставание транспортных возможностей в соответствии с запросами поставщиков грузов (особенно автотранспорт) и технического, а также технологического уровня развития транспортных средств. На первом месте в РФ по удобству, наличию, охвату территорий находится железнодорожная инфраструктура, которая занимает 33 место в мире, а по инфраструктуре автомобилей дорог Россия занимает 123 место. Например, трасса М – 12 Москва – Казань протяженностью 729 км по плану с 2020 года должна быть построена до 2027 года. По этапу строительства в первую очередь влияет нехватка производственных мощностей, что связано с реализацией национального проекта «безопасные и качественные дороги» на период с 2019 по 2030 годы, по которому выделяются на всю транспортную отрасль триллионные бюджеты, под которые необходимы кадры, персонал, соответствующее оборудование, которых в России не хватает, что касается подготовки к строительству, то здесь влияет низкая квалификация специалистов

со стороны согласующих органов, а также со стороны заказчика [10].

3. Дефицит высококвалифицированных кадров в области логистики. На сегодняшний день стоимость обучения по специальности «Логист» в среднем составляет 150 – 300 тысяч рублей, следовательно, не каждый может позволить себе такое обучение, вместе с этим отсутствие связи теории и практики, недостаточное освоение современных программ в области логистики, в следствие чего, обучающиеся теряют интерес к учебе. В настоящее время ощущается определенный недостаток специалистов, имеющих не только опыт на практике, но и обладающих широким спектром фундаментальных теоретических знаний в области логистики. Государство должно поддерживать такое образование, например, предоставлять больше бюджетных мест, целевые места, совместное обучение и подготовка будущих специалистов по запросу работодателей. Подготовка такого рода кадров имеет большое значение в решении данной проблемы, так как хорошие специалисты по логистике должны обладать знаниями из различных областей, а также знать общие взаимосвязи между функциональными областями бизнеса [11].

России необходимо перенимать опыт союзников, чтобы выводить логистику на более высокий уровень. В качестве примера рассмотрим позитивный опыт нашего партнера в группировке BRICS, как Китайская Народная Республика. Именно BRICS выполняет такие функции как создание благоприятной деловой среды для инвесторов и предпринимателей всех стран союза, содействие взаимной торговле и инвестициям, развитие рыночных взаимосвязей, что немаловажно для развития логистики.

Основные преимущества Китая в построении логистики, использование которых может обеспечить рост эффективности распределительных процессов в России, следующие:

- эффективная производственная логистика. В Китае существуют производственно-логистические кластеры – это региональные территории, на которых образуется высокая концентрация промышленных производств одной или нескольких отраслей. На одной территории концентрируются поставщики, производители, финансовые организации, регулирующие процесс производства, а также логистические предприятия. Например, в Китае есть кластер ком-

пьютерных программных продуктов в городе Чэнду, что обуславливает эффективное развитие логистических услуг страны [12].

- развитая транспортная инфраструктура (автомобильные дороги). По протяженности автомагистралей Китай занимает первое место по миру и составляет – 142 500 км. В 1988 г. в Китае была принята программа строительства автомагистралей и уже к 1999 г. темпы строительства в 4 000 – 6 000 км высокоскоростных дорог. В эксплуатацию в Китае сдается в 2 – 3 раза больше автомагистралей, чем в России и магистралей в Китае в 70 раз больше, чем в нашей стране [13].

- интеграция с логистическими терминалами стран Европы и Азии. В Китае существует ряд крупных операторов, которые для устойчивого существования на логистическом рынке мира имеют цель тесного сотрудничества с другими странами. В качестве примера можно обратиться к опыту китайской логистической компании China Ocean Shipping Group Company (COSCO Group). Инициатива к созданию такой структуры принадлежит государству, в результате чего в 2016 году состоялось слияние двух фирм: COSCO и China Shipping. В настоящее время этот логистический гигант входит в десятку крупнейших контейнерных операторов с перевалочной мощностью около 180 млн. тонн груза в год. Находясь под государственным контролем (в составе правления – члены Комитета по контролю и управлению государственным имуществом КНР) корпорация выступает совладельцем ряда портовых терминалов в Китае, Сингапуре, Бельгии, Египте и Греции. Укрепление и государственная поддержка позволила расширить спектр услуг. Это не только морская транспортировка, но и стивидорная деятельность, финансовые и ИТ – услуги.

- Поскольку внешнеэкономическая деятельность является важной не только для отдельно взятой корпорации, но и экономической системы страны, то создание жизнеспособных логистических структур может быть взято на вооружение в отдельных российских отраслях с целью повышения их конкурентоспособности. И уже есть положительные примеры. В 2007 году Федеральное агентство по регулированию продовольственного рынка, которое по поручению Министерства сельского хозяйства занималось мониторингом операций на мировом рынке зерна – было преобразовано в Объединенную зерновую компанию. Ее основная задача – координа-

ция движения зерновых культур на экспорт, поддержка деятельности отечественных экспортеров. Сегодня это успешная компания с государственным участием, оказывающая широкий спектр логистических услуг для рынка сельхозпродукции [14].

Выводы

Таким образом, логистические центры являются связующим звеном международной торговли, объединяя запросы государства, потенциальных покупателей и производителей. Являясь частью инфраструктуры любого государства – они участвуют в распределительных процессах, обеспечивая движение грузов от производителя до конечного потребителя. Для России, с ее огромным ресурсным потенциалом, особым географическим расположением и наличием тесных деловых контактов с зарубежными партнерами недостаточная емкость транспортной инфраструктуры, нехватка складских и перевалочных мощностей, медленный темп освоения информационных логистических систем, дефицит соответствующих специалистов выступают препятствием для расширения экспортного потенциала и увеличения привлекательности логистических маршрутов для стран, осуществляющих транзит по нашей территории.

В этой связи опыт Китая сможет помочь России достичь желаемых результатов в логистике, а совместное развитие и обмен опытом в логистической сфере даст дополнительное преимущество в укреплении положения стран в мировой экономике. Для повышения эффективности сотрудничества России и Китая в трансграничных логистических операциях необходимо:

1. формирование межрегиональных производственных цепочек для формирования промышленных кластеров;
2. развитие сотрудничества служб по вопросам расширения транспортных логистических цепочек, совершенствования складской и перевалочной инфраструктуры;
3. создание российско-китайских особых зон в целях разработки передовых технологий, обеспечивающих высокие темпы цифровизации, информационной защиты участников внешнеторговых отношений.

Возможно, в будущем, успешная российско-китайская коллаборация станет привлекательной для других стран и в первую очередь партнеров по крупной торговой площадке – BRICS.

Библиографический список

1. Денисова В.А. Организация распределительной логистики на предприятии // Евразийский союз ученых. 2019. № 1. С. 116-210.
2. Николаева Е.В. Логистические центры и логистическая инфраструктура российской экономики // Экономика и бизнес. 2021. № 3. С. 253-257.
3. Азимов Т.А. Каналы распределения, их уровни и тенденции развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 2. С. 87-93.
4. Ал-Шариф Д.М., Марцева Т.Г. Совершенствование логистических решений в вопросах управления транспортировкой в цепях поставок // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2021. № 1. С. 95-97.
5. 4PL, 3PL, 2PL, 1PL и новый 5PL – все уровни логистики. [Электронный ресурс]. LOGISTIC SOLUTIONS. URL: <https://www.logistic-service.biz/info/articles/5pl-1pl/> (дата обращения: 28.03.2022).
6. Мировая торговля и рынки в 2020–2021 гг. под влиянием пандемии COVID–19 // Маркетинг и логистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://marklog.ru/mirovaja-torgovlja-i-rynki-v-2020-2021-gg-pod-vlijaniem-pandemii-covid-19/> (дата обращения: 05.02.2022).
7. Логистика в России: развитие, проблемы, перспективы // Старт в науке. [Электронный ресурс]. URL: <https://school-science.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).
8. Достова О.С., Вобляя И.Н. Исследование влияния информационных технологий на эффективность управленческой деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции «Приоритетные направления развития экономики страны в условиях глобализации: теория и практика». Новороссийск, 2021. С. 414-418.
9. Правительство одобрило законопроект об электронном документообороте // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210513/zakonoproekt-1732225015.html> (дата обращения: 08.02.2022).
10. Российские дороги // Ati.su. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ati.su/article/2019/11/27/rossijskie-dorogi-medlennee-huzhe-i-dorozhe-303063/> (дата обращения: 11.02.2022).
11. Алейник М.В. Проблемы профессионального развития и подготовки кадров в сфере логистики // Вопросы студенческой науки. 2019. № 12. С. 65-74.
12. Производственно-логистические кластеры КНР: специализация и производство товаров в Поднебесной // CHINALOGIST. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinalogist.ru/book/articles/obzory/proizvodstvenno-logisticheskie-klastery-knr-specializaciya-i-proizvodstvo> (дата обращения: 13.02.2022).
13. Современный Китай. Транспортная инфраструктура // Партнер. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2018/> (дата обращения: 16.02.2022).
14. Топ-10 логистических компаний Китая // CHINALOGIST. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinalogist.ru/articles/top-10-logisticheskikh-kompaniy-kitaya-19318> (дата обращения: 23.11.2021).

УДК 338.28

Г. Ю. Пешкова

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», Санкт-Петербург, e-mail: anna.yusa@yandex.ru

А. Ю. Самарина

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», Санкт-Петербург, e-mail: prorruk@guap.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИИ С УЧЕТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Ключевые слова: санкции, цифровая валюта, криптовалюта, финансовая система, трансграничные расчеты.

Существует множество причин, как внешних, так и внутренних, приведших экономику России к тому состоянию, в котором она находится в 2022 году. В частности, экономическая система страны имеет ряд структурных проблем, затрагивающих производство и сферу услуг, в том числе финансы. Криптовалюты, основанные на технологии блокчейн, пользуются популярностью у населения, однако спорны с точки зрения легальности. Тем не менее, такие цифровые активы могут стать крепким базисом цифровой валюты России – цифрового рубля, несмотря на то что между криптовалютой и цифровой валютой существует ряд принципиальных отличий, главное из которых – децентрализованный характер появления и применения в случае криптовалюты и централизованный, если речь идет о цифровой валюте. Цифровой рубль, несомненно, обладает потенциалом положительного влияния на российский бизнес. Кроме того, цифровая валюта способна преодолеть часть негативных последствий антироссийских санкций. Опыт других стран подтверждает верность тезиса о перспективности цифровой валюты, особенно – при сотрудничестве нескольких государств. Одним из таких партнеров может быть Китай, курса на сближение с которым в экономике и политике Россия придерживается в настоящее время.

G. Yu. Peshkova

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, e-mail: anna.yusa@yandex.ru

A. Yu. Samarina

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, e-mail: prorruk@guap.ru

PROSPECTS FOR THE USE OF DIGITAL CURRENCY IN RUSSIA IN VIEW OF FOREIGN EXPERIENCE

Keywords: sanctions, digital currency, cryptocurrency, financial system, cross-border payments.

There are many reasons, both external and internal, that have led Russian economy to the state it has in 2022. The economic system has a number of structural problems in industry and services, including financial system. Cryptocurrencies based on blockchain technology are popular among the population but are not legal. Nevertheless, such digital assets can become a fine basis for Russia's digital currency in spite of several differences between them. Digital ruble is able to overcome some of the negative consequences of anti-Russian sanctions and have a positive impact on Russian business potentially. The country has great prospects of digital currency usage, especially with the cooperation of several states and having learned the experience of other countries. China which is one of the most prospective allies of our country in many spheres such as politics and trade could be one of the Russia's partners in cooperative work on digital currencies' project.

Введение

Экономика современной России сталкивается с проблемами различного масштаба последние четырнадцать лет, начиная с мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. Следующими важными вехами этого пе-

риода стали 2014 год – начало действия западных санкций, 2020 год – пандемийный характер коронавирусного заражения планеты и февраль-март 2022 года – резкое ужесточение антироссийских санкций. Все эти факторы внешнего происхождения по-

вливали на состояние российской экономики наряду с воздействием типичных для нее черт, таких как сырьевая зависимость (снижающаяся, но все еще существующая), сопутствующая постепенному истощению запасов природных ресурсов. Иными словами, экономика РФ испытывает сложности на протяжении относительно длительного периода времени, и большинство проблем появилось еще до кризиса начала 2022 года.

Одна из уязвимых отраслей российской экономики – банковская система, тесно связанная с налоговой, денежно-кредитной системами, а также с промышленностью и социальной сферой. В некотором смысле платежи и расчеты являются основой экономики любого государства, а в масштабе мировой экономики они напрямую влияют на глобальный финансовый рынок. Банковская система России имеет ряд проблем, часть из которых особенно ярко проявилась под действием санкций 2022 года.

Прежде всего, обращает на себя внимание необходимость диверсификации банковской системы. Необходима монополизация отрасли за счет усиления роли частных банков. В поддержке нуждаются банки второго и третьего эшелонов, значимость которых резко возросла с началом действия санкций против России: в такие банки переходят клиенты, не желающие нести санкционные риски вместе с крупнейшими банками (банками первого эшелона, получавшими львиную долю прибыли банковского сектора). Фактически мелкие банки всегда были наиболее чувствительны к избыточному давлению регулятора. Если меры поддержки таких банков не будут предприняты, тенденция концентрации ресурсов внутри отрасли продолжится. Это, в свою очередь, – прямой путь к стагнации экономики, а происходящую деформацию лишь усилит негативное внешнее воздействие.

Кроме того, необходимо на государственном уровне предпринимать шаги, способствующие росту числа региональных банков и разумного упрощения требований к ним. Деятельность таких банков становится важным фактором развития предпринимательства, а бизнес – это, в конечном счете, не только производимая продукция (или оказываемые услуги), но и рабочие места, и уплачиваемые в бюджет налоги. Одним из инструментов государственной политики по совершенствованию банковской системы может быть стимулирующее регулирование

деятельности региональных банков со стороны Центробанка (в частности, поощрение кредитования такими банками представителей малого и среднего бизнеса, градообразующих предприятий и т.д.).

Наконец, становится очевидным, что все важные решения, принимаемые Центробанком, должны быть публичны и понятны всем экономическим субъектам. При реализации любых мер экономической политики крайне важно учитывать, что экономика как система основывается на множестве игроков разного уровня, преследующих собственные цели. Соответственно, регулирующее воздействие призвано сбалансировать все эти интересы и обеспечить соблюдение правил игры всеми сторонами.

Рассмотрим более подробно такой аспект экономики России, как национальная валюта. Курс рубля всегда был довольно нестабилен, а в последние годы он оказался еще более волатилен из-за негативного влияния западных санкций, а также угрозы их расширения и распространения на государственный долг России. В совокупности с проблемами российской банковской системы, описанными выше, а также со сложной ситуацией в целом, в которой находится Россия в 2022 году, представляется целесообразным рассмотреть проект по созданию цифрового рубля, его сильные и слабые стороны, проанализировать опыт зарубежных стран в области разработки цифровой валюты, а также сформулировать потенциальное положительное влияние цифрового рубля на экономику России.

В рамках данной статьи авторы видят своей главной целью сформулировать перспективы развития цифрового рубля как одного из инструментов государственной экономической политики, а также как способ снизить негативный эффект от действующих антироссийских санкций.

Материалы и методы исследования

В статье приводятся данные аналитического доклада, материалы научных и публицистических статей, информация из Интернет-ресурсов многоотраслевой и непосредственно экономической тематики. При подготовке статьи были использованы такие методы исследования, как анализ информации, дедукция и прогнозирование.

Хронологическим началом цифрового рубля можно считать 2020 год, когда возможность такого проекта стала обсуждаться

Центральным банком России. Был выпущен консультационный доклад, обсуждавшийся различными игроками финансового и платежного рынков. Основными причинами, объясняющими необходимость введения цифрового рубля, называют следующие:

- усовершенствование системы платежей путем упрощения механизмов и увеличения скорости обработки данных;
- повышение уровня безопасности производимых платежей;
- постепенное снижение доли наличных денег в обороте как возможности для распространения коррупции и применения различных схем ухода от налогов;
- стремление обеспечить равный доступ к цифровому рублю для всех экономических агентов, который позволит снизить стоимость различных услуг, например, денежных переводов, за счет обострения конкуренции финансовых организаций;
- важная роль цифрового рубля как стимула для создания последующих инноваций в сфере розничных платежей в частности и цифровой экономики в целом, то есть в конечном счете во многих сферах жизни;
- последовательное сокращение доли наличных денег в объеме денежной массы [1].

Согласно обозначенному в проекте, номинал цифрового рубля будет эквивалентен номиналу наличного или безналичного рубля, а система хранения и обслуживания российской цифровой валюты, так называемый виртуальный кошелек, будет функционировать независимо от наличия доступа к интернету. По замыслу Центробанка, конвертация наличных рублей в цифровые должна быть элементарной, как снятие денег с помощью банкомата, а вместо печатных станков как символа физического источника государственной валюты будут серверы.

1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данным законом регулируются отношения, возникающие при выпуске, учёте и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отноше-

ния, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации. Важно отметить, что в ходе работы над проектом данного закона были исключены пункты об административной и уголовной ответственности [2]. Оба эти факта (само принятие закона и отход от идеи делегализации операций с финансовыми активами) в совокупности с проектом цифрового рубля являются позитивным маркером осознания государством важности и перспектив развития криптовалюты как эффективного инструмента проведения экономической политики.

В 2022 году цифровой рубль был запущен в тестовом режиме. В апреле 2023 года Центробанк планирует ввести цифровой рубль в оборот не только на уровне банков, но и среди населения страны. Наконец, согласно дорожной карте проекта на 2024 год намечена реализация перспективы обмена цифрового рубля на иностранную валюту, а также открытие кошельков нерезидентами [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Отметим, что проект цифрового рубля – не уникальная идея по своей сути. В мировом масштабе отсутствует единое определение термина цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ), а также четкое описание ее правовых и экономических характеристик. Тем не менее, многие страны, как развитые, так и развивающиеся, уже разрабатывают проекты ЦВЦБ. Эти проекты различаются множеством деталей, и эти особенности обусловлены, во-первых, целями, поставленными центральным банком конкретной страны, а во-вторых, ее уровнем социально-экономического развития, национальными интересами, нюансами финансовой системы, существующей системой права, а также технологическим уровнем. В целом закономерности таковы, что развивающиеся страны зачастую считают своим приоритетом при разработке ЦВЦБ задачу обеспечения финансовой доступности, а развитые – повышение эффективности совершения трансграничных платежей [4].

Среди стран, проекты которых по созданию национальной цифровой валюты находятся на той или иной стадии, Багамские острова (ЦВЦБ уже существует), страны Карибского бассейна (Гренада, Сент-Китс

и Невис, Антигуа и Барбуда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины), чьи центральные банки выпустили цифровые валюты в 2021 году. В разное время о намерении выпустить собственную цифровую валюту заявляли Канада, Нидерланды, Норвегия, Франция, Эквадор, Казахстан, Индонезия, Япония, Южная Корея и Китай, причем последний уже частично ввел в оборот цифровой юань [5].

Эта статистика – лишь один из многих аргументов в пользу того, что экономическое развитие России подразумевает работу над созданием и распространением национальной цифровой валюты. Положительным моментом в современной экономической политике РФ является то, что за несколько лет отношение Центрального банка к криптовалютам сменилось с однозначно негативного («любая криптовалюта вне закона») на умеренно позитивное («в условиях санкционного давления инструменты крипторынка могут стать хорошим решением проблемы международных платежей»). В Федеральном законе от 31.07.2020 N 259-ФЗ Центробанк России разграничил криптовалюты (фактически запрещенные для использования юридическими лицами) и цифровые финансовые активы (ЦФА), регулируемые Банком России и способные совершить прорыв в сфере финансовых операций за счет использования технологии блокчейн [6]. Уникальность такой официальной позиции относительно криптоинструментов делает цифровой рубль прогрессивным даже на уровне идеи и дает ему шанс стать не просто «третьей формой денег», а одним из драйверов экономического развития страны. Очевидно, что необходимо изучать технологическую базу существующих криптовалют и внедрять наработки в регулируемые инструменты [7].

Важно отметить при этом, что данный вектор развития финансовой системы не означает перехода от централизованных финансов к полностью децентрализованным. Эту мысль, в частности, высказал директор департамента финансовой политики Минфина Иван Чебесков на круглом столе ICC Russia «Криптовалюты для внешнеэкономической деятельности». Также он заявил, что набор существующих финансовых инструментов для ведения расчётов устарел [8] – тезис, получивший свое подтверждение вследствие влияния западных санкций.

Бизнес-среда России продемонстрировала всплеск интереса к криптовалютам при совершении финансовых операций с иностранными контрагентами, и некоторые трансграничные расчеты уже проводятся таким образом. Основной причиной этого является увеличение сроков расчетов в иностранных валютах или даже полная невозможность таких транзакций из-за внешних ограничений и нестабильности курсов валют. По данным Торгово-промышленной палаты РФ, криптовалюты применяются при совершении сделок с недружественными странами и, преимущественно, при поставках российских экспортных товаров и импорте комплектующих материалов для производства. Объем таких расчетов вырос в несколько раз, так как они не только расширяют круг контрагентов российских предпринимателей, но и в отношении партнеров из некоторых стран позволяют избежать санкционных ограничений [9].

Понятие цифровой валюты, однако, не тождественно понятию криптовалюты. Ключевое различие заключается в централизации и децентрализации, а из этого фактора проистекают все остальные. Итак, сетевые транзакции с участием цифровой валюты контролируются определенной группой людей (в случае ЦВЦБ – Центральным банком), которая принимает решения об отмене или заморозке операции по просьбе ее участника или запросу государства, а правила использования криптовалюты устанавливаются большинством членов криптообщества. Владение цифровой валютой предполагает идентификацию ее владельца в системе, в то время как криптовалюта обеспечивает анонимность, однако любой пользователь может просмотреть список транзакций любого другого хозяина криптокошелька. Цифровые валюты и их применение регламентированы в большей степени, нежели криптовалюты, статус которых в большинстве стран пока не определен однозначно. Заметим, однако, что отличия в правовой базе использования двух инструментов вполне могут нивелироваться с течением времени [10].

Вернемся к цифровым валютам и, в частности, ЦВЦБ. Применительно к ведению бизнеса цифровой рубль может стать более удобным для осуществления трансграничных платежей, чем даже безналичный. Важными факторами продолжения

работы в этом направлении являются следующие. Во-первых, на данный момент в России есть потребность в национальной цифровой валюте как со стороны бизнеса, что было доказано выше, так и со стороны населения, активно осваивающему криптовалюты, что свидетельствует о запросе общества на новые финансовые технологии. Во-вторых, у государства есть возможности, ресурсы для реализации проекта по созданию ЦВЦБ, как и у населения: страна входит в топ-3 по объемам добываемой криптовалюты. В-третьих, разработка цифрового рубля актуальна ввиду санкций, которые вряд ли будут сняты в ближайшие несколько лет, а экономические процессы не могут быть приостановлены. В-четвертых, анализируемый проект способен помочь государству сделать российский крипторынок прозрачным вместо того, чтобы позволить ему стать частью теневой экономики. Проект Центробанка России по выпуску цифрового рубля признан перспективным. Так, в мировом рейтинге аналитической компании Coincub Россия по итогам II квартала 2022 года поднялась с 20 на 17-е место [11], а Atlantic Council (американский аналитический центр при Организации Североатлантического договора) включил ее в список потенциальных пионеров ЦВЦБ [12].

Успешность российского проекта цифрового рубля не может не опираться на позитивные примеры других стран. Рассмотрим Китай, одного из мировых лидеров по использованию цифровых активов, где развитие блокчейн-технологий приобрело национальный масштаб. Государственная блокчейн-платформа КНР Blockchain-based Service Network является единой инфраструктурой для всех блокчейн-разработчиков. Кроме того, цифровой юань считается наиболее прогрессивной цифровой валютой [6]. Китай теоретически способен стать локомотивом в союзе с Россией или еще несколькими государствами, совместно разрабатывая цифровую валюту для безопасных трансграничных расчетов. Такая цифровая валюта, будучи комплексным продуктом, может стать эффективным решением проблемы глобальной долларизации, а в более отдаленной перспективе – и базой для альтернативной финансовой системы, устойчивой к навязываемым США и Европой торговым войнам. В рамках этого прогноза реалистичным также выглядит последую-

щее присоединение к данной финансовой системе стран БРИКС и ЕАЭС [7].

Обратимся к другим примерам. Коалиция, состоящая из Южной Африки, Сингапура, Малайзии и Австралии разрабатывает и уже тестирует проект трансграничных платежей Dunbar, нацеленный на повышение скорости совершения международных финансовых операций и исключение из цепочки переводов посредников в виде банков-корреспондентов. Франция, помимо разработки цифрового евро, принимает участие в тестировании цифровых валют для трансграничных переводов с Сингапуром и Тунисом. Наконец, наиболее ценным является случай Ирана, с которым Россию объединяет несомненное внешнее давление, как экономическое, так и политическое. В 2018 году против Ирана были введены достаточно жесткие санкции, что подтолкнуло страну к активному поиску новых финансовых инструментов и моделей. Ключевым событием на этом пути стало отключение иранских банков от системы SWIFT. Центральный банк обратил внимание на цифровые активы как альтернативную возможность совершения зарубежных операций. Прежде всего, был легализован майнинг криптовалют, однако это привело к энергетическому кризису, и от этого решения пришлось отказаться (криптовалюты не были запрещены, однако стали жестко регулироваться). Следующим шагом стала разработка ЦВЦБ – цифрового риала. В январе 2022 года Центральный банк и Министерство торговли Ирана анонсировали торговую систему для использования цифровых активов, а в августе прошел пилотный запуск цифровой валюты в одном из регионов страны. Скорее всего, именно цифровой реал послужил основой для организации трансграничных расчетов [13].

Заключение

Таким образом, концепция и проект цифрового рубля – национальной цифровой валюты России – являются перспективными как с точки зрения внутренней экономической политики, так и в масштабе международных экономических отношений. В частности, предусмотрена функциональная совместимость с валютными системами других стран. Такая интеграция платформ национальных цифровых валют имеет значительный потенциал совершенствования трансграничных расчетов.

Библиографический список

1. Цифровой рубль: зачем он запускается и как будет работать. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e4014c9a7947816217cac1> (дата обращения: 31.10.2022).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766> (дата обращения: 31.10.2022).
3. Абрамов А., Звездин А. Цифровой рубль в 2022 году в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/money/lichnye-finansy/tsifrovoj-rubl/#link> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ): Россия в контексте мировой практики. Аналитический доклад Ассоциации банков России, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://asros.ru/upload/iblock/441/d812hkh1b1u7grvjntvghnba23a37by/2022_01_31_-_doklad-TSVTSB-_iyun-2021-goda.pdf (дата обращения: 01.11.2022).
5. Смирнова Е. Цифровой рубль: что это такое и когда на эту валюту перейдут россияне. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10966781> (дата обращения: 30.10.2022).
6. Иванов А. Криптовалюта может создать новое общество // Ведомости. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/03/24/863026-kriptovalyuta-obschestvo> (дата обращения: 30.10.2022).
7. Гончаренко Д. Цифровые валюты центробанков: третья форма денег или... первая? [Электронный ресурс]. URL: <https://zaim.com/temy/tsifrovye-valyuty-tsentrobankov-tretya-forma-deneg/> (дата обращения: 31.10.2022).
8. Бурэ А.К. Плюс цифровизация всей страны: ЦБ пересмотрел отношение к криптовалютам // Деловой Петербург. 2022. № 103. С. 6.
9. Колобова М. Перешли на крипты: бизнес начал проводить трансграничные сделки с цифровой валютой // Известия. 2022. № 187. С. 4.
10. Белов А. В чем разница между цифровой валютой и криптовалютой? [Электронный ресурс]. URL: <https://cryptocurrency.tech/v-chem-raznitsa-mezhdu-tsifrovoj-valyutoj-i-kriptovalyutoj/> (дата обращения: 04.11.2022).
11. Lea J. Q2 2022 Global Crypto Ranking: Germany goes head to head with the USA. [Электронный ресурс]. URL: <https://coincub.com/ranking/the-coincub-q2-global-crypto-ranking-categories-2022/> (дата обращения: 03.11.2022).
12. Бурэ А.К. Право хранить молчание // Деловой Петербург. 2022. № 82. С. 12.
13. Гончаренко Д. Деньги в лучшей форме // Приложение к газете «Коммерсантъ» «Банк». 2022. № 174. С. 1.

УДК 336.1

Ш. А. Текеев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: tekeev.sh@yandex.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Ключевые слова: государственный контроль, бюджет, инструментарий, анализ, методика, целевое использование, эффективность.

В статье рассмотрены направления повышения эффективности внутреннего государственного финансового контроля на основе использования современных способов и приемов обработки информации и ее оценки, развития методического инструментария и процедур экономического анализа, результаты которого необходимы для принятия решений на разных уровнях системы государственного контроля для оценки объемов бюджетных средств, выделенных по государственному заданию бюджетному учреждению для выполнения работ, оказания услуг, предусмотренных планом и графиком к соглашению государственного задания. Раскрыта важность способов и приемов планирования контрольных проверок, методов и видов анализа целевого использования средств, оценки состава расходов, предусмотренных государственным заданием, соблюдения норм и выделенных лимитов. Исследованы процедуры анализа, используемые в системе контроля правильности документального оформления операций в рамках целевого финансирования учреждений за счет бюджетных источников. Дана оценка влияния аналитических процедур на результативность и эффективность контроля бюджетных средств в зависимости от направлений использования. Определены и обобщены контрольно-аналитические процедуры, способствующие выявлению нарушений в области целевого использования бюджетных средств и даны рекомендации по их предотвращению.

Sh. A. Tekeev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: tekeev.sh@yandex.ru

ANALYTICAL PROCEDURES IN INCREASING THE EFFICIENCY OF THE STATE INTERNAL CONTROL FOR THE PURPOSE USE OF BUDGET FUNDS

Keywords: state control, budget, tools, analysis, methodology, intended use, efficiency.

The article discusses ways to improve the efficiency of internal state financial control based on the use of modern methods and techniques for processing information and its evaluation, the development of methodological tools and procedures for economic analysis, the results of which are necessary for decision-making at different levels of the state control system to assess the amount of budget funds allocated under the state task to a budgetary institution for the performance of work, the provision of services provided for by the plan and schedule to the agreement of the state task. The importance of methods and techniques for planning control checks, methods and types of analysis of the targeted use of funds, assessing the composition of expenses provided for by the state task, compliance with norms and allocated limits is revealed. The analysis procedures used in the control system for the correctness of documenting operations within the framework of targeted financing of institutions from budgetary sources are studied. An assessment of the impact of analytical procedures on the effectiveness and efficiency of control of budgetary funds, depending on the directions of use, is given. Control and analytical procedures are defined and summarized to help identify violations in the field of targeted use of budgetary funds and recommendations are given for their prevention.

Введение

Вопросы совершенствования системы внутреннего государственного финансового контроля (ВГФК) все больше приобретают актуальность на современном этапе. Важность и значимость проблемы повышения эффективности работы субъектов контроля,

повышение его результативности связано с увеличением государственной поддержки различных организаций, бюджетных учреждений, производственных и сельскохозяйственных предприятий, некоммерческих фондов и организаций. Развитие функции государственного управления, внутренний

государственный финансовый контроль способствует обеспечению экономической безопасности государства, рациональному распределению финансовых ресурсов, целевому использованию бюджетных средств, выявлению коррупционных схем, предотвращению злоупотреблений и махинаций. «Для нашей страны важным условием построения благополучного и сильного государства и защиты интересов граждан является организация качественного контроля за исполнением бюджета Российской Федерации, а также за надлежащим использованием имущества государства» [2].

Неэффективное использование бюджетных средств является негативным фактором, влияющим на всю экономику России, на снижение «...качества жизни населения страны» [2].

Причинами возникновения угроз могут служить недостатки в организации и методике осуществления финансового контроля, отсутствие рациональных рычагов управления этой системой, недостаточно развитый методический инструментарий для планирования, проведения и обобщения полученных результатов контроля, требующий кардинальных перемен в связи с изменениями в законодательной базе, международной обстановкой, экономической ситуацией на внешнем и внутреннем финансовых рынках.

Целью исследования является изучение нормативно-законодательной базы, регулирующей бюджетную политику государства, принципы и последовательность проведения ВГФК, состава его субъектов и объектов, особенностей функционирования, результаты которого необходимы для поиска резервов повышения эффективности ВГФК на разных уровнях управления посредством развития научно-обоснованных подходов к системе управления, совершенствования способов и приемов выявления нарушений нецелевого использования бюджетных средств, использования аналитических процедур для проведения сравнительного и динамического анализа, оценки факторов нерационального использования материальных и финансовых ресурсов, выявления причин возникших отклонений и недостатков. Достижение поставленной цели связано с решением ряда последовательных задач:

- развитие концептуальных направлений современной модели контроля;

- совершение регулирования ВГФК посредством улучшения содержания стандартов его организации, проведении и принятии управленческих решений по результатам контроля;

- соблюдение принципов независимости при осуществлении контрольных процедур;

- оценка соблюдения сметных расходов по выделенным бюджетным средствам с оценкой целевого их использования.

Материалы и методы исследования

Исследование проблем повышения эффективности внутреннего государственного финансового контроля распределения и использования бюджетных средств основано на положениях нормативно-законодательной базы в области регулирования государственного финансового контроля, федеральных стандартов, постановлений Правительства РФ и писем Минфина РФ, иных правовых актов. В основе регулирования порядка организации и проведения ВГФК положены требования Бюджетного кодекса РФ, который в ст. 265 характеризует его «...контрольной деятельностью Федерального казначейства, органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (органами местных администраций)» [1]. Федеральным казначейством осуществляется «... учет бюджетных средств на единых счетах, текущий и предварительный контроль операций по счетам главных распорядителей, получателей и распорядителей бюджетных средств, а также коммерческих банков, которые осуществляют операции с бюджетными средствами, и других участников процесса в ходе исполнения бюджетов, а также бюджетов государственных внебюджетных фондов» [5].

Как отмечает Наталья Симко, основные функции такой деятельности заключаются в следующем [6]:

- осуществление контроля соблюдения нормативно-правового законодательства, регулирующего возникновение бюджетных отношений, организации и ведения бюджетного учета, составления и представления бюджетной отчетности;

- проверка целевых выплат за счет бюджетных средств физическим лицам, контроль выполнения обязательств договоров и контрактов по предоставлению выплат из бюджетов различных уровней;

- проведение контрольных процедур достоверности информационных данных, отраженных в представленной отчетности субъектов по целевому использованию бюджетных средств, анализ соблюдения сметных расходов по государственным заданиям по утвержденным темам и программам, отвечающим интересам государства;

- организация и проведение контрольных действий по закупочной деятельности, которая перешла в подконтрольные функции внутреннего государственного финансового контроля.

Эффективное выполнение выделенных функций субъектов контроля зависит от соблюдения правил, качественной стандартизации организации и проведения внутреннего государственного финансового контроля. Необходимость стандартизации предусмотрена статьей 269.2 Бюджетного кодекса [1], основные стандарты приняты к действию в 2020 г. В этой связи многие ведущие специалисты в области государственного контроля считают, что «...стандартизация финансового контроля позволит сформировать четкий алгоритм действий, что даст возможность перейти к риск-ориентированной модели организации и осуществления контрольной деятельности» [7].

Риск-ориентированная модель внутреннего государственного финансового контроля приобретает значимость при выполнении целей и задач, предусмотренных содержанием национальных проектов, поскольку достижение запланированных критериев рационального использования бюджетных ресурсов охватывают практически все отрасли и отдельные виды деятельности, обеспечивая решение концептуаль-

ных стратегических заданий по экономической безопасности государства, решению проблемы импортозамещения и предотвращения продовольственного кризиса.

Для повышения эффективности организации контрольных действий и планирования деятельности субъектов контроля предусмотрен ФСВГФК «Планирование проверок, ревизий и обследований», утвержденный Постановлением Правительства РФ от 27 февраля 2020 г. №208 [4], в котором систематизирована последовательность планирования «...проверок, ревизий и обследований, осуществляемых в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации и иными правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения органом внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (далее соответственно – орган контроля, контрольные мероприятия)» [4] и определяют направления контрольных мероприятий. Состав элементов планирования контрольных мероприятий представлен на рисунке 1.

Особенностью планирования контрольных мероприятий является применение риск-ориентированного подхода, сущность которого обоснована риск-ориентированной моделью самой системы ВГФК, поскольку при проведении контрольных мероприятий необходимо учитывать не только тематику контрольных мероприятий, отраслевую принадлежность, вид деятельности контролируемого субъекта, специфику функционирования, но и определять степень риска, возможности наступления негативного события или допущения нарушения.

Рис. 1. Элементы планирования контрольных мероприятий по ФСВГФК

Процесс планирования контрольных мероприятий предусматривает определенную последовательность:

- сбор информации о субъекте и объекте контроля по соответствующим критериям, подбор и определение методического инструментария для планирования проведения контрольных мероприятий в соответствии с запланированной тематикой. На этой стадии планирования определяются способы и приемы сбора и обработки информации по субъектам контроля, подбор автоматизированных специальных программ, адаптированных под направления контрольных мероприятий, а также бухгалтерских и налоговых программ субъектов контроля. При отсутствии у субъекта контроля автоматизации учета бюджетных средств, их движения и использования, составляется список необходимых документов, включающих первичные бухгалтерские документы, бухгалтерские и налоговые регистры, финансовую и налоговую отчетность, а также внутренние локальные регулирующие и распорядительные документы;

- формирование предварительного проектного плана проведения контрольного мероприятия с отражением предусмотренных федеральным стандартом критериев для конкретного субъекта контроля с указанием категории риска допущения нарушений и недостатков. Сущность этой стадии планирования заключатся в определении критериев оценки степени «вероятности» и «существенности» возможных нарушений и недостатков для всех субъектов и объектов контроля, исследование дополнительной информации для понимания критериальных признаков и применения шкалы их оценок на основании определения категории рисков. На сегодняшний день оценки указанных категория в процессе планирования контрольных мероприятий «на основании сведений, содержащихся в информационных ресурсах Федерального казначейства и иных государственных органов, а также данных, получаемых в ходе документального изучения финансово-хозяйственной деятельности учреждений, организаций, были разработаны универсальные расчетные таблицы рисков, в которых заложен алгоритм оценки показателей рисков» [3], которые участвуют в отборе объектов контроля в текущем году.

- рассмотрение и утверждение уполномоченными лицами содержания плана,

оценка реальности осуществления запланированных функций, анализ адекватности запланированных задач современному функционированию субъекта, соответствие плановых позиций нормативно-законодательным актам для проверки соблюдения и требований и положений.

На процесс планирования внутреннего государственного финансового контроля существенное влияние оказывает тематика контрольных мероприятий. По мнению Э.А.Исаева заместителя руководителя Федерального казначейства, «в поле зрения попали направления, имеющие высокую значимость для государства и общества, в первую очередь приоритеты, заданные указом Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474, посланием Президента РФ Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года, Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации, иными документами стратегического планирования Российской Федерации» [3].

Для реализации запланированных контрольных тематик необходим современный аналитический инструментарий, основанный как на традиционных способах и приемах анализа для оценки динамических тенденций бюджетного финансирования и целевого использованию бюджетных средств, состава и структуры выделенных бюджетных средств, объемов финансирования по государственным заказам, выделенным субсидиям, так и на использовании автоматизированных специализированных бухгалтерских, аналитических и аудиторских программ.

Результаты исследования и их обсуждение

Совершенствование системы ВГФК направлено на «... развитие новых направлений экономического анализа, поиск необходимой информации и методов ее обработки» [8].

Как показало исследование, для контроля целевого использования средств субъектами контроля, которые являются получателями выделенных субсидий федеральным бюджетом для финансирования выполнения государственного задания на оказание услуг необходимо использовать методический инструментарий, основанный на последовательно взаимосвязанных аналитических процедурах.

Рис. 2. Аналитические процедуры в системе государственного финансового контроля бюджетного учреждения

О.В. Сыромятникова и Ю.Н. Галицкая совокупность аналитических процедур характеризуют как метод анализа направленный на «...исследование выявленных отклонений или соотношений, которые противоречат прочей имеющейся информации или существенно расходятся с ожидаемыми показателями» [9].

Нами обобщена и представлена на рисунке 2 совокупность аналитических процедур, рекомендуемых к применению для контроля целевого использования бюджетных средств, выделенных по государственному заданию для оказания образовательных услуг.

Оценка целевого использования бюджетных средств, выделенных на выполнение государственного задания с использованием аналитических процедур осуществляется на основе сопоставления критериев, предусмотренных соглашениями и фактических

бухгалтерских данных. Исследование предусматривает оценку учреждения в целом, а также по кодам финансовых обеспечений. Кодирование направлений финансирования бюджетных учреждений применяется при составлении Рабочего плана счетов бюджетного учета в следующем составе (таблица 1).

Применяемое кодирование позволяет разграничить состав доходов и расходов, поступления денежных средств и их целевого использования по видам деятельности в соответствии с перспективным планом финансово-хозяйственной деятельности учреждения, а также текущим кассовым планом.

Для исследования результативности направлений деятельности, а также целевого использования бюджетных средств проводится сравнительный динамический анализ для исследования тенденций осуществления деятельности по государственному заданию, объема и порядка его финансирования за ряд лет.

Таблица 1

Кодирование направлений финансирования бюджетных учреждений
(направлений деятельности)

Код	Наименование финансового обеспечения
2	Финансирование деятельности, приносящей доход (доходы, полученные учреждением самостоятельно)
3	Средства, находящиеся в учреждении во временном распоряжении
4	Выделенные субсидии учреждению по соглашению на выполнение государственного задания
5	Выделенные учреждению субсидии на другие поставленные цели
6	Виды субсидий, выделенных на осуществление капитальных вложений

Таблица 2

Поступление и использование денежных средств
по видам деятельности образовательного учреждения

Код	Финансовое обеспечение	2018 год		2019 год		2020 год	
		Поступило	Использовано	Поступило	Использовано	Поступило	Использовано
2	Собственные доходы учреждения	34237812,12	33 147 401,59	59 815 256,06	61 541 090,39	119 252 345,19	115 188 030,60
3	Временно используемые средства	-	268 789,50	-	-	-	-
4	Государственные задания	58427549,74	58 427 549,74	59 715 345,61	59 715 345,61	75 402 332,96	69 693 749,86
5	Целевые субсидии	2112165,10	4 689 070,70	3 130 519,98	4 555 629,92	27 595 367,52	22 275 189,54
	Итого	94 777 526,96	96 532 811,53	122 661 121,65	125 812 065,92	222 250 045,67	207 156 970,00

Анализ целесообразно начинать с исследования денежных средств в целом, используя данные Отчета о движении денежных средств, а также бухгалтерских регистров по счету 201.00 «Денежные средства учреждения» в разрезе бюджетного кодирования (таблица 2).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что финансирование бюджетного учреждения ежегодно росло практически по всем направлениям деятельности за счет различных источников. В целом поступление денежных средств за три последних года возросло более, чем в два раза и в анализируемом периоде составило 222250045,67 руб. Соответственно увеличивалась сумма использования денежных средств примерно в том же соотношении, что и поступление денег. Причем по 2018-2019 гг. наблюдается перерасход денег, сумма использованных денег превышает поступившие потоки (рисунок 3).

Аналитические процедуры динамического сравнительного анализа движения денежных средств по КОФ характеризуют неравномерный состав поступления и использования денег по направлениям деятельности и по годам. Основная сумма поступлений в 2018 году по исследуемому образовательному учреждению осуществлена на выполнение государственного задания, которым предусмотрена образовательная деятельность по подготовке специалистов, а также научная деятельность по утвержденной тематике. В 2019 году существенно возросли поступления доходов, заработанных учреждением от коммерческой деятельности собственными силами. Причем денежные поступления в виде бюджетных средств на финансирование государственного задания и поступления доходов от собственных источников были примерно однозначными.

Рис. 3. Динамика движения денежных средств по бюджетному учреждению

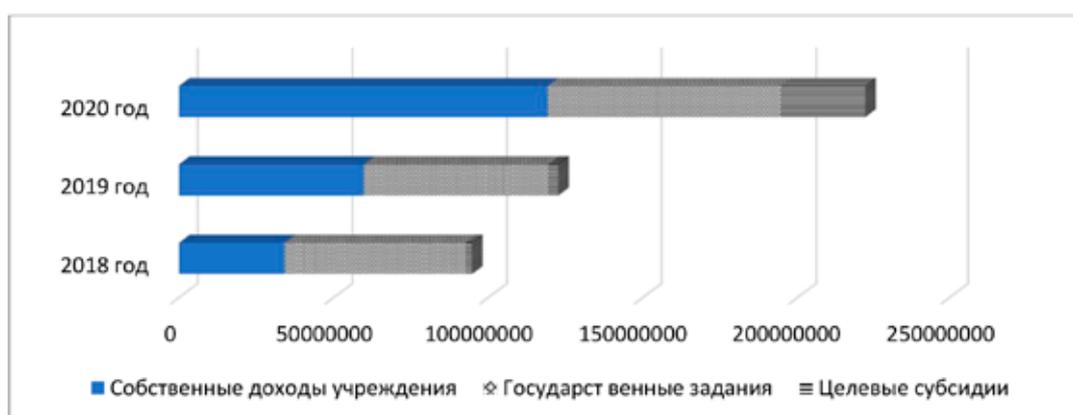

Рис. 4. Состав бюджетного финансирования по направлениям деятельности

Существенным образом движение средств финансирования изменилось в 2020 г. Несмотря на увеличение бюджетного финансирования в сравнении с прошлыми годами до 75402332,96 руб., поступление денег КОФ4 оказалось гораздо меньше, чем средства, полученные от собственных источников в сумме 119 252 345,19 руб., что свидетельствует об расширении коммерческой деятельности учреждения (рисунок 4).

Как показал анализ, ежегодно учреждение получало небольшой объем целевых субсидий, предназначенных главным образом на исследование научно-исследовательской тематики по ряду направлений. В отчетном году, наблюдается резкое увеличение выделенных средств, практически в десять раз, их сумма составила 27 595 367,52 руб., характеризую тем самым увеличение субсидирования образовательного учреждения и проявление интереса к расширению научно-исследовательской деятельности учреждения.

Одной из задач направлений контроля финансового обеспечения является оценка целевого использования бюджетных средств. Такой анализ предусматривает исследование движения денежных средств по источникам поступления и направлениям использования в рамках КОФ 4.

Проведенные аналитические процедуры позволили сопоставить объем поступившего финансирования и суммой использованных денежных средств, полученных в рамках деятельности по государственному заданию. Всего поступивших финансовых ресурсов за отчетный год составил 75 402 332,96 руб. Основная доля из них – средства, выделенные бюджетом на выполнение государственного задания в соответствии с заключенным соглашением. Кроме того, в учреждении поступили небольшие суммы, которые возникли по расчетам: расчеты по принятым обязательствам, расчеты по платежам в бюджеты, требующие принятия управленческих решений.

Использование бюджетных средств, выделенных на выполнение государственного задания

Наименование	Бух. счет	Поступление средств	Использование средств
Расчеты по доходам	205.00	75217400,0	
Расчеты по выданным авансам	206.00		872895,0
Прочие расчеты с дебиторами	210.00		60302,0
Расчеты по принятым обязательствам	302.00	30896,49	47331094,23
Расчеты по платежам в бюджеты	303.00	149737,58	20592233,55
Прочие расчеты с кредиторами	304.00	4298,89	837225,08
Итого		75402332,96	69693749,86
Остаток средств финансирования		5708583,10	
Степень использования		92,4%	

Согласно данным бюджетного учета общая сумма использования денежных средств составила 69 693 749,86 руб., что меньше полученных финансовых ресурсов на 5 708 583,10 руб. То есть, бюджетные средства использованы не в полном объеме, а всего лишь на 92,4%

В рамках выполнения государственного задания в соответствии с программой и сметой затрат использование денежных средств в учреждении осуществлялись на следующие цели: расчеты за выполненные работы и услуги, материальные затраты, с персоналом по оплате труда сотрудников, которые составили основную долю расхода денежных средств, вторым по значению направлением платежей является уплата в бюджет налогов и сбором. Кроме того, расчеты осуществлялись с прочими дебиторами и кредиторами по незначительным операциям.

Для более детального контроля целевого использования бюджетных средств в рамках выполнения государственного задания (КОФ 4), необходимо осуществлять анализ по видам платежей, платежным операциям, лицевым счетам, контрагентам и т.д.

Заключение

Итоги проведенного исследования свидетельствуют о том, что для повышения эффективности внутреннего государственного финансового контроля необходимо тщательно планировать порядок его проведения с учетом функций и назначения контроля. Это позволит систематизировать последовательные шаги контроля, определять способы и приемы контроля на всех этапах его проведения.

Для повышения качества внутреннего государственного контроля целесообразно использовать совокупность аналитических процедур позволяющих всесторонне исследовать объекты контроля, изучить причины их изменения. Такой инструментарий обеспечит исследование общего объема финансирования бюджетом различных проектов, направления деятельности учреждений, состав средств полученных под направления бюджетной и внебюджетной деятельности, позволит своевременно выявлять нарушения в порядке целевого использования бюджетных средств по различным темам и направлениям.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=177ff27x1k994454372 (дата обращения: 16.08.2022).
2. Гришина Е.Н. Некоторые направления совершенствования государственной политики в сфере контроля за целевым и эффективным расходованием бюджетных средств (на примере деятельности Счетной палаты РФ) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2015. № 1. С. 114-118.

3. Исаев Э.И. Система анализа рисков при планировании контрольной деятельности Федерального казначейства // Бюджет. 2021. № 10(226). С. 42-43.
4. Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований». Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2020 г. № 208. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73685686/?ysclid=16zbc09b1g1541158> (дата обращения: 16.08.2022).
5. Панкова С.В., Прокопьева Ю.В. Сущность, классификация и особенности применения аналитических процедур в аудиторской деятельности // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 45. С. 33-41.
6. Парушина Н.В., Лытнева Н.А., Боброва Е.А., Труцина Ю.Ю. Технологии принятия управленческих решений в регионе на основе повышения эффективности государственного финансового контроля и аудита общественных ресурсов: монография. Орел: ОрелГУЭТ, 2021. 160 с.
7. Симко Н.Н. Контроль в финансово-бюджетной сфере // Консультант. 2019. № 11. С. 19-35. [Электронный ресурс]. URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/889/simko-n.n._konsultantplyus_12.2019_2298_vkh_20_01_2020_ver1_.pdf?ysclid=16xg6ltbih103826509 (дата обращения: 16.08.2022).
8. Симко Н.Н. Стандартизация как вектор развития внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля // Евразийское научное объединение. 2020. № 5-4(63). С. 313-317.
9. Сыромятникова О.В., Галицкая Ю.Н. Аналитические процедуры в системе внутреннего контроля организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 10-2. С. 166-169.
10. Тараскина А.В., Чирикова И.В. Развитие методики анализа деятельности бюджетных учреждений как инструмент повышения эффективности Управления государственными финансами // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 28. С. 23-33.

УДК 338.47

Л. И. Чернышова

ФГБОУ ВО Уральский государственный университет путей сообщения,
Екатеринбург, e-mail: Lida_chern@mail.ru

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, транспортное предприятие, инвестиционный потенциал, кредиторская задолженность, ликвидность, финансы, экономия.

Вопрос инвестиционной привлекательности является актуальным для многих предприятий транспортной сферы ввиду отсутствия возможности самофинансирования научных разработок, инвестиционных проектов, направленных на развитие предприятия, обновления основных средств и т. д. Для получения дополнительных финансовых средств из внешней среды, предприятие должно обладать высоким инвестиционным потенциалом, который включает в себя финансовую, производственную, инфраструктурную, кадровую и другие составляющие. В статье обосновывается ее актуальность и значимость, представлены подходы к определению категории «инвестиционная привлекательность», сформулировано понятие инвестиционной привлекательности транспортного предприятия, подробно рассмотрена финансовая составляющая инновационного потенциала. На основе статистических данных одного из транспортных предприятий, осуществляющих перевозки пассажиров, проведена оценка финансовой составляющей инновационного потенциала, а именно, анализ финансового состояния, оценка эффективности использования источников финансирования деятельности транспортного предприятия, анализ соотношения кредиторской и дебиторской задолженности, что позволило предложить мероприятие по улучшению финансового состояния предприятия с целью повышения его инвестиционной привлекательности. Выявлено, что оптимизации размера кредиторской задолженности транспортного предприятия можно добиться путем внедрения платежного календаря, позволяющего спланировать приток и отток денежных средств предприятия.

L. I. Chernyshova

Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, e-mail: Lida_chern@mail.ru

ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS TRANSPORT COMPANY

Keywords: investment attractiveness, transport company, investment potential, accounts payable, liquidity, finance, economy.

The issue of investment attractiveness is relevant for many enterprises in the transport sector due to the lack of the possibility of self-financing of scientific developments, investment projects aimed at developing the enterprise, updating fixed assets, etc. To obtain additional financial resources from the external environment, the enterprise must have a high investment potential, which includes financial, production, infrastructural, personnel and other components. The article substantiates its relevance and significance, presents approaches to the definition of the category «investment attractiveness», formulates the concept of investment attractiveness of a transport enterprise, considers in detail the financial component of the innovative potential. On the basis of the statistical data of one of the transport enterprises engaged in the transportation of passengers, an assessment was made of the financial component of the innovative potential, namely, an analysis of the financial condition, an assessment of the effectiveness of the use of sources of financing for the activities of the transport enterprise, an analysis of the ratio of accounts payable and receivable, which made it possible to propose an action to improve the financial state of the enterprise in order to increase its investment attractiveness. It was revealed that the optimization of the amount of accounts payable of a transport company can be achieved by introducing a payment calendar that allows you to plan the inflow and outflow of funds of the enterprise. The article considers the financial component of the innovation potential. Based on the statistical data of one of the transport companies engaged in the transportation of passengers, an assessment of the financial component was carried out, which made it possible to propose an action to improve the financial condition of the enterprise in order to increase its investment attractiveness.

Анализ рынка пассажирских перевозок показал, что в настоящий момент многие транспортные предприятия столкнулись с проблемой нехватки собственных средств и устареванием подвижного состава, кроме

того, ярко прослеживается тенденция сокращения финансирования предприятий отрасли, все это препятствует их развитию в долгосрочной перспективе. Выходом из сложившейся ситуации может стать по-

вышение инвестиционной привлекательности предприятий, что приведет к дополнительным «вливаниям» денежных средств в их развитие. Актуальность рассматриваемой проблемы объясняется еще и тем, что пассажирский транспорт несет важное социально-экономическое значение, удовлетворяет потребности населения в перевозках, обеспечивая одну из гарантий государства – свободу передвижения [1].

Исследованиями теоретических проблем инвестиционных процессов в экономике в целом и инвестиционной привлекательности в частности уделялось большое внимание. Анализ трудов российских ученых в определении инвестиционной привлекательности, позволил выявить несколько подходов к трактовке данного понятия (табл. 1).

Опираясь на подходы к определению данной категории, а также специфику транспортной отрасли, сформулируем понятие инвестиционной привлекательности транспортного предприятия, как совокупность характеристик потенциала транспортного

предприятия, которая обеспечивает его развитие и перспективы доходности.

Инвестиционная привлекательность позволяет понять потенциальному инвестору насколько предприятие перспективно в качестве объекта инвестирования, поэтому инвестиционную привлекательность можно рассматривать через призму инвестиционного потенциала предприятия.

Инвестиционный потенциал транспортного предприятия включает в себя финансовую, производственную, ресурсную, инфраструктурную, кадровую и инновационную составляющие, которые составляют целостную систему и подвержены влиянию внутренней и внешней среды предприятия.

Поддержка транспортных предприятий, осуществляющих перевозки пассажиров, должна быть обеспечена государством, однако этого не достаточно. Предприятиям также необходимо самостоятельно создавать условия для привлечения инвесторов за счет снижения расходов, кредиторской задолженности, повышения эффективности деятельности и т. д.

Таблица 1

Подходы к определению категории «инвестиционная привлекательность»

№	Определение	Автор
1	Инвестиционная привлекательность – целесообразность вложения средств в интересующее инвестора предприятие, которая зависит от ряда факторов, характеризующих деятельность субъекта	Здоровенко С.А. [2]
2	Инвестиционная привлекательность – совокупность объективных признаков, свойств, средств и возможностей, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции	Синько Ю.В. [3]
4	Инвестиционная привлекательность – наличие дохода (экономического эффекта) от вложения средств при минимальном уровне риска	Савина Е.Ю. [5]
5	Инвестиционная привлекательность предприятия – самостоятельная экономическая категория, которая характеризуется не только устойчивостью финансового состояния предприятия, но и находится в зависимости от конкурентоспособности продукции или оказываемых услуг, клиентоориентированности предприятия, уровня лояльности персонала и степени инновационной деятельности хозяйствующего субъекта	Юхтанова Ю.А., Братенкова А.В. [6]
6	Инвестиционная привлекательность – совокупность взаимосвязанных между собой характеристик экономического потенциала, доходности операций с активами и инвестиционного риска хозяйствующего субъекта, обладающего определенной способностью к устойчивому развитию в условиях конкурентной среды и отвечающего допущению о непрерывности деятельности	Ендовицкий Д.А., Бабушкин В.А., Батурина Н.А. [7]
3	Инвестиционная привлекательность – оценка эффективности использования собственного и заемного капитала, анализ платежеспособности и ликвидности	Тарелкин А.А. [4]
7	Инвестиционная привлекательность – это интегральная характеристика отдельных предприятий, отраслей, регионов, страны в целом с позиций перспективности развития, доходности инвестиций и уровня инвестиционных рисков	Гуськова Н.Д., Краковская И.Н., Слушкина Ю.Ю., Маколов В.И. [8]
8	Инвестиционный потенциал – совокупность различных объективных признаков, свойств, средств, возможностей системы, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции. Инвестиционная привлекательность включает в себя инвестиционный потенциал и инвестиционный риск и характеризуется взаимодействием этих категорий»	Валинурова Л.С., Казакова О.Б. [9]

Анализ финансового состояния за 2019-2021 годы

№	Показатели	01.01.2019	01.01.2020	Откл.	01.01.2021	Откл.
1	Коэффициент текущей ликвидности; норматив 1,2-1,5	0,47	0,96	0,49	1,18	0,22
2	Коэффициент быстрой ликвидности, норматив 0,75- 0,8	0,29	0,69	0,40	0,90	0,21
3	Коэффициент абсолютной ликвидности; норматив 0,2-0,25	0,05	0,12	0,07	0,22	0,10
4	Собственные оборотные средства, тыс. руб.	-385 764	-252 851	132 913	-125 197	127 654
5	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-2,11	-0,45	1,65	-0,18	0,27
6	Коэффициент обеспеченности запасов	-5,55	-1,64	3,90	-0,76	0,88

Рассмотрим более подробно финансовую составляющую инвестиционного потенциала, которая представляет собой совокупность денежных ресурсов и высоколиквидных финансовых активов.

В условиях рыночной экономики хозяйствующий субъект должен рассчитывать риски, связанные с предпринимательской деятельностью и находить резервы для увеличения финансового результата [10].

Для развития предприятия требуются дополнительные вложения финансовых средств. Существующая система обновления основных средств, сложившаяся в настоящий момент на многих транспортных предприятиях, не позволяет решать стратегические задачи технологической модернизации, чтобы обеспечивать должное качество предоставляемых услуг и конкурентоспособность предприятий.

Финансовое положение транспортно-го предприятия оценивается через степень платежеспособности предприятия, то есть способности выполнять обязательства перед поставщиками, кредиторами и другими контрагентами. Кроме того, рассматривается, насколько предприятие прибыльно и рентабельно, какова степень зависимости предприятия от заемных средств. Именно финансовое состояние определяет конкурентоспособность предприятия и его потенциал.

Результаты анализа финансового состояния транспортного предприятия представлены в таблице 2.

Анализ коэффициентов ликвидности показал, что в 2020 году значения их увеличились, тем не менее, они находятся в пределах нормативных значений. Рост связан с увеличением оборотных активов (на 24,8%),

в том числе дебиторской задолженности (на 20,6%) и денежных средств (на 81,9%). Данная динамика характеризует финансовое положение предприятия как устойчивое.

На протяжении анализируемого периода предприятие испытывает недостаток собственных оборотных средств. Однако, на конец 2020 года недостаток сократился на 127 654 тыс. руб., достигнув значения -125 197,0 тыс. руб. Сокращение недостатка связано с одной стороны с ростом капитала и резервов, в том числе за счет увеличения уставного капитала (за 2020 год его размер увеличился на 100 тыс. руб. за счет субсидии из бюджета муниципального образования). С другой стороны, увеличение показателя обусловлено тем, что темп роста оборотных активов (124,8%) превышает темп роста краткосрочных обязательств (102,1%).

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами показывает достаточность у организации собственных средств для финансирования текущей деятельности. Как видно из таблицы, в течение анализируемого периода коэффициент растет (на 0,27), тем не менее, сохраняется отрицательное значение ввиду нехватки собственных оборотных средств.

Коэффициент обеспеченности запасов определяет, в какой степени материальные запасы предприятия покрыты его собственными оборотными средствами. Общепринятое оптимальное значение 60-80%. В течение анализируемого периода коэффициент имеет отрицательные значения в связи с дефицитом собственных оборотных средств.

Далее определим эффективность использования источников финансирования с помощью анализа коэффициентов (таблица 3).

Таблица 3

Оценка эффективности использования источников финансирования деятельности транспортного предприятия за 2019-2021 годы

Показатели	На	На	На	Изменение +/-	
	31.12.2019	31.12.2020	31.12.2021	2020/2019	2021/2020
1	2	3	4	5	6
Коэффициент поступления капитала	-0,27	0,23	-0,3	0,50	-0,53
Коэффициент поступления собственного капитала	-0,19	-0,11	-0,18	0,08	-0,08
Коэффициент поступления заемного капитала	-0,61	0,22	-0,63	0,82	-0,85
Оборачиваемость собственного капитала	3,55	4,12	4,40	0,56	0,28
Период оборачиваемости собственного капитала	101,28	87,43	81,86	-13,84	-5,58
Оборачиваемость инвестиционного капитала	2,80	3,38	3,47	0,57	0,09
Период оборота инвестиционного капитала	128,41	106,56	103,73	-21,84	-2,83

Таблица 4

Анализ соотношения кредиторской и дебиторской задолженности

Показатели	2019	2020	2021	Изменение 2020/2019		Изменение 2021/2020	
				+/-	%	+/-	%
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	330834	399108	223465	68274	120,6	-175643	55,9
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	408954	419367	430354	10413	102,5	10987	102,6
Коэффициент отношения дебиторской задолженности к кредиторской	0,81	0,95	0,52	0,14	X	-0,43	X

Данные таблицы 3 позволяют сделать следующие выводы.

Коэффициент поступления всего капитала говорит о снижении его поступления, так как он принимает отрицательные значения, капитал не поступает, а убывает. Аналогичная ситуация наблюдается и по собственному (снижение на 18%), а также заемному капиталу (снижение на 63%).

Можно сделать вывод о снижении инвестиционной активности предприятия.

Оборачиваемость собственного капитала составляла в 2019 году 4,12 оборотов, период одного оборота был 87 дней, в 2020 году собственный капитал за год обернулся 4,4 раза и период сократился до 82 дней, происходит небольшое ускорение оборачиваемости собственного капитала, что говорит о незначительном повышении эффективности его использования.

Оборачиваемость инвестиционного капитала чуть ниже оборачиваемости собственного капитала, так как организация использует долгосрочные источники финансирования.

Одним из внутренних источников финансирования является кредиторская задолженность. Из практики следует, что кредиторскую задолженность рассматривают чаще всего в сравнении с дебиторской, при этом наиболее приемлемым соотношением является 1.

Рассмотрим сложившуюся на предприятии ситуацию с соотношением кредиторской и дебиторской задолженностей (таблица 4).

Отметим, что в 2020 году соотношение дебиторской и кредиторской задолженности составляло 0,95, то есть близко к идеальному. В 2021 году соотношение снизилось до 0,52, что означает, что размер креди-

торской задолженности превышает размер дебиторской задолженности практически вдвое, что не очень плохо для предприятия, так как фактически оно кредитует свою деятельность за счет отсрочки платежей кредиторов, однако, ситуация может принимать достаточно опасный оборот, если поставщики потребуют погасить задолженность, а для предприятия это будет затруднительно.

Таким образом, можно сделать вывод, что предприятию необходимо оптимизировать размер кредиторской задолженности примерно до 0,7-0,8 в сравнении с дебиторской, чтобы положение было более устойчивым и риски неплатежей менее высокими.

Оптимизации размера кредиторской задолженности можно добиться стимулированием своевременности расчетов по счетам путем ведения платежного календаря, позволяющего спланировать приток и отток денежных средств предприятия, чтобы обеспечить

необходимый уровень денежных средств на счетах и осуществлять своевременную оплату счетов, особенно тех, просрочка по которым влечет за собой штрафы и санкции.

В качестве примера рассмотрим платежный календарь за апрель месяц 2022 года (таблица 5).

Таким образом, платежный календарь позволяет распределить расходы за месяц, увидеть, в какой период нагрузка выше и переместить платежи таким образом, чтобы предприятие не испытывало нехватку финансовых средств для обеспечения платежей в нужный срок.

Рассмотрим снижение кредиторской задолженности за счет внедрения платежного календаря. Предполагается, что стимулирование своевременной оплаты счетов позволит сократить кредиторскую задолженность на 25% и снизить размер получаемых штрафных санкций.

Таблица 5

Платежный календарь транспортного предприятия за апрель 2022 года

Параметры	1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя	Итого за месяц
Доходы	62500	62500	62500	62500	250000
Расходы, в т.ч.	45000	47500	33500	55700	191700
перевод платежей с зарплаты	0	7500	1500	0	9000
перевод налоговых платежей	0	0	0	6700	6700
платежи поставщикам	35000	30000	22000	10000	97000
выплата заработной платы	10000	0	0	29000	39000
прочее	10000	10000	10000	10000	40000
Итого за неделю	162500	157500	129500	173900	x

Таблица 6

Изменение кредиторской задолженности предприятия после внедрения платежного календаря

Вид кредиторской задолженности	2021	Структура, %	Прогнозный период	Структура, %	+/-	%
Кредиторская задолженность всего, тыс. руб., в т. ч.	430354	100	325661	100	-104693	75,67
перед поставщиками и подрядчиками	170649	39,65	116149	35,67	-54500	68,06
перед персоналом	94934	22,06	94934	29,15	0	100,00
перед государственными внебюджетными фондами	53461	12,42	42769	13,13	-10692	80,00
по налогам и сборам	45926	10,67	12963	3,98	-32963	28,23
Прочие кредиторы	65384	15,19	58846	18,07	-6538	90,00

Так, за счет контроля в первую очередь необходимо ликвидировать задолженность по налогам и сборам, так как данная задолженность влечет за собой штрафы. При этом существует текущая кредиторская задолженность, по которой нет необходимости принимать мер, речь в данном случае идет о текущей задолженности по заработной плате.

Однако кредиторская задолженность в части расчетов с поставщиками нуждается в повышении контроля, чтобы обеспечить соблюдение условий договоров и недопущение

штрафов и санкций. Примем снижение кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками равным 40%. В таблице 6 представим изменение кредиторской задолженности после внедрения платежного календаря.

Таким образом, за счет внедрения платежного календаря кредиторская задолженность снизится на 104693 тыс. руб. или на 24,33%, что позволит транспортной компании повысить инвестиционную привлекательность в части финансовой составляющей.

Библиографический список

1. Сирина Н.Ф., Рачек С.В., Колышев А.С. Инвестиционная привлекательность государственно-частного партнерства. В книге Государственно-частное партнерство в сфере транспорта: модели и опыт – 2021: сборник тезисов докладов VII Ежегодной научной конференции. 2021. С. 55-60.
2. Здоровенко С.А. К вопросу о сущности инвестиционной привлекательности предприятия // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2016. № 1. С. 165-169.
3. Синько Ю.В. Инвестиционная активность и экономическая привлекательность регионов: динамика развития // Вестник Московского финансовоюридического университета. 2019. № 3. С. 816.
4. Савина Е.Ю. Подходы к формированию дефиниции категории «инвестиционная привлекательность предприятия» // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 3-1 (70). С. 226-230.
5. Юхтанова Ю.А., Братенкова А.В. Сущность инвестиционной привлекательности предприятия и факторы, влияющие на нее // Молодой ученый. 2015. №10. С. 883-887.
6. Ендовицкий Д.А., Бабушкин В.А., Батурина Н.А. Анализ инвестиционной привлекательности организации / под ред. Д.А. Ендовицкого. М.: КНОРУС, 2014. 376 с.
7. Тарелкин А.А. Формирование системы управления инвестиционной привлекательностью промышленных предприятий // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 30. С. 121-127.
8. Гуськова Н.Д., Краковская И.Н., Слушкина Ю.Ю., Маколов В.И. Инвестиционный менеджмент. М.: КноРус, 2014. 440 с.
9. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Управление инвестиционной деятельностью: учебник. М.: КНОРУС, 2005. 384 с.
10. Колчина В.В., Митрошкин И.С. Особенности анализа состава, структуры и динамики прибыли коммерческого предприятия в условиях рыночной экономики // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 8(110). С. 104-108.

УДК 330.322.3:61

А. С. Чуйков

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь,
e-mail: aschuykov@sevsu.ru

Л. В. Чуйкова

СГБОУ ПО «Севастопольский медицинский колледж имени Жени Дерюгиной»,
Севастополь, e-mail: chyikova2020@gmail.com

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиции, инвестиционные вложения, инвестиционная активность, сфера здравоохранения Севастополя.

Инвестиции в систему здравоохранения направлены на повышение уровня и качества оказываемых населению услуг в сфере медицины, что соответственно положительно сказывается на общем фоне состояния здоровья и благополучия населения. Развитие системы здравоохранения в Севастополе является приоритетным инвестиционным направлением согласно государственной программы города Севастополя «Развитие инвестиционной деятельности в Севастополе», что в совокупности с отсутствием самостоятельных исследований указанного предмета применительно к Севастополю определяет актуальность исследования. Исследование проводилось с использованием общенаучных методов обработки данных, в том числе диалектического метода, статистического метода, метода сравнения и группировки, метода построения графиков данных, а также классических методов анализа и синтеза. В ходе исследования выявлены как положительные аспекты инвестиционной активности сферы здравоохранения Севастополя, так и относительно низкие показатели уровня инвестиционных вложений в сфере здравоохранения города по сравнению с показателем объема инвестиционных вложений на душу населения по России. Авторами сделан вывод о необходимости принятия дополнительных мер по привлечению инвестиционных вложений в сферу здравоохранения Севастополя, что положительно скажется в целом на развитии сферы здравоохранения Севастополя.

A.S. Chuikov

Sevastopol State University, Sevastopol, e-mail: aschuykov@sevsu.ru

L.V. Chuikova

Sevastopol Medical College named Zhenya Deriugina, Sevastopol,
e-mail: chyikova2020@gmail.com

ANALYSIS OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE HEALTHCARE SECTOR OF SEVASTOPOL

Keywords: investment activity, investments, investment capital, investment activity, healthcare sector of Sevastopol.

Investments in the healthcare system are aimed at improving the level and quality of services provided to the population in the field of medicine, which, accordingly, has a positive effect on the general background of the state of health and well-being of the population. The development of the healthcare system of Sevastopol is a priority investment area according to the state program of Sevastopol «Development of investment activities in the city of Sevastopol», which, together with the lack of independent research on this subject in relation of Sevastopol, determines the relevance of the researching. The study was conducted using general scientific data processing methods, including the dialectical method, statistical method, comparison and grouping method, data plotting method, as well as classical methods of analysis and synthesis. The study revealed positive aspects of the investment activity of the healthcare sector in Sevastopol, and relatively low levels of investment in the healthcare sector of the city compared to the volume of investment per capita in Russia. The authors concluded that it is necessary to take additional measures to attract investment in the healthcare sector of Sevastopol, which will positively affect the development of the healthcare sector in Sevastopol in general.

Введение

Эффективность экономического развития государства зависит от многих факторов, одним из которых является состояние

здоровья его населения. Именно от состояния здоровья населения зависит качество его социальной, трудовой функции, а в целом и реализация задач как личного, реги-

онального (муниципального), так и государственного значения. Все это, в конечном счете, сказывается на качестве обеспечения национальной безопасности.

Справедливо отмечается отечественными учеными, что повышение качества жизни населения является одной из приоритетных задач для абсолютного большинства государств и их регионов [1].

В Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года задекларировано, что основной целью деятельности системы здравоохранения является повышение доступности и качества оказания медицинской помощи населению [2].

Функционирование системы здравоохранения, с учетом преобладания бюджетных лечебных учреждений, осуществляется за счет финансирования из государственного бюджета, местных бюджетов, и, в меньшей степени, за счет внебюджетных источников финансирования.

Инвестиции в систему здравоохранения дополнительно направлены на повышение уровня и качества оказываемых населению услуг в сфере медицины, что соответственно положительно сказывается на общем фоне состояния здоровья и благополучия населения.

Согласно государственной программы «Развитие инвестиционной деятельности в городе Севастополе», развитие системы здравоохранения в Севастополе является приоритетным инвестиционным направлением [3].

Цель исследования: провести анализ инвестиционной активности в сфере здравоохранения города Севастополя за период с 2017 года по 2021 год, а также возможные перспективы ее развития.

Материалы и методы исследования

Вопросы инвестиций в сфере здравоохранения российской Федерации и инвестиционную привлекательность Севастополя изучают многие авторы: Е.М. Егоров, Н.А. Еськова, Э.Д. Ключникова, С.Н. Коннова, В.В. Кудревич, И.Н. Малашина, Е.И. Пискун, И.В. Ревун, Е.О. Черемных и другие специалисты. Е.О. Черемных, С.Н. Коннова и Е.М. Егоров изучали анализ инвестиционной привлекательности здравоохранения, которые обратили внимание на то, что обеспечение населения государства качественной медициной возможно путем повышения

инвестиционной привлекательности здравоохранения, создание государственно-частных партнерств в этой области, что фактически является важнейшей государственной задачей [4]. Условия инвестирования в сфере здравоохранения изучали Н.А. Еськова и И.Н. Малашина [5]. Некоторые ученые исследовали инвестиционную активность регионов, в том числе сферы здравоохранения. Е.И. Пискун и И.В. Ревун изучали социально-экономическое развитие Севастополя с рассмотрением его социально-экономических показателей, а также сопоставлением с планируемыми показателями развития согласно Стратегии развития города [1]. В.В. Кудревич проводила анализ инвестиционной деятельности муниципальных образований г. Севастополя, сделав вывод по результатам анализа о недостаточном уровне инвестиций в экономику исследуемого округа, обратив внимание на высокий уровень его инвестиционной привлекательности [6]. Некоторые ученые изучают реформирование системы здравоохранения регионов и современные проблемы ее развития [7]. Активные исследования ведутся по изучению государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения [8].

Однако, необходимо отметить, что в работах отечественных авторов вопросы инвестиционной активности в сфере здравоохранения города Севастополя изучались недостаточно, самостоятельные исследования не проводились, что с учетом государственной программы города Севастополя обуславливает актуальность настоящей работы.

Исследование проводилось с использованием общенаучных методов обработки данных, в том числе диалектического метода, статистического метода, метода сравнения и группировки, метода построения графиков данных, а также классических методов анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Гармоничное развитие экономики, городского хозяйства и гуманитарной сферы города Севастополя, согласно руководящих документов развития города, возможно при условии улучшения делового климата, создания условий и формирования структуры привлечения инвестиций, обеспечения в первую очередь роста реального сектора экономики города [2].

Инвестиционная привлекательность рассматривается в качестве одного из форматов привлечения дополнительного финансирования в экономику города.

Основным нормативным документом Севастополя, регламентирующим вопросы инвестиционной деятельности города, является Программа города Севастополя «Развитие инвестиционной деятельности в городе Севастополе», предусматривающая систему здравоохранения в городе Севастополе в качестве одного из приоритетных инвестиционных направлений [3].

Нормативное определение инвестиционной деятельности содержится в статье 1 Федерального закона от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», согласно которой под ней понимается вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [9]. Под инвестициями в данном законе понимаются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Именно повышение уровня и качества оказываемых населению услуг в сфере медицины, повышение состояния здоровья и благополучия населения города будем рассматривать в качестве полезного эффекта.

Для обеспечения реализации Стратегии социально-экономического развития города Севастополя общий объем финансовых ресурсов за период 2017–2025 годов, направляемых на инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования, по оценке экспертов, составит 299,4 млрд рублей. При этом будет происходить планомерное наращивание в основном капитале в общем объеме доли внебюджетных инвестиций, в том числе в сфере здравоохранения [2].

Нельзя не согласиться с Е.О. Черемных в том, что позитивное влияние инвестиций в медицину очевидно. Автор считает, что рост инвестиций в здравоохранение существенно влияет на развитие этой отрасли, а именно:

- повышает качество и доступность оказываемых населению медицинских услуг;

- способствует использованию передовых технологий и методических разработок в сфере медицины, в том числе для диагностирования и лечения новых заболеваний;

- формирует цифровую модель здравоохранения [4].

Необходимость инвестиционных вливаний в сферу здравоохранения вызвана рядом причин, среди которых можно назвать:

1. несоответствие объемов средств, выделяемых бюджетами разных уровней объему предстоящих расходов на реконструкцию имеющихся учреждений и строительство новых;

2. недостаточное оснащение медицинских учреждений оборудованием, соответствующим современным стандартам лечения и диагностики, а также передовым достижениям науки и техники;

3. низкий уровень квалификации медицинского персонала, вызванный экономией расходов на дополнительное профессиональное обучение, в том числе периодическом повышении квалификации.

Как справедливо отмечают некоторые исследователи инвестиционной привлекательности здравоохранения, государственно-частное партнерство может положительно сказаться на качестве оказываемых медицинских услуг и в свою очередь в сфере здравоохранения, что способствует:

- привлечению дополнительных средств для отрасли;

- наиболее эффективному использованию технологических, наукоемких и интеллектуальных ресурсов отрасли;

- привлечению дополнительных ресурсов для реконструкции действующих медицинских учреждений;

- формированию цифровой медицины и ее интеграции в единую цифровую платформу государства, что является одним из основных факторов экономического роста государства [4].

В ходе исследования проведен анализ объемов инвестиций в основной капитал в области здравоохранения и социальных услуг города Севастополя и всего по России за период с 2017 года по 2021 год. Результаты статистической выборки, согласно данным Федеральной службы государственной статистики России и Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и городу Севастополю, представлены в таблице 1 [10, 11].

Таблица 1

Объемы инвестиций в основной капитал в области здравоохранения, млн руб.*

Показатель	Период исследования, год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Сумма инвестиций в основной капитал всего по России	16027300	17595000	19329000	20118400	22945400
Сумма инвестиций в основной капитал в области здравоохранения по России	198800	246900	370434	580100	499800
Сумма инвестиций в основной капитал всего по Севастополю	26036,2	33222,6	33201,3	21237,2	31307,8
Сумма инвестиций в основной капитал в области здравоохранения Севастополя	958,8	829,5	619,5	1131,8	1413,3

*без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

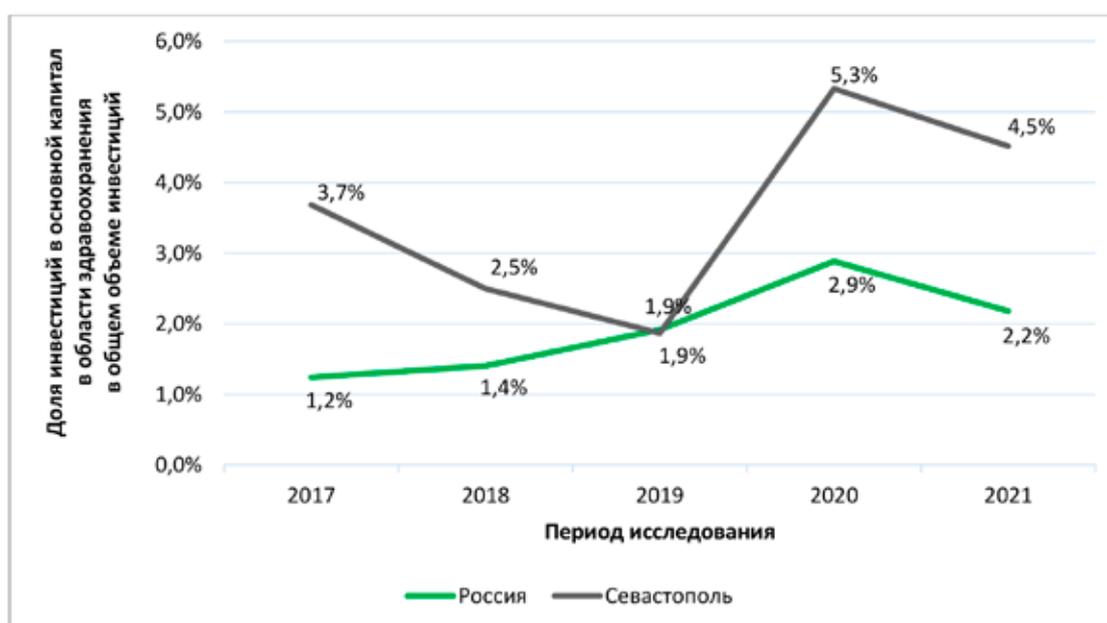

Рис. 1. Доля инвестиций в основной капитал в области здравоохранения в общем объеме инвестиций

Сравним долю инвестиций в основной капитал в области здравоохранения Севастополя в общем объеме инвестиций по городу Севастополю с аналогичными сведениями по России за период с 2017 года по 2021 год. Результаты анализа представлены на рис. 1.

Данные на рисунке 1 демонстрируют преобладание доли инвестиций в основном капитале в области здравоохранения Севастополя в структуре общего объема инвестиций в Севастополь по сравнению с долей инвестиций в основной капитал в области здравоохранения по России в структуре общего объема инвестиций в государстве за период 2017-2021 гг. Это свидетельствует о том, что в городе Севастополе большая инвестицион-

ная активность в области здравоохранения по сравнению с аналогичным показателем в среднем по России за период 2017-2021 гг. То есть, в Севастополе вложений в сфере здравоохранения на единицу общего объема инвестиций города больше, чем в среднем по России. В последние два года этот показатель по Севастополю практически в два раза превышает общероссийский уровень.

Дополнительно, с целью проведения сравнительного анализа объемов инвестиций в основной капитал в области здравоохранения на душу населения, в таблице 2 предоставлены данные о населении Российской Федерации и города Севастополя за исследуемый период 2017-2021 гг. [10, 11].

Таблица 2

Население Российской Федерации и Севастополя за период 2017-2021 гг., тыс. чел.

Показатель	Период исследования, год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Россия	146800	146900	146800	146700	146200
Севастополь	429	437	443	449	510

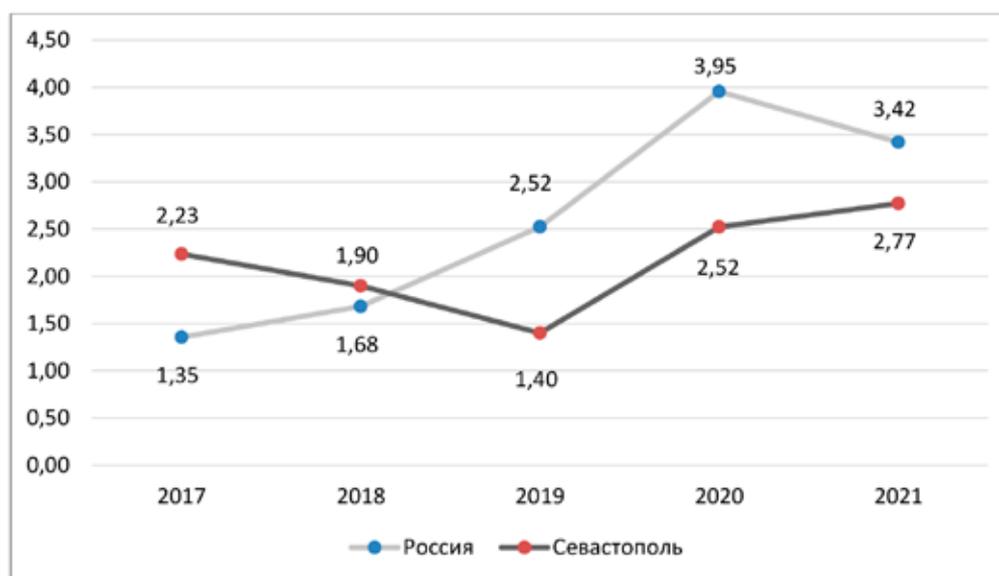

Рис. 2. Объем инвестиций в основной капитал в области здравоохранения на 1 тыс. человек

Результаты сравнительного анализа объемов инвестиций в основной капитал в области здравоохранения на 1 тысячу человек по России и городу Севастополю представлены на рисунке 2.

Анализ данных, представленных на рисунке 2 позволяет сделать вывод о том, что объемы инвестиционных вложений в сфере здравоохранения Севастополя на душу населения начиная с 2019 года значительно ниже аналогичного показателя по России, практически в 1,5 раза.

Несмотря на то, что доля инвестиций в области здравоохранения Севастополя в общем объеме инвестиций по Севастополю выше аналогичного показателя по России, фактически на душу населения объем инвестиций в сфере здравоохранения Севастополя значительно ниже аналогичного показателя по России.

С учетом того, что вся инвестиционная деятельность в сфере здравоохранения осуществляется исключительно в интересах населения, а размер инвестиционных вло-

жений в сфере здравоохранения в Севастополе на душу населения ниже аналогичного показателя по России в среднем в 1,5 раза, это свидетельствует о необходимости принятия определенных мер реагирования, в том числе по активизации инвестиционной привлекательности сферы здравоохранения региона.

В связи с этим, считаем, что пересмотр программы реализации инвестиционной привлекательности Севастополя, принятие дополнительных мер по привлечению инвестиционных вложений в сферу здравоохранения Севастополя положительно скажется на объемах инвестиционных вложений и в целом на развитии сферы здравоохранения Севастополя.

Учитывая, что согласно Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года, доля частных инвестиций в общем объеме инвестиций в экономику города Севастополя должна возрасти с 32 процентов в 2016 году до 80 процентов к 2024 году, считаем, что

в этих прогнозах заложены реальные перспективные тенденции в инвестиционном климате и инвестиционной активности как города Севастополя в общем, так и его сфере здравоохранения [2].

Заключение

Таким образом, в ходе исследования выявлены как положительные аспекты инвестиционной активности в сфере здравоохранения Севастополя, так и относительно низкие показатели уровня инвестиционных вложений в сфере здравоохранения города по сравнению с показателем объема инве-

стиционных вложений на душу населения по России.

При этом, следуя руководящим документам развития Севастополя, учитывая прогнозные показатели в сфере инвестиционной деятельности региона, пересмотр программы реализации инвестиционной привлекательности Севастополя, принятие дополнительных мер по привлечению инвестиционных вложений в сферу здравоохранения Севастополя положительно скажется на эффективности инвестиционных программ и в целом развитии сферы здравоохранения Севастополя.

Библиографический список

1. Пискун Е.И., Чуйков А.С., Ревун И.В. Стратегия города Севастополя: реалии и возможность реализации // Труды II Гранберговской конференции: Сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной памяти академика А.Г. Гранберга «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность», Новосибирск, 11–15 октября 2021 года. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2021. С. 496-503.
2. Закон города Севастополя от 21.07.2017 №357-ЗС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/2017/zakon_n_357_zs_ot_21_07_2017/opublikovanie/ (дата обращения: 26.10.2022).
3. Постановление Правительства Севастополя от 29.12.2021 №725-ПП «Об утверждении Государственной программы города Севастополя «Развитие инвестиционной деятельности в городе Севастополе» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/9200202112310022?rangeSize=10> (дата обращения: 26.10.2022).
4. Черемных Е.О., Коннова С.Н., Егоров Е.М. Анализ инвестиционной привлекательности здравоохранения // Инновационное развитие регионов: потенциал науки и современного образования: Материалы III Национальной научно-практической конференции, Астрахань, 07 февраля 2020 года / Под общей редакцией Т.В. Золиной. Астрахань: Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2020. С. 96-100.
5. Еськова Н.А., Малашина И.Н. Обязательное медицинское страхование как основной источник финансирования государственной системы здравоохранения РФ // Политика, экономика и инновации. 2019. № 1(24). С. 5.
6. Кудревич В.В., Чуйков А.С. Анализ инвестиционной деятельности муниципальных образований г. Севастополя // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11(136). С. 632-636.
7. Ключникова Э.Д. Оценка эффективности развития системы здравоохранения Ростовской области: результаты, проблемы, пути решения // Моя профессиональная карьера. 2022. Т. 1. № 32. С. 94-101.
8. Матвеев Д.В. Практика государственно-частного партнерства в здравоохранении развитых стран // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 6А. С. 59-65.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 26.10.2022).
10. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. 1999. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.10.2022).
11. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и городу Севастополю: официальный сайт. 1999. URL: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения: 26.10.2022).

УДК 330.8

К. С. Чумляков, Д. В. Чумлякова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, e-mail: ks.tchumlyakov@yandex.ru

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Ключевые слова: интернационализация, международная транспортная инфраструктура, международные транспортные коридоры, интеграция.

Статья посвящена анализу научных подходов к изучению международной транспортной инфраструктуры. Представлено три теоретических подхода, обозначен научный вклад ученых в разработку данного понятия, определены теоретические основания подходов. Первый подход основывается на широком восприятии понятия, ученые вкладывают в содержание понятия весь транспорт как отрасль хозяйства. В основе второго подхода лежат исследования транспортной сети и транспортных сооружений, закрепленных к определенной территории. Третий подход характеризуется изучением транспорта в границах транспортных коридоров. Выявлено, что первые два подхода внесли базовый вклад в понимание центральных вопросов о транспортной инфраструктуре, в том числе международной. Специфика же третьего подхода представляет собой развернутую в пространстве и времени альтернативу первого и второго подходов. Отмечено, что ученые в своих исследованиях часто объединяют их воедино, расширяя сферу своих исследований и рассматривая международную транспортную инфраструктуру, как в широком, так и узком смысле слова. В ключе исследования международной транспортной инфраструктуры она представляется единой взаимосвязанной системой транспортных магистралей, обслуживающих внешнеэкономические, транзитные и внутренние перевозки. Представлено обсуждение результатов исследования, предложено применение пространственно-временного подхода к исследованиям международной транспортной инфраструктуры, при этом ее развитие должно осуществляться системно.

K. S. Tchumlyakov, D. V. Tchumlyakova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, e-mail: ks.tchumlyakov@yandex.ru

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE RESEARCH OF INTERNATIONAL TRANSPORT INFRASTRUCTURE

Keywords: internationalization, international transport infrastructure, international transport corridors, integration.

The article is devoted to the analysis of approaches to the research of international transport infrastructure. Three theoretical approaches are presented; the scientific contribution of scientists to the development of this concept is indicated; the theoretical foundations of the approaches are determined. The first approach is based on a broad perception of the concept, scientists put the entire transport as a branch of the economy into the content of the concept; the second approach is based on the research of the transport network and transport facilities attached to a certain territory; the third approach is based on the research of transport within the boundaries of transport corridors. The first two approaches have made a significant contribution to understanding the central issues of transport infrastructure, including international. The specificity of the third approach is an alternative to the first and second approaches deployed in space and time. It should be noted that scientists in their scientific research often combine them together, expanding the scope of their research and considering the international transport infrastructure, both in the broad and narrow sense of the word. A discussion of the results of the research is presented, the application of a spatial-temporal approach to the research of international transport infrastructure is proposed.

Введение

Транспортная отрасль является одной из крупнейших базовых отраслей экономики, как в Российской Федерации, так и в мире. Весь мировой транспортный комплекс, в том числе и международная транспортная инфраструктура, имеет огромный потенциал, за счет него обеспечивается географическая связанность между различными странами, территориями внутри страны,

а также экономическая связанность разных отраслей экономики.

К настоящему моменту в рамках данной научной тематики выработано несколько различных точек зрения к изучению международной транспортной инфраструктуры, существует ряд альтернативных подходов, исследующих это «явление» с опорой на теоретические основания. Комплексный анализ глобального и разностороннего понятия

«международная транспортная инфраструктура» позволит систематизировать научные знания и выделить научные подходы, определить тренды перспективного развития, расширить представление об этом понятии.

Понятийный аппарат науки способен изменяться в зависимости от трансформаций каких-либо общих функций, факторов, современных тенденций, области применения и т.п. Для того, чтобы компетентно сформулировать понятийный аппарат исследования, важно разобраться в сущностной основе таких изменений. Поэтому любое открытие ученых в определенной сфере исследований необходимо обозначить и подробно разъяснить основные его процессы. Целью теоретического исследования является систематизация представлений различных ученых о международной транспортной инфраструктуре. Основными задачами являются: выделение наиболее типичных подходов к изучению данной категории и определение сущностной основы этих подходов.

Материалы и методы исследования

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных ученых в области мировой экономики, транспорта и транспортной инфраструктуры. В основе исследования лежит обобщение представлений ученых и специалистов-практиков. Применялись следующие методы: методы наблюдения, анализа и синтеза, системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ современных исследований по транспорту показывает, что в научной литературе сформированы три научных подхода к изучению международной транспортной инфраструктуры. В исследованиях учеными применяются конкретно-научные (экономический, географический и др.) и/или междисциплинарные (системный, институциональный, ресурсный, общностный, пространственный и др.) подходы.

Общее содержание подходов к определению понятия и исследованию транспортной инфраструктуры, в том числе международной, рассмотрим далее.

1. Транспортная инфраструктура как объект инженерно-экономических исследований.

Весь транспорт как отрасль, включая транспортную инфраструктуру, является составной частью всех производственных

стадий продукции предприятий отраслей народного хозяйства, т.е. крупная многоотраслевая сфера представляет собой единство между различными отраслями или секторами. В отраслевой состав включены все виды транспорта – железнодорожный, автомобильный, морской, речной, воздушный и трубопроводный, а также материально-техническое снабжение и информационное обеспечение производственных процессов. Транспортная инфраструктура и совокупность различных видов транспорта являются основой транспортной системы страны, макрорегиона, континента. Согласно подходу транспорт как целостная система определяется в ее техническом, экономическом, социальном, политическом и экологическом контекстах. Этот подход монументальный и комплексный в своем рассмотрении и использовании множества отдельных точек зрения. Для подхода также характерно объединение фундаментальных транспортно-инфраструктурных объектов и систем, поддерживающих устойчивое функционирование отрасли, с транспортно-инфраструктурной деятельностью, включающей транспортные и сопутствующие услуги в процессе функционирования экономики.

Теоретической основой этого подхода является производственно-экономический аспект. В научных трудах авторов освещается широкий круг проблем транспортной науки, транспортной политики, государственного регулирования, вопросов менеджмента на транспорте – управления транспортными потоками и организации перевозочного процесса, а также вопросы национальной безопасности в ключе транспортного контекста и прочие экономические проблемы отечественного и зарубежного транспорта [1-6].

В большинстве случаев, грузовые и пассажирские перевозки представлены как система, объединяющая эмпирию и теорию, представляющая функционирование транспорта как отрасли. Изучается влияние транспорта на современную экономику с растущими объемами производства, товарооборота, занятости, спроса на транспортные услуги и т.д. Характер перевозочного процесса анализируется с объяснением основных характеристик транспортных операций, рынка транспортных услуг и нормативно-правовой базы.

Следуя такому инженерно-экономическому подходу в исследованиях систем транспорта, авторы развивают научные идеи посредством определения общеэкономиче-

ских выгод от транспортной деятельности, опираясь на эффективные и инновационные решения, научно-технический прогресс, вызовы социально-экономического развития и реструктуризации управления экономикой.

2. Транспортная инфраструктура как объект экономико-географических исследований. В рамках экономико-географического подхода к исследованию международной транспортной инфраструктуры наибольший интерес у авторов представляют территориально прикрепленные транспортно-инфраструктурные объекты, создание и развитие которых формирует рациональную территориальную структуру хозяйства, определяет оптимальное размещение производительных сил и хозяйственное развитие территории [7-10]. К примеру, Н. Н. Пономарева определяет международную транспортную инфраструктуру «как единую взаимосвязанную систему транспортных магистралей, состоящую из специально созданных международных и взаимосостыкованных национальных магистральных транспортных путей, обслуживающих внешнеэкономические и транзитные связи как в условиях регионализации, так и глобализации мирового хозяйства, и образующих вместе с нанизанными на них промышленными центрами и узлами остов макротерриториальной структуры хозяйства не только региона сотрудничающих стран, но и всего мирового хозяйства» [11, с. 90]. В целом авторами применяются фундаментальные географические подходы к развитию опорного регионального транспортного каркаса и организации грузопотоков в границах макрорегиональных систем и национальных границах [12; 13]. С таких позиций разрабатываются, анализируются и корректируются различные крупные транспортно-инфраструктурные проекты, например: «Урал Промышленный – Урал Полярный», мегапроект «Белкомур», проекты арктических территорий Российской Федерации. В контексте подхода обсуждаются проблемы пространственных дисбалансов, перераспределения производительных сил посредством развития транспортной инфраструктуры, обусловленного новыми геополитическими и геоэкономическими условиями.

Согласно подходу различные географически прикрепленные объекты и сооружения (основные фонды транспорта и связи, электро-, тепло-, газо- и водоснабжения территорий) генерируют хозяйственную дея-

тельность на данной территории. В качестве базиса в задачах размещения транспортно-инфраструктурных объектов закладываются преимущества естественных географических пространств и потребностей освоения территорий.

3. Транспортная инфраструктура как материальная основа международных транспортных коридоров. Появление в научной повестке мировой экономики и транспорта такого нового элемента территориальной структуры мирового хозяйства, как международный транспортный коридор, способствовало формированию нового подхода к осмыслению международной транспортной инфраструктуры, активизации ее развития как стержневой составляющей транспортных коридоров. Первые десять международных транспортных коридоров стали проектом Европейского союза, они объединили все основные установленные маршруты – автомобильные, железнодорожные и водные. Девять коридоров как маршруты в Центральной и Восточной Европе были определены в марте 1994 г. на второй общеевропейской транспортной конференции на Крите. Позднее в 1997 г. уже на третьей транспортной конференции в Хельсинки были внесены некоторые дополнения в эти транспортные маршруты, а также был добавлен десятый международный транспортный коридор.

В общем виде под этим понятием подразумевается сосредоточение на генеральных направлениях транспортной сети, объединяющей различные виды транспорта. В расширенном понимании под таким сосредоточением может пониматься «концентрация материальных, финансовых и информационных потоков, высокое качество обслуживания и разнообразие оказываемых услуг, обеспечивающие ускорение оборачиваемости капитала и синхронизации прохождения товаров, документов и денег в условиях преференциального режима» (из определения В. А. Дергачева) [14, с. 9]. Транспортные коридоры, которые состоят из нескольких транспортных модулей, называются мультимодальными (или интермодальными) транспортными коридорами, т.е. подразумевается возможности сопряжения различных терминалов на протяжении всех транспортных коридоров, дистрибуторской деятельности в большое количество макрорегионов, использования контейнерных перевозок, как следствие, обеспечение более эффективного использования транспортной инфраструктуры.

К примеру, В. Г. Егоров под транспортными коридорами понимает «пространства массовых транспортных потоков, организованных на основе единой технической, управленческой и правовой инфраструктуры, имеющие важное значение с точки зрения социально-экономического развития территорий, продвижения национальных интересов и определяющие геополитический ландшафт» [15, с. 24]. Международные транспортные коридоры, их характерные особенности в контексте углубления и расширения интеграционных процессов в глобальной экономике, некоторые интерпретации понятия, а так же концепция транспортных коридоров в целом, исследованы в [16-18].

Значение этих коридоров, как в национальной, так и мировой экономике высоко. Применительно к России система международных транспортных коридоров включает два евроазиатских коридора («Север – Юг» и «Транссиб»), с которыми частично совпадают панъевропейские транспортные коридоры № 1, 2 и № 9. Также имеются макрорегиональные коридоры, связывающие северо-восточные провинции Китая через российские морские порты Приморского края с портами стран АТР. Дополняет перечень исторически сложившийся в России транспортный коридор – Северный морской транспортный коридор.

Следует отметить, что сеть транспортных коридоров в настоящее время продолжает формироваться. На современном этапе формированию международных транспортных коридоров способствуют крупные инициативы (исходящие от государств) по трансформации и цифровизации транспортной отрасли. Телекоммуникационные и компьютерные технологии, информационные сети различного масштаба способствуют синхронизации стыковки систем транспорта, хранения и перераспределения грузопотоков с одного вида транспорта на другой, что делает транспортные услуги более привлекательными и жизнеспособными, обеспечивает сбалансированное развитие национальной транспортной системы [11]. Применение информационных и коммуникационных технологий может способствовать развитию новых услуг в пространстве международных транспортных коридоров.

В ключе изучения международной транспортной инфраструктуры она представляется единой взаимосвязанной системой транспортных магистралей, обслужи-

вающих внешнеэкономические, транзитные перевозки и внутренние перевозки. Следовательно, развитие международной транспортной инфраструктуры должно осуществляться системно, с учетом промышленных и перспективных центров экономического роста, транзитного и экспортно-импортного потенциала макрорегионов и страны в контексте реализации задач формирования международных транспортных коридоров и пространственного развития.

Системный подход представляет собой основное направление теории научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы упорядоченных элементов, совместное взаимодействие которых направлено на решение сложных вопросов. Подтверждением значимости системного подхода в подобных научных исследованиях являются многочисленные факты его широкого применения в различных науках – естествознании, технических, экономических, общественных и гуманитарных. Поэтому применение системного подхода к сфере транспорта и транспортной инфраструктуры вполне закономерно, оно является реакцией на современные тренды и вызовы, при этом речь идет о комплексной, упорядоченной и целенаправленной деятельности.

Вместе с тем, возникает вопрос о необходимости расширения теоретических и методологических возможностей системного подхода применительно к сфере транспорта и транспортной инфраструктуры. Так, одним из актуальных в настоящее время является пространственно-временной подход, который имеет особую значимость в сравнении с конкретно-научными и междисциплинарными подходами. Например, с пространственным подходом, который зачастую сводится к территориальному рассмотрению и поэтому является ограниченным в своих возможностях [19], или с системным, который имеет больше общенаучный характер. Поэтому, расширяя научные идеи о системном и пространственном подходах к развитию международной транспортной инфраструктуры, общее направление авторского исследования в перспективе будет базироваться на пространственно-временном подходе.

Заключение

Проведенное теоретическое исследование показало, что, несмотря на то, что авторы по-разному определяют транспортную инфраструктуру, общим является пред-

ставление о ней как о масштабной системе. Так, по итогам анализа подходов различных ученых к изучению транспортной инфраструктуры, в том числе международной, установлено, что одним из важнейших и современных глобальных трендов для транс-

портного сектора является экономическая интеграция на пространстве континентов, развитие мультимодальных перевозок, создание и реализация значимых интеграционных инфраструктурных проектов, формирование транспортных коридоров.

Библиографический список

1. Галабурда В.Г. Критерии экономической оценки транспорта // Мир транспорта. 2012. Т. 10. № 4(42). С. 72-75.
2. Здановская Н.В. Экономическая сущность инфраструктуры транспорта и ее место в структуре национальной экономики // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности). 2011. № 4. С. 215-223.
3. Лapidус Б.М., Мачерет Д.А. Макроэкономическое значение транспорта: сущностной анализ // Экономика железных дорог. 2011. № 1. С. 13.
4. Персианов В.А. О реформах, транспортной политике и миссии транспорта в Российской Федерации // Вестник транспорта. 2009. № 1. С. 2-6.
5. Пыхов П.А., Кашина Т.О. Инфраструктура как объект экономических исследований // Журнал экономической теории. 2016. № 1. С. 39-46.
6. Quinet E., Vickerman R.W. Principles of transport economics (1st ed.). Cheltenham, UK. Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing, 2004. 385 p.
7. Горизонтов Б.Б. Социалистическая экономическая интеграция и транспорт / АН СССР, Ин-т экономики мировой соц. системы. М.: Наука, 1975. 198 с.
8. Дронов В.П. География инфраструктуры в России (Проблемы теории и практики): дис. ... д-ра геогр. наук. М., 1999. 255 с.
9. Петров М.Б. Пространственная парадигма как основа управления развитием транспортной системы // Россия: Тенденции и перспективы развития Ежегодник. 2019. С. 187-189.
10. Yu N., De Jong M., Storm S., Mi J. Transport infrastructure, spatial clusters and regional economic growth in China. Transport Reviews. 2012. № 32(1). P. 3-28.
11. Пономарева Н.Н. Понятие международной транспортной инфраструктуры как объекта экономико-географического исследования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 2. С. 85-96.
12. Литовский В.В. Гравиогеография, проблемы инфраструктуры и размещения производительных сил // Глубинное строение, геодинамика, тепловое поле Земли, интерпретация геофизических полей. Екатеринбург, 12–17 сентября 2011 года. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. С. 232-235.
13. Маергойз И.М. Методика мелкомасштабных экономико-географических исследований. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1981. 137 с.
14. Вардомский Л.Б., Тураева М.О. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2018. 64 с.
15. Егоров В.Г. Геополитика транспортных коридоров // Геоэкономика энергетики. 2021. Т. 14. № 2. С. 6-31. DOI 10.48137/2687-0703_2021_14_2_6.
16. Чумляков К.С., Игнатюк Ю.Л. Концепция транспортных коридоров как основа подхода к пространственному развитию // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 595-599.
17. Чумляков К.С. Нормативно-правовые аспекты развития международных транспортных коридоров евразийского континента // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам Второго Новосибирского международного юридического форума: в 2 ч. Новосибирск, 20–22 мая 2020 года. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», 2020. С. 331-335.
18. Чумляков К.С. Теоретические особенности многопланового развития глобальных транспортных коридоров // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень, 16 мая 2014 года. Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2014. С. 164-166.
19. Зборовский Г.Е. Регион в зеркале пространственно-временного подхода // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 15-16 марта 2018 года. Екатеринбург, 2018. С. 40-44.